

בראשית
КОММЕНТАРИЙ
К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

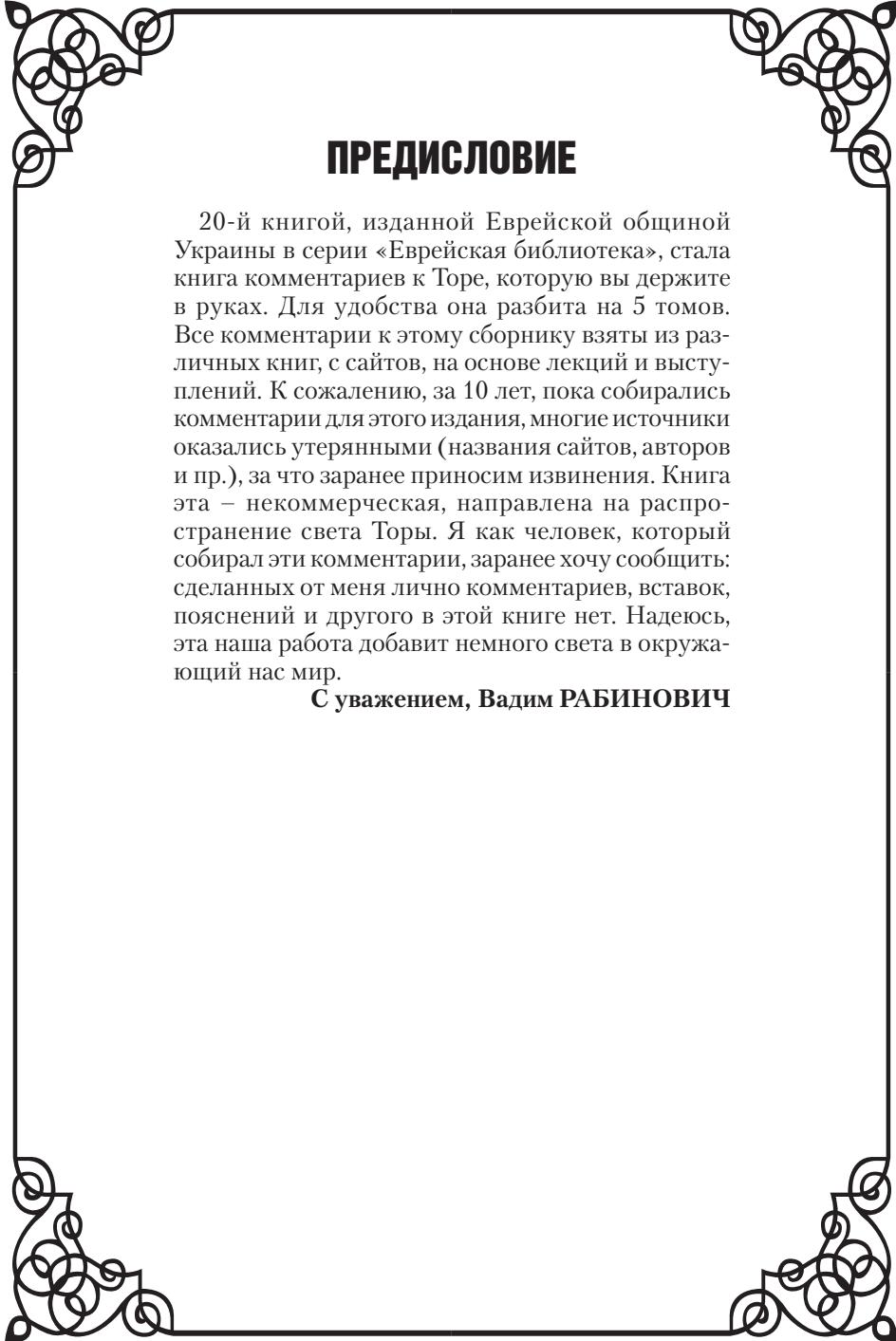
Киев
2021

ББК

**БРЕЙШИТ
КОММЕНТАРИИ
К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ**

Составитель
ВАДИМ (ДАВИД) РАБИНОВИЧ

ISBN

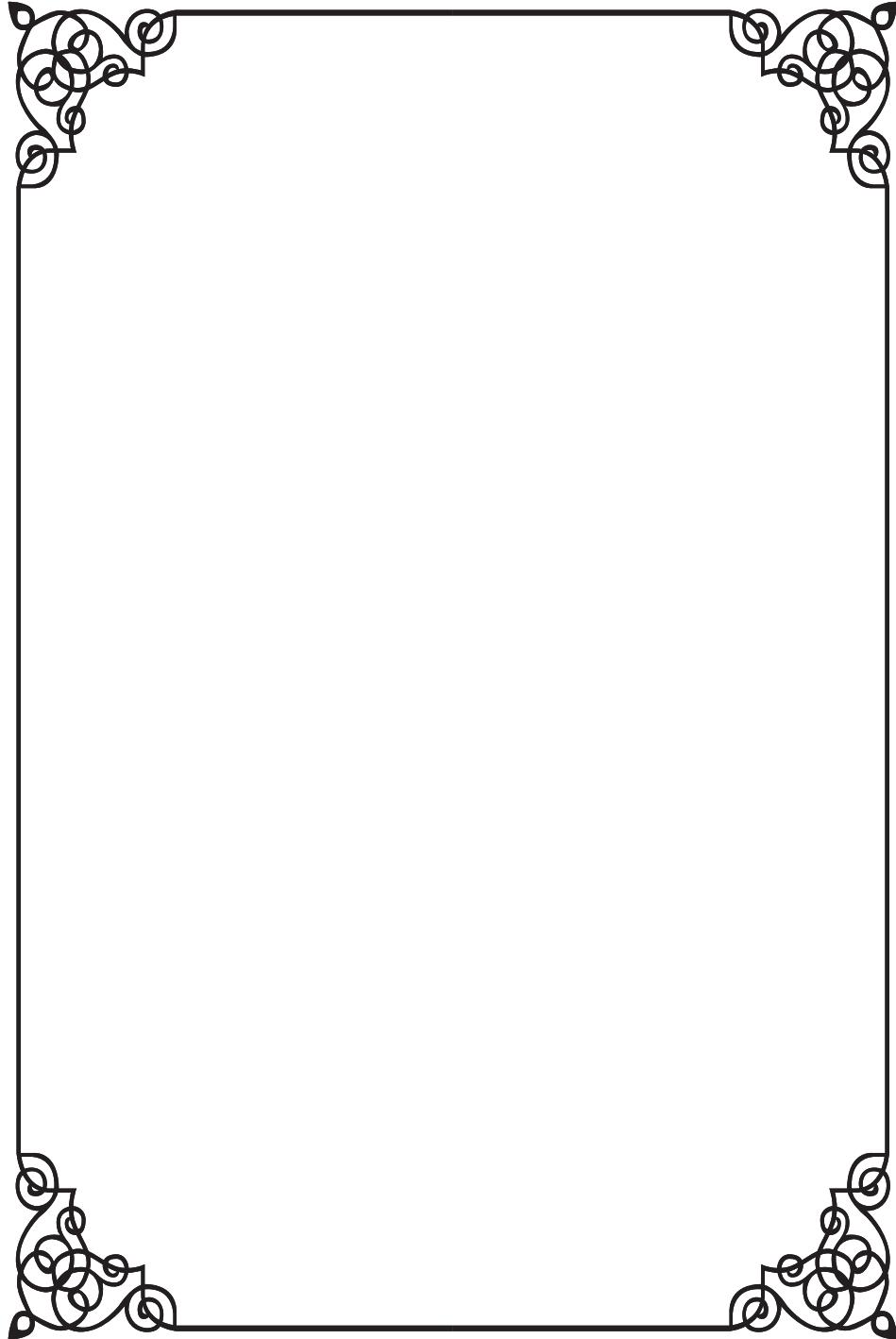

ПРЕДИСЛОВИЕ

20-й книгой, изданной Ерейской общиной Украины в серии «Ерейская библиотека», стала книга комментариев к Торе, которую вы держите в руках. Для удобства она разбита на 5 томов. Все комментарии к этому сборнику взяты из различных книг, с сайтов, на основе лекций и выступлений. К сожалению, за 10 лет, пока собирались комментарии для этого издания, многие источники оказались утерянными (названия сайтов, авторов и пр.), за что заранее приносим извинения. Книга эта – некоммерческая, направлена на распространение света Торы. Я как человек, который собирал эти комментарии, заранее хочу сообщить: сделанных от меня лично комментариев, вставок, пояснений и другого в этой книге нет. Надеюсь, эта наша работа добавит немного света в окружающий нас мир.

С уважением, Вадим РАБИНОВИЧ

КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

БРЕЙШИТ

Содержание главы

Шесть дней творения

Создание Адама – первого человека и его пребывание в раю

Создание женщины – Хавы

Святость субботы

Подстрекательство змея

Грехопадение и наказание за него

Изгнание из рая

Рождение Каина и Авеля

Зависть Каина и совершенное им братоубийство

Десять поколений от Адама до Ноаха

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится **1** заповедь:

повеление (мицвот «Асэ»)

Заповедь: «Плодитесь и размножайтесь!» («Перия урвия»).

Так говорили наши мудрецы: с наступлением осенних праздников люди дают обещания, беря на себя обязательства тщательно исполнять все предписания Торы. Однако, к сожалению, часто случается такое, что праздники проходят, и от добрых помыслов и намерений остается лишь одно пустое место. Поэтому стоит хорошо подумать об этом перед началом чтения нового цикла Торы!

Глава «Брейшит» – это целый мир, огромный и бездонный. Например, книга «Тикуней Зогар» состоит из семидесяти глав. Каждая из них – развернутый комментарий на слово «брейшит».

Глава «Брейшит» начинается словами: «В начале сотворил Всевышний небеса и землю. Земля была безлика и пуста, и тьма над бездною... И сказал Б-г: «Да будет Свет! И стал Свет».

Тора повествует нам о том, как из хаоса возник порядок, потом был сотворен растительный мир, затем – животный и, наконец, – человек.

Какой же урок применительно к собственной созидательной деятельности мы можем извлечь из этого повествования?

В начале... Мы, когда задумываемся над любым своим новым начинанием, замыслом, должны помнить о том, что ...сотворил Б-г...

Именно Б-г – первичный источник всякого созидания. Но Он желает, чтобы люди тоже занимались созидательной деятельностью и при этом понимали, что они – посланцы Всевышнего, которым доверено выполнить Его волю:

«Земля была безлика и пуста, и тьма над бездною...». На первых этапах любого хорошего и достойного начинания его участникам всегда кажется, что их никто не поддерживает, что их окружают пустота и тьма, и что осуществить проект в соответствии с замыслом будет чрезвычайно трудно, то есть поставленная цель – недостижима:

«...сказал Б-г: «Да будет Свет! И стал Свет». Когда того пожелал Всевышний, на месте полной тьмы внезапно засиял свет. Потом хаос трансформировался в порядок, расцвел растительный мир; появились творения, наполненные жизнью; а затем человек – венец всего творения.

Миссия человека на земле – менять мир к лучшему, делать его святым, то есть пригодным для раскрытия в нем Творца.

Мир, который, на первый взгляд, кажется завершенным и совершенным, на самом деле нуждается в исправлении.

Приведу маленькую историю из Талмуда: однажды римский наместник в Израиле Руфус Бутрус вызвал к себе во дворец самого уважаемого им еврейского мудреца Раби Акиву и задал ему с издевкой такой вопрос: «Скажи, что прекрасней – творения Создателя или творения рук человеческих?»

Раби Акива сказал, что ответ он даст завтра. На следующий день раби пришел во дворец с двумя небольшими мешками: в одном были свежие благоухающие булочки, а во втором – колосья пшеницы. «Ну, Бутрус, чем тебя угостить, тем что сделано человеком, или Б-гом?» – спросил Раби Акива.

Работа человека заключается в том, чтобы изменить мир, сделать его святым, раскрыть в нем Творца – источника всего живого. И это тема нашей недельной главы «Брейшит» – Всеышний создал «завершенный» материальный мир и поместил в этот мир созданного уже взрослым Адама, который мог немедленно приступить к миссии, возложенной на него Творцом, – обрабатывать и охранять райский сад.

«В начале создал Всеышний...».

Таргум Йерушалми переводит эти слова фигурально: «Посредством мудрости (то есть Торы) создал Б-г...». Мудрость – тот источник, из которого развивается процесс сотворения. Она – та движущая сила, посредством которой Всеышний создал небеса и землю. Под «мудростью», конечно же, имеется в виду Тора – мудрость Б-га, его слово. Тора – источник всех творений. Создавая мир, Всеышний смотрел в Тору. Прежде чем изучать пути небес и земли, мы должны помнить, что все это происходит из единого источника всего – Торы. Тора воплощает внутреннюю сущность всех существующих в мире вещей. Создание – всего лишь практическое проявление истинной сущности вещей, Торы. Чем больше создание прикреплено к Торе, тем больше оно существует.

«Увидел Б-г, что свет хорош, и разделил Б-г свет и тьму».

Увидел Б-г, что свет хорош. Это и подобные ему утверждения, касающиеся последующих этапов творения и его заключительной стадии, наводят на мысль, что Б-г является не только Творцом, Источником Бытия, но и того, что дальнейшее

существование всего сотворенного Им целиком зависит от Его воли. Вещь, сделанная человеком, перестает зависеть от своего творца – она больше не нуждается в нем, у нее своя «судьба». Люди обладают способностью создавать новые вещи, освобождать определенные силы и соединять их, но они не в состоянии контролировать высвобожденные силы. Джинн выпущен из бутылки! В результате, творение человеческих рук иногда оказывается сильнее своего создателя, выходит из-под его контроля.

Однако не такова связь Б-га с Его творениями. Все они, весь мир в целом, не только сотворены Им, но и продолжают существовать лишь в силу Его утверждения, что «это хорошо», что этому следует быть. И после сотворения Б-г постоянно держит под Своим надзором все сотворенное Им и, как бы «одобряя» сотворенное, тем самым дает ему жизнь...

Каждое из творений первых трех дней дублировалось впоследствии каким-либо из творений трех последующих дней. Свет, сотворенный еще в первый день, вплоть до четвертого дня не достиг в своем отношении к земле того функционального совершенства, которое было необходимо для жизни и роста всего живого на земле. Только на пятый день в воздухе и воде, созданных во второй день (а на земле, где жизнь была посеяна в третий день, – на шестой), появились живые существа. И лишь на шестой день суша, возникшая на третий день и тогда же засеянная растениями, получила своих первых живых обитателей. Седьмой же день знаменует начало нового мира, в котором человек должен возвыситься до познания Б-га и служить Ему, осененный духовным светом этого познания. Это, по существу, снова был «день первый» на новом, более высоком уровне. Однако он не был удвоен, не имел пары. И только создав народ Израиля, Б-г завершил восьмую, заключительную стадию Сотворения мира. С чем духовный свет Шабата обрел, наконец, свою пару.

...Правда ли, что Б-г сказал... Сам тон, в котором змей начинает излагать свои аргументы, доказывает, что этот спор – столкновение между человеком и животным. Человек уже привел запрет Б-га как основание для отказа есть плод. Теперь животное возражает: «Даже если Б-г сказал так, разве это значит, что ты должен подчиняться? Разве и в тебе самом не звучит голос Б-га? Если бы для тебя действительно было злом отведать плод этого дерева, зачем

тогда Б-г сделал его столь привлекательным и возбуждающим желание? Разве не ясно, что тем самым Он хочет показать тебе, что ты и этот плод просто созданы друг для друга?.. Неужели Б-г стал бы создавать подобный соблазн и заставлять тебя так сильно его вожделеть только для того, чтобы запретить тебе его?»

Так говорил змей, и так по сию пору, когда прямой запрет Б-га не позволяет получить физическое наслаждение, говорит нам наша животная логика – то прямо, то прибегая к тончайшим софистическим ухищрениям. Как лгал тогда змей, так лжет нам сегодня животное внутри нас. Тем немногим, что запрещено, оно стремится затмить все разрешенное; оно представляет нравственный закон Б-га врагом всех физических радостей.

Жизнь человека, в отличие от животного, связана не с телом, а с духом. Только через дух человек получает жизнь, и к духу привязана его душа. Поэтому жизнь и здоровье человека не зависят лишь от тела. То, что убивает животное, не всегда способно убить человека. Будет ли человек жить – нельзя предположить с той же уверенностью, с какой мы судим о выживании животного. У человека есть *мазаль* (судьба), есть что-то непредсказуемое. Иногда кажется, что здоровье человека уже совершенно разрушено, а он продолжает жить за счет одной только воли к жизни. Его дух сохраняет ему жизнь.

«И был вечер и было утро» – день первый. Сутки всегда начинаются с ночи. Говорят, это важнейший принцип жизни. Ночь всегда предшествует дню, оболочка – плодам, трудности и испытания – награде, недостаток – совершенству.

Несколько столетий назад вышла книга, в которой содержалось ни много ни мало 913 различных толкований слова «*брейшиит*». Отметим, что автор ограничился только таким количеством толкований, так как гематрия (числовое значение) слова «*брейшиит*» – 913.

Разделение на мужскую и женскую половины присуще не только человеку, но и множеству других живых существ. И тем не менее есть между ними принципиальная разница. У

животных самец и самка существуют сами по себе, а их связь происходит лишь для обеспечения продолжения вида. И даже те из них, что «создают семью», делают это, опять же, только для более продуктивного производства и выращивания потомства. (Но существуют и исключения, такие как верность голубя и т. п., и на то есть особые причины.)

Поэтому мужские и женские особи животных были сотворены раздельно.

Совершенно иначе обстоит дело с человеком. Мужское и женское начало было создано в нем как единое целое, и только после этого разделено. Причина в том, что человек в полном смысле этого слова – это только совокупность мужской и женской сторон! Так учат нас мудрецы, говоря (*Йевамот*, 63 а): «Тот, у кого нет жены, не называется Адам, как написано (*Брейшит*, 5:2) «Мужчиной и женщиной создал их и благословил их, и назвал их Адам». Только когда они вместе, они называются Адам – человек, так как только в этом состоянии человек может достигнуть желаемого совершенства и цели своего творения.

Единение мужской и женской половинок – это конечная цель, однако путь к этому единению лежит именно через состояние разделения на двух отдельных людей, независимых друг от друга. Об этом говорит Тора (*Брейшит*, 2:18): «И сказал Всесильный: нехорошо быть человеку одному (в состоянии, когда оба начала находятся в полном единении), сделаю ему помощника, соответствующего ему». Отделение женского начала от мужского было на благо человеку. Но чтобы облегчить поставленную задачу, Всевышний изначально создал человека в его совершенном состоянии (вместе с женой), что внесло в саму природу мужчины и женщины обоюдное чувство естественной близости и родства, как сказано (*Брейшит*, 2:24): «Поэтому оставит человек своего отца и мать и прилепится к жене своей, и станут единой плотью».

Так же как Хава была не чем иным, как частичкой Адама, так и любая жена не что иное, как часть своего мужа! В духовном аспекте они одна душа, разделенная только в материальном измерении, на своей нижней ступени. И хотя нам кажется, что знакомства происходят совершенно случайно, разные люди, незнакомые друг с другом, однажды встречаются, принимают решение создать семью – на самом деле это плод пристального пророчества Творца, завуалированного завесой случая, как и большинство других его проявлений. (Но, как говорят наши мудрецы, именно в этой области проследить направляющую руку небес гораздо легче, чем в чем-то другом.)

Адам сохранил в себеrudименты протокола мира Тогу с его иерархией сверху вниз. Мир Тогу был полностью сформирован как односторонний поток информации. Она исходила из источника вечного света и создавала мир. И на этом все заканчивалось. Никакой динамики, пользовательских отзывов, никакой кривой обучения. В общем-то, конечный клиент («пользователь») был просто еще одной принадлежностью для системы с инсталляцией и каналом ввода-вывода.

В конечном итоге именно так мир и был сотворен. Б-г сказал – и так стало. В пользовательских отзывах не было нужды; нельзя было спросить сотворенные существа, что они думают, если бы сделать это вот эдак, поскольку не было еще сотворенных существ, не было пользователей, все еще только изобреталось. Итак, творение сначала, по крайней мере, было протоколом top-down (сверху-вниз).

Все это нашло отражение в отношении Адама к Хаве. Он воспринимал ее односторонне сверху-вниз, как свое приложение. Плохо для Хавы, но и для Адама тоже мало хорошего. Ведь его роль гораздо больше, чем просто быть семяпроизводящим механизмом. Он должен быть защитой и поддержкой для своей семьи. А если он импульсивно вступает в физические отношения лишь по зову гормонов, то меняется с женщиной ролью: и теперь уже все в руках Хавы, а он, стоя на коленях, клянчит или берет насильно, причиняя еще больший вред.

Адам застрял на старом протоколе. Ему стоило извлечь урок из того, как сам Б-г совершил модальное переключение в отношении его. Сотворив мир, Б-г затем обратился к Адаму, чтобы начать двусторонние интерактивные отношения. Адам очутился в латентном мире, где жизнь затаилась прямо у поверхности земли, «ибо не было человека, чтобы обрабатывать землю». И тогда Адаму хватило мудрости понять, что от него требуется. Он помолился о дожде, «и поднялся пар, и оросил поверхность земли».

С этого момента протокол изменился. Если изначальный акт творения был кормежкой на дармовщину, то теперь столовая застыла. Отныне ничто в мире не может получать ничего не отдав взамен или давать, ничего не получая, включая Адама и Хаву.

С тех пор это стало самым серьезным испытанием для любого мужчины, неравнодушного к женщине: задача быть мужчиной и совладать со своим односторонним побуждением. Задача

осознать, что – ба! – тут есть кто-то еще, кроме меня. И это – человек, причем другой, отличный от меня. И, может быть, она пока еще не в том же состоянии. Задача ждать и делить.

Не пройдя это испытание, мужчина становится рабом, в конечном итоге презираемым и используемым женщиной, которой, как ему кажется, он овладел. В случае же успеха, он соединяется с ней и обретает ее уважение, а у детей, рожденных от такого союза, царит согласие между их телами и душами. На микроуровне человек тем самым исправляет целый мир, и это отражается и на всем мироздании. Все начинается с семьи – даже мир во всем мире.

И так сказано в Мидраше (*Брейшит Раба*, там же): «Раби Йона от имени раби Леви сказал: почему создан мир с буквы «бет»? Потому что так же, как «бет» закрыта со всех сторон и открыта спереди, так нет у тебя права спросить, что внизу, что наверху, что – прежде, что – после, как только со дня, когда создан мир». И в трактате *Хагига* (11 б) (и в *Тосфот*, там же).

В грандиозной картине сотворения мира, описанной в сегодняшнем разделе, много загадочных мистических деталей. «...Тьма покрывала бездну... Сказал Б-г: «Да будет Свет! И стал Свет» (1:2,3).

Хафец Хаим (выдающийся лидер религиозного еврейства конца XIX – начала XX века) писал, что рассеять «бездну» тьмы можно даже небольшим количеством света. Войдя в темный дом, вы не станете размахивать топором, чтобы разогнать мрак: никакие самые грозные и эффективные орудия труда и войны не помогут в этом. Единственный способ избавиться от тьмы – включить свет, хотя бы карманный фонарик, хотя бы зажечь спичку.

Ибо, в отличие от света, всегда имеющего физический источник, тьма неосязаема, нематериальна – это всего лишь вакуум. Поэтому с ней надо не бороться, а просто заполнить пустоту светом, который является противоположностью тьмы, специально созданным Б-гом для этой цели – чтобы вытеснить мрак.

Здесь напрашивается прямая аналогия с Торой. Тора – это тоже свет, только не физический, а духовный, которому противостоит тьма, силы зла. Подобно физической тьме, силы зла неосязаемы и с ними невозможно бороться конвенциональным

оружием. Они представляют собой духовный вакуум, который можно лишь заполнить светом Торы, созданной специально для освещения и возвышения нашего мира, как сказано в талмудическом трактате Кидушин: «Я создал *иешер а-ра* (побуждение к злу, мировое зло), – сказал Б-г, – и Я же создал Тору как противоядие от него».

В практическом смысле это значит, что, если человек хочет одолеть свои низменные страсти, тягу к пороку, избавиться от плохих черт характера, ему нет смысла объявлять войну самому себе, искать любовного столкновения со своим *иешер а-ра*. Здесь требуется иная, гораздо более эффективная стратегия: ему следует заняться изучением Торы. Чем больше человек занимается Торой, чем больше стремится выполнять ее законы, тем больше духовного света он излучает и тем больше тьмы вытесняет из своей души.

Раввин Йерухам Лейбович говорит, что, как только вы начинаете изучать Тору, то с самого первого стиха осознаете, что существует Творец и Правитель Вселенной. Это первое осознание уже производит в вас серьезные изменения до конца вашей жизни. Вы понимаете, что всему существует причина. Мир имеет смысл и цель.

Раввин Арье Каплан говорит: «Как можем мы как верующие определить Б-га? Ответ находим в самом первом стихе Торы. Он говорит: «В начале сотворил Всевышний небо и землю». Здесь содержится определение Б-га. Б-г является Творцом всех вещей. Он есть Тот, Кто дал жизнь всем вещам... Некоторые люди думают, что Б-г создал мир, а затем забыл об этом... что Его существование не имеет никакого отношения к их жизни. Когда Б-г представил Себя в Десяти заповедях, Он сказал: «Я Господь, Б-г твой, Который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства» (*Исход*, 20:2). Б-г говорил нам, что Он участвует в делах человека и имеет глубокий интерес к тому, что мы делаем... Для еврея вера в Б-га больше чем просто кredo или катехизис. Это основа всякого смысла жизни, поскольку если у мира нет создателя, тогда какой может быть смысл в существовании?! В таком случае человек становится не более чем комплексом физико-химических процессов, не более важным, чем муравей или песчинка. Мораль же является вопросом удобства в плане

«кто сильнее, тот и прав». Именно вера в Б-га дает жизни смысл и цель. Вера определяет стандарт добра и зла. Если мы знаем, что Б-г сотворил мир и сделал это с определенной целью, то мы также понимаем, что все, способствующее этой цели, является добром, а все, что противоречит ей, – злом».

Как отцы наши прокладывали новые пути служения Б-гу. Каждый сообразно своему характеру: один – путь любви, другой – путь мужества, третий – путь великолепия. Так должны и мы, каждый в соответствии со своей природой, внести новый свет в учение и служение Всевышнему. Не повторять уже совершенного, а делать то, что еще не сделано, исправлять то, что еще не исправлено. С каждым человеком в мир приходит нечто новое – первозданное и неповторимое. И долг каждого – знать и не забывать, что он единственный в своем роде (ибо если бы уже был кто-то подобный, то не было бы необходимости в нем самом), и что на нем лежит обязанность довести свою индивидуальность до совершенства.

Родители решили определить своего трудного ребенка в особыю школу. Раввин предложил подходящую ёшигу-интернат. Прямо во время беседы с родителями связался по телефону с руководителями заведения, чтобы обсудить детали, и все устроил лучшим образом. В завершение, обращаясь к родителям, он сказал, что теперь осталось поговорить с ребенком.

Отец мальчика очень удивился: зачем нужно с ним разговаривать, если от него ничего не зависит?! Мать тоже пожала плечами: понятно, что ребенок не согласится, о чем тогда с ним разговаривать?! Однако раввин настоял на своем.

И вот привели к нему мальчика. Неуверенного, задерганного. Тот стоит насупившись, смотрит в сторону, но чувствуется, что взгляд у него тяжелый, недоверчивый.

Раввин говорит: «Шалом! Как тебя зовут?» В ответ ни слова. Рав берет ребенка за руку и тихо произносит, будто боится, что его услышат родители, которые сидят тут же у дверей: «Меня зовут Шломо Залман Оербах. Ты слышал это имя?» Мальчик молча кивает. Раввин продолжает: «Если не хочешь отвечать, я не настаиваю. Просто мы подобрали тебе школу, где ты можешь учиться. Все преподаватели в ней – мои друзья. Я им уже сообщил о тебе, они согласны взять тебя к себе. Но для этого

нужно знать, как тебя зовут». – «Менахем», – отвечает мальчик. «Отлично, – говорит раввин. – Приехать надо завтра. Там ты будешь жить всю неделю, а на субботу возвращаться домой. Согласен?» И вдруг мальчик говорит: «Нет, не согласен. Я туда не поеду». – «Почему?» – «Потому что все говорят, что это школа для отсталых».

Родители переглядываются. Но раввин как ни в чем не бывало поддерживает ребенка: «Верно, она для отсталых. И знаешь, почему? Потому что там нет настоящего директора. Каждый делает что хочет. А у меня нет времени ездить туда каждый день и наводить порядок. Если бы там все было как положено, то эта школа давно была бы не для отсталых, а для самых что ни на есть умных и способных. Но у меня руки не доходят. Хочешь быть там раввином?»

Надо сказать, что в комнате, кроме родителей, присутствовали еще и ученики рава Оербаха, со слов которых, собственно, и приводится вся эта история. Когда раввин спросил: «Хочешь ли быть там раввином?», лица у всех присутствующих вытянулись от удивления. Никогда до этого рав подобными вещами не шутил.

Мальчик тоже посмотрел на раввина с удивлением. Шломо Залман Оербах пояснил: «Дело в том, что там, в самом деле, все запущено, и они просили меня прислать к ним молодого, но серьезного раввина. Возраст не важен, главное – ответственность. Ты согласен?»

В комнате возникла пауза. Затем мальчик недоверчиво произнес: «Не получится. Для этого нужно посвящение». И все присутствующие внутренне с ним согласились: «проблематичный» ребенок, а соображает!

И вдруг рав говорит такую фразу: «Ну так я тебя посвящаю». Кладет обе руки на голову подростка и – посвящает его в раввины.

Окружающие были потрясены: то была полная формула посвящения – слово в слово, торжественно как на раввинском съезде. И все ответили «амен».

Рассказывают, что уже через две недели родители Менахема пришли к раву Оербаху и сообщили, что у мальчика все нормально. Даже психиатр отмечает, что случай вовсе не запущенный. Ребенок вполне коммуникабельный, всем помогает, очень серьезный, старательно учится. Одна только проблема: не хочет приезжать домой на субботу, говорит, что не может оставить доверенный ему пост – кто будут раввином в школе, пока он отсутствует?..

И уж совсем последний штрих ко всей этой истории: через пятнадцать лет тот мальчик, став взрослым человеком, создал семью, получил действительное звание взрослого раввина и сам давно преподает в ёешивах. Он известный человек, один из когорты учеников прославленного раввина Оербаха. Кстати, он сам любит рассказывать эту историю...

А теперь связь рассказа с первым недельным разделом Торы – Брейшит.

Написано в Торе (*Брейшит*, 5:1): «Зэ сефер толдот адам, Это – книга происхождения человека: ...подобным Б-гу сотворил его (Всевышний), бидмут Элоким аса ото».

Отсюда наши мудрецы вывели важное правило: на человека возложена заповедь – уважительно относиться к любому ближнему (ибо он создан по подобию Б-га). В противном случае, зачем было указывать, что по подобию Творца сотворены все люди?! И зачем было говорить, что «такова книга происхождения человека»? Что важного в той книге (документе, свидетельстве, которым является Тора), если она, эта книга, касается исключительно личности первого человека – Адама? Но раз указано, значит, касается всех его потомков. Раз сказано, что все мы – подобие Создателя, значит, это к чему-то нас обязывает.

Хава родила Каина и Авеля. Часто звучат жалобы родителей, что они растят, заботятся, думают о своих детях. В ответ же от своих отпрысков они не получает такого внимания, какого хотелось бы. Объяснил это раввин Нафтали: у первых людей Адама и Хавы родились дети, которых они растили, воспитывали, заботились. Такое отношение родителей к своим детям передалось последующим поколениям.

Следует отметить, что у первых людей не было родителей – они были созданы Творцом. Им не надо было заботиться о престарелых родителях, тем не менее чувство ответственности за отца и мать они передали последующим поколениям. Однако стоит уточнить, что не все дети одинаково относятся к своим родителям: у некоторых чувство ответственности не столь выражено к своим отцу и матери.

Виленский Гаон – рабейну Элиягу бен Шломо Залман – объясняет, что Тора состоит исключительно из повелений Творца. В ней нет ни одного стиха, который бы не содержал б-жественного

послания как для мира в целом, так и для каждого человека в частности, призывающего к совершению определенных действий. Наставления Торы не ограничиваются открытыми и сформулированными 613-ю заповедями, каждое предложение Танаха – это руководство к действию. В Торе нет «рассказов». Слово «Тора» на иврите означает учение, указание. Тора дает исчерпывающие указания к действию, так как в Торе есть ответ на любой вопрос, касающийся как общего устройства мира, так и конкретного индивидуума в определенный момент и при определенных обстоятельствах. Если человек действительно правильно воспринимает Тору во всей ее глубине, он в состоянии найти в ней верное решение любого вопроса в любой жизненной ситуации.

Однако человеку отводится роль не только созерцателя – его восприятие способно менять мир! Раши, основываясь непосредственно на тексте Торы, доказывает, что человек в полном смысле соучастник творения. «Почему о сотворении мира рассказывается дважды? – спрашивает великий комментатор. – Почему в первый раз сказано, что травы и деревья были созданы в третий день, а во второй, что «...никакого кустарника полевого еще не было на земле, и никакая трава полевая еще не проросла, потому что не пролил дождя Б-г Всесильный на землю, и человека не было, чтобы работать на земле...»? Неужели растительность появилась позже, чем человек? Это противоречие объясняется следующим образом. В третий день Всевышний приказал: «Пусть земля выпустит зелень...» Земля расступилась, но травы поднялись только до поверхности почвы и так стояли до шестого дня, пока не появился человек и, осознав, что дождь принесет благо, обратился к Творцу с молитвой» (комментарий к *Брейшит*, 2:4).

Умение увидеть, чего не хватает до совершенства, и молитва меняют облик вселенной. «И создал Б-г Всесильный человека из праха земного, и вдул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек душою живой» (*Брейшит*, 2). Перевод Онкелоса: «...и стал человек душою говорящей» – существом, способным понять речь Всевышнего и своим словом преобразовать мир. Творение – это слово Б-га, обращенное к человеку, которое обрело свою окончательную форму, когда прозвучало слово человека, обращенное к Б-гу.

Сказал Рав Амнуна: «Всякий, кто после вечерней молитвы в субботу произносит отрывок из Торы «И закончены были небо и

земля и все воинства их...», считается соучастником творения». Если сможешь представить себе мир после очередной рабочей недели и пожелать, чтобы он стал лучше, станешь соучастником б-жественного действия преобразования вселенной с целью довести ее до совершенства.

25 числа месяца элул были созданы небеса и земля, вспыхнул свет, и был первый вечер и первое утро. Но день рождения мира празднуется 1 тишрея, которое соответствует шестому дню, когда был сотворен человек. Каждый год творение в каком-то смысле повторяется заново: Всевышний дает человеку новые потенциалы, будто вдыхает в него новую душу, а человек начинает иначе воспринимать все окружающее и лучше понимает замысел Творца.

Впервые слово «время» (zman) появляется в Танахе в книге Коэлет, 3:1: «Для всего есть время (zman), для каждой вещи (дела) — срок (эт) под небесами».

Достойно удивления, что все пять книг Торы, книги пророков, псалмы, книга Иова обходились без слова «время». Конечно, есть годы, месяцы, дни и ночи и даже часы, связанные с движением светил, а понятие времени появилось только в Коэлете. Несомненно, это великая новость, осознать которую нам мешает только то, что мы уже давно живем в мире, в котором это слово сказано.

В отличие от света, тьма неосязаема и нематериальна – это всего лишь вакуум, поэтому с ней не надо бороться, а просто заполнить пустоту светом, который является противоположным тьме, специально созданным, чтобы вытеснить мрак. Тора – это духовный свет. Подобно физической тьме силы зла неосязаемы и с ними невозможно бороться при помощи обычного оружия, они представляют собой духовный вакуум, который можно заполнить светом...

В практическом смысле это означает, что, если человек хочет удалить свои плохие наклонности, избавиться от плохих черт характера, ему нет смысла объявлять войну самому себе искать лобового столкновения со своим злым началом. Здесь требуется иная более эффективная стратегия – следует заняться изучением Торы.

С позиции Торы власть мужчины над женщиной – это проклятие, которое следует всячески приуменьшать, несмотря на то, что это было услышано от Б-га. Но ведь никто не ходит босиком по лесу, выискивая змей, чтобы помочь себе выполнить сказанное «змей будет жалить человека в пятку». Также муж должен по возможности не допускать ситуаций, при которых он реализует проклятие – свою власть над женой. Поэтому, когда муж облегчает бремя женского проклятия, отказываясь от роли семейного деспота, Б-г в ответ уменьшает его наказания «в поте лица будешь есть свой хлеб...».

В святом Зогаре сказано, что мудрецов называют именем «суббота». И в этом заключена глубокая идея: как в субботу отдыхают от работы и не зарабатывают, но все будние дни благословляются от нее и для нее (Зогар), так и в случае, когда человек посвящает время изучению Торы, он не зарабатывает, однако весь его заработка благословляется от этой учебы.

И на эту тему рассказ гаона раби Йосефа Адаса, благословенна его память: уроки одного из великих равов в Арам Цова посещал жестянщик, который был благословен талантами. И было у него в обычай меньше заниматься работой, а больше сидеть в йешиве, умножая мудрость и знания. Было у него много детей, и он хорошо зарабатывал своим ремеслом. Однажды родились у него близнецы, и он перестал приходить на урок. Решил посвятить больше времени работе, так как увеличились потребности семьи.

Раввин отправил к нему свою дочь с большим субботним самоваром. Осмотрел его жестянщик и спросил: «А где же течь?» – «Нет в нем течи, – ответила она, – но у нас дома бывает много гостей, и бывает недостаточно горячей воды. Послал меня папа попросить, чтобы ты сделал в самоваре еще один кран, дабы можно было наполнить большие стаканы». Жестянщик посмотрел на нее с удивлением: «Если воды недостаточно, надо купить самовар побольше или еще один самовар. Но какая польза еще от одного крана, разве количество воды увеличится?!» – «Не знаю, – сказала дочь рава, – я передаю тебе просьбу моего отца».

Понял жестянщик, что это неспроста, и отправился к раву. Объяснил, что еще один кран не решит проблему. Нужно увеличить объем самовара.

«И я также полагал, – удивил жестянщика ответом рав, – но дополнительный кран я решил заказать в соответствии с твоим методом...» – «То есть?!» – воскликнул жестянщик. «Разве ты не понимаешь, что заработка отмерен в Рош-а-Шана. Но на нас возложена обязанность прилагать усилия, чтобы притянуть его к себе. На что это похоже – на самовар, наполненный водой, и надо лишь открыть его кран. Ты полагаешь, что должен больше зарабатывать. Хорошо. Но что ты должен сделать, чтобы стало больше воды, увеличить объем? Каким образом? Увеличивая заслуги изучения Торы, ты добавляешь для себя больший заработок. Как мы учили (трактат *Авода Зара*, 19), что каждому занимающемуся Торой, сопутствует успех в финансовых делах. А что ты сделал сейчас – уменьшил Тору, и открыл добавочный кран в виде дополнительных часов работы».

«Это родословная книга человека...» (5:1).

Семья раби Дов-Бера из Межерича была знатного происхождения. Его род восходил к раби Йегуде а-Наси, составителю Мишны, а от него – к самому царю Давиду. Свиток родословной хранился в доме родителей Дов-Бера и был самым дорогим сокровищем для семьи.

Когда Дов-Беру было восемь лет, случилась беда. Семья проснулась ночью от едкого запаха – пожар! Комнаты были охвачены пламенем, людям чудом удалось спастись. Но дом сгорел почти полностью, остались лишь обугленные стены. То, что было внутри дома, тоже поглотил огонь: металлические предметы расплавились, а все, что могло гореть, – вещи, мебель, одежда, книги, – превратилось в золу.

Соседи оказывали помощь чем могли. Собрали для погорельцев самое необходимое, помогли немного восстановить дом и даже побелили его. Но мать семейства не могла успокоиться, она все время тяжко вздыхала и часто плакала.

Как-то, вернувшись из хедера, Дов-Бер застал маму плачущей. «Мамочка, – стал утешать мальчик, – не плачь, давай надеяться на Ашема, он восполнит все, чего нам не хватает!» – «Сынок, – сказала праведница мать, – не о сгоревших вещах я сожалею. Всевышний, благословен Он, дал нам жизнь и все необходимое, и даст снова. Все восполнимо, кроме одной вещи: нашего свитка родословия, которое восходит к раби Йегуде а-Наси, а от него – к самому царю Давиду! Эта вещь была мне дороже всех сокровищ мира и вернуть ее невозможно!» – и женщина снова заплакала.

Понял Дов-Бер горе своей матери и, желая утешить ее, взволнованно воскликнул: «Не печалься, мама, мы напишем новый свиток родословной, и он будет начинаться с меня!..»

Высокое происхождение – дорогая вещь. У человека, предки которого были праведны и святы, есть крепкие корни и множество заслуг, прикрывающих его, как щитом. Но родословная важна лишь в сочетании с благородством самого человека – того, что работает над собой, очищая свою душу от чужеродных примесей, словно драгоценный металл, и не прикрывается заслугами отцов.

Тем, кто хочет жить в мире, в котором нет проблем, придется по душе психиатрические лечебницы: они построены именно для таких людей. Но те, кому там не место, не могут не заметить, что проблемы являются существенной неотъемлемой частью жизни. Это не только простые вопросы типа надеть ли опоясывания из листьев или «кожаные одежды», но и проблема подхода: как поступить с тем, что требует нашего участия и исправления? Адаму было сказано: «Колючки и репей прорастит она тебе» (3:18). В самом деле, если человек засевает поле, а оно покрывается сорняками, он должен спросить себя: «Что мне с ними делать?». Это принципиальный вопрос, ответ на который зависит не от внешних обстоятельств, не от тех или иных приспособлений, а исключительно от того, чего мы хотим.

К раби Нафтали пришел один из учеников, ставший впоследствии богачом, и спросил раби его «как твои дела?», тот ответил «слава Б-гу, здоровье хорошее, есть хороший заработок». Через некоторое время раввин опять спросил его «как твои дела?», он снова ответил «слава Б-гу, и здоровье хорошее, и заработка хороший». Прошло еще немного времени, рав опять задал тот же вопрос. Хасид удивился, ребе, почему вы спрашиваете меня об одном и том же. «Ты не отвечаешь на мой вопрос, – сказал раввин. – Я спрашиваю у тебя, как твои дела, ты отвечаешь мне о здоровье, о заработке – это от Всевышнего. Я спрашиваю, что ты делаешь, как изучаешь Тору и помогаешь людям – это твои дела».

«И прозрели глаза их обоих» (3:7). Что значит «прозрели»? Разве до этого Адам и Хава были слепыми? Святой автор Ор

Ахaim объясняет это, опираясь на слова мудрецов (*Сота*, 3 а): «Человек не совершает греха, если не закрываются глаза его разума». Поэтому пророк Йишай называет грешников «слепыми», говоря: «Слепые взглянули, чтобы увидеть» (*Йишай*, 42:18). Об этом и говорит нам Писание: «И прозрели глаза их обоих» после того как они совершили грех, нарушили волю Всевышнего, и подстрекатель, злое начало, омрачающее их взгляд, ушло, тотчас и незамедлительно настало прозрение. Их глаза открылись, и они увидели, что обнажены. Сияние святости отошло от них.

Оп Ахaim заканчивает: «И то же самое происходит с каждым грешником – в конце своего злого поступка он чувствует, что совершил мерзость, и стыдится своих действий, а глаза его разума прозревают».

Хасидское объяснение того, почему «создадим человека» сказано во множественном числе.

Человек не животное. Чтобы человек стал человеком, требуется много времени и труда. Поэтому Всевышний обращается к родителям и воспитателям: давайте вместе сделаем человека, мне нужна ваша помощь, чтобы из вашего ребенка получился настоящий человек. Сам по себе человек не становится человеком, как, например, это происходит в мире животных. Недостаточно, чтобы человек был сыт и одет. Главное, что у него в сердце и каков его внутренний мир!

Есть одно противоречие между возрастом вселенной, который указывается в Торе, и тем, который предполагает наука. Есть много ответов на этот вопрос. Можно так разрешить это противоречие: мир был создан старым – ведь Адам никогда не был младенцем, он сразу был 25-летним. То есть мир был создан таким образом, что в нем как бы заложен предшествующий опыт – он вроде бы взрослый, а реально нет. Если, например, в только что сотворенном райском саду, спилить дерево – внутри него, безусловно, было бы необходимое количество годовых колец.

Слово «*бара*» – (с сотворение из ничего) применяется четыре раза – первый раз в отношении «создал землю», второй раз – животных, третий раз – человека, четвертый раз – суббота. Это как бы возникновение того, чего не было никогда.

Б-гобоязненный человек не должен страшиться нового, бороться против изменений, наоборот, традиционный еврейский подход состоит в том, что Творец создал мир несовершенным, чтобы созидать, мы должны совершенствовать творение, улучшать его – в этом и состоит наша задача. Всевышний сказал нам: я сделал свое – теперь ваша очередь.

Несмотря на огромный потенциал первого человека, он оставил нам много задач, и наша работа в этом мире – трансформировать грубые элементы, из которых состоим мы сами и мир вокруг нас, в более утонченные.

Человек, который занят такой работой, называется *эвед Элом*, что обычно переводится как слуга Всевышнего, но словом «*эвед*» называется и тот, кто выделяет кожу. Тогда получается, что человек, который совершенствует свою материю, является мастером по выделке кож или, иначе говоря, мастером по трансформации хаоса.

Еврейские мудрецы эпохи Талмуда сравнили Тору с письмом, полученным невестой от отправившегося в далекое путешествие жениха. Госкуя по возлюбленному, девушка раз за разом перечитывает его послание, открывая для себя буквально в каждом слове все новые и новые оттенки и смысл.

Мы подобны этой невесте: возлюбленный наш далеко-далеко, и единственная возможность сохранить с ним связь – это постоянное размышление над оставленным нам посланием. Именно это мы и делаем, особенно читая недельную главу в Шабат в синагоге в надежде, что нам удастся услышать Его голос, ощутить Его присутствие...

Брачный союз – от Б-га.

«И сказал Господь Б-г: нехорошо быть человеку одному, сделаю ему подмогу, соответствующую ему» (*Брейшит*, 2:18). Сказано в Мидрапе (*Брейшит Раба*, 68:4): спросила богатая женщина раби Йоси бар-Халафту, за сколько дней Б-г сотворил весь мир. «За шесть дней, – ответил раби Йоси».

«Чем же он занимается по сей день?» – поинтересовалась

женщина. Раввин пояснил: «Создает супружеские пары: дочь такого-то – сыну такого-то». Собеседница засмеялась: «У меня есть немало рабов и рабынь, и я способна поженить их за час-другой!» – «Не думайте, что это так просто, – предупредил ее рав Йоси бар-Халафта, – создать супружескую пару так же сложно, как и разверсть воды Красного моря».

Неутомимая женщина взяла тысячу рабов и тысячу рабынь. Выстроила и приказала: «Ты женишься на этой, ты берешь себе в мужья вон того».

На следующий день выяснилось, что у одного раба сломана нога, другая рабыня ходит со сломанной рукой, третий весь в синяках и так далее. «Что стряслось?!» – воскликнула женщина. Новоиспеченные мужья начали жаловаться на жен, а те – на мужей.

Женщина приказала позвать раби Йоси бар-Халафту. Когда раввин пришел, она сказала: «Как велик Б-г!».

Много веков спустя турецкий султан задал местному раввину аналогичный вопрос. «Чем занимается Б-г?» – спросил он. Раввин рассказал ему историю про бар-Халафту. Султан усмехнулся: «Сочетать браком тысячу рабов никому из людей не под силу. Но вот создать одну-единственную пару я, пожалуй, смогу. Кстати, мой верный визирь недавно овдовел. Найду-ка ему жену».

Вышел султан на улицу и увидел красивую девушку. Спросил, как ее зовут, и кто ее отец. Оказалось, что девушка из богатого рода. Вручил султан ей письмо в конверте: «Иди во дворец к визирю, передай ему это письмо, а он вручит тебе десять золотых динаров».

Отправилась девушка во дворец, а по пути ей встретилась пожилая нищенка: «Госпожа, помогите мне, – запричитала она, – я два дня ничего не ела».

Пожалела девушка старушку и передала ей письмо султана: «Идите, бабушка, во дворец, отдайте письмо визирю, а он даст вам десять золотых динаров». Поблагодарила ее старушка и дрожащими пальцами взяла конверт.

Через неделю султан и визирь встретились на пиру. Султан обратил внимание, что визирь кладет в сумку рахат-лукум и другую мягкую еду. Увидев недоуменный взгляд, визирь пояснил: «Следуя вашей просьбе, я женился на пожилой беззубой нищенке. Вот и беру для нее еду».

В глазах у султана потемнело. Он повелел позвать раввина и сказал: «Как велик Б-г! Любой брачный союз – от Него!»

Почему процент разводов выше именно среди сытых и богатых? Почему основной контингент психиатров – обеспеченные люди? Почему в скандинавских странах самые высокие показатели самоубийств и депрессивных состояний? Почему избалованные дети богатых родителей подсаживаются на иглу, едут в леса Амазонки и взбираются на Гималаи?

Ответ прост – у всех нас есть искаженное представление о рае. Если нас спросят, что же такое *Ган Эден*, ответом будут «деревья, птицы, бабочки». Но это второстепенные детали. Счастье человека не исходит из окружающего его мира, оно проистекает из внутреннего содержания, так как это и происходило у Адама, первого человека.

Адам был безгрешным творением Всевышнего. Он излучал святость и чистоту. Если счастье исходит изнутри, оно, в худшем случае, растворится во внешнем мире. Но если в душе пустота или гниль, ничего не поможет. Наоборот, изобилие с одной стороны и отсутствие работы – с другой станут основой греха, приведут к атрофии и разложению.

В этом и заключается основная проблема нашего поколения – счастье и удовлетворение мы ищем вне себя, в вещах, окружающих нас. Может быть, новый автомобиль сделает нас более счастливыми? Или микроволновая печь? Люстра? Украшения? Престижная квартира? Не дай Б-г, развод и поиск нового партнера?

Такое искаженное представление ошибочно и ложно. Раби Моше Тейтельбойм, автор книги Исмах Моше, пишет, что однажды ему приснился сон: он попал на небеса, где встретил одного из древних законоучителей-таннаев. Раби Тейтельбойм спросил у него: «Господин, скажите, где здесь находится рай?» Таннай указал рукой на свое сердце: «Здесь, внутри меня».

В талмудическом трактате «Бава Батра» сказано, что наши святые праотцы удостоились жизни, подобной грядущему миру. Где? В своих шатрах, без электричества и воды из крана, без автомобилей и сотовых телефонов. Потому что *Ган Эден* был в их сердцах.

Говорят, что не человек был изгнан из рая за грехи, а рай был изгнан из человека. С каждой выполненной заповедью, с каждым уроком Торы, с каждым добрым делом мы возвращаемся в *Ган Эден*.

Одно из благословений, которое произносят на традиционной еврейской свадьбе, гласит: радуйтесь так, как радовались Твои создания в райском саду. Почему именно та радость является эталоном и образцом настоящей радости? Потому что желает новобрачным быть преданными друг другу, как Адам и Хава в райском саду, когда в мире, кроме них, никого еще не было и не видели друг в друге никаких недостатков. Так как не с кем было сравнивать.

Почему Всевышний счел необходимым начать Тору с описания, а не с предписаний?

Ключом к ответу на этот вопрос послужит известное изречение: моральное поведение предшествует Торе. Все эти истории о гостеприимстве Авраама, самообладании Ицхака, праведности Йосефа – призывают нас задуматься о том, какая огромная психологическая работа над собой должна быть проведена нами, чтобы мы могли достигнуть уровня, который позволит нам воспринять Тору в полном объеме. Ведь работа по изменению собственных черт характера есть одна из основных задач человека в этом мире.

По мнению Аризала, работа над своими качествами, то есть над тем, что в наше время принято называть структурой личности, настолько важна, что следует остерегаться действий, ведущих к приобретению негативных черт характера, с еще большей тщательностью, чем действия, запрещенные самой Торой.

Суммируя вышесказанное, один из ответов на вопрос для чего нужна книга «Брейшит», можно сформулировать так: первая книга которая дает нам описание архетипов – модели поведения наших предков, изучив которые, мы сможем изменить себя настолько, что получим шанс воспринимать Тору во всей ее полноте.

Ситуация, при которой у человека появляется возможность перейти от хаоса к порядку, наилучшим образом отражена в описании последствий ошибки Адама и Хавы. Написано: и Всевышний сделал для Адама и его жены одежду из шкур. Одежда из шкур – наглядный пример грубого необработанного материала. Для того чтобы шкура животного преобразилась в кожаную одежду, она должна пройти множество стадий: ду-

бление, вымачивание, окраска, прессовка и так далее. Выделка кожи на иврите называется *ибуд* – однокоренное со словом *авода* – работа. В чем же заключается работа человека в этом мире? Наша основная задача – трансформировать грубые элементы, из которых состоим мы сами и мир вокруг нас, в более рафинированное и утонченное состояние.

В недельной главе «Брейшит» мы читаем о сотворении человека: «И сказал Б-г: создадим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют над рыбами морскими и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землей, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (*Брейшит*, 1:26).

Слова «по образу и подобию» толковались на протяжении веков по-разному, но одним из признанных толкований всегда служил сам образ Творца. Тот, кто создан по образу Творца, не может сам не творить, не может сам не быть творцом. В статье «Человек Галахи» раби Соловейчик пишет: «Когда венец Творения – человек – приходит в мир, у него уже есть задание – быть творцом. Он обязан охранять бытие, чистое и незапятнанное, восполнять пробелы в Творении, исправлять «недостатки» существа. Сотворенный человек получил заповедь стать партнером Творца и принять участие в обновлении мира. Завершенное и полное Творение – это предел мечтаний сообщества Израиля».

Всевышний предвидит все, и, тем не менее, человеку дана возможность делать то, что он пожелает. Если Б-г видит, что человек хочет совершить грех, не удерживает его от такого действия, но оставляет ему возможность выбора. И это потому что человек сотворен по образу Всесильного и подобен Ему в этом образе. У ангелов такого нет – они лишены свободы выбора. Они делают лишь то, что Всевышний назначил им делать. Человек же, созданный по образу Всесильного, представлен самому себе и, как и Сам Б-г, делает, что захочет. Человек обладает свободой выбора.

В Мидраше сказано: «вот человек стал как один из нас, знающий добро и зло». Раби Йегуда бар Симон говорит: «как Единственный в мире». Человек обладает знанием добра и зла, потому что он один в нижнем мире, как Б-г один в верхнем мире. С этой точки зрения человек способен понять добро и зло, чего не мог сделать до греха».

НОАХ

Содержание главы

Праведность Ноаха

Деградация поколения

Осуждение всего живого на гибель в потопе

Постройка ковчега

Всемирный потоп

Выход из ковчега после потопа, жертвоприношение Ноаха

Обет Всевышнего не насытить на землю новый потоп.

Радуга как знак этого обета

Предостережение против кровопролития

Опьянение Ноаха

Сыновья Ноаха: Шем, Хам и Йефет и их потомки

Вавилонская башня: ее построение и разрушение

Рассеяние людей по земле

Десять поколений от Ноаха до Авраама

В самом начале главы Торы «Ноах», где повествуется о Всемирном потопе, звучат слова: «Ноах мужем праведным цельным был в своих поколениях; со Всесильным ходил Ноах». Странно, что рассказ о почти состоявшемся уничтожении человечества Тора начинает словами о святости Ноаха. Еще более странна формулировка «совершенным был в своих поколениях».

Создается впечатление, что не все так просто с этим праведником. Есть мудрецы, по мнению которых, Ноах «был праведником только в своих поколениях, а если бы жил в эпоху Авраама, то не считался бы праведником». По мнению других, наоборот, он был праведником «даже в своих злодейских поколениях, и уж тем более был бы праведным, если бы жил в поколениях более достойных».

С точки зрения второй группы толкователей, картина раскрашена в контрастные тона: Ноах – полный праведник, его поколение – злодеи. А вот с точки зрения первой группы, высказывающей осторожное сомнение в праведности Ноаха, история куда сложнее. «Сказал раби Берахия: Моше более любим Торой, чем Ноах. Ноах, названный вначале «праведником», опустился затем до простолюдина, «человека земли». Моше же, названный вначале «египтянином», поднялся в конце жизни до «человека Б-га».

Но почему мы сравниваем Ноаха именно с Моше? Почему бы не выбрать этalon попроще, меру помягче? Ор Самеах утверждает, что есть только два типа праведников: одни уединяются, посвящая себя исключительно Торе, другие оставляют свои интересы и стремления ради дел общины.

Люди склонны считать первых более праведными, чем вторых. Но история Ноаха учит обратному: уединившись с Б-гом и отречившись от проблем своего поколения, Ноах оказался праведником «в своих поколениях», то есть не дотянул до планки истинной праведности. Более того, из пары цитат, приведенных в Мидраше, мы видим деградацию Ноаха до уровня «человека земли». Моше, у которого личное совершенствование оказалось оттесненным на второй план, а вся жизнь была посвящена нуждам народа, и далеко не всегда именно высоким духовным, а порой и просто бытовым, поднимается «от доблести к доблести».

Эпоха Ноаха – эпоха катастрофы. «И развратилась земля перед Б-гом, и наполнилась земля злодеянием». Нет, Ноах не молчит, как можно было бы ожидать от отшельника: «он

обличал свое поколение, говорил им: покайтесь, а если не покаетесь – Всевышний наведет на вас потоп». Так в чем же обвиняют Ноаха комментаторы? И почему его проповедь не была услышана поколением?

Мидраш Танхума рассказывает удивительную историю: «Когда Всевышний приказал Ноаху: «Сделай себе ковчег из кедрового дерева», то пошел Ноах, посадил кедры, срубил, распилил и сделал из них ковчег. Современники спрашивали его: «Зачем эти кедры, зачем этот ковчег?..» Ноах же отвечал им: «Всевышний собирается навести потоп на землю, и Он приказал мне, чтобы я сделал ковчег, чтобы могли спастись я и моя семья». Современники же смеялись над его словами».

Ноах не говорит с людьми, он только отвечает на их недоуменные вопросы. Он не выходит к людям, скромно трудится у своего дома, отесывая кедровые бревна. Ноах оказался не вполне праведным не потому, что не сделал того, что требовал от него Всевышний. Более того, мы доподлинно знаем, что он педантично исполнял все повеления Творца. Но у него, складывается такое впечатление, не болело сердце за соседа, за человечество, за весь мир. Грешники вызывали у него не столько жалость, сколько справедливый гнев. Вот он их и предупреждал, а не спасал. Обвинял, а не уговаривал. Иное дело – Моше: когда сказал ему Всевышний: «Теперь же оставь Меня, и возгорится гнев Мой на народ, и Я уничтожу их...», он ответил: «Если не простишь грех их, то сотри меня из Книги Твоей».

И, как разнятся два типа праведников, так разнится и исход их деятельности: поколение Ноаха предано смерти, поколение Моше – прощено.

Названия еврейских книг и даже отдельных глав не случайны и всегда отражают содержание книги и ее основную идею. Однако в данном случае, казалось бы, мы видим исключение из правила. Имя «Ноах» означает «покой», «успокоение», что никак не соответствует событиям нашей главы, где сначала описывается Всемирный потоп, а потом строительство Вавилонской башни. Да и выражение, которое использует пророк Йешаягу для обозначения потопа – «воды Ноаха», вызывает удивление. Ведь эти «спокойные воды» стерли все живое с лица земли!

На самом деле глава «Ноах» тоже не исключение. Просто здесь название выражает внутреннюю суть явления, которая не очевидна за трагической внешней стороной событий. Конечно, и сам потоп, и рассеяние народов в результате строительства Вавилонской башни – две величайшие катастрофы в истории человечества. Но воды потопа принесли миру очищение. Мидраш рассказывает, что, когда Ноах вышел из ковчега, он «увидел новый мир». Это была другая, обновленная земля, которую предстояло заселять и возделывать. Только после потопа Всевышний заключил союз с Ноахом «на все поколения». До потопа люди погрязли в насилии, грабежах и убийствах. Потоп принес людям, пусть и ненадолго, мир и взаимопонимание, стал «водами утешения».

На самом деле, любые испытания и негативные явления, которые посыпает нам Творец, направлены на исправление, их цель позитивна (при условии, что человек достойно выдержит эти испытания; впрочем, Всевышний всегда дает нам задачи по силам).

Основным сюжетом главы Торы «Ноах» является рассказ о Всемирном потопе. И хотя эта катастрофа произошла более четырех тысяч лет назад, ее история и сегодня остается столь же злободневной и актуальной. Ведь Тора, как известно, не просто рассказывает нам о «делах давно минувших дней» – все, что сказано в ней, служит указанием для нас, живущих ныне. Интересно, например, какие уроки мы должны извлечь из следующей фразы: «И был потоп сорок дней на земле; и умножились воды, и понесли ковчег, и поднялся он над землей».

За помощью обратимся к Скрытой Торе – учению хасидизма.

Алтер Ребе – первый Ребе Хабада, автор Тании – в своей книге Тора Ор говорит, что потоп нельзя рассматривать лишь как наказание человечеству за его грехи, так как благодаря этому бедствию наконец-то очистился мир, бывший нечистым от начала сотворения своего. Вот почему воды потопа прибывали именно сорок дней – число, которое соответствует минимальному объему микувы – сорок *sea* воды. По этой же причине потоп Писание называет «водами Ноаха» или словно «водами успокоения».

Но самое интересное, что Алтер Ребе проводит параллель между бушующими водами Всемирного потопа и ежеднев-

ными хлопотами и заботами человека о заработка. И те и другие называются «великими водами», и, по мнению автора, именно они способны смыть с человека то инородное и наносное, что пристало к его душе, и привести его к истинному умиротворению и успокоению.

На самом деле угроза потопа возникала не только во времена Ноаха. Б-г обещал, что воды потопа больше не покроют землю. Но, как сказал бы любой адвокат, в обещании ничего не сказано о потопах иного рода – в этом смысле мы видели очень много. Потоп наступает почти в каждом поколении. Мы помним огненный поток, затопившей Европу немногим более полувека назад. Но для некоторых поколений он являлся не материальным, а духовным. Порой землю заливает вода с небес, а иногда – как в наше время – открываются канализационные люки, и на нас изливаются потоки сточных вод. Они извергаются из телевизоров, радио, псевдоискусства из года в год... Такова современная разновидность потопа.

Поэтому возникает потребность в ковчеге. Для этого люди собираются вместе и пытаются оградить себя, Возводя стены, чтобы не настигли их воды потопа.

Потопа больше не будет. Единый обещал. Но ковчег как способ выживания во враждебной среде годится не только на время потопа. Каждый из нас в тяжелое время наделен правом сооружать ковчег и приглашать в него окружающих. Придут ли они – дело выбора: как мы уже знаем, Тора учит, что свободный выбор – основная движущая сила Вселенной.

Водоворот событий, которые потрясают сейчас мир и меняют его лицо, оставит за собой не меньший след, чем некогда потоп; но сейчас желающему выжить необязательно строить деревянный корабль. Достаточно держаться вместе со своими родными, с друзьями-единомышленниками – со всеми, кого наша эмоциональная сфера в силах удержать, со всеми, кто захочет прийти и понять.

Присутствие праведника обвиняет свое поколение – появился Ноах, и мир приговаривается к потопу. Появился Авраам и, пришел перед Сдома, поэтому и молился Авраам за Сдом, пытаясь его спасти.

Ковчег на иврите – *тева*, что переводится и как ковчег, и как слово. Сегодня можно укрыться в слове Торы, как в ковчеге.

Мир до потопа – это отличник, который все схватывает, но не может родить ни единой собственной мысли. После потопа появилась возможность творить.

Этот мир слабее допотопного мира, так как там изливалась энергия от самого верха, однако в наше время больше зависит от людей, от их морали и ограничений, наложенных на себя людьми. Поэтому произошло сокращение продолжительности жизни. Такой мир обладает собственным потенциалом обновления, и это мир – баал *тишвы* (мир раскаяния).

Пример: радуга – это данное с верху свидетельство способности мира подняться над ошибками и заново установить связь с Творцом.

Всесильный заключил с Ноахом договор: люди будут исполнять Его заповеди, и Он не приведет в мир новую катастрофу. Ноах воздвиг из камней жертвенник и принес благодарственную жертву за спасение от каждой кошерной пары животных и птиц, тех, что были с ним на ковчеге. А потом возделал участок земли и посадил виноград. «Сказали наши мудрецы: в тот самый день он его посадил, в тот самый день вырос виноград, в тот самый день он его сорвал, в тот самый день он его выжал и сделал вино, в тот самый день он выпил и опьянел, в тот самый день он опозорился. Когда Ноах собрался посадить виноградник, к нему подошел Самаэль и спросил: «Что ты сажаешь?» Ответил Ноах: «Виноградник». Спросил Самаэль: «В чем же его прелесть?» – «Плоды его сладки будучи свежими или высушенными, из них делают вино, радующее сердце», – ответил Ноах. Самаэль предложил ему свою помощь и принес овцу, убил ее в месте посадки и полил ее кровью. Потом пошел и принес льва, убил его в месте посадки и полил его кровью. Затем принес свинью, убил ее в месте посадки и полил ее кровью. Потом Самаэль пошел и принес обезьяну, и убил ее в месте посадки и полил ее кровью. С тех пор вино действует на человека так: вначале он пьет и подобен овечке, выпьет еще, становится сильным,

как лев, выпьет слишком много, подобен свинье, а когда совсем опьянеет, то становится обезьяной, не понимает, где он и что с ним (мидраш *Танхума*, «Ноах», 13).

Перед потопом господствовало настроение подавленности: «все плохо, можно бесконечно получать удовольствия, но в них нет радости (ощущение непреходящей радости бывает только у тех, кто не утратил связь с Б-гом). Смысл существования утрачен». В допотопные времена люди были связаны с природой. Она, как зеркало души, отражала их эмоциональный мир и мыслительную деятельность. Молитва, песня, поиск совершенства, стремление к лучшему были «двигателями прогресса»: светило солнце, расцветали цветы, появлялись плоды. Работа руками была незначительной частью деятельности человека. Но была и обратная сторона медали: когда люди начинали видеть во всем плохое и бессмысленное, тучи затягивали небо, вода начинала заливать сушу, рождались непонятные, некрасивые и хищные звери. И, в конце концов, открылись затворы небес и источников земли, и вода затопила весь мир, стерев то, чем люди были постоянно недовольны, включая и их самих.

В наше время, когда связь души человека с внешним миром разорвана, и природа не реагирует на наши эмоции и мысли, закон, гласящий «человечество, не любящее творение, разрушает его», не перестал действовать. Правда, он реализуется по-другому. Нам не угрожает потоп из-за нашего плохого настроения и ощущения того, что все бессмысленно. Если люди перестанут ценить то, что Б-г дал им, они не будут стерты с лица земли. Они сами сотрут себя своими руками. В самом деле, если большинство человечества решит: «все бессмысленно, нечего беречь, нужно извлечь максимум удовольствий за короткое время своей жизни, а после нас – хоть потоп» – будет потоп. Растают снега Арктики и Антарктики, и зальет большую часть суши. Ураганы и другие стихийные бедствия прикончат все остальное.

Так что умение видеть творение Б-га как подарок, как благо, видеть смысл во всем сотворенном – это не роскошь, а единственный способ существования.

Мидраш Эйха Раба – Б-г щадил землю пока не легализовали гомосексуализм.

Раши: «Вот порожденные Ноахом (потомки Ноаха): Ноахом мужем праведным...»

...Имеет целью учить тебя, что главное из произведенного на свет праведными – это их добрые дела (*Брейшит Раба*, 30).

Обычно порождением человека называются его дети. Однако здесь сказано, что порождения Ноаха – это то, что он «муж праведный». Только после этого упоминаются его дети: Шем, Хам и Йефет. Комментируя этот отрывок, Раши приводит Мидраш, в соответствии с которым «главное из произведенного на свет праведниками – это их добрые дела».

Почему добрые дела называют порождением человека? Как дети, которых вырастили и воспитали родители, являются их продолжением в мире, так и добрые дела – продолжение человека, поскольку часто их действие продолжается после его смерти.

В Торе сообщается, что после каждого человека в мире остаются только дети, которых он родил и воспитал, и его добрые дела. И то и другое является в некотором смысле его вкладом в формирование образа человечества в целом.

«Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (*Noach*, 8:22). Согласно комментарию Бен-Иш Хая, в сердце человека идет непрерывная борьба доброго и злого начала. Доброе начало шепчет: «Тот, кто сеет в этом мире, пожинает в загробном. Иди, исполняй заповеди!» От него не отстает и злой собрат: «Зачем ждать жатвы? Иди, рви плоды материальных благ и страстей прямо сейчас!»

При виде запрещенной вещи доброе начало предостерегает: «Вспомни своего Творца! Не теряй свой будущий мир за одно мгновение!» Ему перечит злое начало: «Перестать заниматься вычислениями, пользуясь тем, что перед тобой находится!»

Утром доброе желание призывает человека пойти на молитву. А злое отговаривает: «Еще ночь, поспи немножко». Поэтому и сказано, что «...сеяние и жатва (...) день и ночь не прекратятся». Доброе и злое начала продолжат спорить между собой. Одно будет звать еврея сеять добрые дела, а второе предложит удовлетвориться жатвой низменных

страстей. Одно скажет: «Уже день». А второе зашепчет: «Не слушай его, еще ночь».

Пророк Йешаягу назвал потоп «водами Ноаха», имея в виду, что Ноах несет частичную ответственность за гибель человечества. Б-г дал ему 120 лет на строительство ковчега, в надежде, что он личным примером и напоминанием о грядущем наказании подтолкнет людей к раскаянию, убедит их отказаться от грабежей, разврата, грубого идолопоклонства. Если бы Ноах научил своих порочных современников нравственному поведению, напомнил о Б-ге и неизбежном наказании за преступления, они, возможно, были бы спасены.

Один нееврейский философ вступил однажды в спор с раби Моше бен Маймоном (Рамбамом) о том, что управляет поведением животных – инстинкт или дрессировка. Философ утверждал, что животное можно научить чему угодно. Чтобы доказать свою правоту, он нанял дрессировщика, и тот обучил нескольких котов ходить на задних лапах, держа на весу подносы с едой, и другим действиям, подобным офицантам. Для пущего сходства философ заказал для своих хвостатых питомцев ресторанные ливреи и устроил «банкет», пригласив на него Рамбама.

Спектакль шел, как по маслу, но когда дрессированные коты стали разносить первые блюда, Рамбам выпустил заранее приготовленную мышку. Что тут началось! Зал наполнился грохотом брошенных подносов и звоном разбитой посуды. Забыв о долгих тренировках, ученые «официанты» опустились на все четыре лапы и, скользя по лужам разлитого супа, бросились в погоню за мышью.

Никакая дрессировка не может пробить биологический барьер, отделяющий животное от человека. Но человеку «дрессировка» необходима. Без нее он не сможет управлять своими животными инстинктами – низменные страсти неизбежно поставят его на четвереньки. В отличие от животного, человек может совершенствовать свой характер и стать полновластным властелином собственных инстинктов. Хотя одних манер тут недостаточно. Ведь манеры – это лишь маска. Многие люди, порой целые народы хорошо «надрессированы», прекрасно воспитаны; ведут себя культурно и обходительно («данке шен», «битте шен», «майн герр»), но лишь до тех пор, пока перед ними не выпустят «мышку» какой-нибудь чудовищной идеологии. И тогда они на глазах дичают.

Неслучайно многие люди возвращаются сегодня к религиозным корням. Они порой интуитивно чувствуют, что без прочной абсолютной морали невозможно существование общества, невозможны справедливость и прогресс. Истинная мораль заключена в воле Творца, в Его Торе, исходной базе всех монотеистических религий. Лишь ценности, провозглашенные Торой, помогают человеку твердо стоять на двух ногах и духовно расти.

Завоеватель Санхерив поклонялся бревну, отломанному от ковчега.

Когда Ноах вышел из ковчега, чтобы заново начать историю человечества, Б-г разрешил ему есть мясо животных. Видя в животном один из источников своего пропитания, человек должен был перестать считать себя одним из видов фауны, ближайшим родичем обезьяны и отдалиться от допотопного скотоложства.

Впрочем, Тора не осуждает вегетарианство. Нам не возбраняется съесть в Шабат поре из манго вместо куриного бульона (хотя понятие *oneg Шабат*, наслаждение субботы, предусматривает среди прочего сытную трапезу с мясом и вином). Но если вы не едите мясо по убеждению, считая, например, что вы и корова равноправны и равнозначны в схеме мироздания, такой взгляд противоречит мировоззрению иудаизма.

Когда человек ест мясо животного, он тоже возвышает его, ставит на более высокую ступеньку духовной иерархической лестницы. Поэтому не спешите оплакивать цыпленка, завершившего свое короткое существование на субботнем столе, ибо он вполне преуспел – стал средством приближения физического мира к миру духовному, что, собственно, и является главной целью Седьмого дня.

«За вашу кровь с вашей души взыщу» – здесь впервые четко сказано, что существует мир душ и в нем получают наказание.

Сначала, выйдя из ковчега, Ноах принес жертвы и получил в награду радугу, а потом надо было выбрать, с чего начинать

отстраивать мир. Начинать с посадки виноградника и производства вина было ошибкой. Ноах сначала праведник, а потом человек земли; Моше — египтянин, а потом человек Б-га — изменить себя главная задача человека на земле.

«И посадил виноградник» (9:20). Мудрецы рассказывают, что речь идет о чуде — Ноах посадил виноградник сразу по выходе из ковчега, и в тот же день виноградник зацвел, дал плоды, Ноах собрал их и сделал вино.

Магид из Дубно задает вопрос: как такое надприродное чудо могло привести к отрицательным моментам, описанным в Торе (Ноах опьянел и т. д.)? Магид приводит следующую притчу. Жил-был человек, у которого не было источников дохода. В его доме даже краюхи хлеба не было. Бедняк пытался заниматься различными ремеслами, но ему не удавалось заработать ни копейки. Тогда он отправился к местному раввину и попросил у него благословение. Тот отреагировал: «Пусть Всевышний поможет тебе, и да станет первое дело, которым ты сегодня займешься, твоей постоянной работой».

Бедняк вернулся домой. Вытащил кошелек и решил пересчитать завалившиеся в нем мелкие монеты: «Раз раввин сказал, что первое дело, которым я займусь по возвращении, станет постоянной работой, мои монеты должны превратиться в целое состояние». На его беду, человека увидела жена и закричала: «Вместо того, чтобы сидеть дома, ты занимаешься глупостями!» Тот ответил ей в аналогичном ключе. Скора разрасталась на глазах. Короче говоря, вся жизнь героя притчи превратилась в одну продолжительную скору — в соответствии с полученным благословением.

Сказка — ложь, да в ней намек. Магид пояснил: Всевышний благословил Ноаха и его сыновей. Любое дело, которым он мог заняться по выходе из ковчега, стало бы успешным. Однако вместо усилий, направленных на улучшение духовного мира, Ноах занялся материальным миром, посадив виноградник. Но благословение свыше сработало — дерево зацвело, дало плоды, вино получилось на славу... и вслед за ним произошли и отрицательные моменты, описанные в нашей недельной главе.

В нашей жизни есть немало ситуаций, при которых Творец дает возможности реализовать заложенные в нас силы. Следует помнить, что использовать их надо в положительной плоскости.

«С Всесильным ходил Ноах» (6:9). «Птица способна взлетать все выше и выше, но при условии, что будет непрерывно махать крыльями. Если же она на мгновение перестанет, то сразу полетит вниз. Так и с человеком, – говорит гаон раби Исраэль из Саланта, – пока он безостановочно работает для продвижения в служении Б-гу, он может взлетать и подниматься к высоким духовным ступеням. Но если остановится в этом движении – рискует скатиться в самый низ».

В книге «Од Йосеф Хай» (глава «Лех леха») наш учитель рав Йосеф Хаим объясняет, что ангелы называются «стоящими» (*Зехария, 3:7*): «И сделал Я тебя идущим среди стоящих этих», потому что они всегда стоят на своем месте – не восходят к праведности и не опускаются в грех. Ведь для них не остается выбора, совершать ли добро или зло. Праведники же, в отличие от них, все время идут от ступени к ступени, преодолевают злое начало в себе и возвышаются к новым вершинам.

Так объясняют похвалу, высказанную в Писании Ноаху: «С Всесильным ходил Ноах». Его величие и благоволение в гла-зах Б-га были связаны с тем, что он всегда ходил. Он никогда не стоял просто так, никогда не чувствовал, будто уже достиг конца пути. Он все время жил с ощущением того, что впереди еще длинная дорога к совершенству в служении Творцу

Если мы постоянно будем чувствовать, что находимся в середине пути духовного восхождения, и нам еще многое предстоит изучить и сделать, то будем всегда в состоянии подъема. Если же решим, что уже достигли совершенства и находимся на вершине лестницы, далее последует спуск. Давайте все время двигаться вперед и не останавливаться!

Рамбам сказал: человек обретает чистоту не в микве, а когда выходит из нее; то есть задача, закончив изучать Тору или произносить молитву, надо после этого оставаться в том же состоянии, выходя в мир.

Поэтому читают главу «Ноах», уходя из тишрея в будни.

«И был на всей земле один язык и слова одни» (*Брейшит, 11:1*). Раши объясняет, что язык древних людей, сыновей и внуков Ноаха – «лашон а-кодеш» (святой язык), то есть

древнееврейский язык, язык Торы (*Брейшит Раба*, 17:4). И даже ангелы, *малахим*, служители Всесильного пользовались только этим языком (*Бавли*, «Хагига», 16 а).

А «слова одни» – это полное согласие между людьми, которое сохранялось только до тех пор, пока они не поселились в области Шинар и не получили все блага с небес (*Пиркей дэ раби Элиэзер*, 24). Язык может объединять людей для добрых или для преступных действий... (*Noах*, 11).

И тогда «сказали они, давайте построим себе город и башню, главою до небес и сделаем себе имя» (*Брейшит*, 11:4).

Какое имя? Ведь имя у каждого свое: «Небеса эти, небеса – Господу, а землю Он отдал сынам человеческим» (*Тегилим*, 115:16).

Мы видим здесь, что люди решили вознести свое имя выше Имени Творца. Язык может объединять людей для добрых или для преступных действий, народ решил сообща вознести себя до небес, рабейну Бехайе объясняет это как желание служить идолу, как «*авода зара*» (*Noах*, 11).

Подобно тому, как в наши дни террористы всего мира объединяются одним языком под одним знаменем. Их идол требует живой крови, они принуждают к покорности все человечество, к такому мировому порядку, где люди лишены свободы и приравнены к скоту.

С того времени, как разделился язык людей, не прекращаются войны на земле. Народы воюют друг с другом не только за хлеб насущный и территории, но и за утверждение на земле своего мировоззрения, противного желанию Творца. То в одной стране, то в другой пытаются воздвигнуть новую башню и строят ее на лжи. Они усердно рыскают в поисках нового оружия против единственного народа, сохранившего верность Творцу.

В конце дней станет «Иерушалаим камнем тяжелым для всех народов – все поднимающие его исцарапаются сильно; и соберутся против него все племена земли. В день тот, – слово Господа, – поражу всякого коня ужасом и всадника его безумием, и на дом Йегуды открою глаза Свои» (*Зехария*, 12:3-4).

«Ибо тогда Я изменю язык народов (и сделаю его) чистым, чтобы все призывали имя Господа, чтобы служили Ему единодушно» (*Цефания*, 3:9).

~~~~~

В человеке есть б-жественная душа, искра от Б-га, поэтому пресечь его жизнь – смертный грех. Человек не хозяин своей жизни. Только тот, кто дал душу, имеет право ее отнять. Как

бы жутко и плохо ни жилось человеку, ему нельзя покончить с собой. «Пусть не заверяет тебя твой искушитель, что могила станет твоим убежищем, ибо не по твоей воле ты был создан, и не по твоей воле ты рожден, и не по твоей воле ты живешь, и не по твоей воле ты умираешь, и не по твоей воле тебе предстоит дать отчет перед Царем над царями, Святым, благословен Он» (*Пиркей Авот*, 4:29). «За вашу кровь с вашей души взыщу»! Здесь четко сказано, что существует посмертное наказание, то есть существует новое состояние человека, наступающее после физической смерти. Иначе говоря, есть мир душ, и в нем человек получает наказание и награду за свои поступки на этом свете. Если ты себя убил, Б-г с тебя взыщет, ты не уйдешь от наказания! «Со всякого животного взыщу» – с того, кто убил не своей рукой, а натравил собак, бросил на съедение львам. «Кто прольет кровь человеческую (пусть), человеком пролита кровь его будет» – за сознательное преднамеренное убийство надо карать только смертью. «И не берите выкупа за душу убийцы, на котором вина смертная; ибо смерти должен быть предан... И не делайте грешной землю, на которой вы, ибо кровь делает грешной землю, а земле не будет искупления за кровь, пролитую на нее, разве только кровью пролившего ее. И не оскверняйте землю, на которой живете, среди которой Я пребываю; ибо Я, Господь, пребываю среди сынов Израиля» (*Бемидбар*, 35:31, 33, 34)». Этими словами Б-г говорит евреям, что, войдя в страну, они должны особенно упорно бороться с кровопролитием и ни за какой выкуп на свете не заменять сознательному убийце смертный приговор, допустим, пожизненным заключением. Предание гласит, что первому человеку (Адаму) были даны шесть заповедей (пять запретов и одно предписание): запрещены служить идолам, проклинать имя Всевышнего, проливать кровь человека (убивать), развратничать (сожительствовать с матерью, мачехой, чужой женой, сестрой от одной матери, с мужчиной, со скотом), воровать и грабить – и предписание организовать суды, которые будут за все это судить. Ноаху, поскольку ему было разрешено есть мясо, добавлена седьмая заповедь: не есть части от живого. Заповедь «не проливать кровь» подразумевает также не проливать кровь человеческого зародыша, то есть не делать абортов.

~~~~~

Вот (-эле-) порождения Ноаха – Ноах сам себя сделал.
Сказано, что Ноах был человек праведный цельный. Что боль-

ше ценится в человеке? Праведность или цельность? Провидец из Люблина считает, что цельность важнее праведности. Свое заключение он делает, исходя из следующего закона. Если имеются две халы: одна большая, но надрезанная, а вторая небольшая, но целая, благословение делается только над целой халой.

Талмуд рассказывает, что среди строителей Вавилонской башни было три группы.

Одна из них ставила своей целью подняться на башню, поселиться в ней и стать выше всех на земле. Их побудили зазнайство, гордыня и желание соперничать со Всевышним.

Вторая группа решила взобраться на башню и установить там идола, которому все должны поклоняться. Этим они смогут освободиться от власти Творца и его заповеди.

Третья группа решила подняться на башню и воевать против Б-га.

Первые две группы были наказаны тем, что Б-г разбросал их по миру и смешал их общий язык, создав множество различных языков и наречий. А представители третьей группы, по словам Талмуда, превратились в обезьян.

Подтверждение этому мы находим в законе о произношении благословения при посещении зверинца и зоопарка. Сказано в кратком своде законов: тот, кто видит слона или обезьяну, произносит благословение, изменяющее создание. Это намек на то, что Б-г видоизменил тех, кто хотел воевать против него, превратив их в обезьян.

Всевышний создал мир именно таким образом: родившись, человек сразу получает злое начало и лишь в 13 лет он становится обладателем доброго начала, таким образом доброе начало фактически младше человека на 13 лет. Нередко первые слова, которые произносит ребенок, – не хочу, не желаю и так далее.

Рассказал раввин: когда его дети на предложение сделать что-либо полезное сразу отвечают «нет», «не хочу», он объясняет им. «Это говорит злое начало, которое является старшим по возрасту, и оно отвечает первым. Теперь подождем несколько минут и послушаем ответ младшего доброго начала. Обычно ответ через некоторое время бывает более спокойным, мягким и обдуманным, чем первая реакция...»

К сожалению, неоднократно приходилось быть свидетелем того, как родители под разными предлогами отказывались работать над собой даже во имя спасения своих детей. Однако истина заключается в том, что для воспитания другого необходимо сначала воспитать себя...

«Если спросить человека, забросившего изучение Торы, почему он не заботится о своей душе, тот ответит, что нет на это времени, так как приходится тяжело работать ради детей», – вспоминал раби Буним из Паршиаха. Когда его дети подросли, то и они были слишком заняты, чтобы уделять время своей душе. Конечно же, и они объясняли, что тяжело работают во имя своих детей...

«Хотел бы я видеть хотя бы одного праведного ребенка у таких родителей!» – воскликнул раби Буним...

«Вот дети Ноаха: Ноах был праведным человеком... И было у Ноаха три сына: Шем, Хам и Йефет» (*Брейшит*, 6:9-10).

Почему Тора начинает повествование со слов «Вот дети», но вместо того, чтобы сразу привести их имена – Шем, Хам и Йефет – вдруг прерывает повествование, сообщая: «Ноах был праведным человеком»? Для того чтобы научить нас секрету праведности Ноаха, который относился к себе, как к своему первому ребенку, которого он должен вырастить праведником!

Тора учит нас тому, «что главное из произведенного на свет праведными людьми, – их добрые дела», – поясняет Раши. К своим делам и к своей душе человек должен относиться так же бережно и с таким же вниманием, как к собственным детям. Так как в дальнейшем он для них станет примером для подражания.

О ком в первую очередь должен думать человек – о себе или о других? Почти два тысячелетия назад Гилель так сформулировал эту дилемму: «Если я не за себя, то кто же за меня? (Кто будет за меня заботиться о моей душе? – Л. К.) Но если я только за себя, то зачем я?» (*Поучения Отцов*, 1:14).

Если ты не заботишься о своей душе, то не сможешь никому помочь. Заботиться о своей душе следует не из эгоистических побуждений, а во имя других людей, в противном случае, зачем ты живешь?

И родились у Ноаха три сына: Шем, Хам и Йефет – перед каждым частичка «эт» – три прототипа: праведник, средний и злодей.

Почему потоп? Потому, что эта мера за меру – люди того поколения разжигали в себе страсть и были наказаны горячей водой, залившей мир.

История потопа – вечная схема и сегодня. Объясняет хасидизм: сейчас идет непрерывный потоп. Сказал Давид в псалмах: в то время раскрылись источники в бездны и небесные створы и сейчас первое – это материальные хлопоты и заботы о пропитании, а створы небесные – хлопоты духовного порядка и общественная деятельность. Ковчег, говорит Бал-Шем-Тов, – это ковчег Торы и молитвы, кроме того, должен быть и просвет, как написано в Торе: «сделай в крышке ковчега просвет». Раши говорит – это свет, то есть надо светиться, надо, чтобы все что ты делаешь, светилось...

Потоп – это не только отрицательная реальность. Алтер Ребе в книге Тора Ор говорит, что именно посредством потопа можно достичь более высокого духовного уровня. Ведь сказано в Торе: воды прибили ковчег, и поднялся над землей, то есть с помощью потопа, испытания можно подняться. Но потом сказано: выйди из ковчега, нельзя оставаться вне рамок материального мира, надо работать с ним и в нем...

Б-г избрал ковчег как место, где за год образуется ядро нового общества. Люди были совершенно иной породы, мир разрушали те, кто хотел только получать с каждым разом урывая себе все более жирный кусок. В ковчег Творец поместил семью, и они были заняты одним делом – ухаживали за

множеством животных, которых поселил Б-г в ковчеге вместе с ними. Это в корне изменило их привычки. Постоянно заботиться о ком-то, день и ночь быть готовым помогать, все это развило в них свойство «хэсед». Только на такой основе может существовать мир. Знатоки кабалы говорят, что ковчег со всеми его параметрами – это материальное выражение качества *бина*. Внутри ковчега, как в утробе матери, создавалась семья Ноаха; созревала, чтобы по завершению срока беременности под сенью *бины* выйти в новый мир новыми людьми...

На самом деле влиять на людей возможно двумя способами: или заговаривать с ними, активно их критиковать, пытаться что-то объяснить, или же влиять собственным примером. Ноах выбрал второй путь – он действительно пытался жить в соответствии с б-жественными законами, пытался своей собственной жизнью показать людям, как нужно быть хорошим человеком. Поэтому фраза, которая встречается в Торе чуть ли не через каждые пять предложений: Ноах сделал точно так, как сказал Всеышний. Он не отступал ни вправо, ни влево. Но построил ковчег точно тех размеров, которые были ему указаны.

Еще про одного человека Тора говорит, что он делал все в точности, как говорил ему Всеышний. Этим человеком был Моше. Он тоже называл себя рабом Всеышнего и делал все точно так, как говорил Б-г. Но существует огромная разница между Моше и Ноахом – Моше действительно был лидером своего народа. Даже в момент, когда Всеышний предлагает ему истребить весь еврейский народ и оставить в живых только Моше, чтобы сделать из него другой народ, Моше отвечает: «Нет, тогда сотри меня из Книги Твоей. Я не хочу существовать на земле, я не хочу ни этого мира, ни грядущего мира, если со мной не будет моего народа». Таким образом, сказано, что Моше как бы исправляет грех Ноаха.

На самом деле, и в наше время мы сталкиваемся с такими же испытаниями. Каждому из нас нужно исправлять себя и свои внутренние качества, реализовывать свой потенциал. Но вокруг нас всегда есть люди, которые нам дороги. Мы можем выбрать путь Ноаха, стараясь влиять на них просто собственной жизнью, что тоже бывает очень действенно. И мы можем выбрать путь Моше Рабейну. Можно зачастую рисковать собственным временем и удовольствиями, и даже своим духовным ростом ради духовного роста других.

Когда Ноах выходит из ковчега, его постигает очень горькое разочарование. Он понимает, насколько totally истреблено все человечество. Не в силах выдержать охватившее его напряжение в момент осознания totalности происшедшего, Ноах напивается. Таким способом он пытается забыться, чтобы хотя бы на короткое время не понимать масштабов трагедии. Только так можно объяснить, почему, увидев этот мир после потопа, Ноах таким странным образом пытается уйти от реальности.

Как известно, с помощью алкоголя действительно можно забыться. И по сей день это так, потому что многие люди пытаются хоть на какое-то время уйти от собственных проблем, предпочитая этот способ. Вот только помогает это лишь на короткий период времени, после которого человек пробуждается и вынужден осознавать и как-то решать возникшие проблемы.

Произошедшее с Ноахом является наглядным примером жестокого разочарования, ждащего человека, наконец понявшего, что он мог бы предотвратить трагедию, мог бы помочь кому-то другому, но не сделал этого. Да, он не обязан был и не он является причиной произошедшего. Но сам факт, что он мог помочь и не помог, заставляет человека забыть о спокойном существовании. Остается только пожелать, чтобы мы, не теряя собственного пути и не упуская собственные возможности духовного роста, могли действительно успешно влиять на других людей. Именно так мы просим в нашей ежедневной молитве, чтобы Всевышний дал нам возможность «слышать, учиться, преподавать, соблюдать и выполнять» заповеди, передавая свои знания и достижения будущим поколениям.

~~~~~

«Только мяса, чья кровь еще в его душе, не ешьте» (*Брейшиит*).

...Через кровь душа управляет телом... (плоть) и (душа) объединены в единое целое кровью. Мясо животного можно есть только после того, как распалась связь между душой и телом, прекратилась циркуляция крови. Ткани животного могут стать частью тела человека, ибо сами по себе они пассивны, инертны, но душа животного ни в коем случае не должна стать частью души человека.

Поэтому Тора запрещает есть мясо, вырванное из тела животного в то время, когда тело еще находилось под контролем души...

Мудрецы учат нас, что Ноах мог спасти весь мир своей молитвой, а значит, молитва обладает невероятной силой. Она выше даже добрых деяний человека и принесения жертв. Еще сказано, что молитва спасает человека от его врагов и несчастных случаев. Именно в молитве мы чувствуем близость к Б-гу и можем просить о прощении греха, приближая тем самым конечное освобождение.

Сказано в одном из трактатов Талмуда, что молитва способна изменить решение небесного суда, склонив строгость к милосердию. Мудрецы объясняют, что милосердия – это одна из трех основ мира. Поэтому Ноах, который не помогал людям, подобно Аврааму, перевоплотился затем в Йосефа, а впоследствии – в Моше.

Спросили как-то Хафец Хaimа, почему плату за исполнение заповедей получают не в этом мире, а в загробном (трактат *Кидушин*, 39 а). По своему обыкновению, он рассказал притчу.

«Богатый ювелир скончался в самом расцвете сил и оставил после себя единственного сына, еще ребенка. Назначили ему опекуна, чтобы тот заботился о еде, питье и одежде для малыша. Как-то раз сироте захотелось конфет. Пошел он на кухню, перерыл все ящики – нет ничего. Тогда мальчик вышел из дома и побрел в ближайшую лавку. «Почем конфета на палочке?» – «Десять пенни», – ответил продавец. «У меня нет денег, – сказал сирота, – но зато есть вот что». С этими словами он протянул продавцу маленький бриллиант. «Нет денег – иди домой», – приказал неуступчивый продавец.

Мальчик возмутился: «Неужели твоя конфета стоит дороже моего бриллианта?!» – «Нет, конечно же, – пояснил продавец, – и именно поэтому я хочу, чтобы ты оставил бриллиант себе, не променяв его на какую-то сладость».

Плата за исполнение заповеди – это бриллиант, цену которому можно узнать только в раю. Было бы глупо дать нам возможность разменять его в этом мире на что бы то ни было.

Запреты завета Ноаха всегда останутся обязательными для всех людей. Общее число заповедей всех сыновей Ноаха

семь: первая – избегать идолопоклонства, служение идолам. Вторая – кровосмесительные связи. Третья – убийство. Четвертая – б-гохульство. Пятая – воровство. Шестая – несправедливость по отношению к другим людям и седьмая – поедание мяса, взятого от живого животного.

Раздел начинается словами очень оптимистическими, а завершается минорными нотами: образом старого одионокого человека. В сущности, это вторая неудача построения мира. Первая неудача была в раю и наконец эта, но впереди свет...

Для того чтобы спастись от разрушающих последствий потопа, Ноах должен был построить ковчег. Слово «*тейва*» переводится как ковчег, но имеет дополнительное значение. Бал-Шем-Тов утверждает, что при таком прочтении призыв Всевышнего войти в ковчег может быть интерпретирован, как повеление проникнуть в суть слова.

В этом контексте совершенно неожиданный смысл приобретает измерение ковчега, издревле вызывающего насмешки у скептиков, отказывающихся представить себе, как в деревянную коробку размером в 300 на 50 на 30 локтей могли вместиться все животные.

Как известно, каждая буква ивритского алфавита имеет свое числовое значение. Длина в 300 локтей соответствует букве «шин», высота в 30 локтей букве – «ламет», а ширина в 50 локтей – букве «нун». Эти три буквы образуют слово «лашон», означающее язык или речь, что еще раз подчеркивает, то, что должен был построить Ноах, связано в гораздо большей степени с буквами, словами и человеческой речью, чем с конструкцией, сооруженной из древесных материалов.

Есть несколько правил изучения первоисточника. Первое правило – если ты понял все, что прочитал, значит, ты ничего не понял. Каждый раз при прочтении книги, если человек думает, что до конца понял какой-то момент или эпизод, это означает, что как раз здесь он глубоко заблуждается. Потому что человеческое понимание далеко. Второй закон при изучении Торы, который, пожалуй, является самым важным, – все,

что человек прочитал, относится лично к нему. Мы не умеем каждый раз применять это к себе, но это касается исключительно только тебя. Третий закон – если ты знаешь какое-то толкование на какой-то эпизод, ты не должен забывать, что есть еще миллион других толкований на этот счет. Мы все, кто не владеет ивритом, читаем источники в переводе, об этом также следует помнить. А перевод – вещь очень условная.

Ранее я рассказывал, что есть очень простой пример. Написано, что изгнали из рая Адама и Хаву. А далее сказано, что поставил Б-г меч, чтобы охранять путь к Дереву жизни. Это написано абсолютно во всех переводах. Но если вы возьмете первоисточник на иврите, то смысл там совершенно другой. В противном случае получается, что первоисточник описывает Б-га, который мечом перекрыл дорогу к Дереву жизни, в негативном свете, а такого быть не может. Человек попал в мир, где перемешано добро и зло, и с тех пор его надо контролировать. Что такое дерево жизни? Это путь книги. Каждый раз, когда человек отклоняется от этого пути, он натыкается на меч, который возвращает его на путь истинный. Поэтому и написано, что меч охраняет путь к дереву жизни. Так устроен этот мир. Врачающийся меч – это мера за меру. Б-г с помощью врачающегося меча возвращает человека на правильный путь либо за счет его понимания, либо за счет неприятностей, которые происходят у него в жизни.

В этой и главе рассказывается о потопе. Можно подумать, что тем самым Б-г наказал людей, хотя на самом деле он воплотил план по спасению человечества. Если у нас неприятности, то по принципу врачающегося меча мы можем понять, что мы сделали не так в этой жизни. Это очень сложно, но вполне возможно. Другого пути у человека нет.

В Торе сказано (*Брейшит*, 1, 9): «И сказал Б-г: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так». Из того, что слово «суша» употреблено в единственном числе, следует, по всей видимости, что изначально существовал только один континент (одна «суша»). В таком случае разделение на материки произошло позже. И это следует из книги *Зогар* (*Зогар Хадаш*, *Брейшит*, 21 а): «Мы учили: одну землю выпустила земля, а из нее образовались 6 земель». Можно предположить, что 6 земель, на которые разделилась земля, это 6 материков: Евразия, Африка, Ав-

стралия, Южная Америка, Северная Америка, Гренландия. Однако Зогар не сообщает, когда произошло разделение суши: сразу же, в третий день Творения, или позже. Вполне возможно, что разделение суши произошло во времена поколения рассеяния, о котором сказано (*Брейшит*, 11, 8): «И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город». Возможно, для того чтобы расселить людей по всей земле, Творец разделил материки, и таким образом люди оказались во всех частях земного шара. Это можно вывести и из того, что Эвэр назвал своего сына Пелег (слово «пелег» на иврите обозначает разделение), «потому что во дни его разделилась (нифлэга) земля» (*Брейшит*, 10, 25). Словосочетание «разделилась земля», по-видимому, свидетельствует о том, что разделение земли на несколько материков произошло именно во времена поколения рассеяния.

Зачем Ноах посыпал вначале ворона, потом голубя, а потом, когда голубь вернулся в первый раз, ждал еще неделю, а потом еще?.. Почему люди оставались в ковчеге еще «долгое время»? Почему Всевышний сделал так, чтобы семейству Ноаха пришлось томиться в ожидании?

«Так Тора учит нас терпению, – пишет рав Шваб, – особенно в моменты, когда мы ожидаем спасения от Всевышнего».

Современному человеку трудно с этим смириться. Все в нашей жизни ускорилось. Мы привыкли получать немедленный результат. За 30 секунд микроволновая печь подогревает суп, документы нам высыпают факсом или электронной почтой...

Всевышний действует иначе. Спасение уже может ждать нас «за углом», Творец уже принял решение. Но освобождение не может произойти сразу.

В Талмуде (трактат *Берахот*, лист 55) написано, что тот, кто молится Всевышнему и ожидает, что ответ на свою молитву он получит немедленно, непременно будет разочарован.

Хотя возможно и такое.

Если, к примеру, человек молится в страстном желании, чтобы его приняли на определенную работу, это не означает, что в почтовом ящике тут же появится письмо, содержащее положительный ответ. Или, когда больной человек молит Всевышнего, чтобы Он ниспоспал ему выздоровление. При этом ему не следует рассчитывать на то, что, обратившись к врачу и пройдя назначенный курс лечения, он обязательно

станет здоровым. Не исключено, что ему, набравшись терпения, придется ждать этого долго, да еще, быть может, искать другого доктора и испробовать на себе не одну методику лечения...

Но все за небом.

В Ялкут Реувени написано, что, начиная с создания первого человека и до рождения Ноаха, люди рождались с ладонями без пальцев, а Ноах был первым, кто родился с пальцами. В Мидраше написано: «Пока не родился Ноах, люди рождались с ладонями без разреза пальцев, так как они не должны были обрабатывать землю. Ноах родился с пальцами, и Лемех понял, что он предназначен для возделывания земли».

ЛЕХ ЛЕХА

Содержание главы

Уход Авраама из своей страны, из дома отца

Приход Авраама в землю Кнаан (Израиль), обещание Всевышнего умножить потомство Авраама и отдать эту землю ему навеки

Голод в Кнаане

Авраам и Сара в Египте

Возвращение в Кнаан

Уход Лота от Авраама

Вторичное обещание Всевышнего отдать землю Кнаан Аврааму и его потомкам

Война царей и пленение Лота

Победа Авраама, освобождение Лота. Благодарность царя Сдома

Третье, скрепленное обетом, обещание Творца отдать Авраама на четырехсотлетнее изгнание и рабство

Побег служанки Агарь, рождение Ишмаэля. Изменение имен: Аврам на Авраам, Сарай на Сары

Всевышний обещает Аврааму сына от Сары

Обрезание Авраама, его сына Ишмаэля и всех мужчин его дома

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 8-я заповедь:

Заповедь обрезания (*брит-мила*).

«Лех леха» – обычно эти слова переводятся как «Выйди из (из земли своей и из отечества твоего и из дома отца твоего...)». Но буквальное их значение – «иди к себе». Слово «идти» в контексте Торы имеет значение двигаться по направлению к высшей цели человека – к служению Творцу. И на это намекает фраза «иди к себе», то есть к сути своей души и к той конечной цели, ради которой ты был сотворен.

Если две предыдущие главы казались не очень веселыми, ибо были посвящены поражениям человека, то эта открывает череду более радостных событий. Можно, конечно, спорить, было ли в предыдущих текстах рассказано о полном провале или частичной неудаче, но, в конечном счете, речь шла о поражении. В «Лех леха» мы попадаем в другой мир – мир человеческих побед и достижений.

Почему глава называется «Лех леха»?

В первой фразе главы говорится: «И сказал Всевышний Аврааму: уди из страны своей...».

Уди на иврите – *лех леха*.

Следует сразу сказать, что с рождения нашего праотца Авраама звали Авраам. Только потом, по слову Всевышнего, к его имени была добавлена дополнительная буква.

Однако уже сейчас, в обзоре этой главы, мы будем называть его Авраамом, чтобы не возникла путаница.

Начало этой главы напоминает начало всей Торы. Там важно было разобрать каждое слово, раскрыть значение каждой буквы. Это же мы попытаемся сделать и здесь.

В главе «Брейшит» речь шла о сотворении мира. Здесь («Лех леха») говорится о сотворении еврея – человека, от рождения наделенного дополнительной душой, способной (имеющей потенциал) осознавать и постигать мудрость Торы, то есть о сотворении человека, выстраивающего жизнь по ее законам.

Речь идет о духовных понятиях. А это означает, что и обсуждать это можно только в рамках Творения.

Написано в Торе: «И сказал Всевышний Аврааму (в оригинале – Авраму): уди из страны своей, от окружения (родни) твоего и из дома отца твоего – в страну, которую Я укажу тебе» (гл. 12, ст. 1).

Воспринимая лишь внешний слой текста, мы будем вынуждены спросить: зачем в этом фрагменте нужны уточнения про

родню и дом отца? Ведь, покидая свою страну, человек оставляет все, к чему он привык.

На этот вопрос есть вполне очевидный ответ. Человеку легче оставить место, где он жил, труднее расстаться с системой ценностей, привычками, с тем, что составляет основу его личности. Об этом и говорит Тора, подчеркивая «детали».

Существует и еще один ответ на этот же вопрос. Этой фразой Тора указывает, что уход от привычного – это процесс. Сначала надо ощутить, что страна, где ты живешь, – не твоя страна. Затем понять, что и окружение, в котором ты вырос, – не твое. И наконец, осознать, что родители, которые произвели тебя на свет, и вообще, все, что ты считал своими корнями, – тоже не твое.

Этот процесс настолько сложен, что может показаться – реализовать его невозможно. И еще – морален ли он? Этичен ли?.. Ведь от человека требуется, чтобы он ощущил, что все то, что до сих пор было ему родным, теперь – чужое.

Все это сказано Аврааму. Имеет ли приведенная фраза какое-то отношение к современной жизни?

Конечно же. Очевидно, что она обращена ко всем (неевреям), кто проникся глубоким желанием присоединиться к нашему народу, приобщиться к жизни по законам Торы. Они должны пройти все стадии этого процесса, по-другому нельзя. Иначе переход в еврейство будет неполноценным.

Кроме того, эти слова имеют отношение и к каждому еврею. И мы поймем, почему, проанализировав первую фразу главы на более глубоком уровне.

«Уйди из страны своей». Страна и земля на иврите – *эрец*. У этого слова общий корень со словом *рацион* – желание. И, следовательно, эту часть предложения мы должны понимать так: «поменяй систему ценностей, откажись от идеи, что твое желание – истина в высшей инстанции».

«От окружения (родни) твоего». В оригинале употребляется слово «*моледет*» – то, что породило тебя, создало тебя. То есть откажись от сложившегося мировоззрения, которое диктовало тебе, что – хорошо, что – плохо, что – мудро, что – глупо.

«Из дома отца твоего». Отец на иврите – *ав*. Это слово состоит из двух букв: «*алеф*» и «*бет*». «*Алеф*» – первая буква алфавита, «*бет*» – вторая. От первой – ко второй. Так проходит процесс передачи традиции. Но тебе необходимо отказаться от участия в этом процессе. Тебе предстоит начать новую традицию.

Понятно, что все это относится к каждому еврею, который вырос и жил не в еврейской среде, личность которого формиро-

вало не еврейское мировоззрение, иные традиции. Скорее всего, это относится к каждому еврею, который так же, как автор этих строк, родился в бывшем Советском Союзе.

Говорит Виленский Гаон: главная цель в жизни человека – это постоянно наращивать усилия для изменения своего характера, а если этого не происходит, зачем жить?..

Всем известно, что улучшать черты своего характера очень важно, но мы чаще всего относимся к этому снисходительно, полагая, что и без этого можно жить достойно. Однако Виленский Гаон утверждает, что без изменения нашего характера наша жизнь прожита зря. Поэтому становится понятным, что самое главное – это изменение своего характера в лучшую сторону, и делать это надо всю жизнь, без остановок, стараясь изо всех сил. Это заповедь «Лех леха».

«Иди туда, куда Я тебе укажу». Но если эту фразу перевести дословно, то она будет звучать так: «А теперь иди к себе».

В этой фразе заключены две идеи. Во-первых, есть такое хорошее слово «самореализация». Пока бьется твое сердце, ты стремишься реализовать себя, понять, для чего ты живешь в этом мире. Но как же самореализоваться, найти себя? В данном случае есть два пути.

Первый путь основан на житейском мировоззрении, в котором обычно нет явно выраженной веры в Б-га. Человек хочет добиться благополучия, карьеры, богатства и так далее. Кто-то для этого становится юристом, кто-то экономистом, кто-то ИТ-шником и т. п. Человек ищет в себе что-то новое, стремится реализовать себя в современном обществе, он начинает строить себя. Но жизнь иногда наносит очень болезненный удар – когда человек близок к своей реализации и готов начать заниматься выбранным делом, он вдруг понимает, что это не его путь. И вот тут он оказывается один на один с собой в огромном мире, считая себя неудачником. Человек опускает руки и вернуться в прежнюю жизнь ему будет невероятно трудно.

Но есть альтернативный путь к себе – *лех-леха*. Если человек понимает, что в этом мире есть Б-г, что абсолютно все во Вселенной существует ради какой-то цели в конкретной точке пространства и в конкретном моменте, то он знает, что где-то есть его место, которое было определено еще до его рождения.

И даже если человек ошибся в своем выборе десятки раз, он понимает, что просто еще не завершил свой путь, не нашел указанную точку.

В этой главе говорится о пути к себе, о том, что человек должен задать себе простой вопрос «где я?» и найти это место в себе и в мире. Человеку необходимо только найти путь к себе, к заранее определенному для него месту в этом мире.

В чем различие между этими двумя подходами? На правильно поставленный вопрос есть правильный ответ. Оба этих пути направлены на самореализацию, но они принципиально разные. В первом варианте человек пытается пробить себе дорогу в этом мире силой. Во втором – он не пробивается, а находит себя, свое место в мире. Когда человек идет в жизнь с таким посылом, то получает ответ через знакомства, через кажущиеся случайными встречи и в конечном итоге находит себя.

Каждый новый день несет новые испытания. Так, например, даже обычное, на первый взгляд, действие вовремя проснуться и совершить молитву, при этом молиться надо с хорошим настроением, – это уже испытание. Более того, в жизни существует еще множество, так сказать, проверок человека на прочность служения Б-гу. Главное, не свернуть с этого пути, невзирая на встречающиеся трудности.

Говорят мудрецы: когда человек усердно изучает Тору, с его душой происходят процессы, не поддающиеся простому объяснению. Душа необыкновенным образом становится чище, с нее как будто уходит камень. Как сказал Шнеур Залман из Ляд: «Изучение Торы равноценно использованию всех остальных заповедей, вместе взятых».

Сказано: что тот, кто тебя благословит, благословлен будет...

Отсюда можно почерпнуть много. В данном случае отметим только одно: насколько важной в свете сказанного представляется заповедь, возложенная на каждого еврея, – благословлять другого человека. (Под словом «благословение» можно понимать и прямое указание произнести «браху», чтобы на ближнего снизошло благо с небес; но можно назвать это простым пожеланием успеха, здоровья, мира, – всего того, что один человек

желает другому во время встречи, во время поздравления, при расставании и так далее.) Если мы видим, что Всевышний благословляет кого-то, то значит таково Его желание. А если таково желание Всевышнего, то значит такова заповедь, возложенная на всех нас. В этом сущность нашей веры, смысл иудаизма. Вышнее предназначение человека заключается в реализации воли Творца.

Лот прошел с праведником Авраамом длинный путь, он видел святость своего дяди. Однако, несмотря на это, в момент, когда Авраам предложил ему: «Отделись же ты от меня», в Торе написано о нем: «И поднял Лот свои глаза, и увидел всю равнину Йардена, и что вся она обводнена». Жажда богатства затмила ему глаза, и Лот решил покинуть праведника и пойти жить среди злодеев Сдома. А что же произошло с ним потом? Вначале он и в самом деле обогатился, но, в конце концов, вынужден был бежать оттуда с пустыми руками. И от того богатства, которое ослепило его, не осталось ничего.

Второй же человек, который прошел подобное испытание, был Авраам. После того как Авраам чудесным образом победил в войне, царь Сдома предложил ему большое богатство за спасение города. Но Авраам, понимая, что брать дары из рук злодея, не б-гоугодное дело, ответил: «Если от нитки и до ремня обувного!.. И если возьму из всего, что тебе (принадлежит)!.. И тебе не сказать: я обогатил Авраама». Таким образом, Авраам отказывается брать подарки. Мудрецы говорят, что за это Авраам получил две заповеди: заповедь тфилин и заповедь цицит. Потомкам Авраама полагается безмерная плата за исполнение этих заповедей. Плата, которую невозможно сравнить с благами этого мира.

Насколько же больше выигрыш того, кто правильно оценивает духовные богатства и не поддается блеску золота.

Про безмерную плату за эти мицвот рассказывают следующую историю о Хафец Хаиме. В какой-то момент ученики Хафец Хаима находились в затрудненном финансовом положении. У них даже не было денег, чтобы купить детям еду. Один из его лучших учеников, пришел к раву с предложением: «Я согласен в один день уступить плату за мицву накладывания тфилина. За это я хочу попросить Творца улучшить финансовое положение учеников йешивы», – сказал ученик. «Это невозможно», – ответил раввин. И объяснил, почему это невозможно притчей:

«Однажды один человек зашел в маленький магазинчик и попросил продать ему одну конфету, при этом в руке он держал в руке купюру в миллион долларов. Удивленный продавец сказал ему: «Если бы ты хотел купить у меня продукцию на сумму, которая близка к миллиону долларов, я мог бы продать тебе ее и дать сдачу. Но такую мелкую вещь я не продам тебе, так как не смогу дать сдачу».

И Хафец Хаим продолжил пояснить: «Ты хочешь отдать такую великую плату за одну мицву накладывания тфилина и за нее просишь такую мелочь, как улучшение финансового положения? Ведь тебе будет полагаться огромная сдача, которую никто не даст, и потому такую сделку невозможно осуществить».

Отсюда мы можем сделать вывод о размере платы, которую получил пророк Авраам, за то, что выдержал испытание.

В недельной главе «Лех леха» описывается вступление Авраама в завет обрезания: «И сказал Б-г Аврааму: ты же соблюди завет Мой, и ты, и потомство твое после тебя в роды их. Вот завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и вами и между потомством твоим после тебя: обрезан да будет у вас всякий мужчина. Обрезайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знаком союза между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий мужского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-либо иноплеменника, который не из твоего потомства» (*Брейшит*, 17:8-14).

Каков смысл завета обрезания? Почему именно отсечение крайней плоти Всевышний пожелал использовать в качестве знака завета со Своим народом?

Одно из классических объяснений, приведенное в книге рава Аарона Галеви «Сефер а-Хинух», гласит, что крайняя плоть (на иврите *орла*), сама по себе является лишней и, отсекая ее, человек как бы себя завершает.

Микеланджело, а вслед за ним и Роден так описывали процесс своего творчества: «Я беру мраморную глыбу и удаляю от нее все лишнее». Можно сказать, что, создавая человека, то есть создавая микрокосм (*олам катан*), Всевышний тоже удалял все лишнее, но удаление последнего лишнего Он поручил совершить самому человеку. Согласно «Сефер а-Хинух», создавая нас на телесном уровне в чем-то «недоделанными» и повелевая нам самим довершить работу, Всевышний намекает на наше уникальное духовное устройство, намекает на то, что

люди призваны постоянно сами себя совершенствовать, непрерывно работая над собой.

Таким образом, обрезание символизирует общую особенность человека, а именно стоящую перед ним необходимость достраивать себя, творить новое, проецировать свои идеалы вовне. То, что на духовном уровне относится к сфере ежедневных решений и усилий – на физическом уровне символизируется в обряде обрезания. Отсечение крайней плоти, таким образом, является намеком на основную задачу человека – завершить себя самого.

Рабам всегда ставили клеймо. Обрезание – это печать б-жественного рабства, добровольно принятого еврейским народом. Все должны понимать – чужого раба обижать нельзя, так как будешь иметь дело с его хозяином. И мы видели в поколениях, что тех, кто поднимал руку на еврейский народ, ждал страшный конец. Обрезание – ежедневное напоминание человеку о том, чтобы он не забывал совершенствоваться в духовном плане, не забывал о своей связи с Б-гом.

«Иди из страны своей». Страна и земля на иврите *эрец*. У этого слова общий корень со словом *рацион* (желание). И, следовательно, эту часть предложения мы должны понимать так: «поменяй систему ценностей, откажись от идеи, что твоё желание – истина в высшей инстанции».

«От окружения (родни) твоего». В оригинале употреблено слово *моледет* – то, что породило, создало тебя. То есть откажись от сложившегося мировоззрения, которое диктовало тебе, что – хорошо, что – плохо, что – мудро, что – глупо.

«Лех леха» (иди), – говорит Творец Аврааму. В буквальном переводе это – «иди к себе». Но можно воспринимать второе слово и как повторение первого, ибо пишутся они, как мы говорили, одинаково. Тогда второе слово подчеркивает, усиливает первое: «иди, иди» – иди не останавливаясь!

Такому пониманию мы находим подтверждение в Торе. Авраам в свои 75 лет уходит из Харана не для того, чтобы жить на одном месте, на земле, которую ему указал Творец. Вся его жизнь – странствие.

В физическом смысле он обходит границы пред назначенной евреям земли, пересекает ее вдоль и поперек по воле Творца,

как бы вступая во владение и вводя нас в вечное владение этой землей. Он направляется в Египет, и этим как будто бы готовит почву для пребывания в этой стране его потомков – во времена предстоящего египетского изгнания...

Авраам догоняет странников, зазывает их в свой дом. Его задача – распространить знания о Творце. Он не останавливается, ибо его предназначение, которое унаследует каждый еврей, все его духовные потомки, – продолжать путь *тишувы*, возвращения к Творцу. И это выражается на практике в духовном совершенствовании не только одной конкретной личности, но и всего человечества, всего Творения.

Останавливаться на этом пути опасно. Мы узнаем об этом из нашей еврейской истории. Яакова настигают беды, как только он решает осесть в каком-то определенном месте. Он, как пророк Йона (Танах, книга Йоны), не вправе отказаться от своей миссии или отложить ее исполнение. Творец тут же напоминает ему о его особых отношениях с Ним, о его особых качествах. За преимущества, как известно, нужно платить.

Дела отцов – урок для сыновей, говорит еврейская мудрость. Дела Авраама предопределяют нашу историю. Весь еврейский народ становится вечным странником. И так будет до тех пор, пока не прорастут на земле семена истины.

«И было по приходе Авраама в Египет...» (*Брейшит*, 12:14).

Разразившийся в стране Кнаан голод вынудил Авраама прийти в Египет, и вместо того чтобы заниматься возрождением монотеизма в Земле обетованной, Авраам очутился в бастионе самого махрового язычества. Какую же горькую иронию можно было бы увидеть в том, как проповедник единого Б-га вдруг опустился до того, что ищет милости у носителей культуры, насмехающихся над всеми его идеалами.

Однако благодаря чудесному повороту судьбы, Авраам вскоре становится тем, кого уже сами египтяне молят о милости. А вслед за этим он возвращается в Святую землю с еще большим богатством и с еще более укрепившейся репутацией. И даже дочь египетского фараона Хагар, отданная в служанки Саре, отправляется вместе с ним, а впоследствии становится матерью его первого ребенка Ишмаэля. Таким образом раскрылось, что видимая регрессия была на самом деле очередным шагом вперед на пути Авраама к своей цели.

Точно так же и мы не должны позволять миру запугать себя

— как миру внешнему, так и внутреннему миру наших личных желаний и страхов, и собственных предвзятых мнений. Однажды ответив на повеление Всеевышнего «Иди к себе», мы больше не ограничены лимитами своих собственных возможностей. И даже то, что может показаться спуском и отступлением, в конечном итоге окажется неотъемлемой частью процесса, ведущего к еще более полной реализации нашего божественного предназначения.

Глава Торы «Лех леха» начинается рассказом о первом еврее, нашем праотце Аврааме с повеления «иди». Приказ «иди» служит названием всей главы.

Из общего правила, гласящего, что Тора неизменна и ее установки и повеления актуальны всегда и везде, следует: приказ «иди» — это извечное указание каждому еврею. Повеление «иди» учит нас, что первое и основное требование, предъявляемое еврею, — это идти, быть все время в движении, совершенствоваться, расти.

Однако уже в начале главы мы читаем о событии, которое, на первый взгляд, совсем не служило подъему, скорее наоборот: «И был голод в той стране, и сошел Авраам в Египет». Более того, Сара, отличавшаяся необычной красотой, была взята в дом фараона, но Всеевышний поразил язвами фараона и его приближенных, и никто не смог до нее дотронуться. Но все-таки сам по себе этот факт, безусловно, был причиной страданий и уж никак не мог служить примером для духовного подъема.

Возникает вопрос: каким образом спуск в Египет связан с повелением Творца «иди», и зачем он помещен в главу Торы, повествующую о непрекращающемся духовном росте Авраама?

Пример, который может помочь нам найти ответ, содержится в подходе Вавилонского Талмуда. Известно различие между Иерусалимским и Вавилонским Талмудами. Иерусалимский Талмуд не приводит большого количества вопросов и дискуссий, а почти сразу дает законодательный вывод. Вавилонский Талмуд, напротив, приводит много вопросов и дискуссий и требуется приложить немало усилий для того, чтобы выяснить окончательное постановление.

Однако, несмотря на это, в случае, если есть расхождения между выводами, содержащимися в Талмудах, закон принимается по Вавилонской версии. Поскольку именно этот Талмуд, благодаря постановке различных вопросов и всестороннего

обсуждения, достигает глубин закона. По внутренней своей сути вопрос является частью ответа.

То же самое можно сказать и о пребывании Авраама в Египте. На первый и поверхностный взгляд – это спуск. Однако, по сути своей, также и этот спуск являлся частью духовного подъема и исполнения повеления Творца «иди». Замысел данного спуска заключался в последующем подъеме на более высокий уровень. Так оно и произошло в действительности: «И взошел Авраам из Египта... и был он очень богат стадами, серебром и золотом».

И как для Авраама спуск явился частью подъема, так и спуск времен изгнания, который видится как страшное падение, содержит в себе потенциал величайшего подъема. Поскольку именно через изгнание мы придем к возведению Третьего храма, о котором сказано: «Величие Третьего храма превзойдет Первый храм».

Если задуматься о положении дел в окружающем мире и вынужденно констатировать, что тьма нарастает, поневоле можно отчаяться. Возникает вопрос «Возможно ли преодолеть эту тьму, осветив мир Торой и заповедями?»

Ответ мы находим в нашей недельной главе, в рассказе о спуске пророка Авраама в Египет. И суть этого ответа состоит в том, что лишь внешняя, видимая сторона свидетельствует о спуске и противодействии воле Творца. Но ведь именно Всевышний правит миром и всем, происходящим в нем! Внутренний смысл происходящего состоит в том, что посредством нынешнего «падения» мир придет к высочайшему подъему и духовной чистоте (при том, что сами мы этого процесса можем не замечать). Задача нынешнего состояния тьмы – привести мир к свету и полному избавлению уже в ближайшее время.

Идея проведения этого исследования пришла в голову американскому психологу Стэнли Милгрому в 1961 году, когда организатор геноцида евреев Адольф Эйхман предстал в Израиле перед судом и утверждал, что просто «выполнял приказы, полагаясь на мудрость фюрера». Тогда американский психолог решил выяснить, как далеко может зайти обычный человек в своем повиновении власти.

Милгрэм предложил добровольцам участвовать в эксперименте, который якобы должен был продемонстрировать, как наказание влияет на успехи в обучении, в частности на память. Один участник становился «учеником», который должен был выучить некие слова, другой – «учителем», проверяющим

знания. За ошибочный ответ «учитель» наносил «ученику» удар током, причем с каждой новой ошибкой электрическое напряжение повышалось. На самом деле никаких разрядов не было, а «ученика» играл актер, который прятался за ширмой.

Несмотря на его требования остановить эксперимент, крики и даже потерю сознания, «учитель» продолжал наносить удары током, потому что сидящий рядом экспериментатор успокаивал: «Все в порядке, опасности нет, я беру на себя ответственность». В итоге, до 66 процентов (!) «учителей» повышали напряжение до максимального значения – 450 вольт, несмотря на страдания и протесты «ученика». Авторитета профессора хватало для того, чтобы обычные люди, вовсе не склонные к садизму, пытали незнакомого человека. Эксперимент Милгрэма сразу обрел статус классического, но вскоре был запрещен. Осознав, что они способны пытать людей, «учителя» испытывали моральные страдания и могли впасть в депрессию: ведь каждый из них мог стать Эйхманом. По мнению Стэнли Милгрэма, это исследование доказало готовность нормальных людей творить зло, следуя указаниям авторитетов.

Те, кто изъявил желание принять участие в эксперименте, были самыми обычными людьми, и, как сказал Милгрэм, «они – это мы с вами».

Результаты эксперимента не должны были удивить тех, кто помнил о безропотном подчинении немцев Гитлеру или о массовом психозе в годы культа личности Сталина, который охватил советских людей. В чем причина этого феномена? Во врожденной человеческой податливости, в детском послушании, которое может обернуться послушанием рабов.

Евреи всегда знали о свойстве человека уподобляться толпе и подчиняться приказам.

Тора рассказывает нам о том, что во времена поколения Всемирного потопа лишь Ноах сумел не податься влиянию окружения, а во времена строителей Вавилонской башни только Авраам смог уйти от зла. Тора называет Авраама евреем «иври» – «перешедшим» на другую сторону реки, ушедшими от людей своего поколения.

Неслучайно Авраам передал своим потомкам удивительное качество – не идти за толпой, оставаясь меньшинством в большинстве и не подчиняться приказам бездумно.

Лех леха – гематрия (числовое значение) – сто.

Когда Б-г разговаривает с Авраамом и говорит, что у тебя родится сын, Авраам говорит: «Хотя бы Ишмаэль был жив пред Тобой», но Всевышний говорит «нет» – избран Ицхак.

В чем разница? Остановимся на рождении Ишмаэля: его родила Агарь, служанка Сары, которую та отдала в жены своему мужу, так как не могла сама родить. Но произошло чудо, и Сара родила Аврааму сына Ицхака. Почему чудо? Да потому что согласно природному устройству было совершенно невозможно, чтобы у них в старости родился сын. Но Всевышний совершил чудо, и Ицхак родился.

Ишмаэль существует в рамках природы. Его рождение было естественным и его связь с Б-гом ограничена законами природы и разумом. Ицхак вообще не имеет отношения к законам природы, он появляется в этом мире сверхъестественным образом, и поэтому его связь с Творцом выше человеческой логики.

Отсюда очень важный урок – бывает, нам предлагают сделать что-то, связанное с иудаизмом, которое нам кажется невозможным в рамках естественного хода вещей, в таком случае мы должны вспомнить: все что касается еврейства, выходит за рамки человеческого разума.

Известный цадик ребе Зуся из Аннополя сказал однажды: «Когда после смерти я вступлю в мир истины и меня там спросят: «Зуся, почему ты не был Баал-Шем-Товом?», я не испугаюсь; в конце концов, как можно сравнивать меня с таким гением, как Баал-Шем-Тов?! И если меня спросят: «Зуся, почему ты не был Магидом из Межерича?», я тоже знаю, как возразить: «Посмотрите на меня и посмотрите на Магида из Межерича. Где он и где я». Мне будет трудно ответить лишь на один вопрос: «Зуся, почему ты не был Зусей? Почему ты не стал тем, кем мог быть, хотя бы им?..»

Сегодняшний раздел начинается со слов: «Лех леха», то есть: «Иди к себе...» Еврейское мистическое учение кабала так интерпретирует эту фразу: «Иди к истокам своей души». В мире грядущем никто не упрекнет нас в том, что мы не достигли уровня великих мудрецов и праведников, что мы не стали нобелевскими лауреатами и чемпионами мира по шахматам.

Но за то, что мы не использовали заложенный в нас потенциал, не реализовали до конца свои способности, не дали

пробиться ростку своих скрытых душевных сил, – за это нам придется отвечать по всей строгости перед самым справедливым и самым требовательным Судьей.

Посреди раздела «Лех леха», рассказывающего о жизни нашего первого праотца Авраама, Тора делает неожиданное историческое отступление – целых 25 стихов посвящены войне между двумя коалициями кнаанейских царей: четыре царя против пяти. Какое отношение сей очень давний военный конфликт имеет к Аврааму, основоположнику монотеистических религий и праотцу еврейского и многих других народов? Есть ли какая-то связь?

Да, пожалуй, есть. Четыре царя и пять царей символизируют два диаметрально противоположных мировоззрения.

Коалиция четырех царей олицетворяет материалистический взгляд на мир: все, что происходит в нем, подчинено законам природы, и нет ничего, кроме этого физического мира. Цифра 4 всегда конкретна. Стрелка компаса указывает на четыре стороны света; в мире господствуют четыре стихии: земля, ветер, огонь и вода. Еврейская буква «далет», цифровое значение которой – четыре, состоит из двух прямых линий, соединенных между собой под прямым углом, как стрелки часов.

Можно смотреть на этот мир и ничего не видеть за его пределами: есть четыре стороны света, четыре стихии и т. п. А можно смотреть глубже и выше, и тогда вы увидите, что этот мир устремлен к иной реальности, находящейся за его пределами. Коалиция пяти царей символизирует именно такой подход.

Пятая буква в еврейском алфавите – «хей». Внимательно посмотрев на нее, вы увидите, что она состоит из двух частей: буквы «далет», гематрия которой – четыре, и буквы «йуд».

«Йуд» – уникальная буква. Она единственная из всех букв не касается линии, на которой ее пишут. «Йуд» – всего лишь точка или крошечная запятая, зависшая над линией письма.

Иначе говоря, буква «хей» представляет собой пиктограмму, графическое изображение нашего физического мира, который тяготеет к точке, относящейся к иной сфере бытия, «далет» (четыре) вращается вокруг оси «йуд» (пять).

В той войне между двумя коалициями кнаанейских царей Авраам встал на сторону пяти царей. Авраам был первым человеком, который смотрел на этот мир и видел иную, высшую реальность. Если есть «поместье», то должен быть и «помещик», Хозяин с большой буквы. После войны между кнаанейскими

правителями Б-г добавил к имени Авраама букву «хей», именно ту букву, которая содержит в себе идею, что этот мир вращается вокруг Высшей реальности.

Неслучайно также, что после той войны и победы пяти царей над четырьмя царями, в которую решающий вклад внес Авраам, Б-г заключил с ним союз обрезания – «брит-мила».

«Брит-мила» представляет собой переход физической реальности в метафизическое пространство. Человеческое тело приобретает завершенность лишь тогда, когда оно служит своему Творцу.

«Лех леха» – «из страны, места рождения, семьи».

Тут почти прямолинейно большинство комментаторов говорят о внутреннем мире.

Выходи из так называемой зоны комфорта на просторы самореализации. Иди к своему внутреннему «я»...

Если человек не застрял в разделе «Ноах», где он поглощен решением множества практических задач, и откликается на повеление «иди», для того чтобы достичь уровня Авраама, ему надо всегда быть готовым отправиться в путь. Не каждому на долю выпадают такие испытания, но каждый должен быть готов к ним. Те, кто следуют за Б-гом, не смогут уютно устроиться в жизни. Исследователи Торы не раз отмечали, что Писание перечисляет дома Аарона и дом Леви, и дом Израиля, но нигде нет дома трепещущих пред Ним – ведь в конечном итоге у них нет дома, и они следуем за Ним.

Однажды знаменитому ребе Хаиму Цанзеру был задан вопрос: если мы вспомним, каким образом была исполнена бат-мицва у Ишмаэля, нам может показаться, что у Ишмаэля есть преимущество перед Ицхаком, потому что он пошел на обрезание в 13 лет, а Ицхаку было восемь дней: и ни интеллектуально, ни эмоционально он не участвовал в процессе.

Ответ ребе был таков: когда народ Израиля начнет возвращение в свою землю, будет множество евреев, которым обрезание не делали. Заслуги взрослых людей, сделавших обрезание сознательно, по своей воле, отрежут Ишмаэля от земли Израиля. Это то, что мы видим в нашем поколении.

Б-г сказал Аврааму: «Оставь свою землю, свою родину, дом своего отца и отправляйся в землю, что Я тебе укажу».

Эти слова входят в число самых важных и значимых в истории человечества. С этими словами зародилась новая вера, которая продлилась две трети существования цивилизации и по сей день остается свежей, сильной и процветающей. Авраам не только положил начало тому, что сегодня мы называем иудаизмом, он также являлся вдохновением двух других религий: христианства и ислама. У обеих этих религий прослеживается биологическое и духовное начало со времен Авраама, и обе эти религии сегодня объединяют среди своих приверженцев более половины от 7 миллиардов человек, живущих на земле.

В недельной главе «Лех леха» рассказывается, среди прочего, о юности Ишмаэля, сына Авраама, которого родила египтянка Агарь. Не пересказывая Тору, обратим внимание на очень интересную деталь, приведенную в ней по поводу Ишмаэля, рождение которого тогда лишь ожидалось. Сказал первый ангел заблудившейся в пустыне Агарь (*Брейшит*, 16:11–12): «Вот ты беремена и родишь сына, назови его Ишмаэль, что означает «Услышит Б-г»... Второй ангел предсказал: будет он *пере адам* – диким человеком: его рука – на всех, а рука всех – на нем...»

Слова «*пере адам*» мы перевели как «дикий человек». Действительно, *пере* на иврите означает «дикий», «нецивилизованный» – то, что было культурным, а потом одичало (например, фруктовые деревья, ставшие «дичками» или домашние животные – о диком осле на иврите так и говорят «*пере*», это вполне принятное название вида животного).

Известный учитель раби Йеошуа-Лейб Дискин говорил, что дикость характера Ишмаэля – единственная в своем роде среди национальных черт всех других наций, не случайна и напрямую связана с самой природой ишмаэлитов. Причем связана до такой степени, что стала их определяющей чертой. Об этом говорит сама Тора. Обратите внимание на выражение «*пере адам*». Во всем Хумаше нет подобного вопиющего нарушения грамматики. Согласно правилам, в иврите реализуется только один порядок связи между существительным и прилагательным, его определяющим: сначала идет существительное, потом прилагательное. Возникает вопрос, почему ангел предрек Агарь, что

у нее рождается *пере адам*, а не сказал, как того требуют законы языка, *адам пере*? На иврите ли он говорил?

Раби Дискин объяснил. Обычно в связке «существительное-прилагательное» первым идет существительное, ибо оно – то главное, что подчеркивается словом-определением, словом-характеристикой. Сначала существительное – слово-сущность (*шем аэцем*), за ним прилагательное (*шем атоар*). Но для Ишмаэля *пере* – это не характеристика к слову «человек», это сама его сущность. Главное для него – дикость. А вот быть человеком – как раз всего лишь характер природы его дикости. Другими словами, его дикость – человеческая, ибо для Ишмаэля быть человеком – вторичная, прилагательная черта, не основное качество...

Тора как бы говорит нам: можете думать об Ишмаэле все что угодно, но не удивляйтесь, когда откроется то, что заложено в его природе: он – дикарь-человек.

Еврейская традиция полна благословений. Без них мы не можем выпить и глоток воды. И все же это понятие «*браха*», безусловно, требует объяснения.

Все еврейские благословения начинаются со слов: «*Барух ата...*» – «Благословен Ты, Всевышний, Владыка вселенной...». Формально, в самой структуре фразы как будто бы прочитывается, что мы благословляем Творца. Но разве Он нуждается в нашем благословении? Творцу все подвластно. Так какой же смысл в том, чтобы Его благословлять? Что Он может от этого получить?

Попробуем ответить на эти вопросы.

На иврите слово «*браха*» – производное от слова «*брейха*», что в переводе означает «колодец» или «источник». В Торе вода, вытекающая из источника, называется «живой водой». Подразумевается, что источник обеспечивает физической живительной энергией (водой), которая генерируется жизненными силами самого источника. Когда мы начинаем нашу *браху* словом «*Барух*», мы признаем тем самым, что Всевышний – источник всех благ и благословений, которые мы получаем, и устанавливаем связь с Ним – с неиссякаемым источником всего сущего. Эта связь становится каналом, по которому вселенная принимает свежие потоки энергии Творца.

Благословение – это не только напоминание о том, что Всевышний создал наш мир и активно им управляет. Произнося

благословение, мы тем самым говорим: «Всевышний, даря нам заповеди в Твоей Торе, Ты показал, что все в сотворенном Тобой мире происходит по Твоей воле. Так пусть же будет на то воля Твоя, чтобы упрочилась Твоя связь с этим миром, и пусть умножится поток жизненной энергии из Твоих безграничных источников».

Каждым благословением, которое мы произносим, мы выражаем признание, что Творец – неиссякаемый источник жизни. Когда Всевышний говорит Аврааму, что и он, Авраам, «будет благословлением», Он тем самым восстанавливает в человеке Свой образ, создавая канал обеспечения новой жизненной энергией.

Когда Всевышний сказал Аврааму, что он будет источником благословения, Он тем самым одарил Авраама способностью преодолевать ограничения экономического мира. Этот мир снабжает человека экономическими ресурсами, количество которых обусловлено местом его рождения и проживания, культурной средой и тем, какое наследство он может получить от отца. Это, собственно, основные ресурсы, которыми располагает человек.

И вот Всевышний, прежде всего, говорит первому еврею Аврааму, чтобы он оставил свои экономические возможности и вступил в мир благословения, где нет ограничений.

Связь Авраама с Творцом дала ему бесконечный источник энергии, из которого он мог черпать в любую минуту. Эта связь освободила евреев от экономической зависимости от естественных законов природы, действующих во всем остальном мире. Творец пожелал, чтобы творение, созданное по Его образу, имело постоянный доступ к источнику благословения.

Реализация божественного желания требовала наличия каналов, по которым свежий поток благословений мог течь в наш мир от источника. Наши праотцы открыли нам эти каналы и передали своим потомкам возможность присоединиться к источнику брахи.

Из содержания нашей главы мы узнаем, что Всевышний дал Аврааму еще одно очень важное обещание. В Торе об этом написано так: «После этих происшествий было слово Всевышнего к Аврааму (так в то время звали Авраама) в видении, и сказал Творец: не бойся, Аврам, Я – щит тебе. Награда твоя весьма велика».

Это обещание имеет такое огромное значение в наших отношениях с Творцом, что мы, ежедневно, читая молитву «Амида», в первом благословении произносим: «Благословен Ты, Все-вышний, защитник Авраама!».

Щит – универсальный символ и залог безопасности человека. А поскольку безопасность во все времена – первостепенная забота человека, именно о ней мы и говорим в самом первом благословении Амиды.

Чего еще, казалось бы, желать, если сам Всеизвестный берется обеспечивать твою безопасность? Но человеку, в силу ограниченности его понимания системы управления миром, трудно ощущать себя защищенным от всякого рода угроз, если вопросы *бетахона* – в чьих-то, а не в его руках. Ему гораздо спокойнее, если он осуществляет контроль над ситуацией и знает, что завтрашний день ему обеспечен.

Учителя Талмуда – их преданность Всеизвестному вне всяких сомнений – признают, что передача контроля над собственной безопасностью Всеизвестному для еврейского народа – тяжкое бремя. Этот акт передачи ответственности Творцу они называют «принятием бремени заповедей».

Эта мысль отчетливо прочитывается в Талмуде, в том фрагменте, где учителя анализируют структуру одной из самых главных еврейских молитв – молитвы «Шма, Исраэль».

Почему мы начинаем читать эту молитву с фразы «Шма, Исраэль, Ашем Элокейну, Ашем эхад» («Слушай (пойми), Израиль: (только) Всеизвестный правит нашей судьбой, Всеизвестний – Один»), и только потом, вначале второго отрывка этой молитвы, произносим: «Вэ *хайя им шамоа тишимэу эль мицватай...*» («И будет так: если послушаетесь Моих повелений...»)? – спрашивает раби Иегошуа бен Корха (выдающийся учитель Мишны, конец II века).

И объясняет: потому что сначала человек должен признать безграничную власть Всеизвестного над миром, заявить о своей вере в Единого Творца и только потом, после этого, он может взять на себя обязательство исполнять Его заповеди.

Во второй части молитвы «Шма, Исраэль» Тора наиболее ясно и четко разъясняет, что для еврейского народа Всеизвестний является источником безопасности, надежды и уверенности в завтрашнем дне.

«И будет так: если послушаетесь Моих повелений, которые Я даю вам сегодня, (послушаетесь) любя Всеизвестного вашего, и служа Ему всем сердцем вашим и всей душой вашей, пошли

Я дожди земле вашей в срок: дождь после сева и дождь перед жатвой – и соберешь ты хлеб свой, и (сделаешь) вино свое, и масло своих олив, и взращу траву на поле твоем для скота твоего, и будешь ты есть досыта. Остерегайтесь (того), чтобы сердца ваши не поддались соблазну, чтобы не свернули вы с пути и не стали служить другим богам и поклоняться им. Иначе разгневается на вас Всевышний и замкнет небеса, и не будет дождя, и земля не станет приносить свои плоды. И исчезните вы вскоре с лица благодатной земли, которую Всевышний дарует вам».

Из содержания этого отрывка отчетливо видно, что наше материальное благополучие лишь в минимальной степени зависит от наших усилий, которые мы вкладываем в обработку земли, в уход за растениями или в возведение продуманных и мощных оборонительных сооружений. Единственное, что определяет уровень нашего материального благополучия и безопасности в этом мире, – это наша связь с Творцом и уровень исполнения Его заповедей. В отличие от других народов мира, чье благополучие хотя бы статистически соразмерно с потраченными ими усилиями, благополучие еврейского народа полностью в руках Всевышнего и зависит только от наших отношений с Ним...

Авраам, следуя повелению Всевышнего, покидает землю, на которой вырос. С этого момента, когда Авраам, которому в будущем было суждено стать первым евреем, двинулся в землю, которую позже назовут Израиль, начинается процесс формирования еврейского народа.

Авраам не родился евреем – он стал им. И поэтому важный раздел этой главы – гиюр (переход в еврейство).

Множество раз мне задавали один и тот же вопрос: как вы относитесь к детям смешанных браков, в которых мать – нееврейка? Ведь, согласно Галахе сын отца еврея и нееврейской матери – нееврей. Однако сегодня мы стоим перед фактом, что очень многие ощущают себя евреями, несмотря на то что еврейство лишь со стороны отца.

Безусловно, Галаха видит в таких детях неевреев. Но, тем не менее, как говорил рав Моше Соловейчик: есть разница в подходе к гиюру сына или дочери еврейского отца или просто человека с улицы. Человека, не имеющего никакого отношения к еврейству, мы обязаны отговаривать.

Однако с сыном или дочерью еврейского отца дело обстоит иначе. Его не нужно отталкивать, ведь, рассказывая ему о

тяжелой доле евреев и об антисемитизме, мы не скажем ему ничего нового, он и так встречается с этим не меньше, чем любой еврей. И понятно, почему он пришел к решению стать евреем по-настоящему, – отцовские гены оказались сильнее. Более того, говорил рав Соловейчик: правда, что раввинские инстанции не относятся с энтузиазмом к гиюру неевреев. Но еврейский отец, имеющий нееврейское потомство, обрывает свой еврейский род, тянувшийся века и тысячелетия, начиная от Авраама. Поэтому на нации лежит моральный долг повлиять на своих детей, чтобы они восстановили духовную связь с народом Израиля, вернулись к нему и стали звеньями в этой цепи, чтобы не прерывалась она никогда более.

Многие выдающиеся личности в еврейском народе были герами – это главы Санкедрина Шемая и Автальон, Раби Акива и другие.

Однажды рав Леви Ицхак из Бердичева взялся помочь одному бедняку выдать дочь замуж. Для этого нужны были деньги. Пошел он к богачу, который обрадовался и очень хорошо принял такого уважаемого человека.

Когда раби начал говорить о помощи, богач вместо того чтобы раскрыть кошелек, стал благословлять и желать бедняку удачно выдать замуж свою дочь.

Сказал ему раввин: написано в Торе, что Малки Цедек сперва вынес хлеб и вино, а лишь затем благословил Авраама. Сперва необходимо помочь человеку, а затем не помешает и благословить его.

«И двинулся оттуда в горы... и построил там жертвенник» (12:8). В книге «Шмуэль бе-Корэй Шмо» приводится удивительный рассказ. В разгар Второй мировой войны йешива города Пинска переместилась в Вильно. Когда коммунисты взяли под контроль Литву, йешиве пришлось переехать в отдаленное местечко. Глава йешивы, гаон раби Шмуэль Вайнтроб, зашел помолиться в местную синагогу. Он не рассчитывал на особое почтение к себе, не собирался садиться на «востоке». Он тихо встал в уголке, однако позже рассказывал, что именно там ему открылись врата света. На него снизошли возвышенные постижения и обилие святости. Такой молитвы у него не было за всю жизнь.

По милости свыше в годы войны рав Вайнтроб спасся от гибели и прибыл на Святую землю. Там он случайно повстречал одного из жителей того местечка. Воодушевленно он рассказал ему о своем переживании, а его собеседник поинтересовался: «Может, это было на такой-то скамейке?»

«Верно, — подтвердил раби Шмуэль с удивлением, — а как вы узнали?»

«У нас есть предание, — сказал тот человек, — что, когда Виленский Гаон ушел в добровольное изгнание, он прибыл в наше местечко и однажды помолился на той самой скамейке».

С тех пор уже выросло несколько поколений, но след от той силы святости не исчез.

Абраам с 75 лет начинает жить с Б-гом в душе. До этого он жил так, как считал сам нужным и правильным.

Сейчас он учится делать то, что говорит ему Всевышний, откладывает в сторону свое мнение перед тем, что слышит от Него. Ведь далеко не всегда наше мнение совпадает с тем, что диктует Творец, мы часто не понимаем, почему Он от нас требует того или иного: «Мои мысли — не ваши мысли». Умение признать Его хозяином своей жизни и делать то, что Он указывает, даже если ты этого не понимаешь, и делает человека евреем. В этом суть всех десяти испытаний Авраама. Начиная с мицвы «иди» и до жертвоприношения Ицхака, он делает то, что противоречит его пониманию, подчиняясь тому, что приказал ему Б-г. «Иди» — брось все и иди неизвестно куда, «в землю, которую Я тебе покажу». Говорит книга Тания, что от этого умения подчинить себя воле Б-га — по-еврейски это качество называется *битуль* — зависит святость. Святость, б-жественное присутствие, есть только там, где единственной волей является воля Творца. Те, кто действуют самостоятельно, вне Его воли, они вне святости. Поэтому кабала называет зло термином *«ситара ахра»*, что в переводе означает «другая сторона». Это те «другие», думающие, что они отделены от Б-га.

«И взял с собой Авраам Сару, жену свою, и Лота, сына брата своего, и все их имущество, которое они нажили, и души, которые они сделали в Харане...» (*Брейшит*, 12.5).

Шесть тысяч лет отведено миру: две тысячи — пустота, две тысячи — Тора, две тысячи — дни Мashiаха. С чего начинаются

две тысячи лет Торы? с «душ, которые они сделали в Харане» (*Талмуд, Авода Зара, 9.1.*)

Тора Тмиима (Талмудический комментарий) основан на переводе, сделанном Онкелосом: «души, которые они сделали», – которые привели к служению Торе. А то, что написано «две тысячи лет пустота» – не имеется в виду в буквальном смысле, да это и невозможно, ведь вторые два тысячелетия начинаются с эпохи Авраама, а разве до Авраама мир не был заселен?! Речь идет о том, что по сравнению со вторыми двумя тысячелетиями, когда началась эпоха Торы, предшествовавшие две тысячи лет представляются пустыми, ибо без Торы у человека нет преимущества над животными, а потому населенный мир как бы не был заселен.

Хронология первых двух тысячелетий до Авраама легко прослеживается в первых главах Писания, по годам жизни Адама и его ближайших потомков. Согласно традиции, идущей от мудрецов, в момент, когда Авраам «сделал души», то есть привлек к еврейской религии первых последователей, ему было 52 года, и на этой дате завершается отсчет первых двух тысячелетий. Вторые две тысячи лет – со времени первых людей, обращенных к Б-гу Авраамом, и до эпохи Мashiаха, то есть до изгнания евреев из их страны, когда они стали уповать на избавление. С обращения Авраамом первых душ до рождения его сына Ицхака прошло 48 лет. (Это следует из того, что Ицхак родился, когда Аврааму исполнилось 100 лет, от 100 следует отнять 52 – в этом возрасте у Авраама появились первые последователи.) От рождения Ицхака до рождения Яакова прошло еще 60 лет, всего же от начала вторых двух тысячелетий прошло 108 лет (48+60). К этому числу надо прибавить еще 130 лет – столько лет было Яакову, когда евреи спустились в Египет. 130 и 108 – будет 238 лет. В Египте потомки Яакова пребывали 210 лет, итого 448 лет. От исхода из Египта до строительства Первого храма прошло 480 лет, как это следует из сказанного о Первом храме (Царств, 1. 6): «и было, через 80 лет и 400 лет после исхода сынов Израиля из Египта...» Итого, 928 лет. Первый храм, согласно хронологии царств, простоял 410 лет. Вавилонское изгнание продолжалось 70 лет и 420 лет существовал Второй храм. Таким образом, до двух тысячелетий не хватает 172 года. А это значит, что Второй храм был разрушен за 172 года до завершения четвертого тысячелетия, т. е. через 172 года после разрушения Второго храма закончилась эпоха Торы.

Под эпохой Мashiаха, как мы говорили, подразумевается, что

после эпохи Торы наступило время молитв о приходе Мashiаха, и вот из-за наших грехов уже прошла большая часть этого срока, но мы каждый день надеемся на благоволение свыше...

Раши пишет, что, когда говорится о двух тысячелетиях Торы, речь не идет о том, что, Б-же упаси, по прошествии этих двух тысячелетий Тора ушла из мира. Два тысячелетия Торы противопоставлены двум тысячелетиям пустоты, и в этом их смысл. Однако, ведь из слов Раши тоже следует, что эпоха Торы продолжалась две тысячи лет! Дело в том, что после изгнания евреев, ознаменовавшем конец эпохи Торы, Тора лишилась полноты. Об это сказано (*Плач Иеремии, 2*): «Царь ее и вельможи среди – нету Торы». Мудрецы так истолковали эти слова: (*Талмуд, Хагига, 5.2*): «Когда евреи изгнаны из страны своей – нет пренебрежения Торой страшнее этого». Почему 172 года после разрушения Второго храма, недостающие до двух полных тысячелетий, добавляются к эпохе Торы? Дело в том, что в те годы еще жили мудрецы поколения таннаим (мудрецы Мишны), которые учили Тору в духе традиции, восходящей прямо к Моше. Так продолжалось до смерти раби Йегуды-а-Наси, и только после его смерти пришло поколение мудрецов амораим (мудрецы Гемары). Тогда среди евреев распространились разногласия, и Тора сделалась как «две Торы». С этого момента и надо отсчитывать наше изгнание, ибо лишь с того времени «Тора наша не полна».

Хотя всюду в Талмуде, в мидрашах и в Агаде мы находим, что существованию мира отведено шесть полных тысячелетий и не встречаем сомнений по этому поводу, я нашел в одном Мидраше, что это число приблизительное, а не круглое. (Мидраш Альфабета де-раби Акива): «Чем отличается буква «бет» от остальных букв, что ею все сущее сотворено? («Бет» – первая буква в Торе, ее числовое значение – два). Известно было Ему, что мир будет разрушен дважды, первый раз во время Всемирного потопа, а второй – по истечении 6093 лет». На том же основан один из гимнов, который читают в Шабат перед праздником Шавуот.

Кроме этих источников, я нигде не видел и не слышал, чтобы к шести тысячелетиям существования мира добавляли 93 года дополнительно, и это мне представляется весьма интересным.

С Б-жьей помощью.

Б-г повелел Аврааму направиться «В страну, которую Я укажу тебе» (*Брейшит, 12:1*). Когда же Авраам прибыл в Землю обе-

тованную, Тора сообщает, что «Кнаанеи были тогда в той стране» (*ibid*, 6). Слово «тогда» давно волновало еврейских комментаторов, поскольку из него можно было сделать вывод, что на момент написания книги Брейшит кнаанеев в стране уже не было.

Ортодоксальные евреи верят, что книгу «Брейшит» написал Моше. С этой точки зрения слово «аз» является проблематичным, поскольку в его время вся Земля Израиля принадлежала кнаанеям.

Раши полагал, что завоевание страны кнаанеями началось во времена Авраама. Таким образом, слово «тогда» означает, что во времена Авраама кнаанеи начали завоевывать страну, в отличие от дней Моше, когда они полностью контролировали ее. С исторической точки зрения принять это объяснение трудно – кнаанеи владели всей страной задолго до Авраама. Поэтому Хизкуни предполагает, что слово «тогда» обращено к будущим поколениям, например, к нашему. Оно должно указать нам, что, когда Авраам прибыл в землю Кнаан, вся страна находилась во власти кнаанеев.

Однако Ибн Эзра был не готов принять подобное объяснение, и в своем комментарии намекает, что этот отрывок является поздней вставкой.

Я хочу предложить еще одно объяснение, которое, возможно, успокоит традиционалистов. Однако прежде я хочу задать вопрос: зачем Б-г многократно повторяет свое обещание Аврааму? Если Б-г уже сказал, что «Я сделаю тебя народом великим» (в Земле обетованной), то зачем Он затем повторяет «Потомству твоему отдам я эту страну» (*ibid*, 7)?

Вспомним, что в первый раз Аврааму не было сказано точно, какую страну ему отдают, и что он никогда прежде не был в Палестине. Поэтому он мог предположить, что Б-г приведет его в безлюдное место, которым он без проблем сможет овладеть, чтобы передать своим потомкам.

Однако, когда Авраам прибыл в Кнаан, он был потрясен: страна была густо заселена кнаанейцами, развитым народом с продвинутой культурой и сильной армией. Как же можно было стать «народом великим» в такой стране?

Так что Авраам вполне мог подумать, что забрел куда-то не туда. Поэтому Б-г немедленно открылся ему со словами «потомству твоему Я отдам эту страну». Тем самым Б-г объясняет, что это обещание исполнится не прямо сейчас, но в будущем. Услышав это, Авраам немедленно построил жертвенник, продемонстрировав этим доверие к словам Всевышнего.

Таким образом, слово «тогда», записанное через 400 лет, должно было продемонстрировать Израилю изумление и сомнения Авраама. Моше хотел показать, что, когда Авраам прибыл в страну Израиль, она вовсе не была ничейной и безлюдной, чтобы он сразу мог овладеть ею. Напротив, уже в те времена страна полностью находилась во власти кнаанеев.

Таким образом, мы можем понять этот текст так: Авраам обошел всю землю до Шхема и Алоней-Море, и понял, что кнаане плотно заселили всю страну. Тогда усомнился, что попал в правильное место, и чтобы развеять его сомнения, Б-г сказал ему: «Потомству твоему отдаю Я эту страну». После этого Авраам строит жертвенник, тем самым выражая упование на Б-га, который ему открылся

Таким образом, слово «тогда» не обязательно является поздней вставкой. Оно вполне может быть «инструментом», при помощи которого Моше хотел сообщить нам:

1. Что в свете увиденного Аврааму было трудно поверить в обещание Всевышнего.

2. Почему Б-г еще раз повторил свое обещание Аврааму?

3. Почему Авраам не построил жертвенник сразу по прибытию в страну.

В учении хасидизма странствования Авраама сравниваются с вынужденным исхождением б-жественной души из духовного мира в физическое тело. Как говорят мудрецы Талмуда, «каждая душа жила в присутствии Его Б-жественного Величества, прежде чем спуститься на нашу землю». Это подчеркивает сущность природы души, ее святость и чистоту, полное отчуждение от всего материального и физического.

Душа сама по себе, по своей природе не испытывает материальных желаний и искушений, которые возникают только от физического тела и «животной души». Тем не менее по воле Создателя, душа, которая является «частицей Всевышнего», должна покинуть свои «дом» и «дом своего отца», отправиться в путь и спуститься в грубый физический мир, чтобы провести долгие годы в неразрывном союзе с физическим телом в состоянии, противном ее природе. Душа должна пройти через все это ради выполнения возложенной на нее б-жественной миссии – очистить и возвысить физическое тело и его окружение посредством жизни, посвященной Торе и заповедям.

Когда душа исполняет эту миссию, преходящие боль и стра-

дания, связанные с нисхождением души и жизнью на земле, не только оправдываются, но и неизмеримо перевешиваются великой наградой – вечным счастьем, которым душа наслаждается после завершения своей миссии на земле.

В свете вышесказанного можно понять, какую трагедию порождает пренебрежение человеком миссией души на земле. Этим он обрекает душу на бесполезные страдания, лишая ее вознаграждения вечным счастьем, которое ей уготовил Все-выший. Даже в редкие моменты изучения Торы и выполнения Заповедей человеку часто не хватает истинного энтузиазма и внутренней радости, если он не осознает, что это как раз те виды деятельности, которые оправдывают его существование.

ВАЕРА

Содержание главы

- Явление Всевышнего Аврааму после обрезания
- Визит ангелов к Аврааму
- Известие о рождении сына Авраама и Сары
- Города Сдом и Амора, молитва Авраама об их спасении
- Спасение Лота и его семьи, уничтожение городов Сдом и Амора
- Рождение сыновей Лота — Моава и Амона
- Сара в доме Авимэлеха, царя города Грап
- Рождение и обрезание Ицхака
- Авраам отсылает Агарь и Ишмаэля из своего дома
- «Акедат Ицхак» — «связывание» Ицхака
- Рождение Ривки

Название нашей недельной главы «Ваера», что означает «и открылся», а если точнее «и сделался видимым». В книге «Брейшит», которую мы изучаем, такое открытие случается несколько раз.

Впервые это происходит немного раньше, в начале семнадцатой главы: Авраам был девяноста девяти лет, и Господь явился Аврааму и сказал ему: Я Б-г Всемогущий, ходи предо Мною и будь непорочен (17:1).

В второй раз — в главе «Ваера», о чём мы сегодня и будем говорить.

В третий раз это происходит с Ицхаком: «И явился ему Господь, и сказал: не спускайся в Египет; поселись в земле, о которой Я скажу тебе» (26:2).

«И явился ему Господь в ту ночь, и сказал: Я Б-г Авраама, отца твоего; не бойся, ибо Я с тобою: и благословлю тебя, и умножу потомство твое ради Авраама, раба Моего» (26:24).

Также и Яакову было ночное видение: «И говорил Б-г Исраэлю в виденияхочных, и сказал: Яаков! Яаков! И он сказал: вот я. И Он сказал: Я Б-г, Б-г отца твоего; не бойся сойти в Египет, ибо народом великим Я сделаю тебя там. Я сойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно; и Йосеф положит руку свою на глаза твои» (46:2-4).

И вот что вызывает удивление. Тора говорит о видениях, о явлениях, о том, что Всеышний неким образом являет себя. Но Тора не упоминает о том, что именно видели те, кто получал подобные видения. Во всех случаях, за исключением нашей недельной главы, когда Тора говорит о видении, человек только слышит нечто. Почему же это называется видением? Еврейские мудрецы видели в этом указание на раскрытие образа Творца в человеке.

Когда мы читаем «и открылся», Тора говорит нам о том, что Творец раскрыл в человеке какой-то собственныйный аспект, указал, с какой частью себя человеку в данный момент нужно отождествляться, указал, где в человеке б-жественность. Каждое такое откровение — урок того, как Б-г может жить в человеке.

Вот один из примеров того, как Б-г может жить в человеке. В проходе автобуса стоит человек с коробкой в руке. Быть может, чтобы просто завязать разговор, стоящий рядом паренек интересуется:

- Что у тебя в коробке?
- Шляпа, — отвечает человек.

— Зачем тебе в Израиле шляпа? — спрашивает парень.
 — Бигдей кавод («предмет уважения» — к молитве, празднику, заповеданному Творцом), — отвечает человек с коробкой.
 — Она же дорого стоит! — реагирует паренек. — Я бы лучше на эти деньги шоколаду купил...
 — Каждому — свое, — отвечает человек с коробкой. — Меня заботит голова...

Свиток Торы разрешается писать только черными чернилами на пергаменте. Чернила другого цвета не дозволяются. Но что если написать свиток черными чернилами, которые со временем покраснеют? Допустимо ли читать такой свиток в синагоге еще до того, как чернила изменят свой цвет, пока они еще кошерные — черные? Оказывается, нельзя. Свиток Торы, написанный чернилами, которые со временем изменят цвет, не годятся, даже если вначале они были черны, как ночь.

Теперь мы получаем нужный ответ. В Торе будет описываться ситуация с буйным и непокорным сыном Ишмаэлем. Он подобен черным чернилам, которые станут красными, и мы воспринимаем его как «красные чернила», маскирующиеся под черные. Его подлинная суть еще не проявилась, но она уже сидит в нем. Дело не в том, что он превратится в разбойника с большой дороги. Дело в том, что он уже разбойник. Мы просто не видим этого. Поэтому Тора судит «сына» по его будущему поведению. Но с Ишмаэлем, когда Б-г сжался над ним, все обстояло иначе. Его потомки не представляли его в тот момент, когда он молился Б-гу, умирая от жажды. Он за них не отвечает. Ишмаэль был еще праведником и заслуживал спасения. Наверное, поэтому рассказ о спасении Ишмаэля читается в Рош-а-Шана, когда мы стоим перед Небесным трибуналом, раскаиваясь в прошлых грехах и еще не совершив новых. В этот момент Б-г благосклонно судит нас, как Ишмаэля, там, где мы находимся.

«И открыл Себя ему Господь в Элоне-Мамре, а он сидел при входе в шатер в знойную пору дня». Авраам понятия не имел, что принимает важных гостей — ангелов. Для него любой человек был достаточно важен, чтобы оставить все свои дела и поспешить ему навстречу, пригласить к себе в дом.

Авраам был и доныне остается великим образцом гостеприимства. До сегодняшнего дня праздничная трапеза в еврейском

доме считается неполноценный, если за столом нет хотя бы одного гостя.

Хасидская легенда гласит об одном цадике, который, когда был еще никому не известен и очень беден, часто бывал в городе, на ночлег его принимал один бедный человек. Прошли годы, ранее никому не известный мужчина прославился и стал многоуважаемым раввином. И вот он приехал в этот же городок. На этот раз глава общины, человек очень высокого положения, послал своих гонцов, чтобы пригласить дорогого гостя остановиться в его роскошном доме. Раввин сердечно поблагодарил за приглашение, но отправил на постой к нему своих лошадей, в то время как сам двинулся к бедняку, у которого останавливался когда-то. Богатый человек примчался, чтобы выразить свое недоумение. А раввин ему сказал: «Когда я приходил в этот город пешком, ты не думал меня приглашать. Только теперь, когда я въехал с помпой в роскошном экипаже, запряженном четверкой лошадей, ты вдруг решил выразить мне уважение. Судя по всему, это не мне, а моим лошадям ты воздаешь такие почести, поэтому им и следует быть твоими гостями».

Обрезание – это устраниние стенки между человеком и душой народа.

Мидраш Раба так объясняет слова Пасука «несмотря на знойный день»: речь идет о дне, о котором говорится в пророчестве Малахи «ибо вот день пришел – пылающий, как печь. И будут все, делающие зло, как солома... и сожжет их день... А вам, боящиеся имени Моего, засияет солнце, лечащее лучами!».

Так рассказывает Талмуд в трактате «Бава Мециа» – Всевышний вытащил солнце из своей оболочки.

Как известно, температура внутри солнца достигает 15 миллионов градусов по Цельсию. Оболочка вокруг этого светила нагревается лишь до 6 тысяч градусов. Если бы не было этой оболочки, огромная температура, царящая внутри солнца, могла уничтожить жизнь на земле.

О том, что вокруг солнца имеется специальная оболочка, людям стало известно лишь с изобретением телескопа (около 400 лет назад).

Откуда это еще 2000 назад знали наши мудрецы?!

«Пусть же принесут немного воды и омойте ваши ноги...» (*Брейшит*, гл. 18). Авраам увидел путников и предположил, что это арабы, поклоняющиеся пыли на своих ногах, Авраам приносит им немного воды, чтобы они смыли то, чему они поклоняются.

Известно, что Тора всегда учит нас, как вести себя в повседневной жизни. Чему может научить нас Тора, рассказывая о том, что арабы поклонялись пыли на своих ногах? Объясняет раввин Левенштейн: известно, что есть немало людей, занимающихся разными видами бизнеса. Чтобы заработать, они едут с места на место, встречаются с разными людьми, заключают всевозможные сделки.

Образно говоря, они думают, что их удача и заработка зависят лишь от количества пыли на ногах, прилипшей к их обуви во время этих многочисленных поездок.

Подобное можно увидеть и у людей, занимающихся политической деятельностью и желающих быть избранными на разные общественные посты.

Эти люди, чтобы добиться успеха, посещают различные мероприятия, стараясь быть на виду, чтобы публика знала о них. Если им улыбается удача, они приписывают ее пыли, прилипшей к их ногам.

И те и другие должны понять, что прежде всего удача зависит от благословения Всевышнего. И этому учит нас глава «Ваера», рассказывая о том, как Авраам принимает у себя путников, считая, что это арабы, поэтому и говорит им: не думайте, что удача в вашей работе зависит от количества пыли, прилипшей к вашим ногам, от того, что вы много пахали, бороновали, засевали почву. Нет, если бы не немного воды, которую Б-г посыпает в виде дождя, родника или реки, ничего у вас бы не получилось. Поэтому возьмите немного воды и смойте вашу самоуверенность, и не думайте, что лишь ваша работа приносит вам успех.

Все сказанное как никогда актуально и в наше время. Вода символизирует Тору и образ жизни по ней... Необходимо понять, что лишь связь с Торой и жизнь по ее законам и обычаям способствует удачи во всем.

«И сказал Он ему: Авраам, возьми же сына твоего единственного, которого ты любишь, Ицхака, ...и вознеси его там в вознесение-всесожжение» (*Брейшит*, гл. 22). В последний момент появляется ангел и говорит Аврааму: не делай ничего твоему сыну и не причиняй никакого вреда. Самое тяжелое испытание

завершено. Как отмечает ребе из города Динов, когда Аврааму надо было взять Ицхака на заклание, сам Всеышний велит Аврааму сделать это: как сказано: «возьми же сына твоего».

А о том, что испытание прекращено и уже не надо приносить сына в жертву, Авраам слышит от ангела.

Сказанное учит нас важнейшему правилу жизни. Единственный, кто может дать нам указания сделать другому человеку неприятность, боль или страдания – это лишь сам Б-г. Чтобы оправдать человека, стоит выслушать любого, как в случае с Авраамом, когда ангел возвзвал к нему.

Объясняет Хатам Софер, что наши святые отцы пережили в течение своей жизни все те события, которые в будущем произойдут с их потомками. И «этот день» – третий день после обрезания – Авраам прожил подобно дню, о котором упоминается в пророчестве Малахи. И поэтому не встретил он в этот день ни одного человека, которому еще можно было раскрыть Творца (идолопоклонников), а только ангелов. Ибо в тот день нет места тем, кто делает зло. В этот день раскроет Творец истинный порядок вещей в мире, когда исчезнет постоянство природы, и людям станет очевидно полное управление Творца.

В иудаизме есть понятие «самопожертвование» во имя идеи или высшей цели даже если нет заповеди Торы. Можно ли это оправдать. Если задать такой вопрос раввину или знатоку Торы, ответ на него получим отрицательный.

Поступить подобным образом (пойти на самопожертвование) может лишь человек, который в этот момент достиг наивысшего духовного уровня. Так, во время оккупации гитлеровцами Франции там находился Любавичский Ребе.

Власти начали проводить перепись населения, целью которой было выявить, кто является евреем, чтобы в дальнейшем отправить их в концлагерь. В момент переписи, когда чиновники пришли в дом, сам Ребе в это время отсутствовал. В результате оказалось, что всех членов семьи ошибочно записали не евреями, а ортодоксами. Узнав об этом, Ребе направился в управление, которое занималось переписью, и настоял, чтобы ошибка была исправлена. Позднее он объяснил: даже на бумаге я не желаю быть оторван от еврейства, от того, чему принадлежу.

Ицхак родился только тогда, когда исчезли любые возможности быть рожденным в рамках законов природы. Если бы

существовал хоть малейший шанс естественного появления на свет, это был бы не Ицхак.

Он родился, чтобы раскрыть понятие смеха, который появляется как реакция на резкую смену чего-либо в реальности на противоположное. Суть Ицхака – полная противоположность природе, смех над ней (Ицхак – буквально «засмеется», и Авраам засмеялся от радости). Рождение Ицхака было проявлением этого смеха, а в результате – это великий смех будущего, о котором сказано (*Тегилим*, 126:2): «Тогда наполнятся смехом наши уста».

Рождению и жизни Ицхака нет места в рамках природы. Своим рождением он привел в этот мир смех, показав, что есть жизнь вопреки законам природы. Он же и отдал эту невозможную (согласно науке) жизнь, удостоившись за это жизни в мире грядущем. Поэтому его жизнь дана строго по закону: «приобретающий все», а так как всю свою жизнь он провел в изгнании из будущего мира, то в его заслугу придет избавление.

У людей нередко возникает немало вопросов к Б-гу: Почему кто-то заболел, почему недостаточно денег, почему, не дай Б-г, случилось что-то нехорошее и так далее...

Почти всегда вопрос сводится к «почему Б-г взял, наказал и т. д.

Если бы каждому, прежде всего, было ясно, что именно Б-г все и дал (!), то, по всей вероятности, было бы легче понять все эти «почему».

Ицхак был единственным, о котором уже при жизни стало возможным сказать (*Брейшит*, 28:13): «Б-г Ицхака». Платой за это была вся оставшаяся жизнь Ицхака в этом мире. Он отдал себя Творцу полностью, навсегда.

В Гемаре написано, что Хананию, Михаэлю и Азарию, которые отказались поклониться идолу Невухаднепара, за что их бросили в огненную печь, и они спаслись, могли подвергнуть таким испытаниям, что они, не выдержав мучений, стали бы служить идолам.

То есть пожертвовать своей жизнью один раз недостаточно, так как человек все еще может сломаться. Чтобы удостоиться жизни после «конца дней», нужно заплатить всей своей жизнью в этом мире. Поэтому Ицхак всю жизнь был беспрочной жертвой, или говоря словами мудрецов, которые привел Раши, – «его пепел был собран на жертвеннике».

Избавление от изгнания.

Именно этим объясняется то, что Творец начал отсчет 400 лет египетского изгнания с рождения Ицхака (*Брейшит*, 15:13). Очевидно, что наделенный жизнью после «конца дней» является для этого мира «пришельцем». И чем больше доминирует аспект «той» жизни, тем страшнее и ужаснее ощущается пребывание в «изгнании» в этом мире.

Ицхак на протяжении всей своей жизни постоянно сгорал – ведь его настоящая жизнь находилась не здесь, он с рождения был «пришельцем в чужой стране».

Отсюда становится понятным, что благодаря его заслугам придет избавление как награда за его изгнание (*Брейшит*, 15:16): «...Четвертое же поколение возвратится сюда».

Открыв недавно книгу рава Шора «Ор Гедалиягу», я прочитал, что, оказывается, еще Нахманид (1194–1270) утверждал: ковчег был слишком мал для того, чтобы вместить животных, и что для их спасения требовалось чудо. Подобное чудо, когда «малое вместало большое», происходило в Храме: множество евреев могли кланяться в тесноте.

«Но если Всевышний уже прибегает к чуду спасения животных, то можно было бы обойтись и без ковчега, – говорит рав Шор. – Зачем тогда Всевышний утруждает Ноаха строительством ковчега?»

Ноах мог впасть в отчаяние, говоря себе: «Зачем эти бессмысленные старания, ведь все равно ковчег не сможет вместить всех животных?»

(Также и мы иногда парализуем себя словами: «Зачем попусту стараться делать то, в чем я все равно потерплю неудачу?»)

Всевышний указал Ноаху строить ковчег для того, чтобы научить всех нас: человек должен делать свое, тогда и Всевышний сделает свое, – отвечает рав Шор.

Но разве Всевышний всегда делает свое? – удивится скептик. – Авраам, например, молился о спасении Сдома, но город все равно был разрушен!

Что ж, давайте задумаемся о том, как по-разному пытались спасти людей Ноах и Авраам.

Ноах не стремился исправить или спасти свое поколение. Это Всевышний сказал ему строить ковчег, Ноах был лишь пассив-

ным исполнителем. Пророк называет потоп «водами Ноаха» (*Йешаягу*, 54), упрекая Ноаха в том, что он не молился о спасении людей, не проявил к ним сострадания.

Авраам же, узнав о приближающемся разрушении Сдома, обратился к Всевышнему с просьбой о спасении грешников, несмотря на то, что они боролись с его идеями о добре. Авраам вступил в спор со Всевышним, прося Его спасти город во имя пятидесяти праведников, а затем – во имя сорока пяти, сорока, тридцати, двадцати... Авраам понял, что ему не удастся спасти Сдом, когда он узнал, что там не оказалось и десяти праведников. Получается, что если бы в городе жили хотя бы десять праведников (минимальное число, необходимое для миньона в синагоге), то была бы надежда, что они повлияют на город. В этом случае Всевышний сохранил бы жизнь всем грешникам, надеясь на их исправление.

«Но ведь Всевышний знал, что в Сдоме не найдется и десяти праведников, тогда зачем же Он открыл Аврааму, что собирается разрушить Сдом, ожидая его молитвы?» – спрашивает Алтер из Слободки (раби Натан Цви Финкель). – В свете разрушения Сдома молитва Авраама кажется бессмысленной!

Даже если Всевышний скажет «нет» на небесах, человек все равно должен исполнять свой долг на земле! Авраам не знал, что город не удастся спасти, поэтому он должен был сделать все возможное для его спасения. Так же и врач прилагает все усилия для спасения больного, при этом понимая, что «конечный результат» не в его руках...

«Зачем лечить больного, если по воле Всевышнего он заболел?» – мог бы спросить врач.

«Верно, что Всевышний послал болезнь человеку. Но верно и то, что Всевышний хочет, чтобы врач старался его вылечить!»

Всевышний посыпает бедность бедняку, одновременно желая, чтобы богатый ему помогал...

Зачем Всевышний открыл Аврааму план уничтожения Сдома, ведь его молитва оказалась напрасной? Но разве мы молимся во имя результата? Сам процесс молитвы возвышает молящегося!

Всевышний желал, чтобы Авраам проявил милосердие и сострадание, молился о спасении негодяев и стал еще милосерднее и добнее, учил Алтер из Слободки.

Вам кажется, что молитва Авраама не была услышана?

Что ж, стоит задуматься о том, что, благодаря заслугам Авраама, все же будет спасен Лот, а Рут станет прабабушкой царя Давида, который защитит народ от врагов.

На протяжении тысячелетий евреи продолжают ждать Машай-аха, потомка царя Давида. Подобно закону сохранения энергии, никакое доброе дело, усилие или молитва не исчезают бесследно. Каждая неудачная попытка спасения Сдома оборачивается спасением для потомков Авраама...

Раби Эфраиму Ошри было 27 лет, когда фашисты ворвались в литовский город Слободка. В страшную ночь 25 июня 1941 года начались погромы и убийства евреев. Раби Ошри навсегда запомнил слова истекающего кровью ребе Гершона, который с перерезанным горлом произнес: «Дети, расскажите о наших страданиях!» Раби Ошри нашел свой удивительный способ рассказать правду о Холокoste.

Вместе с женой и детьми раби был отправлен в печально известное гетто в Каунасе. Несмотря на свою молодость, раби Ошри уже был признанным авторитетом Торы, и евреи обращались к нему с самыми невероятными вопросами. Раби записывал их вопросы и свои ответы на клочках бумаги, которые затем прятал в коробки и закапывал в землю. Он надеялся, что эти записи станут свидетельством того, с каким достоинством вели себя евреи в нечеловеческих условиях в гетто. В гетто погибли его жена и дети, однако самому раби удалось выжить. После войны он откопал коробки со своими записями и в дальнейшем издал пять томов вопросов и ответов – «Мимаамаким» – «Из глубин». Название сочинения перефразирует псалом Давида, посвященный страданиям евреев в изгнании, который начинается словами: «Из глубин возвзвал к Тебе, Всевышний!»

Раби Ошри стал раввином в синагоге в Нижнем Манхэттене, женился на женщине, пережившей Освенцим. Он умер в возрасте 89 лет в Рош-а-Шана 2003 года, оставив после себя жену, троих дочерей, шестеро сыновей (один из них – раввин синагоги в Бруклине) и свои книги. Один короткий эпизод из этой книги я и хочу рассказать.

«Я мог спасти...»

«Мой единственный сын, который дорог мне больше, чем собственная жизнь, был схвачен капо (еврейские полицейские, исполняющие приказы фашистов) и заперт с группой детей в вагоне. Детей должны отправить в лагерь смерти. Я могу выкупить его у одного капо. Однако тот сказал, что в этом случае они схватят другого еврейского ребенка вместо моего сына. Скажи мне, ребе, имею ли я право по закону нашей Торы выкупать моего сына?

Услышав этот вопрос, я задрожал.

– Мой дорогой, как я могу один ответить на этот вопрос, – сказал я ему. – Даже тогда, когда стоял Иерусалимский храм, вопросы жизни и смерти решались мудрецами Сангедрина. Здесь же нет другого раввина, и мне не с кем обсудить твой вопрос. Как я могу принимать решения, когда мой разум подорван ужасами страданий?

– Прошу тебя, раби, ответь на мой вопрос! – заплакал отец. – Я хочу спасти своего единственного сына, пока его еще не увезли на смерть! Я приму любой твой ответ.

– Мой дорогой, я не могу ответить на твой вопрос! Ты можешь делать то, что хочешь!

– Раби, я пришел к тебе, потому что ты единственный раввин в гетто, которого я могу спросить о моем единственном сыне, – сказал он, настаивая на четком ответе в свете законов Торы.

Я сделал все, чтобы уклониться от ответа на этот вопрос. Но, в конце концов, понял, что никакие мои уговоры не помогают, ибо этот еврей хочет знать правду: можно ли ему по закону Торы спасти своего сына, обрекая на смерть другого еврейского ребенка.

(Что делать, если еврею поставили ультиматум: «Убей человека или мы убьем тебя»? Талмуд запрещает спасать свою жизнь, убивая другого человека. «Разве твоя кровь краснее его?» – риторически спрашивает Талмуд. Запрещено и спасение жизни своего ребенка, которое приводит к смерти другого ребенка. Раби хорошо это знал, но пытался уйти от ответа, думая о чувствах отца, которому тяжело принять этот закон.)

– Закон разрешает тебе не выкупать сына, – в конце концов сказал я ему.

– Я принимаю твоё решение с любовью, – ответил отец. Его плач и слезы разрывали мое сердце. Он сдержал свое слово и не выкупил сына. Весь тот день Рош-а-Шана он повторял, что, подобно Аврааму, принес своего сына в жертву: «Я мог спасти моего единственного сына, но не сделал этого, потому что Тора запрещает спасение жизни одного человека, которое приводит к смерти другого». Жертвоприношение Ицхака произошло в Рош-а-Шана, и у меня нет сомнения в том, что этот поступок произвел огромное впечатление на небесах, и Всевышний сказал словами пророка: «Израиль – гордость Моя!» (*Йешаягу*, 49:3). Дорогой брат, пожалуйста, задумайся о праведности этого еврея!»

Что ж, давайте исполним просьбу раби Эфраима Ошри и задумаемся...

Вся еврейская история может показаться нескончаемой цепью бедствий: преследования, изгнания, массовые уничтожения которым нет числа, но фундаментальная разница между христианством и иудаизмом в следующем – главная идея христианства – Б-г приносит себя в жертву во имя несовершенного, неблагодарного человека; в иудаизме же человек приносит себя в жертву во имя Б-га. И эту идею Тора подчеркивает, рассказывая нам о жертвоприношении Авраама.

Сказали мудрецы Талмуда (трактат Санедрин): если кто-то считает: какая мне польза от чужой праведности? Лицо мне от нее ни холодно ни жарко (точная цитата: что толку от мудрецов – ведь они учатся для себя!), то такой человек тем самым заявляет, что им отвергается вся Тора. Почему мы так говорим? Да потому что в ней написано: в рассказе о Сдоме, что иногда заслуг праведников, «которые учатся для себя», достаточно, чтобы спасти и себя, и свое окружение.

«Представим себе, – говорил рав Элияу Лапян, – что случилось бы, если бы в Сдоме нашлось достаточное число праведников. Край не был бы разрушен, земля не покрылась бы серой и раскаленным асфальтом, Мертвое море не заполнило бы своими солеными безжизненными водами провал между гор; провала просто не было бы. Жизнь в городах продолжалась бы. Злодеи даже не почувствовали бы, что их жизнь висела на волоске, и что они спасены исключительно из-за того, что среди них живет горстка праведников».

Тора открывает нам реальность мира, вернее, ту ее актуальную часть, которая не стареет со временем. Для этой инвариантной составляющей бытия люди изобрели специальный термин – «вечные истины». Одна из вечных истин такова, что, как в эпоху Авраама десяти праведников было достаточно, чтобы спасти пять больших городов от уничтожения, так и в наши дни возможно то же самое.

«Эта дорога ведет к Храму?» – спрашивала старая грузинка в фильме «Покаяние», прерывая этим вопросом сцены, проливающие свет на преступления сталинского режима. «А зачем нужна дорога, которая не ведет к Храму?» – удивляется она в finale фильма, заставив зрителей задуматься о правильности пути, выбранного большевиками.

Куда ведет путь, по которому идет каждый из нас? Именно этот вопрос мы задаем себе, размышляя над тем, куда шел первый еврей Авраам.

Хатам Софер находит глубокую связь между направлением пути Авраама во время первого испытания: «Иди в землю, которую я укажу тебе» и его путем во время десятого испытания: «Иди в землю Мориа... которую Я тебе укажу». Это не два разных места и два разных пути, а указание идти по дороге, которая ведет к Храму! Всевышний открыл Аврааму в конце его жизненного пути, куда направлял его изначально – к Храмовой горе Мориа, говоря тогда: «Иди... в землю, которую Я укажу тебе».

Во время десятого испытания, жертвоприношения Ицхака, Всевышний действительно показал Аврааму, куда идти. «Авраам поднял глаза свои и увидел то место» (*Брейшит*, 22:4). Как Авраам понял, что именно на это место указал Всевышний? Раши поясняет, приводя слова мудрецов Талмуда: «Увидел облако, как бы привязанное к горе».

Всевышний указал Аврааму идти к горе, на которой в дальнейшем будет построен Иерусалимский храм. Это место станет источником святости для всего мира, как сказано: «Из Сиона выйдет Тора и слово Всевышнего – из Иерусалима» (*Миха*, 4:2). Почему место, на котором в дальнейшем будет построен Иерусалимский храм, называется Мориа? Наши мудрецы разъясняли, что оттуда исходит учение для всего народа Израиля (Мориа – на иврите «учение»), объясняет Раши.

Но ведь все, что мы находим в окружающем мире, есть и в человеческой душе! «Всевышний сказал Аврааму: Иди к себе, к Храму своей души!», – объясняет рав Моше Вольфсон в своей книге «Эмунат Итхах». Точно так же, как Сион освещает святостью весь мир, так и в душе человека есть искорка света, которая рассеивает тьму, освещая всю его душу.

Первое благословение молитвы «Шмонэ Эсрэ» заканчивается словами: «Благословен Ты Всевышний, защитник Авраама». Всевышний защитил Авраама, и тот вышел живым из огня, в который бросил его Нимрод. Всевышний защищал потомков Авраама, которые стали народом вечности, пережив костры инквизиций и газовые камеры концлагерей. Однако в духовном смысле Всевышний также защищает зажженную когда-то Авраамом искорку света – Храм в душе каждого из нас.

Заключительный этап жертвоприношения Ицхака выглядел так: «И взял (Авраам) барана, и вознес его в жертву вместо сына» (*Ваера*, 22:13). После этого перед нашим праотцом предстал ангел и благословил его от имени Творца: «Я благословлять буду тебя, и весьма умножу потомство твое, как звезды неба, и как песок на берегу моря, и овладеет потомство твое вратами врагов своих. И благословляться будут потомством твоим народы земли за то, что слушался ты голоса Моего».

«Всесильный с тобой во всем, что ты делаешь» (21:22). Что же будет? Кто только не задавал этот вопрос! Как правило, он сопровождается печальным вздохом. «Что же будет с семьёй миллионами евреев, окружёнными ста миллионами ненавидящих их арабов? Что же будет с маленькой страной, на которую нацелены сотни ракет, снаряженных оружием массового поражения, химическим и бактериологическим, а через несколько лет и ядерным? Что же будет в результате вражды, которой нет предела, сопровождаемой религиозным фанатизмом?»

А что будет в нравственном плане? Что будет из-за смешанных браков, отрезающих части народа в странах диаспоры? Из-за них семьдесят процентов евреев ассимилируются среди других народов. Что будет, если более миллиона детей на Святой земле не учатся читать «Шма, Исраэль» и не знают, что такое Десять заповедей и триадцать принципов веры. Они оторваны и отделены от своего наследия. Станем ли мы двумя чужими друг для друга народами?

Что будет в финансовом плане? Что будет с тем багажом проблем и тягот, которые каждый несет на своих плечах? Что ждет нас в конце с кучей долгов? Есть трудности и в семьях, и на работе. У каждого полная чаша невзгод и конца им не видно. Не видно света в конце темного туннеля.

Утешение и ответ находится в главе «Ваера»: для еврея нет отчаяния. Поднимите головы и не теряйте надежду. Ведь еврейский народ родился после того, как всякая надежда пропала. Нашему праотцу Аврааму было сто лет, а его жене Саре – 90. Родить ребенка в этом возрасте казалось чем-то настолько невообразимым, что даже сама Сара была поражена, засмеялась и назвала своего сына Ицхак (буквально «будет смеяться»). Ведь хорошо смеется тот, кто смеется последним, и это будет народ Израиля: «Когда вернет Б-г возвращающихся в Цион, мы будем словно сновидцы. Тогда Он наполнит смехом уста наши и языки – ликованием».

Наш народ выживает вопреки всем прогнозам и даже когда нет шансов. Он прошел через все беды и перепрыгнул вселовушки. Несомненно, он перепрыгнет и последние препятствия, оставшиеся на финишной прямой к вечному и совершенному избавлению, которое явится вскоре. Ведь мы знаем, что в один миг все может измениться к лучшему. Для этого не обязательно должно произойти чудо, не нужно изменять законы природы. Нужен лишь свет с небес. Мы должны сискать благоволение в глазах Творца, и тогда все обернется к добру. И делается это благодаря возвращению к вере, молитве и благотворительности, которые отменяют жестокий приговор. Чего же мы тогда ждем?

На исходе Шабата произносят удивительную молитву, в которой просят открыть врата всех благ – врата света и благословения, ликования и радости... от *алеф* и до *тав*. Рассказывают, как однажды спросили Одель – дочь святого Баал-Шем-Това: «Какие среди всех перечисленных здесь врат являются самыми важными?» Она ответила: «Врата помохи свыше!» И это настолько верно! Как говорится в пословице, без помощи свыше нельзя и порог переступить. А с ней можно даже раздвинуть воды моря!

Но когда перед человеком открываются врата помохи свыше, ему нужна особая помощь свыше, чтобы понять, как ее использовать. «Смотри, – говорит раби Хаим Шмулевич, – Авраам удостоился помохи свыше. «Всесильный с тобой во всем, что ты делаешь». После него так было с Ицхаком, с Яаковом, с Йосефом и Давидом – «Б-г был с ними». И посмотрите, как они ее использовали, куда устремились и какие заслуги принесли многим поколениям.

Ишмаэлю также открылись врата помохи свыше: «И был Всесильный с отроком, и тот вырос». Но в чем было его величие? «И он натягивал лук...» Стал чемпионом по стрельбе».

Все это обязывает нас направлять успехи и дарованную нам удачу в верную сторону – к Торе, милосердию, семье и обществу! (*Майян а-Шауа*).

С чем связано появление ангела? В связи с этим имеет смысл рассказать одну историю, приключившуюся с «раввином заключенных», известным иерусалимским праведником раби Арье Левином. Эту историю рассказал своим ученикам глава юешивы «Порат Йосеф» рав Йегуда Цдака.

Дело было в годы британского мандата. В одну из суббот раввин Левин отправился навещать евреев, арестованных властями. У входа в тюрьму путь ему преградил полицейский-англичанин.

Коллега полицейского пояснил, что рав Левин имеет разрешение на посещения узников. Однако англичанин был непреклонен: это разрешение действует лишь в определенное время. «И вообще, – подчеркнул полицейский, – этот еврей делает свою работу за деньги. Ну так пускай поищет другую работу!»

Когда рав Левин понял, что полицейский не собирается его пропустить, он обошел здание тюрьмы и начал искать потайные лазейки. Однако раввин был задержан охраной. Раби Левина привели к тому самому полицейскому.

Удивленный страж порядка сказал: «Теперь я понимаю, что этот еврей делает свою работу на общественных началах. Если бы он получал зарплату, он бы просто ушел домой. Иди, я пропускаю тебя».

Готовность Авраама пожертвовать своим сыном Ицхаком еще не являлась доказательством его преданности Б-гу. Что, если праотец подчинился приказу исключительно из страха перед всемогущим Творцом?

Если бы дело обстояло таким образом, после данного ангелом указания «Не заноси руки на отрока» Авраам должен был поспешить домой, испытывая душевное облегчение. Но вместо этого он нашел барана и принес его в жертву. Это явилось доказательством того, что Авраам служил Всевышнему из любви к Нему, и что все его деяния были во благо небес. Поэтому ангел явился ему во второй раз и благословил.

«Ибо Я знаю его, потому что заповедает он своим сынам и дому своему после себя: им соблюдать путь Господень, творя милость и суд, чтобы исполнил Господь для Авраама то, что говорил о нем» (*Ваера, 18:19*). Комментатор Раши поясняется, что под знанием подразумевается любовь Всевышнего к Аврааму.

Как-то раввин Галинский повстречал адвоката.

– Чем вы занимаетесь по жизни? – поинтересовался юрист.

– Читаю лекции в юридических институтах, – ответил рав Галинский.

– И сколько за это платят?

– Платят? – переспросил раввин. – Мне станет известно об этом после смерти.

Адвокат не поверил собственным ушам:

– Получается, что вы работаете бесплатно!

Раввин Галинский улыбнулся:

– Давайте я расскажу вам одну историю. К раби Элиэзеру, да будет благословенна память праведника, постучался таксист: «Мне сказали, что вы даете благословения больным».

Раввин кивнул и начал произносить формулу благословения «*Ми ше-берах*»: «Тот, Кто благословил наших праотцов Авраама, Ицхака и Яакова, Моше и Аарона, Давида и Шломо, тот благословит...» – «Джессику» – произнес таксист. «Джессику, дочь... Как зовут ее мать?». Таксист покраснел. Оказалось, что Джессика – это его любимая собака. Поди знай, как звали ее мать-колли!

Раввин не смутился: «Раз имя матери неизвестно, прочесть «*Ми ше-берах*» мы не можем, но дать вашей собаке благословение я могу. В конце концов, речь идет о *цаар баалей-хаим*, животное не должно страдать».

Раввин Галинский выжидающе посмотрел на собеседника:

– Поймите, я неразрывно связан с наследием своего отца, и я передаю это наследие сыновьям. Праотец Авраам был великим человеком. Всевышний подверг его тяжким испытаниям, которые тот с успехом прошел. Но из-за чего Творец любит Авраама? «...Потому что заповедает он своим сынам и дому своему после себя: им соблюдать путь Господень, творя милость и суд».

Когда я исполняю заповеди, я тем самым увеличиваю заслуги собственных родителей, а также дедушек, прадедушек и так далее, вплоть до Авраама. Когда я читаю лекции, и под их влиянием люди интенсивнее учат Тору и тщательнее исполняют заповеди, счет моих заслуг растет на глазах.

Собака же никак не связана с предыдущими поколениями. Она живет сегодняшним днем, миской, будкой, прогулкой. А мы, люди, обязаны думать о грядущем мире, в котором наш истинный Работодатель выплатит нам причитающееся.

«Пусть же принесут немного воды?» Вопрос: почему Авраам во всем был щедр по отношению к гостям, кроме воды? Рассказывают мудрецы, что Авраам зарезал в честь гостей трех тельцов и каждому дал по языку. Только про воду написано: «Пусть же принесут немного воды». Возвращаясь к началу нашего повествования, можно понять, каков ответ на этот вопрос. Ведь все, кроме воды, Авраам делал сам. Только воду принесли другие. Авраам не хотел совершить мицву за счет других.

Рассказывают о раве Исраэле из Саланта, что однажды один

из его богатых учеников пригласил его к себе на вечернюю субботнюю трапезу. Раби Исаэль ответил, что он обычно не принимает приглашения, пока не узнает, как именно проходит трапеза в доме, куда его зовут. Ученик начал описывать раву: «В моем доме мы придерживаемся самых строгих требований кашрута. Мясо мы покупаем у самого б-гобоязенного шохета общинны. На моей кухне работает кошерная и скромная вдова мудреца Торы. Сами трапезы у нас проводятся по всем законам и обычаям, между блюдами мы поем эмиrot, шабатные песни и рассказываем о недельной главе Торы. Кроме того, у нас есть постоянный урок по Шульхан аруху. Так что получается, что мы заканчиваем трапезу в позднее время». Раби Исаэль выслушал ученика и ответил, что он согласен принять приглашение, но только с условием, что они укоротят трапезу на два часа. Ученику пришлось принять условие. И на самом деле, в тот Шабат, все происходило очень быстро, блюда были поданы одни за другими, и прошло очень мало времени, но уже была подана вода для омовения рук, и все прочитали *биркат амазон* (благословение, которое читают после еды с хлебом). После этого хозяин дома спросил раби Исаэля: «Раби, скажите мне, что плохого в том, как я обычно веду субботнюю трапезу?». Раби Исаэль не ответил на его вопрос, а вместо этого попросил позвать вдову, работающую на кухне. Когда та пришла, раби Исаэль обратился к ней со словами: «Извините меня, пожалуйста, за то, что из-за меня вы были вынуждены очень торопиться с подачей еды и со сменой блюд». – «Да благословит вас Б-г, раби! – ответила вдова. – Я бы хотела, чтобы вы гостили тут каждую неделю. Ведь обычно мой хозяин очень долго ведет трапезу, а я такая уставшая после рабочего дня, что просто падаю с ног. И вот сегодня благодаря вам я уже освободилась и могу пойти домой и отдохнуть». Тогда раби Исаэль обратился к своему ученику и сказал: «В ответе бедной вдовы найдешь ты ответ на свой вопрос. Конечно же, это очень похвально петь и говорить слова Торы за субботним столом, но только в том случае, когда мы не делаем этого за счет других».

В начале нашей главы Б-г словно дарует милости – Авраам хочет, чтобы к нему пришли гости; именно их отсутствие не дает ему покоя. Ему необходимо погрузиться в хлопоты, связанные с гостеприимством, и Творец отправляет к нему в гости ангелов. Когда человек всей душой жаждет чего-то, и это имеет к нему отношение, Б-г всегда найдет способы, чтобы это осуществить.

Что происходит с человеком, у которого что-то заболело, – он отправляется к врачу. Что делать если боль, не дай Б-г, усилится, начнет разыскивать лекарство от болезни везде. Тот, кто, голоден по-настоящему, не пойдет на лекцию «Как устроиться в жизни» – ощущение необходимости порождает способность к немедленному действию. Если кто-то говорит: я такой маленький, что я могу сделать, – значит, возникшие проблемы не затрагивают его по-настоящему.

Раби Давид из Лелова принимал гостей всем сердцем. Он считал, что многие из них голодны, но стесняются есть. Когда он замечал таких людей, он садился вместе с ними за стол и начинал аппетитно поглощать еду, чтобы создать для гостей подобающую обстановку.

Однажды его посетил человек, который, будучи очень голодным, съел большое количество пищи. Раби вынужден был все это время составлять ему компанию и есть вместе с ним. Позже спросили его, где он нашел в желудке столько места для пищи? Раввин улыбнулся и ответил: «Точно так же, как у меня в доме имеется специальная комната для гостей, точно так же в моем желудке имеется специальный уголок для нее».

Выдающийся хасид Алтер Ребе был знаменит своим гостеприимством – его дом был всегда открыт для любого нуждающегося. Но он сам собой был очень недоволен и, приехав к Ребе, сказал, что не уверен в своей искренности. Что, возможно, это не настоящее гостеприимство, что, кажется, ему просто доставляет удовольствие благодарность людей, репутация добродетельного человека. Ребе, выслушав, улыбнулся: «Хлеб они едят настоящий? Ночлег настоящий? Ну вот и славно! Спешите помогать нуждающимся в вашей помощи – это главное».

Ранняя история человечества, рассказанная в Торе, – это череда разочарований. Б-г дает людям свободу, которой они затем злоупотребляют. Адам и Хава едят запретный плод. Каин убивает Авеля. В течение относительно короткого времени до Всемирного потопа в мире господствовало насилие. «Всякая плоть извратила свой путь на земле».

Б-г создает порядок. Человек создает хаос. Даже после Все-мирного потопа человечество в образе строителей Вавилонской башни виновно в высокомерии, думая, что оно может построить башню, вершина которой «достигнет небес».

Люди не отвечают Б-гу.

Именно здесь появляется Авраам. Вначале мы не вполне уверены, к чему именно призван Авраам. Мы знаем, что ему приказано покинуть свою землю, место рождения и дом отца и отправиться «в землю, которую Я покажу», но что именно он должен там сделать, мы не знаем. Об этом Тора молчит. Какова миссия Авраама? Что делает его особенным? Что делает его не просто хорошим человеком в плохие времена, каким был Ноах, а лидером и отцом нации?

Чтобы расшифровать эту тайну, мы должны вспомнить, о чем сигнализировала Тора до этого момента. Есть предположение, что, возможно, ключевой темой является отказ от ответственности. Адаму и Хаве не хватает личной ответственности. Адам говорит: «Это был не я, это все женщина». Ева говорит: «Это не я, это все змей». Они как будто отрицают, что сами являются творцами своих поступков; как будто не понимают ни свободы, ни ответственности, которую она влечет за собой.

Кайн не отрицает личной ответственности. Он не говорит: «Это был не я. Это Авель виноват, что спровоцировал меня». Вместо этого он отрицает моральную ответственность: «Разве я сторож своему брату?»

Ноах не выдерживает испытания коллективной ответственности. Он – добродетельный человек в век порока, но он не оказывает никакого влияния на своих современников. Он спасает свою семью (и животных), и больше никого. Судя по простому прочтению текста, он даже и не пытается этого сделать.

Если мы поймем это, мы поймем и Авраама. Он несет личную ответственность. Между его пастухами и пастухами его племянника вспыхивает ссора. Видя, что это не случайное явление, а результат того, что у них слишком много скота, чтобы пастись вместе, Авраам немедленно находит выход: «Да не будет ссоры между тобою и мною или между пастухами твоими и моими, ибо мы братья. Разве перед тобой не вся земля? Давай расстанемся мирно. Если ты пойдешь налево, я пойду направо; если ты пойдешь направо, я пойду налево».

Заметьте, что Авраам не выносит никакого приговора. Он не спрашивает, по чьей вине произошел спор. Он не спрашивает, кто

выигрывает от какого-либо конкретного результата. Он дает право выбора Лоту. Он видит проблему и действует.

Давайте вспомним о войне, в результате которой Лот оказывается среди людей, взятых в плен. Тотчас же Авраам собирает войско преследует захватчиков, спасает Лота и вместе с ним других пленников, которых он благополучно возвращает в их дома, отказываясь принимать победные трофеи, которые ему предлагает благодарный царь Сдома.

Это не тот образ Авраама пастуха-кочевника, который мы видим в других местах. Легче всего это понять в контексте истории Каина. Авраам показывает, что он – сторож своего брата (или его сына). Он сразу понимает природу моральной ответственности. Несмотря на то, что Лот сам решил жить там, где он жил, с сопутствующими рисками, Авраам не стал говорить: «Его безопасность – его ответственность, а не моя».

Затем в этой недельной главе наступает великий момент, когда человек впервые бросает вызов Б-гу. Б-г собирается вынести суд над Сдомом. Авраам, опасаясь, что это будет означать разрушение города, говорит: «Неужели Ты сметешь праведников вместе с нечестивыми? А что, если в городе есть пятьдесят праведников? Неужели Ты действительно сметешь город и не пощадишь его ради пятидесяти праведников, проживающих в нем? Ты далёк от того, чтобы делать такое – убивать праведников вместе с нечестивыми, относиться одинаково и к тем и к другим. Да будет это далеко от тебя! Разве судья всей земли не свершит правосудие?»

Это удивительная речь. По какому праву простой смертный подвергает сомнению самого Б-га?

Короткий ответ заключается в следующем: сам Б-г сигнализировал о том, что ему стоило так поступить. Внимательно слушайте текст:

Тогда Господь сказал: «Стоит ли Мне скрыть от Авраама то, что Я собираюсь сделать? Авраам непременно станет великим и могущественным народом, все народы на земле будут благословлены через него» ... Затем Господь сказал: «Плач против Сдома и Аморы так велик, и грех их так тяжел, что Я пойду и посмотрю, так ли плохо то, что они сделали, как плач, который дошел до Меня. Если нет, Я узнаю об этом».

Эти слова «Стоит ли Мне скрыть от Авраама то, что Я собираюсь сделать?» являются явным намеком на то, что Б-г хотел, чтобы Авраам ответил, иначе зачем бы Он их произносил?!

Историю Авраама можно понять только на фоне истории Ноаха. Б-г и ему сказал о том, что собирается принести наказание миру.

Я положу конец всем людям, ибо из-за них земля наполнена насилием. Я непременно уничтожу их, и землю.

Ноах не протестовал. Более того, нам трижды говорят, что Ноах «сделал так, как велел ему Б-г». Ноах принял вердикт. Авраам подверг его сомнению. Авраам понял третий принцип как коллективную ответственность.

Люди Сдома не были ему братьями и сестрами, поэтому он пошел дальше того, что сделал, спасая Лота. Он молился за них.

«И подступил Авраам, и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым?!» (*Брейшит*, 18:23)

Увидев, что ангелы направляются к Сдому, чтобы его уничтожить, Авраам понял, что ему необходимо переступить через свою природную доброту и говорить без обиняков. Он должен был решительно вступиться и потребовать, чтобы Всевышний отменил Свое решение.

На примере Авраама мы можем научиться тому, что, столкнувшись с возможностью кого-то спасти – физически или духовно, – мы обязаны не мешкать. Мы должны немедленно сделать все, что в наших силах, чтобы помочь, даже если придется поступиться своими принципами.

В этой недельной главе Тора сообщает нам об одной важной причине избрания праотца Авраама стать основателем особого народа с уникальным служением, непоколебимой верой и неизменной стойкостью перед испытаниями и трудностями, неизбежными в его служении... Тора свидетельствует: «...Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя соблюдать путь Господень, творя добро и правосудие...» (*Брейшит*, 18:19).

Рав Ицхак Зильберштейн в книге «Алейну Лешабеах» приводит на этот стих рассказ о раби Аароне Шмуэле Зингере, который удостоился вырастить не только своих многочисленных сыновей б-гобоязненными, мудрыми, добродетельными, любящими Тору, но и помог сделать это многим другим.

Он пишет: «Рав Зингер в течение длительного времени не только возглавлял религиозный совет города Раананы, но и был признанным авторитетом в области закона в округе. Он поселился в Раанане со своей семьей еще в молодые годы, сразу после алии в Эрец Исраэль вместе с семьями своих друзей и соучеников.

Когда их дети подросли, появилась необходимость отправить их учиться в религиозные учебные заведения. Один из друзей рава Зингера поехал в Бней-Брак к Хазон Ишу (*зацал*), чтобы посоветоваться с главой поколения, как ему поступить в ситуации, когда для его детей в Раанане нет ни одного подходящего места для учебы? Великий мудрец, выслушав вопрос, вынес свое постановление: «Негде детям учиться? Не надо раздумывать! Оставляйте немедленно Раанану и переезжайте в Бней-Брак!» Друг рава Аарона Шмуэля так и поступил: продал квартиру и переехал в Бней-Брак.

Увидев такой поворот событий, рав Зингер тоже поспешил к руководителю поколения за советом.

Между ними произошел следующий диалог:

– Почему нельзя жить в Раанане? Неужели этот город не в Израиле? Он что, за границей? – спросил Хазон Иш после нескольких минут раздумья.

– Но ведь дети выросли, а в Раанане негде учить Тору, – продолжил рав Зингер.

– Если для детей нет места учебы – открой ты для них хедер! – предложил руководитель поколения!

Рав Зингер запомнил каждое слово Учителя и поспешил домой, чтобы рассказать жене о его наставлении.

Что сделали в семье Зингер, когда единодушно приняли решение следовать повелению Хазон Иша? Освободили салон своей квартиры от мебели и открыли первый в Раанане хедер для мальчиков! И это без субсидий, без всякой помощи от государственных учреждений!

Поначалу в хедере было четыре ученика, но даже тогда, когда их число выросло до пятидесяти, они по-прежнему занимались в квартире Зингеров! И только, когда количество учащихся увеличилось еще в несколько раз, начали думать о другом помещении.

С тех пор за пятьдесят лет в хедере, основанном семьей рава Аарона Шмуэля, отучилось большое количество ребят.

Семья Зингер все эти годы благодарила Всевышнего за прекрасную возможность, подаренную им свыше, организовать и поддерживать место учебы для детей харедим, многие из которых продолжили серьезную учебу Торы и стали мудрецами и праведниками Израиля.

Отсюда следует, что Хазон Иш, видя скрытые возможности каждого, задавшего один и тот же вопрос, ответил по-разному. Друг рава Аарона Шмуэля переехал в Бней-Брак, а семья Зингер удостоилась благословенного участия в образовании и воспитании подрастающего поколения.

На своем жизненном пути мы должны пользоваться примерами обоих праотцов. У Авраама следует учиться тому, как принести в мир святость, свет Торы и ее заповедей. Когда мы встречаем другого человека, надо приложить все усилия для того, чтобы открыть ему божественную истину. Но лишь этого недостаточно. Необходимо научиться у Ицхака «откапывать колодцы» – находить добро, скрытое в каждом человеке. Не стоит довольствоваться тем, что мы научили ближнего чему-либо. Необходимо открыть в нем веру, искры святости, в нем самом присутствующие.

Пример Ицхака учит нас тому, как надо относиться к тем, кто выглядит со стороны, на первый взгляд, «песком, глиной и камнями», грубыми, невежественными, неотесанными людьми. Стоит только копнуть, и в них обнаружится источник живительной влаги, добро, вера и любовь к ближнему. Надо только удалить внешний слой глины и обнаружить этот источник – чистую душу, которая есть у каждого.

Кто-то скажет: «Я уже пробовал «копать» не единожды – ничего не получилось, ничего хорошего я не обнаружил». Вспомним рассказ об Ицхаке, который не отчаялся даже тогда, когда филистимляне закапывали выкопанные им колодцы. Также и мы не вправе махнуть рукой на другого человека. Чтобы там ни было, нужно продолжать копать и искать скрытые искры добра. Не надо отчавливаться!

Можно задать себе вопрос: а зачем все эти тяжелейшие испытания возлагать на праведников. Почему написано, что именно того, кого Б-г любит, он испытывает.

Надо помнить, что каждое наше действие – хорошее и плохое – регистрируется в высшем мире. Образно говоря, на небесах «открываются банки» и «закрываются», ведутся два отдельных счета – плюсовой и минусовой. Когда минус количественно преисходит плюс, мир должно постичь наказание. Если разрыв этот слишком большой, миру грозит катастрофа.

Что сделать, чтобы спасти мир от наказания? Очень просто – увеличить плюс, прибавить человечеству заслуг. Как? Возложить на кого-то ношу – испытания. Успешно пройденное испытание прибавляет миру заслуг. А на кого возложить ношу? Понятное дело, на сильного человека, на праведника, который может ее вынести и этим спасти мир.

ХАЕЙ САРА

Содержание главы

Смерть Сары и ее захоронение в пещере Махпела, купленной Авраамом

Отправка Авраамом своего слуги Элиэзера за женой для Ицхака

Женитьба Ицхака

Рождение детей Ктуры (Агарь) – второй жены Авраама

Смерть Авраама и его захоронение в пещере Махпела

Потомство Ишмаэля

Переход от главы «Ваера» к главе «Хаей Сара» носит крайне резкий характер, между ними пролегает пропасть. Раздел «Ваера» полон бурных событий, которые, несомненно, могли бы войти в заголовки новостей той эпохи. Война Авраама с четырьмя царями была важным международным событием, гибель Сдома и Аморы также являлась сенсацией и имела огромное значение. Что касается событий внутреннего мира, то достаточно назвать жертвоприношение Ицхака. В разделе присутствуют ангелы и затрагиваются высшие сферы, его характеризуют огромное напряжение, великие потрясения. К примеру, история гибели Сдома и Аморы очень сложна и затрагивает такие фундаментальные вопросы, как степень вмешательства Творца в происходящее в мире, а также саму по себе возможность тотального уничтожения после Всемирного потопа целых населенных областей, несмотря на обещание Всеевышнего.

Глава «Хаей Сара» является собой почти полную противоположность предыдущей. Выдержана она в очень спокойных тонах. Приобретение пещеры Махпела и похороны Сары, сватовство Ривки, женитьба Ицхака, в конце раздела описывается смерть Авраама... В отличие от предыдущего раздела, в котором каждое событие является чем-то незаурядным, выходящим за пределы обыденного, в этой главе описывается то, что, в сущности, может происходить в каждом поколении. Споры по поводу земельного участка для захоронения случаются и сегодня, только в роли хиттийца Эфрана оказывается ответственное лицо похоронной компании. История сватовства Ривки в конечном счете не столь уж драматична. В истории отношений Яакова и Рахели, по крайней мере, есть немного романтики: мужчина и девушка, обман и любовь – есть о чем рассказать. Здесь же разворачивается неспешное повествование о посланце, который отправляется в те края, откуда происходит семья жениха, и находит там подходящую невесту. Несомненно, это довольно часто случается. Нам даже сообщается о том, что Авраам, найдя подходящую пару для сына, женится еще раз, и у него рождаются дети, которые, впрочем, нас не слишком интересуют. Это истории повседневной жизни, если бы речь не шла о праотцах, в них не было бы ничего примечательного.

Две этих главы помещены рядом, словно ради контраста. Более того, граница между ними не отмечает даже смены поколений: в главах «Хаей Сара» и «Ваера» мы сталкиваемся с одними и теми же персонажами. По словам мудрецов (Йома,

28 б), «раб, старший в его доме, управляющий всем, что у него есть» (24:2), которого Авраам посыпает на поиски жены для Ицхака, – это не кто иной, как Элиэзер.

Каждый человек переживает некую внутреннюю борьбу по поводу того, чего бы он на самом деле хотел: «бури и натиска» или мира и покоя.

Раби Менахем-Мендл из Витебска в своей книге «При га-арец» («Плод земли») объясняет это, прибегая к образу качелей. Они не могут качаться только в одну сторону. Если кто-то хочет как следует раскачаться влево, ему придется отклониться и вправо. За взлетом ввысь следует падение. Также устроено и служение Б-гу. Тот, кто стремится многоного достичь в своем служении, не может все время подниматься ввысь. На этом пути неизбежны не только остановки, но и периодические спуски, настоящие падения с достигнутого уровня.

И умерла Сара.

Сatan поспешил сообщить ей, что Авраам отправился принести Ицхака в жертву. Ее сердце не выдержало, и она скончалась.

Из этого мы учим, что никогда нельзя внезапно обращаться к человеку с очень плохой или очень хорошей новостью, дабы с ним от неожиданности ничего не случилось. Такие новости надо сообщать постепенно, иногда с намеком для того, чтобы известие постепенно уложилось в его сознание, и человек по-немногу привык к нему.

На тему, что иногда необходимо подготовить человека перед тем, как ему сообщить что-то очень хорошее или, наоборот, неприятное, имеется много юмористических историй.

Вот одна из них. «У пожилого человека был лотерейный билет, на который выпал огромный выигрыш – миллион долларов. Однако он об этом не знал, так как проверили билеты и узнали об этом его дети. Как сообщить ему такую новость, чтобы от большой радости с ним что-то не случилось. Они пошли посоветоваться с раввином.

Раввин взялся подготовить их отца к такому радостному событию. Они встретились, и раввин спросил его. «Скажи, что бы ты сделал, если бы, к примеру, выиграл миллион долларов?» – «Если бы мне так повезло, дорогой раввин, я дал бы миллион тебе», – ответил он.

Услышав такое, раввин потерял сознание.

Земля Эрец Исраэль дана нам Всевышним, говорит Мидраш, но наше право на три места в ней обосновано еще и земными законами. Это место, где расположена могила Сары, место для Храма и место, где похоронен Иосеф. Первое приобрел Авраам, второе купил царь Давид, третье куплено нашим праотцом Яаковом. Отметим интересный факт: именно на них (на Хеврон, Храмовую гору и могилу Иосефа) особо претендует сегодня арабский мир. Мидраш указывает, что вся остальная территория Эрец Исраэль евреями завоевана. А эти места куплены у законных владельцев, и наше право на них обладает особой силой.

Особенность Хеврона (Кирьят-Арбы) в том, что в этом месте особенно тонкая преграда, разделяющая мир духа и мир материи, и велико их взаимное влияние друг на друга. Не зря именно в этом городе началось царствование царя Давида. Он правил в Хевроне первые семь лет только над коленом Йегуды и лишь только потом стал царем всего Израиля. Переийдя из Хеврона в Иерусалим, где он как бы получил благословение праотцов, царь Давид начал строить основы Храма, выводя тем самым связь миров на новый, доселе невиданный уровень. Дай же нам Б-г увидеть восстановленный Иерусалимский храм и ощутить святость Б-жественного Присутствия и там, и в Хевроне!

Зачем перечислены здесь все полномочия Элиэзера: «старший по дому» и т. д.? Мы ведь знаем об этом из предыдущего повествования. И тут отец рассказывал мне эпизод из жизни известного праведника раби Леви Ицхака из Бердичева. Было время, когда он, как и многие великие люди того времени, разъезжал по городам, скрывая, кто он на самом деле, то есть сам себя отправив в изгнание (*галут*). Однажды ранним утром, когда было еще темно, он въезжал в один городок. Навстречу ему мясник гнал телят. Увидев человека благообразного вида, он подумал, что это может быть резник – шохет. Мясник тут же обратился к приезжему: «Вы умеете резать скот?» – «Да», – ответил рав Леви Ицхак. – «Может быть, вы зарежете этих телят», – предложил мясник. – «Я могу это

сделать», – сказал рав Леви Ицхак, – но и у меня есть к вам просьба. В дороге у меня закончились все деньги. Одолжите мне рубля полтора-два! Ненадолго! Дайте мне свой адрес, и я вскорости верну вам долг». – «Извините, конечно, – говорит мясник, – но, сами понимаете, как я могу дать полтора рубля взаймы человеку, которого впервые вижу!» – «Теперь подумай, – сказал рав Леви Ицхак. – Когда я заявил, что могу быть резником, ты доверился мне сразу. Но ведь если я не специалист, то ты накормишь трефой и невелой как минимум несколько десятков человек. А когда дело коснулось твоего кармана, и всего-то ты мог потерять полтора рубля, ты пожелал гарантiiй».

Авраам, отец наш, поступал наоборот. Стих подчеркивает, что в материальном отношении Элиэзер пользовался полным его доверием – полновластно распоряжался всем. Но когда дело коснулось духовной стороны – судьбы дома Ицхака, Авраам потребовал гарантiiй и взял с Элиэзера клятву.

И этому мы должны учиться у Авраама. Заботясь о будущем наших детей и внуков, мы должны искать гарантiiй прежде всего в вопросах духовных, то есть в обеспечении нашим потомкам безупречного еврейского воспитания.

Когда наши законоведы исследовали Писание, чтобы найти в нем опору для выработки законов о купле-продаже, они нашли только два места, в которых говорится об этом. Первое – покупка Авраамом поля у Эфрона. Второе – покупка поля пророком Ирмейагу, совершенная с целью продемонстрировать евреям его веру в будущее еврейского государства. В то время войска Вавилона уже стояли у стен Иерусалима.

Сказано в Торе: «Возлюби ближнего, как самого себя!»... «Неужели нам нужно учиться любить себя? – спросит каждый из нас. – Разве любовь к себе не является врожденным и естественным?»

Зачастую мы живем с затаенной обидой на судьбу, на Б-га, на самих себя. Мы отказываемся принять определенные события нашей жизни. Нам бывает чрезвычайно трудно принять некоторых людей такими, какие они есть. Есть люди, которым не нравится их лицо, тело. В результате они живут с затаенной обидой на судьбу, на Б-га, на самих себя. Это вызывает вну-

треннее раздражение, которое, в конце концов, выливается в гнев на других. Ибо мы проецируем наши чувства к себе на окружающих людей.

Человек, который отказывается принимать реальность такой, какова она есть, отказывается принять и себя таким, каков он есть. Такой человек не может любить ни себя, ни других. Для того чтобы любить других, необходимо в первую очередь научиться любить себя. События окружающего мира могут не зависеть от нас, однако наша реакция на эти события исключительно «в наших руках». Один человек может оказаться в автомобильной пробке и сгорать от гнева и стресса, другой – в это время, понимая, что не может ускорить движение, расслабляется, слушая приятную музыку или аудиокассету урока Торы.

Абзац «*Вайнью хаей Сара...*» переводят как «И было жизни Сары», но слово «*вайнью*» следует читать как «были», во множественном числе: «И были жизни Сары».

Раши пишет о трех периодах ее безупречной жизни: «сто лет (безгрешна, как двадцатилетняя) и двадцать лет (прекрасна, как семилетняя), и семь лет – годы жизни Сары». Читаем дальше: было «*шеней хаей Сара*», что можно понять, как две жизни Сары, ибо она удостоена дважды – *Оlam ha-ээ и Olam ha-ба* (Брейшит Раба, 58).

Тело умирает, а душа человека живет. И память праведника остается с живыми, как сказал царь Шломо: «Аромат масла и благовоний недолговечен, а имя доброго человека живет долгие годы после его смерти» (Коэлет, 7:1). Только через три года Ицхак узнал о смерти матери и вернулся к отцу.

Сара, мать Ицхака, праматерь еврейского народа, первая из семи еврейских пророчиц: Мириам, Дэворы, Ханы, Авигаль, жены царя Давида, Хулды, пророчившей женщинам во времена Ирмейагу, и царицы Эстер.

Суть жизни человека в нашем мире – это путь, способ и, скажем так, – метод перехода человека в другой мир, а также заряд, импульс, который он оставляет в нашем мире.

Мы не имеем в виду обстоятельства и время смерти. Они не зависят от человека. Нередко, как кажется, смерть вообще наступает внезапно.

Так ли это на самом деле?

Конечно же, только Всевышний определяет каждому из нас срок земной жизни. Тем не менее о «внезапности» смерти могут говорить лишь те, кто имеет поверхностное представление о жизненной сущности. Если человек в пределах данного ему разумения, ощущений и возможностей знает о существовании иного мира, читает об этом, изучает этот вопрос, его душа всегда готова к переходу и понимает, зачем она идет в тот мир, Кто и что (в общем и целом, не конкретно) ее там ожидает...

Мы уже знаем, что название Кирьят-Арба говорит о том, что здесь должны были захоронить четыре пары. Нам известно также, что суть человеческой жизни раскрывается в том, как он переходит в другой мир. Жизнь Сары – «перейти» в то место, где будут покояться четыре пары. Одна – прародители человечества, три – прародители еврейского народа.

Включая в текст слово «Хеврон», Тора сообщает о жизни Сары дополнительную информацию.

Слово «Хеврон» восходит к корню, состоящему из букв – «хет», «бет», «реш». Из тех же букв образуются слова «хавер», «хибур». Все они близки по смыслу и означают – объединение. То есть получается, что Кирьят-Арба – место объединения четырех пар. Этого хотела Сара. Она готовилась к тому, чтобы в другом мире стать звеном, объединяющим первого человека – дело рук Творца мира – Адама (и Хаву) с прародителями еврейского народа.

И последнее. Пещера, которую купил Авраам, и где похоронена Сара, называется, как мы говорили, Махпела. Корень этого слова состоит из букв – «каф», «ней», «ламед». От этого корня образуется ряд слов, означающих удвоение.

То есть Махпела – удваивающая пещера. Человек, похороненный в ней, – символ настоящей жизни, суть которой, повторим: способ перехода в другой мир, а также заряд, импульс, оставленный нашему миру.

В оригинале на иврите оно читается – «хаей». Не вдаваясь в тонкости ивритской грамматики, скажем, что в именительном падеже множественного числа это слово имеет форму «хаим».

Но почему же мы берем за основу именно множественное число? Потому что единственного числа у ивритского слова

«хайм» (что в переводе на русский означает – жизнь) просто нет. И этим язык Торы как будто бы подчеркивает, что у человека всегда две жизни, точнее, он (и это непреложное правило) ведет как бы «двойную» жизнь. Что под этим подразумевается?

Современная наука теперь уже не уверена в том, что человеческая жизнь после смерти заканчивается. И некоторые ученые выдвигают гипотезу, что смерть – лишь переход души из одного состояния (земного) в другое (небесное). И эта идея, отметим, не нова. Внимательному читателю она открывается в Торе, написанной тысячи лет назад.

Но нас интересует в данном случае иной аспект человеческого существования – его одновременное (в течение жизни) «пребывание», если можно так выразиться, на земле и на небесах.

Иными словами, Всевышний как бы передал человеку полномочия в распределении Своей созидательной энергии. В определенных областях мироздания, разумеется. Включая, конечно же, мир человека – духовный и физический. Здесь энергией, представленной Его именем – Элоким «распоряжается» человек.

Созидательную энергию Творца можно использовать, чтобы создать вселенную, наполненную духовным светом и связанную с Ним во всех аспектах. Но ту же самую энергию можно употребить на создание мира, оторванного от энергетического источника и непроницаемого для *Шхины* (присутствие Всевышнего). Каждый человек ежеминутно решает, какой тип вселенной (из этих двух) будет существовать. Тем самым, устанавливая в мире равновесие между духовностью и порочностью.

Обратим внимания, что в книге «Брейшит», по меньшей мере, десять раз упоминается пещера Махпела – место захоронения наших праматерей и праотцов. И трижды описывается история ее приобретения. Что же находит в этом «компактная» и немногословная Тора? Почему она уделяет этому вопросу столь пристальное внимание?

Разгадку находим в нескольких факторах. Первый из них заключается в том, что пещера Махпела всегда притягивала евреев. Как сообщает традиция, именно здесь обращения к Творцу оказывались особенно действенными. Во времена Йогшуа (ученика и преемника Моше) люди знали, рассказывают наши учителя, что это – особое место (Талмуд, трактат Сота, лист 34). Калев, в числе двенадцати разведчиков посланный

Моше в Эрец Израэль, посетил пещеру Махпела и молился там, чтобы Всевышний дал ему духовные силы, которые позволили бы ему выстоять, не поддаться замыслам остальных разведчиков. Этот его визит в пещеру Махпела спас его от принятия неправильного решения.

Тора говорит: «Авраам был уже стар и в летах преклонных. Господь благословил Авраама всем» (*Брейшит*, 24:1). Тора использовала слово «закен», чтобы сказать, что Авраам был стар. В еврейских общинах это слово мы используем для обозначения старейшин. Слово «закен» очень интересно и имеет богатый смысл. Оно обозначает того, кто стал мудрым посредством жизненного опыта, в отличие от *наар*, который продолжает «избавляться» от впечатлений, не вбирает их в себя постоянно, не учится у жизни, но пытается сформировать свои слова из себя самого.

«Закен» следует отличать от слова «яшан» (дряхлый), от которого мы получаем глагол «лишон» – спать, обозначающий, как говорит рав Гирш: «состояние исчерпанной энергии, когда человек так растратил свою энергию, что стал усталым и унылым».

Закен обозначает то, что было приобретено в процессе труда в течение жизни, – созревание личности. Следовательно, говорят мудрецы Израиля: «Закен – это тот, кто купил мудрость» (*Кидушин*, 32 б). Или «Закен – это тот, кто завоевал оба мира» (*Брейшит Раба*, 59:9), «оба мира» означает мир настоящий и *олам наба* – мир грядущий.

Для еврейской традиции этот мир полон ценностей, она всегда признает ценность этого мира помимо грядущего и заявляет: «Один час покаяния и добрых дел в этом мире стоит больше, чем вся жизнь в мире грядущем». Не желая уменьшить ценности мира грядущего, она добавляет, что один час духовного блаженства в мире грядущем стоит больше, чем вся жизнь в этом мире (*Пиркей Авот*, 4:17).

Закен в еврейской традиции – это тот, кто запечатлел этот мир печатью благочестия. Сказано также: «Праведник подготовливает мир, чтобы он стал домом Б-жественного» (*Ялкут Шимони*, *Брейшит*, 27).

Библейский текст говорит: «*ВеАвраам закен ба баямим*», и в еврейской традиции понимается, что Авраам достиг обоих миров – земного и б-жественного, дни его жизни были для него

мостом, ведущим непосредственно к жизни в мире грядущем. Он не был ослаблен своими днями, скорее, он перешагивал через них, и каждый из них стал для него вехой на пути к вечности.

Сказано: «Аврам поклонился перед жителями этого места». На эту тему: однажды рав Ландау из Праги вместе с руководителями общины собирали деньги. Когда они проходили мимо дома, в котором жил грубый и жадный богач, один из сопровождающих сказал, что не подобает такому известному раввину обращаться к такому неприятному человеку. Ответил раввин: «Создан человек как венец творения, и все-таки, когда надо подоить корову, ему приходится наклониться...»

По нашему разумению, Авраам и Сара умерли почти четыре тысячи лет назад. С точки зрения Всевышнего, они все также активны внутри их собственной временной реальности. Их связь с такая же живая, какой была при их жизни в нашем мире.

От Всевышнего нас отделяет не время, но духовная дистанция. А она не имеет отношения к тому, в каком мире – земном или небесном – пребывает человеческая душа. Но тот, кто не выстроил свою связь со Всевышним, так же далек от Него в мире грядущем, как и в мире земном.

В своем комментарии к главе «Брейшит» (гл. 11, ст. 32) Раши (раби Шломо бен Ицхак – величайший комментатор Торы и Талмуда; Франция, IX век), анализируя Мидраш, объясняет, что оторвавшиеся от Всевышнего уже при жизни, по духовному состоянию мертвы. А праведники живы и после физической смерти. Даже спустя четыре тысячи лет, мы начинаем нашу ежедневную молитву, упоминанием имен Авраама, Ицхака и Яакова, пытаясь с помощью праотцов соединиться с Творцом по каналам, которые некогда были ими созданы.

В буквальном переводе с иврита слово «Махпела» означает «двойное количество». Все мы живем в двойном измерении. Мы пребываем в физическом мире, каждый день решая проблемы, связанные с нашими насущными потребностями (мы работаем, чтобы обеспечить существование себе и своей семье, мы растим детей, готовим «материальную базу» на будущее, чтобы не бедствовать, когда придет старость и мы не сможем работать). Тора наставляет, что вся наша деятельность одновременно приносит плоды и в мире духовности: наши дела и

поступки в физическом мире дают определенные результаты и в нем, оказывая влияние на наши отношения со Всевышним.

При такой постановке вопроса следует, казалось бы, ожидать, что люди, которые верят в то, что их земная деятельность имеет реальный духовный аспект, не менее важный, нежели аспект физический, будут заботиться о духовных последствиях не меньше, чем о материальной стороне существования. Однако на практике мы наблюдаем иную картину: люди в большинстве своем не утружддают себя заботой о духовности. Доказывает ли это, что они не задумываются о духовных последствиях? Нет, они отдают себе в этом отчет. Но не могут охватить физический и духовный аспекты существования одновременно. Эта ограниченность наших способностей и вынуждает многих из нас игнорировать духовные последствия нашей ежедневной деятельности в этом мире. Мы слишком озабочены нашими повседневными проблемами, тратим на их решение слишком много сил. И в результате нас хватает только на то, чтобы заниматься своим физическим обеспечением.

Известно, что Бал-Шем-Тов пользовался *квицат адерех* (прыжком), что позволяло ему сразу оказываться совершенно в другом месте. В таких случаях его возница засыпал, вожжи выпадали из рук, лошадь шла еле-еле, зато телега неслась невероятно быстро. В сборнике комментариев Бал-Шем-Това на Тору написано, что имя Всевышнего, с помощью которого можно сделать прыжок, находится во фразе: «и пришел я сегодня к источнику». Фраза говорит об Элиэзере, у которого тоже был прыжок: так что, выйдя с каравана, он сразу оказался возле колодца, где встретил Ривку.

Недельную главу «Хаей Сара» всегда читают в синагогах в субботу, когда благословляют месяц кислев. Это «совпадение» (как и другие «совпадения» в мире) неслучайно, это воля провидения Всевышнего. Также есть связь между этой недельной главой, месяцем кислев и главным праздником этого месяца – Ханука.

Глава начинается словами: «И была жизнь Сары сто лет и двадцать лет и семь лет». Если посмотреть на числовое зна-

чение написания (на иврите) месяца кислев, то получается: $20 + 60 + 30 + 10 + 6 = 126$. А если прибавить сюда значение всего месяца, принимая его за единицу, то получается $127 -$ (количество лет, прожитых Сарой).

В этой главе рассказывается о чуде, которое произошло с нашими праматерями Сарой и Ривкой: масло в их субботних свечах горело целую неделю – семь дней вместо одного дня, с наступления субботы и до следующей субботы.

После ухода из этого мира Сары, Ицхак – сын ее, женился на Ривке и привел ее в свой дом вместо Сары, как сказано в Торе: «И привел ее Ицхак в шатер Сары – матери своей». И комментируя эти слова, Раши пишет, что Ривка стала, как Сара. Что все время, пока была Сара, свечи горели от субботы до субботы. После смерти Сары это прекратилось. А когда пришла Ривка, то (это чудо) вернулось. (Были там и другие чудеса: в тесте, которое замешивала Сара, было особое благословение и его хватало на все. А также над шатром постоянно находилось облако божественного присутствия, которое оберегало шатер от жары, холода и всех бед. И также эти чудеса пропали со смертью Сары и вернулись с приходом Ривки.)

А теперь о связи с месяцем кислев.

В месяц кислев произошло чудо, подобное чуду свечей Сары. Праздник Ханука мы празднуем в память о чуде кувшинчика масла. Масло из него горело в храмовом семисвечнике (*менора*) восемь дней, хотя исходя из количества масла, найденного в этом кувшинчике, его должно было хватить только на один день.

И вот перед нами и связь между главой «Хаей Сара», месяцем кислев (как мы помним, эта глава читается всегда в субботу, в который благословляют этот месяц) и праздником Ханука – главным праздником этого месяца.

Согласно еврейским источникам, Хеврон и Кирьят-Арба – одно и то же место. У него есть целых четыре названия: Эшколь, Мамре, Кирьят-Арба и Хеврон. Интереснейшее объяснение дает Кли Якар. Бывает четыре вида смерти: первая – за свои грехи, вторая – за грехи других людей (родители за детей и, наоборот, праведники за остальной народ), третья – безгрешная смерть, только потому что мы материальны, а материальное не может быть вечно, и четвертая – поцелуй, когда человек настолько поднимается духовно, что при-

соединяется к Высшему Разуму и не оставляет его более. Отсюда и четыре названия. Мамре от слова «ослушаться», «противоречить» – это смерть за грехи. Эшколь – от специального слова на святом языке «терять ближнего». Друг за друга обычно умирают близкие люди, и тогда тот, кто остался в живых, называется «шакуль». Это второй вид смерти – за грехи других. Кирьят-Арба – от слова «четыре», – что такое смерть, если не разложение на четыре основы – земля, вода, воздух и огонь? Третья категория: естественная смерть – это разъединение соединенных частиц, разобщение на основы. И, наконец, Хеврон – от слова «соединяться», – смерть-поцелуй, естественный результат присоединения к Высшему Разуму. Поэтому евреи называют Хеврон именно так. Не в память об Аврааме, а в честь места, в котором похоронены праотцы еврейского народа. Люди, воссоединившиеся со Всевышним. К Саре, безусловно, имели отношение только два последних вида смерти – естественная материальная и прилепление к Б-гу. Поэтому в начале нашей недельной главы написано «и умерла Сара в Кирьят-Арба, который Хеврон, в земле Кнаан» – из четырех названий места упоминаются только два, ведь смерть Сары относится только к двум вышеупомянутым категориям, «четыре» и «соединение».

И увидела Сара, что сын египтянки насмехается. В оригинале на иврите в этой фразе употреблен глагол «мецахек» (в инфинитиве – *лецахек*, что в переводе означает «смеяться», «насмехаться»; здесь глагол употреблен в форме настоящего времени «насмехается»). Глагол «лецахек» Тора использует и для описания актов служения идолам, безнравственности, распущенности, склонности к убийству. Странно, не правда ли, что имя Ицхак происходит от того же глагола, но имеет в данном случае форму будущего времени. В этом-то и заключается разница между Ицхаком и Ишмаэлем.

В нашем мире невозможно всецело отдаться радости, объясняет Талмуд (трактат *Берахот*, лист 31). Поэтому и смех (как проявление положительных эмоций) в земном мире, по сути – «неполноценен». Полное освобождение, а вместе с ним истинную радость, человек обретет в мире грядущем. Эта мысль и выражена в имени Ицхак – «засмеется» (радуясь освобождению). Но Ишмаэль смеется (насмехается) в мире настоящего. И смех его имеет негативное свойство.

История с изгнанием Агарь и Ишмаэля показывает, какую незаменимую, существенную роль играет в этом тройном партнерстве еврейская мать. И это объясняет, почему, согласно еврейскому закону, еврейство передается именно по материнской линии. Соединение тела с душой происходят в материнском чреве. Еще на стадии формирования плод, развивающийся внутри матери-еврейки, обретает способность жить в двух измерениях: физическом и духовном. Агарь, мать Ишмаэля, не имела этой особенности, поэтому сформировавшийся в ее чреве Ишмаэль и стал человеком «одного измерения».

«Дай мне немного воды из твоего кувшина» (24:17). Элиэзер, раб Авраама, искал подходящую жену для нашего праотца Ицхака. Она должна была стать одной из праматерей, на которых будет построен дом Израиля. Он остановился возле колодца и увидел Ривку с кувшином на плече, приближающуюся к этому месту. Вода же словно сама собой поднималась ей навстречу, доходя да ее ног. Ей же ничего не оставалось, кроме как наполнить ею свой кувшин.

«Это отличительный знак, которого не встретишь среди дочерей Кнаана, но лишь среди такого святого и благословенного потомства, как Авраам» (*Op Ahaim, Брейшит*, 24:7). Элиэзер подбежал к ней и попросил: «Дай мне немного воды из твоего кувшина». Если она скажет: «Пей, и верблюдов твоих я напою», значит, она прошла испытание и навечно удостоится стать матерью народа.

Мы же стоим пораженные: неужели после такого чудесного явления, как подъем воды из колодца, нужно еще какое-то испытание ее милосердия? Ведь с небес уже доказали, что она праведница!

Однако Тора – это книга наставлений и инструкций. Из этой главы мы должны почерпнуть, что нельзя слепо следовать за чудесами и удивительными явлениями. Это еще не доказательство того, что сам человек полноценен и обладает добродетелями. Здесь мог приключиться странный случай или было особое время благоволения, или колдовство, или Ривке помогли заслуги предков. Не этим проверяется человек. Нужно видеть его собственное совершенство и хорошие качества.

Мы встречаем в Гемаре потрясающую историю (*Шабат*, 108 а). Великий Шмуэль (*амора*) стоял на берегу реки вместе со своим учеником Карной. Внезапно без всякого ветра вода

взволновалась и стала подниматься. Шмуэль поднял взор и увидел приближающийся корабль. Он сказал Карне: «На этом корабле плывет великий человек. Он страдает от морской болезни из-за покачивания, и сейчас он подошел к борту из-за тошноты. И изуважения к нему, чтобы с берега его не увидели в таком состоянии, поднялись волны и скрыли его».

Как удивительно! Шмуэль, бывший врачом, сказал Карне: «Когда корабль причалит, пойди и разузнай об этом человеке. Если он велик в Торе, приведи его ко мне, и я вылечу его». Понес Карна и встретил рава. Задал ему вопрос по Галахе и был потрясен ответом, привел его к Шмуэлю, и тот его вылечил.

Если перед нами настолько великий человек, что вода сама собой поднимается и создает стену перед ним, чтобы оградить его от посторонних взглядов, этого еще недостаточно! Это не доказывает, что он по-настоящему велик. Нужно устроить ему экзамен и посмотреть, как хорошо он знает Тору. Лишь тогда вздывающиеся волны можно счесть верным свидетельством. Запомним этот урок и будем следовать ему в жизни.

Всем нам известно выражение «они жили долго и счастливо и умерли в один день». Так говорят о супружеской паре, брак которой считается удачным.

В европейской традиции, правда, данная крылатая фраза звучит немного иначе: «они жили долго и праведно и умерли в один день». Посмотрим, насколько это справедливо для брака Сары с Авраамом.

Да, оба они были людьми праведными, и Сара помогала мужу во всем, что он делал. Но разве умерли они в один день? Авраам, казалось бы, прожил намного дольше: Сара ушла в мир иной в 127 лет, Авраам в – 175 лет.

Но давайте не будем забывать, что речь идет о жизни «в праведности». И, рассматривая обстоятельства с этой точки зрения, мы обязаны вспомнить, что Авраам начал поиски Всевышнего лишь в 48 лет. То есть в 48 лет он как будто бы родился заново. Именно с этого возраста и исчисляется его жизнь праведника.

Теперь нам остается лишь произвести простейшее арифметическое действие: из 175-ти вычтем 48. И получится – 127. Ровно столько лет пребывала в земном мире Сара. И нам также известно, что она с рождения была праведницей – человеческие качества, необходимые, чтобы называть ее так,

проявлялись в ней постоянно и ежедневно. Во всех делах, даже самых обыденных, она непрерывно ощущала присутствие Все-вышнего. И все поступки ее согласовывались с волей Творца.

В главе «Хаэй Сара» говорится уже о будущем освобождении: Авраам покупает поле на земле Израиля. Поле покупается у хиттийца по имени Эфрон в присутствии всего народа хиттов, и все видят, что Авраам купил эту землю и стал ее хозяином. Эта покупка становится началом освобождения всего еврейского народа.

Хотя Авраам и заплатил Эфрону 400 шекелей серебром, эти деньги не принесли Эфрону прибыли. Наоборот, эти деньги причинили ему ущерб: после продажи им поля его имя в Торе пишется уже без буквы «ав» (обозначающей в иврите звук «о»).

Согласно написанному в главе «Бехукотай», поле размером 274 на 274 амот (137 метров на 137 метров = 18,770 кв. м или 75 тысяч кв. амот) стоило 50 шекелей серебра, то есть на 400 шекелей можно было купить поле размером в 600 тысяч амот. Получается, что Авраам купил поле, вмещающее 600 тысяч личных наделов, и таким образом каждый еврей получил удел в будущей земле Эрец Исраэль (число 600 000 символизирует количество «общих» еврейских душ, от которых берут начало души всех евреев на протяжении истории мира).

«Пока не скажу свои слова» (24:33). Когда человек видит, что другой поступил с ним несправедливо – сделал что-то против него или опорочил его – он начинает злиться и гневаться, и все его мысли направлены на то, «как бы мне показать ему, что я тоже способен навредить».

А тот и сам, видя, что этот человек замыслил против него, собирается с новыми силами и выходит на битву. Отсюда уже остается короткий путь до полной потери самоконтроля.

В большинстве случаев такие ссоры не происходили бы, если бы возникал диалог. Нужно просто поговорить, высказать то, что скрывается в твоем сердце в отношении близкого, подойти к нему и спросить: «Что я сделал тебе такого, что ты так ведешь себя со мной? Чем я это заслужил?»

Один из известных глав ёшивы в Америке участвовал в праздновании свадьбы своего внука. Но после хупы он ска-

зал родителям невесты, что вынужден покинуть семейное торжество, чтобы поехать на свадьбу сына одного из своих близких друзей.

Рав поехал на свадьбу к сыну друга вместе с несколькими учениками. Само его появление в зале уже почтило виновника торжества. Ведь все знали, что внук главы йешивы женится в этот же вечер. Приехав в другое место, рав продемонстрировал, насколько он ценит и уважает друга.

Но когда глава йешивы подошел к отцу жениха, чтобы благословить его и пожелать счастья, ученики были поражены, услышав, как тот говорит ему: «Никто тебя не звал!»

Ученики были настолько ошеломлены, что просто оторопели от изумления. Их уста онемели, и в первые секунды они даже не знали, как отреагировать. Однако они заметили, что глава йешивы вовсе не удивлен услышанному. Но поскольку он был известен своей скромностью и смиренiem, в таком поведении с его стороны не было ничего необычного.

Впрочем, отец жениха не ограничился одним разом и повторил главе йешивы: «Никто тебя не звал». Ученики решили, что дальше терпеть уже нельзя, и что в такой момент они должны дать достойный ответ – возможно, даже осудить и отлучить виновника.

Глава йешивы посмотрел на своих учеников и на их гневные лица и сделал вид, что вовсе не понимает, о чем идет речь. Он обратился к ним и поинтересовался, не случилось ли что-то. А те, глядят на него, не веря своим ушам. «Разве вы не слышали дерзкую фразу, которая вот уже дважды прозвучала в ваш адрес и оскорбила вас?» – спросили они. – «О какой это фразе вы говорите?» – спросил глава йешивы. – «Разве вы не слышали, что отец жениха сказал, когда вы подошли пожелать ему счастья?» На это раввин ответил: «Не имею ни малейшего представления, о чём вы говорите».

Ученики уже думали, что сейчас взорвутся: «Да ведь он совсем обнаглел и сказал, что вас сюда никто не звал».

В тот момент лицо главы йешивы засияло, и весь он словно окутался мягкостью и добродушием. Успокоив своих сторонников, он сказал: «Пойдемте, я объясню вам, в чём здесь дело».

Сегодня утром, когда я пошел в синагогу на утреннюю молитву, встретил там своего друга, отца жениха. Зная, что в такой день обычно бывает много хлопот, я подошел к нему и спросил, не могу ли чем-то помочь перед свадьбой.

Он ответил, что все приготовления и организация уже

проведены наилучшим образом, и в помощи со стороны не нуждается. Спустя несколько минут, он сам обратился ко мне: «Знаешь, у меня вчера испортился мобильный телефон, а другого у меня нет. Это единственное, что не дает мне покоя!»

«Я могу дать тебе свой. Но есть одна проблема: мне могут позвонить и позвать на другие мероприятия», – ответил я.

Мы решили, что если позвонят, пусть запишет имена и номера телефонов на бумаге, а когда я приеду на свадьбу, он скажет мне, кто меня звал.

Мой друг согласился и взял телефон. А здесь, на свадьбе, он сообщил мне: «Никто тебя не звал» – звонков на телефон не было.

Давайте поразмыслим над случившимся. Если бы ученики не начали диалог с главой йешивы, то решили бы, что отец жениха оскорбил их учителя, они выступили бы против него с осуждением и агрессией. Но разве он заслужил такого отношения?

Понятно, что не заслужил.

Но если бы все-таки такое произошло, потребовалось бы великое чудо, чтобы повернуть события вспять. Ведь тогда оскорбленный и сам бы потерял самообладание и перед обидчиками в долгу не остался бы. Ведь он знал, что никакого зла не совершил. Как говорят, «ты можешь знать, с чего началась ссора, но ты никогда не знаешь, чем она закончится».

В таких ситуациях можно дать один верный совет. Та сторона, которая чувствует себя обиженнной, не должна таить обиду в сердце. Лучше подойти к противоположной стороне и обсудить все деликатно, выяснить, что же в действительности произошло. Тогда вполне вероятно, что в кратчайшее время прояснится, что никто никого не хотел оскорбить. Все гневные мысли, которые успели возникнуть, были всего лишь плодом воспаленного воображения.

Даже если действительно произошло что-то неприятное, никто не намеревался обидеть другого. А если, в худшем случае, и намеревался, сама попытка переговоров принесет лишь перемирие. Обидчик убедится, что другая сторона желает настоящего мира и не хочет развязывать войну (*Бархи Нафши*).

«И пришел Авраам произнести погребальную речь о Саре и оплакать ее» (23:2). Нужно понять, почему на самом деле Сара умерла. Ведь человек не терпит ущерба от выполненной заповеди.

Гаон раби Йеуда Элбаз в книге «Швут Йеуда» дает объяснение: на самом деле Сара умерла, потому что настало время покинуть этот мир, установленное для нее изначально. Но Сатан может выбрать, каким способом отнять душу человека. Будучи мастером в создании иллюзий, он создает совпадение нескольких событий и стремится забрать человека так, чтобы окружающие его люди усомнились в своей вере. В данном случае он использовал испуг от известия о жертвоприношении Ицхака.

Такова причина того, что Сара – единственная из святых матерей, количество лет у которой в точности названо в Торе: «И было лет жизни Сары сто лет, и двадцать лет, и семь лет». Поэтому не будем ни секунду думать, будто она умерла преждевременно из-за известия о жертвоприношении сына. Просто Всевышний установил для нее такое число лет. В Мидраше (*Брейшит Раба*, 58:1) сказано о смерти Сары: «И знает Б-г дни непорочных – как праведники непорочны и цельны, так дни и годы их непорочны и цельны».

В сердцах членов семьи, которые пережили несчастье, обычно возникают угрызения совести. После событий они склонны осмысливать и раздумывать над тем, как себя вели. Иногда им кажется, что можно было делать для умершего близкого человека больше, чем они делали. Возможно, оказать ему лучшие медицинские услуги, обратиться к более профессиональным врачам. Такие мысли сжимают их сердца, не давая покоя.

Но, по правде говоря, такие помыслы – это уловка злого начала. Оно внедряет нам мысль, будто другая модель поведения с нашей стороны могла принести другие результаты. Но это не так: пока мы способны делать усилия, обязаны делать все, что можем. Но когда ситуация уже решилась так или иначе, не остается места для ретроспективной критики против тех или иных решений.

Об отце гаона раби Эзры Атии рассказывают, что однажды он сильно заболел. Его родные хотели вызвать врача, но сделать это не удалось, поскольку у них не было денег. Самочувствие больного ухудшалось, он дошел до предсмертного состояния. Поскольку ждать было уже невозможно, родные продали домашнюю утварь и на эти деньги вызвали врача.

Вошел врач в комнату больного, и его лицо помрачнело: «Вы только сейчас догадались меня позвать?! Сейчас состояние отчаянное! Уже ничего не поделать!»

Праведный отец отошел в мир иной, оставив после себя сына – раби Эзру, которому тогда было лишь 15 лет. Он и его

матеря пребывали в большом горе. «Если бы мы постарались чуть лучше, – думали они, – если бы пораньше продали вещи, возможно, спасли бы жизнь отцу».

В течение семи дней траура покойный явился во сне своему сыну Эзре и сказал ему: «Будь спокоен, сын мой! Это был мой час. Даже если бы вы позвали врача раньше, это было бы напрасно».

«Раби, наш мальчик, наш единственный сын хочет жениться на не еврейке. Мы никогда не были религиозными, но традиции уважаем и надеялись, что он, по крайней мере, возьмет в жену еврейскую девушку и у нас будут внуки-евреи. Что нам делать?!»

Раввин печально смотрел на плачущих родителей. Наконец, он сказал: «Я расскажу вам одну историю. В царской России запрещалось продавать спиртные напитки без специальной лицензии. Не желая платить пошлины, группа контрабандистов придумала смелый план тайной доставки запрещенного товара.

Граница проходила через еврейское местечко, одна часть которого принадлежала Австро-Венгрии, а другая располагалась на территории России. Кладбище находилось на российской стороне, поэтому похоронные процесии часто пересекали государственный рубеж. Контрабандисты одолжили катафалк и гроб, заполнили его бутылками со спиртным и положили сверху крышку. Подойдя к российской границе, они изобразили скорбь на лицах и склонили головы, как будто хоронили безвременно умершего родственника. Спектакль удался. Охрана пропустила скорбную процессию.

Воодушевленные первым успехом, они повторили операцию, и снова удачно. Но в третий раз произошла осечка: пограничники заподозрили неладное и открыли гроб.

На первом допросе контрабандисты горько плакали, звеня кандалами. Один из них, прервав рыдания, спросил начальника пограничного поста: «Как вы догадались остановить нас?»

Тот ответил: «Когда вы шли с той стороны границы, один из наших людей увидел, что вы улыбаетесь и оживленно беседуете друг с другом. Но ведь на похоронах не смеются. Если бы вы плакали тогда, то вам не пришлось бы плакать сейчас».

«К сожалению, то же самое произошло и с вами, – сказал раввин расстроенным родителям. – Если бы судьба вашего сына тревожила вас раньше, вы бы не плакали сегодня. Вы опоздали на двадцать лет. Я ничем не могу вам помочь».

Как относиться к недостаткам супруга? Снисходительно! Конечно, иногда возникают проблемы, которые нельзя замалчивать и необходимо обсуждать. Однако если мы будем судить наших близких слишком строго, то постоянные жалобы и конфликты могут превратить нашу жизнь в сплошной ад. Потому важным искусством жизни является умение в определенных ситуациях сделать вид, что мы не замечаем недостатков супруга. Мужу и жене следует научиться акцентировать внимание на достоинствах друг друга, и если уж и обращать внимание на недостатки, то прежде всего на свои собственные.

В момент бракосочетания, когда жених и невеста стоят под хупой, произносятся семь благословений, которые призваны вдохновить молодоженов радостью, настроить их на долгую и счастливую семейную жизнь. «Пусть любимые обретут радость, подобно той, которую обрел (Адам, когда взял Хаву в жены) в райском саду...», – говорится в пятом благословлении.

Почему радость Адама и Хавы является источником благословения нашей радости?

Люди встречаются в поисках своей второй половины, спрашивают себя: тот ли это человек, с которым я хочу построить семью? Иногда кажется, что супруг уже найден, но потом вдруг опять начинают терзать сомнения: может быть, произошла ошибка, и это не тот человек, который предназначен мне небесами? Эти сомнения омрачают радости семейной жизни. Потому мы и желаем молодоженам, чтобы их радость была подобна радости Адама и Хавы, которые точно знали, что созданы друг для друга. У них не могло быть никаких сомнений, потому что в мире не было никого, кроме них!

«Радость – это разрешение сомнений!» – утверждают мудрецы Талмуда. Когда муж и жена, стоящие под хупой, осознают, что их брак освящается на небесах, что все, что происходит сейчас, не какая-то случайность, а проявление пророчества – воли Всевышнего, тогда исчезают сомнения, возникает ощущение радости «мы предназначены друг для друга!».

Отрывок, рассказывающий про смерть Сары, следует сразу за отрывком, рассказывающим о приношении Ицхака в жертву.

В соответствии с правилом о толковании смежных отрывков Торы, комментаторы поясняют, что Сара умерла в результате

того, что Сатан поведал ей о жертвоприношении Ицхака.

Такое положение вещей кажется несправедливым и требует разъяснения. Прежде всего, существует известное правило, что тому, кто является посланником для исполнения заповеди, не грозит никакая опасность (кроме случая, когда существует большая вероятность опасности). Так как же получилось, что именно после того, как Авраам выполнил приказ Всеевышнего, с ним произошла беда? Авраам овдовел, а Ицхак, который также выполнял свою роль в этой заповеди, лишился матери.

Наши мудрецы приводят правило: с тем, кто выполняет заповедь, – по приказу или по просьбе другого – не может случиться никакая беда.

Однако речь идет о том, что посредством выполнения этой заповеди в мире не случается новая беда. Поясним это. Когда человек сам вводит себя в состояние опасности, Сатан получает право выступать в роли обвинителя. Такая ситуация может плачевно закончиться для любого человека, ведь обвинения могут быть приняты небесами. Но на этот случай существует ограничение, согласно которому с человеком, подвергающим себя опасности во время выполнения заповеди, ничего плохого не должно случиться. Точнее, в силу исполнения заповеди не будет принято никакое новое обвинение со стороны Сатана. Только нужно взять в расчет, что наша жизнь находится под влиянием многих обстоятельств и факторов. Например, может так совпасть, что задолго до определенного события на небесах было принято решение, что человеку пришло время уйти из этого мира. И вот он, не зная об этом, отправляется исполнять заповедь. Как раз во время этого положительного процесса он умирает. Наблюдающий со стороны может сказать: «Это что – награда за выполнение заповеди»? А что в действительности? В действительности подошло время этого человека. И тогда ситуация выглядит уже иначе. Вместо того, чтобы просто умереть, человеку дают возможность закончить свой путь в состоянии исполнения заповеди. И такая смерть является не наказанием, а большой заслугой.

Представьте себе, что вас пригласили на лекцию о жизни Авраама Линкольна. Вы думаете, что сейчас вам подробно расскажут биографию великого деятеля. Но лекция начинается с рассказа ...о его похоронах! Вы удивитесь, не правда ли? Но именно это и происходит в сегодняшней недельной главе

«Хаей Сара» – «Жизнь Сары». Глава начинается с рассказа о похоронах Сары в пещере Махпела. Далее мы читаем о женитьбе ее сына Ицхака на Ривке, ставшей Ицхаку утешением после смерти матери. Вернемся к лекции: она заканчивается рассказом о второй женитьбе Авраама и его смерти. В чем дело? Как все это понимать? Ответом на этот вопрос является утверждение: есть жизнь после смерти. Настоящая жизнь не измеряется лишь событиями биографии. Главное в жизни человека – это то наследие, которое остается после его смерти. Здесь мне вспоминается одна майса. Известный богач еврей позвал перед смертью всех своих сыновей и сказал им: «Дети мои! Всю свою жизнь я старался вас обеспечить, не отказывал вам ни в чем. Но вот пришла мне пора умереть. У меня осталась лишь одна просьба. Вот два письма. Первое из них распечатайте сразу после моей смерти, а второе – на тридцатый день (*шлошим*)». С этими словами он умер. Открывают сыновья первое письмо и читают: «Дети мои! Похороните меня в носках!» Растерянные сыновья показали это письмо раввину. «Ни в коем случае! – отрезал раввин. – Вы же знаете, что запрещено хоронить еврея в чем бы то ни было, кроме тахрихим (саван)!». Через 30 дней сыновья открыли второе письмо: «Дети мои! Помните, что с собой в могилу даже носки не возьмешь!».

У рав Ицхака Зильбера был обычай каждый год в неделю, соответствующую недельной главе «Хаей Сара», рассказывать следующее: прежде всего, рав Зильбер цитировал вопрос Раши: почему первый стих главы (*Брейшит*, 23:1) завершается словами «годы жизни Сары», ведь в начале стиха уже написано «И было жизни Сары»? В качестве ответа Раши пишет: «Все они одинаково хороши». Рав Зильбер удивлялся: разве жизнь Сары была настолько хороша и приятна?

Авраам и Сара постоянно принимали гостей. А это значит, что 365 дней в году люди приходили и уходили, и Саре приходилось все время печь, варить и мыть посуду. Без каникул, без выходных, без отпусков и перерыва на праздники.

Ей пришлось вытерпеть долгие месяцы путешествия из Ур Касдим в Харан, оттуда – в землю Израиля, из земли Израиля – в Египет, из Египта – обратно в землю Израиля. Во время всех этих странствий она находилась не в автобусе и тем более не в такси, а на спине осла как под палящим солнцем, так и во время холода и дождя.

До девяноста лет у нее не было детей, а это сильнейшие душевные страдания (тот, кто не прошел через это, не может и представить, насколько тяжелы эти страдания).

Когда она дает мужу свою рабыню Агарь, та очень быстро беременеет и рожает, а потом еще и унижает свою госпожу, утверждая, что раз та не удостоилась ребенка, значит, она не праведница.

Ее муж взял себе в жены еще одну женщину (Агарь). Для женщины нет больших страданий, и именно поэтому в Торе другая жена мужа называется «цара» (притеснительница). Долгие годы Саре приходилось жить бок о бок со своей соперницей.

Соперница Сары родила сына Ишмаэля, вся суть которого причиняла Саре страдания, особенно, когда у Сары родился ее собственный любимый сын.

Сначала ее муж рассказывает ей, что в земле Израиля будет хорошо, а потом ей приходится спускаться в Египет из-за голода.

Дважды Сару насильно забирают к царям, чтобы сделать женой. И несмотря на то, что к ней никто не притронулся, психологическая травма и унижение от этого невыносимы.

Этот список можно продолжить.

Рав Зильбер говорил, что если бы он предложил подобную жизнь праведницам нашего поколения, они ответили бы по желанием о том, чтобы такая жизнь была у врагов народа Израиля.

Если так, что же имеет в виду Раши, написав «все они одинаково хороши»? (Отмечу, что за последнее время несколько мудрецов Торы ответили, что Раши имеет в виду духовную сторону жизни. Всю свою жизнь, несмотря на такие страдания, Сара была одинаково хороша в служении Б-гу. И все же объяснение моего тестя предпочтительнее, поскольку, по его словам, в этом мире Саре тоже было хорошо.)

На этот вопрос рав Зильбер отвечал на основании увиденного им в юешиве «Мир» около сорока лет назад.

Тогда в юешиве «Мир» училось около 180 учеников. Двум женщинам приходилось готовить для них еду и мыть посуду. Каждый из нас знает, что начистить картошки на 180 человек, а также приготовить другие блюда, а затем перемыть 180 тарелок – вовсе не легкое дело.

Одна из них, родом из одной из советских республик, постоянно (по ходу работы) жаловалась и говорила (по-русски): «Работы – много, денег – мало».

Вторая же была родом из Петербурга. Она говорила: «Какая мне выпала честь! Моя еда дает столь праведным ученикам силы изучать Тору! В России, помнится, мне приходилось готовить для пьяниц, а теперь. Да я бы вообще денег не брала бы, но надо же на что-то жить».

У обеих была одна и та же кухня, одна и та же тяжелая работа и одна и та же зарплата. Несмотря на это, их реакции оказались абсолютно противоположны. Та же история произошла с нашей праматерью Сарой. Да, этот мир не был для нее теплым местечком, однако она постоянно думала о том, что она единственная из всех женщин мира распространяет веру в единого Б-га, а также о том, что у нее есть уникальный муж, распространяющий веру в Творца Вселенной, и о том, что вместе они занимаются величайшим делом! А если так, то разве Сара могла не быть постоянно радостной и счастливой?

Да удостоимся мы, чтобы все наши дни были одинаково хороши!

«И будет: девица, которой скажу: «наклони твой кувшин, и я попью!»...а она скажет: «пей, и также верблюдов твоих напою», – ее Ты назначил Твоему рабу Ицхаку» (*Брейшит*, 24:14).

Настоящее милосердие – не только дать ближнему то, о чем он просит, но и самому понять его нужду и удовлетворить ее. Поэтому для Элиэзера было важно не только, чтобы девушка откликнулась на его просьбу, но, чтобы и она также сама поняла его дополнительные нужды – напоить верблюдов – и предложила это сделать.

Однако поступки Ривки были мудрее замыслов Элиэзера: она, прежде всего, предложила напоить только Элиэзера, и лишь после того, как тот утолил жажду, предложила напоить верблюдов. И это из-за двух основных соображений: чтобы не сравнить его с верблюдами, и чтобы Элиэзер мог спокойно не торопясь утолить жажду (если бы Ривка с самого начала упомянула ее намерение напоить также верблюдов, то Элиэзер торопился бы выпить свою «порцию», чтобы не задерживать добросердечную девушку).

Из этого мы можем сделать вывод: милосердие не ограничивается минимально необходимыми потребностями, оно требует раздумий. Как сделать так, чтобы другому было приятно? Шамай в Пиркей Авот (1:15) говорит: «И принимай каждого благосклонно». На основании этих слов Шамая

наши мудрецы учили: «Если дал человек своему товарищу наилучшие в мире подарки с неприветливым выражением лица, то как будто ничего не дал ему; но тот, кто принимает ближнего благосклонно и приветливо, даже если ничего не дал ему, как будто дал ближнему наилучшие в мире подарки». И так пишет Рамбам о правильной благотворительности (Законы благотворительности, 10:4): «Всякий раз, когда человек дает *цдаку* с неприятным выражением лица или глядя в пол, он теряет свою заслугу, даже если дал бедняку 1000 золотых монет. Напротив, давая *цдаку*, он должен придать своему лицу приятное и радостное выражение, горевать вместе с бедняком о его бедах, утешать его и выражать ему свое сочувствие...».

Рассказывают про великого мудреца Торы рава Хайма Крайзвирта, который всегда давал *цдаку*, что он всегда старался сам прийти к нуждающимся, чтобы дать им деньги. Ведь если бы они шли к нему подобно просящему милостыню, они испытывали бы дополнительное чувство стыда. А когда он не мог прийти к бедному человеку, он давал ему деньги на такси, говоря: «Ты делаешь мне истинную милость, давая мне привилегию помочь тебе, поэтому твой приход должен быть за мой счет».

ТОЛДОТ

Содержание главы

Рождение близнецов Эсава и Яакова – сыновей Ицхака

Продажа Эсавом своего первородства Яакову

Голод в земле Кнаан (Израиле), уход Ицхака в город Гар

Обещание Всевышнего Ицхаку умножить его потомство
и сохранить для него землю Кнаан

Зависть племени плиштим к Ицхаку, спор из-за колодцев

Союз между Авимэлехом и Ицхаком

Благословения Ицхака Яакову и Эсаву

Ривка берегает Яакова от преследования Эсава

Благословение Ицхака Яакову, уход Яакова в Харан к Лавану

Женитьба Эсава на дочери Ишмаэля

«Вот история (происхождения) Ицхака...». Мы здесь даем такой перевод, но и он не совсем точный. В принципе, точный перевод невозможен. Ибо слово «толдот», сообщая о прошлом, имеет в виду и будущее.

Приближаясь к смыслу, заложенному в этой фразе, можно было бы сказать: «Родословная (происхождение), которая породила» то-то и то-то.

Словосочетание «Толдот Ицхак» следует понимать так: происхождение (и история жизни) Ицхака привело к рождению Яакова, повлияло на то, кем вырос Яаков.

А вообще мы должны знать, что в этой главе разворачивается построение модели взаимоотношений еврейского народа с окружающим миром. Основы, корни (*толдот*) закладываются именно в этой главе. Поэтому она имеет метаисторическое, космическое значение.

Скажем сразу: Яаков – модель еврейского народа, Эсав – нееврейского мира. Они близнецы. Но все не так просто. Все намного сложнее и интереснее.

«И назвал его (Ицхак) – Яаков». Сказано в Торе, что Эсава называли (многие), а Яакова назвал именно Ицхак. Потому что все (как модель народов мира) почувствовали связь с Эсавом, поняли его сущность и могли дать ему имя.

Но суть Яакова мог понять только Ицхак, поэтому он и дал ему имя.

Но зачем здесь, в той же фразе, говорится, что Ицхаку было шестьдесят лет?

Как уже неоднократно говорилось в наших обзорах, десятки раскрывают духовный этаж некоторой сути, выраженной единицами. Десять – этаж единицы. Шестьдесят – духовный этаж шести. Число «шесть» заключает в себе суть постижения Творения. «Шесть» объединяет в себе движение вправо, влево, вперед, назад, вверх, вниз.

Шестьдесят – духовный этаж всего перечисленного. Вот почему Ицхак, которому в тот момент было 60 лет (это Тора специально подчеркивает), и только он, мог понять и увидеть суть Яакова. В Яакове будут толдот Авраама и Ицхака. Это он понял на уровне, выраженном числом 60.

Что же означают слова «И полюбил Ицхак Эсава»? Понятно, что отец любит сына. И в этом истинная правда.

Но в анализируемой фразе, как контрапункт, сказано, что Ривка любит (в настоящем времени) Яакова.

Во-первых, обратим внимание, что Ицхак «полюбил» (в прошедшем времени). Ривка «любит» – в настоящем времени.

Ицхак полюбил... Он должен был быть вместе с Эсавом, вырастить его, дать ему наставления и благословения. И все это происходило в прошлом. Но в духовном мире, то есть всегда, в вечном настоящем времени Ривка (и Ицхак) любят Яакова, иначе говоря, едины с ним.

~~~~~

Для чего мне первородство – воскликнул Эсав.

Слово «борха» (первородство) состоит из тех же букв, что и слово «браха» (благословение).

Отказавшись от первородства, Эсав фактически отказался от будущего благословения.

Магид из Дубно – раби Яаков бар Зеев Кранц, – выступая в синагоге по недельной главе «Толдот», остановился на предложении (голос – голос Яакова, а руки – руки Эсава).

Он сказал: многие люди в буквально смысле выполняют первую часть этого предложения «голос – Яакова», они каждый день молятся в синагоге, учат Тору и Талмуд. В этом они заслуживают всяческих похвал.

Однако, когда дело касается «рук» – дать и оказать помощь другим, к сожалению, часто бывает, что эти руки – «руки Эсава». Случается, что из-за копейки люди готовы убить другого и даже самого себя. Это – дорога Эсава.

«И Ицхак любил Эсава, потому что дичь его была ему по вкусу...» (ловля его в устах его)» (Брейшит, 25, 28). «Ошибка всегда повторяется», из года в год мы читаем о ней. Каждый год в ту неделю, когда читают главу «Толдот», мы вновь поражаемся, как мог праотец Ицхак, мир с ним, любить Эсава. Так ошибаться в нем, намереваться отдать ему благословения. Хотя о причине сказано в нашем стихе: «потому что дичь его была ему по вкусу (ловля его в устах его)». Дело было в том, что Эсав приносил ему мясо, добытое на охоте, или в том, что Эсав умело «ловил» его, завоевывал любовь отца, представляясь б-гобоязненным.

Однако такой поверхностный взгляд принижает Ицхака. Да, именно так воспитательница рассказывает детям в саду, потому что таков их уровень восприятия. Но, когда ребенок

вырастает, его горизонты должны расширяться, а понятия становиться более возвышенными. Ему важно пересмотреть свое детское понимание, привести его в соответствие с новым уровнем.

Неужели так легко было обмануть нашего праотца Ицхака, пророка, воплощение б-гобоязненности и сдержанности? Известен рассказ (в священной книге *Зогар*, ч. 3, 186 а) о раби Ицхаке и раби Йегуде, которые постоянно были заняты выполнением заповеди – собирали деньги, чтобы выдавать замуж «бесприданниц». А тот, кто занят выполнением одной заповеди, освобождается на это время от выполнения другой. И когда они пришли к раби Амнуне в Кфар Сихнин, его сын почувствовал «по запаху, исходящему от их одежд», что они в тот день не читали *«Шма»*.

Неужели «духовное обоняние» праотца Ицхака было менее острым, чем у этого ребенка, не дай Б-г? (см. *Брейшит*, 27, 27: «И он обонял запах от одежды его, и благословил его...»).

Помню, как один из великих мудрецов прошлого поколения ответил на этот вопрос ученику: «Скажи мне, если бы Ари а-Кадош, да защитят нас его заслуги, написал в своей книге *«Шаар а-Гильгулим»* («Врата переселения душ»), что Эсав был праведником и корень его души – высокий из высоких, ты бы поверил в это? Конечно! Ведь Аризалю было открыто все тайное! Так неужели, страшно сказать, способность праотца нашего Ицхака видеть и постигать была ниже, чем способность Аризала?!»

Значит, это была не ошибка. Это мы ошибались, полагая, что наш святой праотец ошибался. Что же там произошло?

Праотец Ицхак, мир с ним, знал, что он – звено в цепи. Что его потомки станут святым народом, уделом Всевышнего в Его мире. И еще он знал, что из двоих его сыновей только один будет носителем наследия. Так было сказано праотцу Аврааму: «...в Ицхаке наречется род тебе» (*Брейшит*, 21, 12) – «В Ицхаке» означает «среди (потомков) Ицхака», а не «во всех (потомках) Ицхака» (*Недарим*, 31 а). Кроме того, в те времена только первенцы становились служителями Всевышнего, а Эсав был первенцем. Но ведь Эсаву это не подходило? – Безусловно. Ицхак знал о нем все. Однако закон остается законом: «Не (отступай от порядка передачи наследства), не забирай даже у плохого сына, чтобы отдать хорошему. Потому что ты не знаешь, кем будет его потомство» (*Бава Батра*, 133 б). Это закон для нас, ведь мы не знаем будущего.

Но Ицхак знал! Он видел, что будет. И Моше Рабейну убил египтянина (*Шмот*, 2, 12), только когда увидел, что не будет среди потомков этого человека праведника до конца поколений. Праотец Яаков видел, что потомками Эфраима будут Йеровам и Ахав, а потомками Менаше – Йеу и его сыновья. Что Гидон будет потомком Менаше, а Йеошуа – потомком Эфраима, Зимри – из колена Шимона, а Корах – из колена Леви и т. д. Что же, Ицхак не знал, каково будет потомство Эсава? Конечно же, знал!

Что же видел Ицхак, что же это была за «ловля в устах» Эсава? – «Царство это, и Устной Торой мы называем его» (*Патах Элиягу*). Ицхак видел высокие души тех потомков Эсава, которые станут столпами Устной Торы, – так говорит Ари а-Кадош (При Эц Хаим, Шаар Рош Ходеш, 3): Шмая и Автальон, Раби Акива и раби Меир были из семей геров – потомков Эсава!

Но нельзя пренебрегать простым смыслом стиха: в Эсаве было нечто праведное, несмотря на все его злые умыслы: он уважал отца, приносил ему дичь. Представлялся праведником, чтобы не огорчать отца. Ицхака обмануть не удалось, но само то, что Эсав пытался создать хорошее впечатление, доказывает, что не все было так черно, лучик света еще не погас. А раз так, среди бесчисленных потомков Эсава будет несколько таких, у кого этот свет сохранится. Ицхак полагал, что эти люди станут носителями наследия и предками народа Всевышнего.

Таков был взгляд Ицхака – благородный и возвышенный. Но на небесах было принято иное решение: зачем благословлять Эсава, в котором есть свет, когда есть возможность благословить Яакова, который весь – свет? А свет Эсава позже присоединится к великому свету Яакова!

Рав Нисан Альперт (преподаватель ёшиивы, автор книг под общим названием «Лимудей Нисан», Нью-Йорк, США, вторая половина XX века) обращает внимание на то, что слово «*аэф*» – усталость – появляется в Торе впервые. До этого оно ни разу не употреблялось. Хотя, казалось бы, его вполне можно было бы использовать в жизнеописании нашего праотца Авраама. Ведь Авраам много трудился и наверняка уставал.

Авраам прожил долгую и нелегкую жизнь. Ему пришлось оставить края, где он родился и вырос, и заново обживаться

в стране Кнаан. Он принимал в своем доме путников, обеспечивая их всем необходимым, воевал, перенес испытания... Так почему же Тора «отказывает» ему в праве на усталость и предоставляет «привилегию» уставать лишь Эсаву?

Да потому, – объясняет рав Альперт, – что усталость как разновидность человеческих состояний евреям вообще не свойственна. И это – одна из концепций еврейского мировоззрения. Ибо те, кто полагается на Всевышнего, кто занят изучением Торы и исполнением заповедей, от жизни никогда не устают. В Танахе, к примеру, написано: «Дает (Всевышний) утомленному силу и обессиленному крепость прибавляет. И утомятся юноши и устанут, и молодые споткнутся. А те, кто надеется на Всевышнего, обновят силу, поднимут крылья, как орлы, побегут – и не устанут, пойдут – и не утомятся» (книга пророка Йешаягу, гл. 40, ст. 30, 31).

Рассказывают, что рав Моше Файнштейн (один из крупнейших «законодателей» XX века в области соблюдения заповедей Торы; умер в Нью-Йорке в 1986 году) единственный раз в своей жизни сказал «у меня нет сил». И случилось это, когда он был уже тяжело болен и готовился уйти в иной мир. Когда он реализовал свои жизненные цели, и работа всей его жизни была завершена.

Когда Авимэлех пришел к Ицхаку и сказал, что великим благодеянием считает то, что Ицхаку не причинили вреда, Ицхак с ним не спорил, не пытался объяснить основы гуманизма. Да потому что в этом и заключается мудрость евреев: не возражать понапрасну, не требовать «справедливости» на пустом месте, а знать, что такова природа наших нееврейских соседей. Рассказывают, что как-то в Варшаве на заседании выборных представителей некий поляк-антисемит обрушился на знаменитого рава Меира Шапиро из Люблина, защищавшего в сейме интересы евреев. Оратор заявил с трибуны, что уже за одно то, что его соплеменники не громят «жидов», те должны сказать им «спасибо». Раби Меир Шапиро встал и сказал «спасибо». На вопрос учеников, почему он так сделал, раби ответил: «Все мы знакомы с тем, что написано в Мегилат Эстер. Мордехай раскрыл заговор против персидского царя. Царь через несколько лет обратился к своим слугам: «что сделали Мордехаю?» Те ответили: «Ничего». А теперь я вас спрашиваю: почему Мордехай не получил награду? Ответ: потому что ничего не просил. Оставили в живых – и на том

спасибо. Требовать награду не в характере нашего народа. Этому мы учимся у нашего праотца Ицхака, который был достаточно силен, чтобы воевать с врагами, но предпочитал мир и покой, ибо у еврея в этом мире есть более серьезные дела».

Почему Ицхак так относился к своему сыну Эсаву?

«Что мне делать, мой сын оставил традиции нашего народа?» – спросил однажды еврей Баал-Шем-Това. И тот ответил: «Люби его еще больше!».

Судя по тексту, третий колодец Ицхак рыл уже сам, так как слуги отчаялись....

Нельзя терять надежду!

Яков воплощает собой духовное начало, Эсав – физическое. В их отношениях взаимодействуют суть и средство. Когда главенствует Яков, мир развивается в верном направлении, и сам Эсав, будучи символом физического мира, может достигнуть высокого уровня духовности, если согласится на роль ведомого в связке с Яковом. Но Эсав не согласился на это, он хотел играть заглавную роль в спектакле. Он хотел быть сутью Творения.

А у Б-га другие планы...

Не зря сказано: много замыслов в сердце человека, а сбывается предопределенное Всевышним!

Эсав и Яков. Сто процентов энергии дает нам небо. То, чему мы присвоим знак плюс, пойдет Якову, остальное – Эсаву.

Геносистема всех изгнаний – Ицхак – мирно жил среди филистимлян до тех пор, пока они не позавидовали его багатству: «Уйди от нас, ибо ты стал гораздо сильнее нас». Он уходит и роет новые колодцы, но паствахи отбирают их. И так продолжалось долго.

Иными словами, «право первородства», от которого Эсав

отказался в пользу Яакова, заключалось, в том числе, в праве представлять семью перед Б-гом. Причем это право выглядело в понимании Эйсава столь ничтожной ценностью, что он готов был уступить его даже за чечевичную похлебку.

В книге «Зогар» сказано, что Авраам символизирует душу, а Сара – тело. Сказано в Торе: «И умерла Сара», – то есть тело, которое смертно. Об Аврааме же написано: «И поднялся Авраам от лица умершей своей», – имеется в виду душа, которая выше смерти. Ицхак, чье имя означает смех и радость, символизирует наслаждение, которое испытывает душа в будущем мире. Таким образом, исследуемую фразу можно интерпретировать как «Наслаждение будет наградой душ» («Ицхак, сын Авраама») в будущем мире, если «душа порождает наслаждение» («Авраам родил Ицхака») служением Б-гу в этом мире.

Имя Ицхак означает «будет смеяться», так как Сара, родив сына в таком преклонном возрасте, сказала: «Смех сделал мне Всесильный». Имя Б-га, используемое в этом стихе, Элоким, обычно применяется для обозначения имманентности Б-га в природе (его числовое значение также совпадает с числовым значением слова «природа» на иврите) и служит для скрытия четырехбуквенного имени, обозначающего трансцендентность Б-га. И в хасидском толковании этот стих звучит как «наступила радость от того, что я стараюсь принести святость в природу этого мира». То есть в нашем физическом мире скрыто близкое присутствие Б-га. И совершая поступки, приносящие святость в этот мир, человек открывает Б-га, что соответствует б-жественной цели творения и доставляет радость самому Б-гу.

Из этого можно сделать двойственный вывод. Во-первых, если вы видите поистине великого человека, знайте, что ему довелось бороться с демонами куда более сильными и злыми, нежели все то, с чем приходилось иметь дело вам. А, с другой стороны, если вы видите кого-то опустившегося настолько, что вы даже представить себе такого не могли, то знайте, что он наделен столь же непостижимым потенциалом.

Явным образом слепота Ицхака имеет духовную причину. Имя Ицхак переводится как «будет смеяться», это некий

персонаж, который после того, как душа покинула его на жертвеннике, стал не вполне себя видеть в реальности. Было написано, что был он же на один шаг в будущем мире. Он первый человек, который на себе почувствовал, что такое «воскрешение мертвых». Так вот с чем связана его слепота!

Сара и Авраам называют своего сына Ицхак, понимая исключительную природу своего ребенка. Они понимают, что Ицхак будет собой жертвовать в течение всей жизни и всегда будет видеть немножко дальше, чем все остальные. Именно поэтому Ицхака очень мало кто понимает в Торе (часто его собственная жена, его дети не понимают, что Ицхак в силу своей слепоты духовно видит больше, чем видят другие). Что же он видит? Говорят наши мудрецы, что Ицхак видит не что иное, как конец человеческой истории, видит, что в конце дней потомки Эсава одними из первых сделают *тишуву* и вернутся к Всевышнему.

Именно видя это, Ицхак не хочет полностью оттолкнуть от себя Эсава. Он знает, что настанет день, когда его мечта сбудется, когда эти два брата будут работать вместе – один заниматься сугубо материальными вещами, другой – духовными. К сожалению, на тот момент, в котором живет Ицхак, такое невозможно. Это понимает Ривка, которая работает более тактично, сознавая, что бы то ни было в далеком будущем, здесь и сейчас важно не быть поймаными на уловки Эсава.

На самом деле многим из нас дано видеть больше, чем другим. Иногда мы можем предвидеть некие события, которые другие пока не видят. Чрезвычайно важно в такой момент быть и Ицхаком, и Ривкой – понимать последствия событий, с другой стороны, реагируя не в соответствии с тем, что только будет, а с тем, что находится здесь и сейчас.

Предыдущий ребе говорит, что причиной подобного подхода к получению благословений было то, что искры святости, «перебрать» которые должен был Яаков, упали вниз в результате греха Древа познания добра и зла, а грех этот был совершен в результате хитрости змея: «...а змей был самым хитрым...». По этой причине «возвращение искр святости на место» и исправление ситуации, сложившейся в результате совершения греха Древа познания, произошло именно при помощи хитрости, как написано: «*Им икейиш тиспатейл* (С хитрым – хитри)».

Отсюда становятся понятными слова, которыми Ривка, мать Яакова, успокоила сына.

Получив от матери приказ забрать благословения, предназначавшиеся Эсаву, брату его, Яаков стал опасаться, что отец, разгадав уловку, проклянет его вместо того, чтобы благословить. «На меня (падут) проклятия твои (те, которыми, как ты опасаешься, может проклясть тебя отец), сын мой!» – заверила сына Ривка.

На первый взгляд, непонятно, почему такой довод должен был успокоить Яакова? Каждый сын, а в особенности такой, как Яаков, беспокоится за благополучие матери. Если так, то слова Ривки (скорее должны были взволновать Яакова,) нежели успокоить его. С другой стороны, из содержания главы становится понятно, что довод Ривки убедил ее сына.

Разрешить это кажущееся противоречие можно следующим образом: Яаков (как говорится в трактате «Баба Батра», 58:1) являлся подобием первого человека – Адама, и именно поэтому на нем лежала обязанность исправить грех, совершенный первым человеком. В Тайной Торе объясняется: как змею удалось совершить свое дело при помощи хитрости, так для исправления произошедшего, именно с помощью хитрости, Яакову необходимо было забрать благословения, предназначавшиеся Ицхаком для его брата, и обеспечить, чтобы они не попали в руки Эсава. Как говорится далее в тексте недельной главы: «Пришел брат твой и хитростью забрал твои благословения».

Краткое объяснение вышесказанного: Источником того, что следовало получить (в обоих случаях являлся аспект, отличный от разума), выше разума, выше воли и разума дававшего благословения (в истории с благословениями Яакова) (или ниже разума – в истории с грехом Древа познания). Посему получение его также должно было быть осуществлено соответствующим инструментом – не инструментом разума, логики, постижения, а именно через шаг, связанный с «*м'сирас нефеш*» – самопожертвованием, преодолением опасности.

И именно в этом заключался смысл слов Ривки: «На меня (падут) проклятия твои, сын мой!» Сказав так, Ривка показала, что готова к самопожертвованию и, более того, осознает то, на что она толкает сына, не может быть достигнуто через логичный, продуманный, выверенный план, не может быть

достигнуто иначе, как через самопожертвование. И ответ матери произвел на Яакова впечатление, заставив его действовать именно в этом направлении.

В некоторых источниках объясняется, что заповедь «плодитесь и размножайтесь» может быть выполнена не только на физическом, но и на духовном уровне.

Например, человек может прийти к чему-то новому в Торе. Это верно и в более широком смысле. Даже если речь идет не о значительном новшестве, главное – не плыть по течению, надо пытаться вырваться за пределы собственных ограничений и привычных рамок. Но в рамках Торы! И главное – не бояться задавать вопросы.

Недельная глава «Ноах» начинается словами «Вот родословие». А в начале недельной главы «Толдот» написано: «И вот родословие».

Разница – только в одной букве. Какое значение имеет, казалось бы, есть здесь буква «и» (в оригинале – «вав»)?

Но мы знаем, что в Торе лишних букв не бывает. И союз, обозначенный буквой «вав» во фразе «*ве-эле толдот*» (и вот родословие) показывает, что появилось нечто новое, чего не было раньше. И мы чуть не пропустили «хидуш» (слово «хидуш» означает и обновление, и открытие в Торе).

Так в чем же заключается хидуш, который спрятался в первых словах нашей недельной главы?

Раньше родители могли передать своим детям лишь физические качества: разрез глаз, форму носа и т. п. Но наши праотцы поднялись на такой высокий духовный уровень, что многие их душевые качества стали отличительными чертами и их потомков во всех поколениях. Милосердие, доброта, сердечность, отзывчивость, непоколебимость веры (этот ряд вы и сами можете продолжить) – все это неотъемлемые черты тех, кто принадлежит к народу Авраама, Ицхака и Яакова.

Так вот, буква «вав» (союз «и»), которая стоит в самом начале нашей недельной главы, но отсутствует в главе «Ноах», показывает разницу между Ицхаком и Ноахом, разницу между их потомками (*толдот*).

Если Ноаху удалось закрепить в своих потомках лишь биологические признаки, то Ицхак сумел передать потомкам еще и качества души.

В нашей недельной главе говорится, что Ицхак в старости перестал видеть. Написано: «И состарился Ицхак, и ослабели его глаза» (*Брейшит*, гл. 27, ст.1).

Раши, объясняя слепоту Ицхака, отсылает нас к «*акеде*» (к главе «Ваера»). Когда Ицхака связали, возложили на мизбеах (в условном переводе – «жертвенник»), и Авраам вознамерился заколоть его, небеса разверзлись, и *малахим* (мн. ч. от слова «*малах*», в условном переводе – «ангел») смотрели на это и плакали. Слезы катились из их глаз и падали в глаза Ицхака. Поэтому глаза Ицхака впоследствии ослепли.

Итак, мы видим, что в момент *акеды* произошло раскрытие небес. Нечто подобное наблюдалось и во время дарования Торы. Как сказано: «Тебе дано было видеть, чтобы ты узнал, что нет никого, кроме Всевышнего» (*Дварим*, гл. 4, ст. 35).

Когда Творец, даровал Тору сынам Израиля, Он открыл им семь небес. И увидели они, что Всевышний – Один.

Поэтому и пишет Раши, что сынам Израиля дано было увидеть, чтобы они узнали это.

Итак, причина, по которой Всевышний разверз небеса при даровании Торы, нам более или менее ясна.

Но для чего понадобилось открывать небеса во время *акеды*?

Свет на этот вопрос проливает с учеником Рамбана (Рабейну Моше бен Нахман – Нахманид – великий комментатор Торы, Танаха и Талмуда; Испания – Эрец Исраэль, конец XII – начало XIII века).

Ученик тяжело заболел, и Рамбан пришел его проводить. И понял, что дни больного сочтены. Тогда он обратился к нему с необычной просьбой.

– Я долгое время не могу найти ответ в области сокровенных тайн Торы. Ты же скоро окажешься в мире истины. Я дам тебе текст особой молитвы. С ее помощью ты окажешься перед троном Всевышнего – там, где осуществляется управление миром. Задай там вопрос, над которым я бьюсь уже не один год. Потом ты придешь ко мне во сне и передашь ответ.

Ученик умер. Когда истекли семь дней траура по нему, он явился своему учителю во сне.

– Благодаря твоей молитве, я попал в одно из самых возвышенных мест духовного мира. Там я хотел задать твой вопрос. Но вдруг увидел я, что он исчез, его просто нет. И не

только его, но вообще нет никаких вопросов. Они перестали существовать для меня.

— Такого ответа я и ожидал, — молвил Рамбан.

Присутствие Творца делает все предельно ясным. Рядом с Ним нет вопросов. Вопросы появляются тогда, когда Все-вышний скрыт.

Каждое доброе дело, каждая выполненная заповедь рождают *малаха*. Благодаря самоотверженности Авраама и Ицхака во время *акеды*, в небесном воинстве появились двое новеньких. О них и говорит Раши в своем комментарии.

На небе нет вопросов, поэтому происходящее на земле не вызвало у новоиспеченных *малахим* никаких эмоций. Ведь по небесному сценарию все именно так и должно было быть.

Тогда Все-вышний открыл небеса. И *малахи* увидели акеду по-новому, по-земному увидели ее так, как если бы они были людьми. И брызнули слезы из глаз ангелов.

И то, что сказано про Эсава, тоже объясняет нам его сущность. Раши объясняет слова «человек полевой», как «человек бездельник».

Таким образом, нам становится понятной мораль: все плохие поступки Эсава, все его отрицательное будущее, было следствием того, что он был бездельником.

Говорят мудрецы Талмуда: «безделье приводит к скуке, а скука приводит к греху».

Эсав стал символом греха.

Из этого каждый должен понять, насколько важно воспитать себя и идти по прямому пути, ведущему к близости Творца.

Рав Хаим Шмулевич рассказывал своим ученикам, что, когда он учился в йешиве, он однажды поехал на отдых с йешивой его дяди, рава Авраама Япана. Один раз он подошел к дяде и попросил его показать самого избранного ученика йешивы. Рав Япан показал на одного из учеников и сказал: «Этот ученик обладает самым острым умом. А тот, сказал глава йешивы, показывая на другого, самый усердный. И так рав перечислил несколько учеников, указывая на достоинства каждого. Но раби Хаим продолжал допрашивать: а кто же самый избранный из всех? Тогда рав Япан отвел его

в сторонку и, показывая на одного юношу, сказал вот этот ученик – самый избранный из всех.

Раби Хаим удивился, ведь когда рав Япан перечислял достоинства своих учеников, он даже не упомянул этого юношу. Тогда рав Япан объяснил: достоинство этого ученика не похоже на достоинство остальных учеников. Этот ученик «ищущий близости Творца».

Тот ищущий юноша, продолжал учиться день и ночь и в течение долгих лет искал самый верный путь в жизни, пока не удостоился стать одним из глав поколения, – это рав Яаков Исаэль Каневский, да будет благословенна память о праведнике.

«И молился Ицхак Б-гу рядом с женой, ибо бесплодна она» (25:21). Рабейну Бехайе отмечает трудность, возникающую при попытке понять порядок слов в этой фразе из Торы. Ведь сначала следовало бы указать на то, что Ривка была бесплодной, а затем упомянуть о молитве Ицхака за нее.

Впрочем, – объясняет рабейну Бехайе, – это недоумение происходит от неверного взгляда. Мы привыкли считать, что цель молитвы – это удовлетворение запроса. Но это не одно и то же: само приближение к Б-гу посредством молитвы и является ее целью. А чтобы у человека была причина молиться и просить, тем самым приближаясь к Б-гу, Всевышний выставляет перед ним препятствия и трудности, заставляющие его молиться.

Так было и здесь: чтобы основать народ Израиля, требовалась очень серьезная молитва. А чтобы побудить Ицхака молиться и просить, Всевышний сделал его жену Ривку бесплодной. Вот почему в Торе сперва говорится о молитве, так как это и есть главное, и лишь затем о бесплодии как о средстве к ее достижению.

В этом состояла причина того, что и другие наши праматери сначала были бесплодными, как сказали мудрецы: «Отчего наши праотцы были бесплодными? Потому что Святой, благословен Он, жаждет молитв праведников» (*Йевамот*, 64 а).

Всевышний в Своем безграничном милосердии желает изливать на нас всякие блага, но они не могут снизойти к нам без соответствующего канала, которым является молитва. Иногда Творец ставит нас перед трудностями, связанными с заработка или болезнями, только чтобы побудить нас к молитве и сближению с Ним.

Глава «Толдот» описывает известнейшую историю о том, как Яаков обманом получает благословение.

Поскольку Яаков символизирует качество правдивости, то этот эпизод вызывает еще больше вопросов.

Есть комментаторы, которые говорят: Яаков вообще ничего не сделал неправильно. Яаков купил первородство и получил благословение, которое ему и причиталось.

Так-то оно, может быть, и так, но с этим подходом есть проблема: две пренеприятнейшие истории в жизни Яакова, когда он обманом получает Лею и должен работать за Рахель еще семь лет, и когда братья приносят ему одежду, испачканную в крови козла, – эти эпизода достаточно очевидно связаны с обманным получением брахи.

Если Яаков сделал все правильно, то почему он получает мера за меру так, что мало не покажется?

Значит, Яаков был не прав?

Но и с этим прямолинейным подходом тоже отнюдь не все просто. Яаков, как мы знаем, выполнял приказание (мицва) матери, которая получила пророчество: «...и старший будет служить младшему».

Так в чем же его вина?

Причем Ривка, которая вызвалась взять проклятия на себя, так и не пострадала.

Кроме этого, есть много вопросов, связанных с получением благословений вообще.

Представьте себе, вы приходите из синагоги в пятницу вечером.

К вам подходит сын получить *браху*, а вы ему говорите: «Твой брат пришел раньше и больше благословений у меня нет».

Сын начинает плакать, и тогда вы говорите: «Ну хорошо, я тебе тоже дам благословение».

Бред?!

Но это то, что описывается в нашей недельной главе.

На самом деле, мы можем дать сколько угодно благословений, и если Ицхак хотел дать благословения на материальный достаток, он спокойно мог дать его обоим детям.

Более того, мы видим, что Ицхак благословил Яакова дважды: один раз до того как поел, и второй раз после еды.

И потом, что если *браха* дана случайно совсем другому человеку?

Кто сказал, что ее нельзя отменить или дать вторую, которая ограничит первую?

Что, кстати, и было сделано.

Знал ли Ицхак, что с Эсавом есть проблемы?

Конечно, Эсав женился задолго до этих событий на хитянках, и Тора прямо говорит, что они стали «горьким духом» для Ицхака и Ривки.

Тогда что же хотел сделать Ицхак?

И на что вообще рассчитывали Ривка и Яаков? Ведь их обман обязательно будет раскрыт, как только появится Эсав.

Оказывает, именно этого они и хотели.

Но давайте по порядку.

Ицхак, как хороший отец, рассчитывал, что его дети будут работать вместе, и хотел это закрепить, дав Эсаву – человеку действия, *браху*, дабы его действия были во имя небес, и чтобы он был опорой Яакову.

Ривка получила пророчество, что этого не будет, что братья идеологически и духовно разделились уже в утробе, и Яакову придется все делать самому.

Ривка решила, что если она не смогла убедить в этом Ицхака (а возможно, и пыталась), то пусть это сделает сам Творец.

Дело в том, что *браха*, которую должен был дать Ицхак, не была «его брахой».

Эта *браха* должна была быть уникальной и единоразовой.

Комментаторы говорят, что Ицхак через еду (исправление ошибки первого человека) мог выйти на уровень пророчества и стать чистейшим каналом для принесения благословления с этого уровня.

Так оно и произошло, и на это рассчитывала Ривка.

Это понял и сам Ицхак, когда, узнав, что перед ним был Яаков, сказал: «пусть он будет благословен».

Ицхак моментально узрел: я слепой, но Творец-то не слепой, Он прекрасно знал, кто передо мной, и если эта *браха* была дана Творцом этому человеку, значит, она его.

Поэтому он и сказал Эсаву, что нет у меня другой такой *брахи*.

Когда Эсав заплакал, то Ицхак получил второе благословение, ибо сказано, что «на небесах ворота слез всегда открыты».

Но и это еще не все.

Рав Форман приводит комментарии, показывающие, что намерение Ривки изначально было вообще не обманывать Ицхака.

Прочитаем внимательно текст еще раз

Узнав, что Ицхак хочет благословить Эсава, Ривка приказывает Яакову: пойди возьми козлят, я приготовлю ему еду, и принесешь отцу твоему, «и поест он, чтобы благословил тебя перед смертью». Тебя!

В том, что мы сейчас прочитали, пока нет и намека на обман.

Яаков отвечает: «А вдруг отец дотронется до меня, и я буду в его глазах как бы обманщиком».

Как бы?

Эти комментарии, основанные на тексте, говорит Рав Форман, подразумевают следующее: Ривка говорит Яакову: стань, как Эсав, человеком действия. Покажи, что ты можешь взять ситуацию в свои руки. Не бойся конфронтации с отцом, скажи ему: если я не прав, Творец не даст мне эту *браху*.

Но если я ее получу, я ее заслужил.

То есть Ривка толкает Яакова идти прямым путем, и кто знает, может быть, если бы он пошел, то бы получил имя Исраэль уже прямо здесь. Яаков возражает, я еще не готов быть, как Эсав, и отец это сможет почувствовать, и я буду в его глазах как обманщик.

«Оденься в его одежды (качества), стань им», — говорит Ривка.

Но Яаков все равно не решился и прибег к хитрости.

Его план сработал, но принес намного больше страданий всем, чем если бы он сумел пойти на конфронтацию с отцом, а потом и с Эсавом.

Еще один намек в тексте на приведенную выше теорию.

Когда Ривка отправляет Яакова к Лавану, она говорит: «Поживи там «пока Эсав не забудет, что ты ему сделал». Логичнее было бы сказать «что мы ему сделали».

Ривка, как мы знаем, не боится брать ответственность, тем более что она знает, что оказалась права, и Яаков получил *браху*. Но это был не ее изначальный план.

Мы также знаем, что есть огромная разница между честностью и правдивостью.

Честный человек говорит то, что есть, но это может быть и *лашон хара*.

Правдивый человек в данном случае уйдет от ответа или даже соврет.

Итак, по правде Яаков должен был получить это благословение.

Ну, по правде Яаков должен был и жениться на Лее, а то бы нас не было.

Моше Рабейну из колена леви и коаним, и мы тоже — мы все дети Леи.

Яаков должен был пойти в Египет. Вопрос: как все это должно было произойти. Возможно, могло быть по-другому.

Что мне лично мешает в этой истории, и это мое мнение: я не вижу *тишувы* со стороны Яакова.

Ну хорошо, Яаков прав, он заслужил браху, он не смог сделать это прямым путем, но он причинил боль и отцу, и брату. Тора не намекает нам ни на какие попытки извинения или примирения, до того момента, когда Яаков возвращается через 20 лет от Лавана, и тут тоже, Яаков прячет Дину, а это последняя попытка вернуть Эсава, и настоящее примирение откладывается до прихода Мashiаха.

Эта ситуация учит нас, как важно иногда все-таки идти на конfrontацию и ставить все на свои места, а если нам и приходится причинять людям боль, то сделать все, чтобы исправить и/или хотя бы извиниться.

Это применительно как к внешним обстоятельствам, так и Эсаву внутри нас.

Рав Ицхак Зильберштейн говорит: «Эсав после истории с продажей первородства в Торе назван именем «Эдом» по красному цвету чечевичной похлебки. Но ведь в тот памятный день он совершил пять тяжелейших преступлений. Однако Тора не называет его именем с оглядкой хотя бы на одно из них! А избрала для этого «легкое прегрешение» – «дай мне этого красного!». О пяти преступлениях – молчок, а чечевичная похлебка – в поле зрения! Однако если Тора выбирает для него имя «Эдом», значит, это объясняет нам основной недостаток Эсава. И именно он (недостаток) породил его упомянутые преступления. Из Торы также учим, что если человеку не хватает умеренности и выдержки в его многочисленных желаниях, то он себя не ограничивает, а, наоборот, разжигает настолько, что потребует «красного, красного, этого», чтобы погасить огонь страсти. Такой человек опускается на самую низкую ступень своего духовного потенциала и его положение незавидное. И если он продолжит упорствовать, то неизбежно придет, в конце концов, к сожалению, и великому горькому плачу от содеянного им!»

Раби Меирл из Перемышля свое понимание причин любви Ицхака к Эсаву основывает на Мидраше из трактата Шабат (89):

«В будущем обратится Всевышний к каждому из праотцов и скажет им: «Твои дети совершили промахи». Авраам и Яаков ответят: «Если ошиблись – пусть получат по заслугам». А Ицхак начнет вести подсчеты и докажет, сколь невелики промахи, допущенные его детьми, и рекомендует их не наказывать».

Отчего, спрашивает раби Меирл, именно Ицхак будет оправдывать нас, а не Авраам и Яаков? Оттого, отвечает он, что только у Ицхака найдется причина для такой реакции – ведь сам он растил сына, которого никто бы не решился счесть праведным, и тем не менее, «я – человек из плоти и крови – любил его и старался найти оправдание его поведению».

Получается, что любовь Ицхака к Эсаву явилась причиной оправдания сыновей Израиля в глазах Всевышнего. А странное предложение, помещенное в эпиграф, можно прочитать: «И любил Ицхак Эсава, так как (эта любовь была) добычей в устах его (Ицхака)»!

Шла а-Кадош обращает наше внимание на причинность любви Ицхака. Именно на нее (причинность) указывает время глагола: «Ицхак любил» – в прошлом. Ограниченнность (следствие «полезности») такой причинной любви оговорена мудрецами: «исчезнет причина – исчезнет любовь». Не так у Ривки. Настоящее время глагола «любить» – прямое указание на беспрчинность, а следовательно, вечность ее любви к Яакову.

Ведь вечность – это настоящее, включающее в себя прошлое и будущее!

Истоки такого отношения, опять же, таятся в Мидраше о том, как два трагически не похожих друг на друга брата-близнеца Яаков и Эсав поделили между собой сферы влияния в этом мире и во всем, что его наполняет, не обойдя своим вниманием его устройство. В результате весна и осень стали достоянием Яакова, зима же и лето – перешли во владение Эсава. Поэтому два пика еврейских праздников приходятся на весенний и осенний сезон, трагические же для нас дни, несущие память о смерти и разрушении, сосредоточены в периоды лета и зимы.

Но такое деление не может оставаться вечным, ведь и сам еврейский закон однозначно утверждает, что в эпоху Маши-

аха даже самые скорбные дни поста и траура перевернутся в дни радости и веселья. И это будет знаменовать полную победу Яакова, поднятие и раскрытие в Эсаве его «головы», а во времени – раскрытие света в том, что долгие годы считалось темнотой.

ВАЕЦЭ

Содержание главы

Дорога Яакова в Харан, чудеса в пути

Сон Яакова в Бет Эль: «Вот лестница стоит на земле, а вершина ее достигает неба...»

Обет Яакова Всевышнему

Встреча Яакова и Рахель

Яаков в доме Лавана

Лея и Рахель – жены Яакова

Рождения сыновей Яакова

Решение Яакова вернуться домой в землю Кнаан (Израиль)

Побег из дома Лавана

Соглашение между Яаковом и Лаваном

Яаков в Маханаим

Слова «вышел Яаков из Беэр-Шевы и пошел» имеют глубокий смысл. Яаков покидает землю Израиля на 20 с лишним лет, уходит в *галут* на чужбину. Как не потеряться среди людского океана в *галуте*?

Одно из важнейших условий для этого – не забывать, кто ты, кто твои предки, деды и прадеды, не забывать традиции своего народа. Поэтому подчеркивается, что Яаков вышел из Беэр-Шевы, где он жил и воспитывался, где жили его родители. Все свое прошлое, свое воспитание и традиции отцов он взял с собой, уходя в *галут*. Зная и не забывая все это, можно пройти все испытания *галута* и цельным вернуться домой.

Наш народ был вынужден уйти в *галут* – изгнание на целых два тысячелетия, в 100 раз превышающее *галут* Яакова. Сказанное о Яакове является также руководством для нас, как сохраниться в тяжелейших условиях притеснений, погромов и неоднократных попыток так называемого окончательного решение еврейского вопроса. Знания о том, кто мы, кто были наши предки, о наших обычаях и законах, являются одним из главных средств сохранения нашего народа.

Группа ребят ехала на машине из Тель-Авива в Иерусалим. Дорога была не знакома. Они подъехали к большому перекрестку, на котором расположен дорожный указатель, указывающий направления дорог. Но был ветер, и указатель оказался на земле. Как продолжить путь? Среди них оказался сообразительный парень, который сказал: «Давайте поднимем указатель. Откуда мы едем – знаем, повернем его так, чтобы стрелка на Тель-Авив город, из которого мы выехали, указывала именно туда, остальные направления будут верными, и мы найдем дорогу и приедем в Иерусалим». Знания, кто и откуда ты, знания своей истории, своего прошлого помогают найти правильное направление в жизни.

Яаков первый учил, что Б-га надо искать прежде всего внутри дома.

Лестница Яакова – это модель нашего влияния на мир. Мы можем поднимать действительность и опускать ее.

Сказал ребе из Люблина: нет лестницы, ведущей вверх, нет лестницы, ведущей вниз. Она может быть дорогой на небо

или путем падения вниз. Все зависит от того, как человек пользуется лестницей.

К главному раввину Бухареста, жившему в XVIII веке, обратился молодой человек: «Ребе, я только что с отличием окончил гимназию, хочу поступить в университет, в котором огромный конкурс. Можно ли мне для вида перейти в христианство, чтобы легче поступить в это учебное заведение, фактически закрытое для евреев. Я думаю, если христианский священник покропит меня какой-то своей водой во время процедуры перехода в их веру, для меня это не будет иметь никакого значения, так как в душе я останусь евреем, верным нашей истории и традициям. Раввин ответил: «Тора приравнивает наш народ к земной пыли. Теперь подумай сам, что произойдет, если на пыль налить воду? Получится только грязь и болото».

Глава «Ваецэ» посвящена пребыванию Яакова за границей – за границей Эрец Израэль, земли Израиля. По дороге Яаков во сне увидел лестницу с ангелами, поднимающуюся до неба, и услышал голос Всевышнего: «Землю, на которой лежишь, отдам тебе и твоему потомству». Всевышний пообещал помочь Яакову. «Вот, Я с тобой. Сохрани тебя везде, куда ни пойдешь. И возвращу в эту землю, ибо не оставил тебя». Это обещание дано всем еврейским поколениям. Куда бы мы ни пошли – Он с нами. И Он вернет нас в Эрец Израэль.

Наша жизнь символизирует лестницу, стоящую на земле и вершиной своей упирающуюся в небо. От самого человека зависит, поднимается ли он в своем духовном совершенстве до небесных вершин или же падает вниз.

Встреча Яакова с красавицей Рахель, его будущей женой, произошла у колодца, куда Рахель, дочь Лавана, брата Ривки, пришла за водой.

Так и сегодня и свою пару, и друзей надо искать у колодца, у воды. Вода – это Тора. Место, где ее можно найти, – синагога. Там и ищи.

Лестница, увиденная пророком Яаковом во сне, служит аллегорией для него самого. Это Яаков является «лестницей».

стоящей на земле и уходящей вершиной в небо» (*Брейшит*, 28:12), поскольку в благословениях, полученных им от отца, говорилось о материальных благах: «...и даст тебе Господь от росы небесной и от туков земли» (*Брейшит*, 27:28). Таким образом, это снovidение призвано сообщить, что смысл материальности состоит в том, чтобы служить «лестницей, стоящей на земле и уходящей вершиной в небо».

Бааль а-Турим, обычно очень немногословный, посвящает нашему пасуку 12 строк сплошных гематрий! «Сон» – гематрия – «это пророчество». «Лестница» – гематрия – «это трон славы» или «голос», символизирующий молитву. Сейчас молитва – наша главная связь с небесами. Ее остирем праведник добавляет силу ангелам-защитникам и лишает энергии обвинителей.

«Лестница», «сулам», также соответствует гематрии «Синай». Мудрецы находят весьма сходную структуру в рассказах о лестнице во сне Яакова и о Синайском даровании Торы. Тогда ангелы – это поднимающиеся за словом б-жьим братья Моше и Аарон. Но, возможно, что эти ангелы – коэны, которые будут исполнять священную службу в храме, восходить по пандусу к жертвеннику. Ведь гематрия «лестница установлена» равна гематрии «пандус» (окружавший жертвенник). На сам же «жертвенник из земли» намекает другая часть пасука – «установлена на земле...».

Удивительно, что «лестница» дает также гематрию слова «деньги». Что приземленнее?! Можно, конечно, вспомнить про огненный шекель, который Творец покажет Моше на Синае, объясняя, как должны собираться общинные пожертвования. Ведь лестница во сне тоже была из огня! Но есть более глубокое (и одновременно более очевидное) значение этой связи. Деньги могут быть использованы и на благотворительность, и на другие добрые дела. Таким образом человек в буквальном и переносном смысле поднимает весь мир! Но если деньги становятся самой ценной игрушкой или прямо направлены на зло, то тогда... Учителя нравственности раби Элиягу Лупьяна есть лекция под названием: «Любовь к деньгам – разрушение души человека»...

«Твои сыновья – мои сыновья, а твой скот – мой скот». Это слова Лавана. Следует сказать, что антисемитизм проявляется по-разному. Кому-то нужна наша гибель, а кому-то – наше

имущество. И тогда не важно, что ты прав, потому что, чтобы ты ни делал, все равно скажут – украд.

В недельной главе «Ваецэ» описана жизнь нашего праотца Яакова с того момента, как он покидает Беэр-Шеву и направляется в Харан, где живет его дядя Лаван, у которого две дочери на выданье – Лея и Рахель, и до того, – как он покидает этот негостеприимный край с увеличившимся семейством.

Как мы видим, большая часть главы посвящена делам бытовым и житейским: физическому труду Яакова, его женитьбе, рождению детей и т. д. Но начинается она с эпизода весьма мистического: знаменитого сна Яакова о лестнице, по которой поднимаются и спускаются ангелы. Яаков просыпается со словами «Воистину это место, где открывается Б-г», и начинает от души молиться. И о чем же молится этот праведник после подобного величайшего откровения? О том, чтобы Всевышний дал ему «хлеб, чтобы есть, и одежду, чтобы облачиться», и о том, чтобы возвратиться с миром домой.

Невероятно! После такого высочайшего духовного подъема, после того как Яаков видит лестницу, соединяющую землю с небесами, открывающую прямой путь к божественному престолу, видит ангелов, спускающихся и поднимающихся по ней, он не находит более возвышенной темы для молитвы, как будничные проблемы о хлебе насущном?

Хотелось бы напомнить, что праотец Яаков был прозорливее, чем мы. Ведь как бы то ни было, столь возвышенный сон приснился ему, а не нам. Да, сон дает Яакову понять, что существует возможность бесконечного духовного роста, существует возможность достичь небес, но для этого необходимо крепко стоять на земле! Стоять на земле, имея твердую почву под ногами, чтобы подняться вверх к небу, прямо к престолу Всевышнего! И в этом суть иудаизма. Не искать бесплотную духовность, забывая о материальности, а использовать всю, пусть самую грубую материю для служения духа, тем самым не отрывая материальность от духовности, а одухотворяя саму материю.

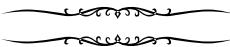
И выпел Яаков из Беэр-Шевы. Возможно, мы и не обратили бы внимания на эту деталь, если бы в Торе до этого не упоминалось несколько раз название этого города. В Беэр-Шеве жили Авраам и Ицхак.

Есть очень важный принцип в понимании Торы: каждое слово в ней несет информацию. Что же хотела сказать Тора в первой фразе главы? Мы ведь и так знали бы, что Яаков вышел из Беэр-Шевы.

Слово «беэр» в дословном переводе означает – колодец. Однако суть этого слова – разъяснение, толкование.

Слово «шева» – это число семь. Суть числа семь – цель. Шесть дней Всевышний творил мир ради Седьмого дня (субботы).

Итак, получается, что Беэр-Шева – это разъяснение цели.

Тора сообщает нам, что Яаков находился в атмосфере дома Авраама (Авраам умер, когда Яакову было 15 лет) и Ицхака, где ему разъясняли цель существования мира. Теперь же ему предстояло, не забывая о том, что он узнал от Авраама и Ицхака, выработать свое постижение целей бытия. Харан – это территория в Междуречье. Оттуда в будущем придут войска, которые сыграют роль «инструмента» наказания евреев (война сначала с Ассирией, потом – с Вавилоном). Этимологически слово «харан» восходит к слову «хори» – гнев.

То есть Яаков идет в такое место, где концентрируется потенциал гнева, который может обрушиться на народ Израиля – потомков Яакова. Напрашивается вопрос: почему это место имело такой потенциал? Ведь, казалось бы, оттуда вышли и Авраам, и Сара, и Ривка (мать Яакова).

Но именно это и открыло возможности для скопления ненависти к евреям. Нет, не породило ненависть, ибо хорошие поступки сеют только добро, но открыло людям, живущим там, возможность в рамках свободы выбора избрать ненависть. Потому что именно они, люди Харана, понимали, что их земля взрастила служение Всевышнему. И только Ему. Авраам ушел из цивилизации, где «все годилось» и постановил: «Нет, не все – есть только Он».

Это объясняет и загадочную фразу в Пасхальной агаде.

В Пасхальной агаде говорится: «Лаван (брат Ривки, впоследствии – тесть Яакова) хуже египетского фараона. Ведь фараон отдал приказ уничтожить только мальчиков, а Лаван хотел уничтожить все».

Трудно сразу принять мысль, что Лаван хуже фараона. Но вдумаемся в эти слова.

Лаван в переводе с иврита – белый. Белый цвет содержит

в себе все цвета радуги. «Все годилось» в тех краях, любой «изм», любая придуманная человеком теория. Против этого и выступил Авраам, а за ним – и его потомки.

Битва была за определение самих коренных основ бытия. В этом и заключен смысл фразы: «Лаван хотел уничтожить все». И действительно, именно из этих мест пришло войско, которое разрушило Иерусалим и храм.

Разрушить они сумели, но победить – нет. Ибо основы нашей победы заложил Яаков, когда пошел в Харан. На примере собственной трудно сложившейся жизни в Харане, где он пробыл 22 года, Яаков показал, как еврей может выстоять в доме Лавана. Яаков дал нам урок на все времена, и кому ты в будущем дашь отчет. В главе говорится: «И ощутил он (Яаков) Творца. И сказал ему Творец: Я – Всевышний, правивший судьбой Авраама и Ицхака. И вот Я – с тобой...» (гл. 28, ст. 13 и 15;).

А потом читаем: «И потрясен был Яаков (до глубины души) и сказал: как потрясает это место! Не иначе как дом Всевышнего здесь и ворота в небо» (гл. 28, ст. 17).

В тексте Торы для того, чтобы сказать «Дом Всевышнего», используется выражение Бейт Элоким, что в другом контексте означает помещение (дом) Суда. Вот что потрясло Яакова: у него появилось ощущение, будто он на Суде давал отчет.

Яаков – не просто наш третий по счету праотец. Он вообще воплощение, если можно так выразиться, всего нашего народа. Его 12 сыновей (о рождении одиннадцати из них рассказывает наша глава) не только родились евреями, но остались евреями, соблюдая законы еврейской жизни.

Судьба Яакова (как земная, так и духовная) – это судьба нашего народа. Лишь о нем сказано в Талмуде: «Яаков не умер». Так говорится в Талмуде, несмотря на то, что в Торе достаточно подробно описаны последние дни его жизни и его смерть. «Не умер»... Пока жив еврейский народ, жив и Яаков. В физическом смысле он умер вне пределов Израиля – в Египте. Но в духовной плоскости (под именем Исрээль – Израиль) он живет с нами, в нас, на земле Израиля. Поэтому все вопросы: откуда ты пришел, куда идешь и кому в будущем дашь отчет, имеют самое прямое отношение к нам.

Откуда ты пришел. Глава «Ваецэ» начинается как будто бы малозначительными словами: «И вышел Яаков из Беэр-Шевы...».

В первой фразе главы – расшифровка: «откуда пришел и куда идешь». Фраза о Суде конкретизирует «кому давать отчет». Чему же посвящены две связующие фразы? Конечно же, они должны научить, как надо жить, чтобы отчет был хорошим.

Человек – это лестница, стоящая на земле и верхушкой достигающая неба. И любое движение, любые слова и дела оставляют след в верхнем мире.

«И оказался в одном месте и заночевал там, ибо солнце зашло; и взял камни с того места и положил их себе в изголовье; и лег в том месте. И приснилось ему: вот лестница поставлена на земле, а верх ее доходит до неба; и вот посланники Всевышнего восходят и нисходят по ней» (гл. 28, ст. 11–12). Как жить, когда солнце зашло, и наступила ночь? И взял камни из того места. Камни в Торе – намек на «строительные» элементы Мира, на буквы еврейского алфавита, которыми написана Тора. В Талмуде (трактат Шабат), в главе, посвященной одному из видов запрещенных в субботу работ – строительству, анализируется и другой вид запрещенной работы: письмо, точнее – написание букв. При помощи букв строится текст, а, значит, – идеи. Их взял Яаков и положил в изголовье. На них будет покойиться голова его ночью (в *галуте*). Сколько же всего таких букв?

В Торе в этой фразе говорится: «И лег (в том месте)». И лег на иврите – *ваишкав*. Это слово как будто бы состоит из двух слов: «*ваиш*» (и есть) и «*кав*». Слово «*кав*» состоит из букв «*каф*» (числовое значение – 20) и «*бет*» (числовое значение – 2). То есть числовое значение слова «*кав*» – 22. Теперь прощем все вместе и получится: «...и есть 22 (буквы алфавита)». Это – основа. Голова, которая опирается на мудрость 22-х букв, будет думать правильно. Яаков хотел пройти мимо этого места, продолжить свой путь дальше, но Б-г сказал: как же так, он не увидит того, что заключено в этом месте? Тут же неожиданно закатилось солнце, и Яаков вынужден был заночевать.

Бывает в нашей жизни, что мы хотим идти вперед, но вдруг ход событий останавливает и задерживает нас. Не надо относиться к этому просто как помехе и препятствию. Возможно, это сигнал, чтобы осмотреться, подумать и попробовать понять то новое, что Б-г хочет нам сообщить.

Придя в Харан, Яаков понял, что попал в мир темноты и зла, полностью лишенный б-жественного света, наполнявшего дом его отца. Если бы до этого Яаков не установил связь с Творцом, он, вероятно, не смог бы обитать в пространстве, где царило зло. Поэтому до того, как войти в дом Лавана и приступить к работе в его угодьях, он вернулся на место, где Авраам и Ицхак обращались к Всевышнему, и вступил в контакт с Ним, прочитав вечернюю молитву. Эта сила веры, заложенная в нас вечерней молитвой, все годы нашего долгого изгнания и по сей день помогает нам выжить в мире тьмы и зла.

Яаков в некотором смысле, согласно еврейской традиции, явился «второй редакцией» Адама. После того как Адам совершил свою роковую ошибку – ослушался Всевышнего, ни один человек до Яакова не восстановил величие Его образа (на иврите – *Целем Элоким*). Восстановление образа Творца мира в человеке – основная идея послания неба, которое было выражено в пророческом сне Яакова, когда он увидел «лестницу, уходящую вверх».

Об этом пишет и рав Хаим из Воложина (выдающийся учитель, Литва, конец XVIII – начало XIX века) в своей книге *Нефеш а-Хаим* (часть 1). Сам факт, что б-жественное пророчество (на иврите – *ашгаха пратит*), – отмечает он, – сопровождало Яакова повсюду – непосредственно связано с тем, что Яаков восстановил образ Творца в полном Его величии.

Он же город Луз. Оказывается, именно со старым названием места встречи святого человека со святым местом связан отрывок из Мидраша. В одном из трактатов Талмуда написано: это – Луз, куда поднялся Санхерив и не смог взять, куда поднялся Навухаданецар и не смог овладеть. Это Луз, над которым не властен ангел смерти: там люди живут вечно. Это город абсолютной правды, и не каждый может устоять у его ворот.

Праотец Яаков, чье качество *Эмет* (истина), разглядел то место и сказал о нем (а не о Храмовой горе, как принято понимать): как страшно место это, а я и не знал. То есть не предполагал, что в мире лжи существует крошечный оазис правды.

В кабалистических книгах написано, что именно из маленькой косточки, имеющей название «луз», в конце времен произойдет воскрешение человеческих тел.

И Яаков дал обет, и сказал: если будет со мною Б-г и схранит меня на пути, по которому иду... (*Брейшит*, 28:20).

Мидраш говорит, что он просил Б-га сохранить его от *лашон а-ра* (злословия) (*Брейшит Раба*). Хафец Хаим призывает нас учиться у Яакова: мы должны быть особенно внимательны, чтобы не говорить *лашон а-ра*, когда нам угрожает опасность. В опасности человек остро нуждается в помощи, а злословие может оттолкнуть Б-га, и Он не захочет ее оказать. Поэтому Яаков, зная коварство Лавана, просил Б-га уберечь его от *лашон а-ра* (*Шмират алашон*).

«...Всевышний, спаси душу мою от уст лжи, от языка обмана», – писал царь Давид в «Песни восхождения», в 120-м псалме, одном из пятнадцати, которые левиты пели, восходя на 15 ступеней Иерусалимского храма. Царь Давид молил Всевышнего не только о том, чтобы не быть обманутым, но и о том, чтобы не стать обманщиком, несмотря на то, что «живет среди ненавидящих мир» лгунов. Давид попал в плен и, чтобы спасти свою жизнь, притворился сумасшедшим. Это была ложь во спасение. Однако даже такая ложь может оказать влияние на душу человека. Впервые человек солжет во спасение, но, встав однажды на скользкий путь лжи, перестанет ощущать внутреннюю необходимость не произносить лжи и в дальнейшем будет обманывать без причины. Потому царь Давид просит спасти именно душу от лжи и обмана.

Мудрецы учат нас, что эти слова впервые произнес Яаков, когда был вынужден подчиниться указанию матери и обмануть отца, чтобы получить благословение первородства. Яаков опасается, как бы произнесенная им ложь не проникла в его душу, не стала частью его. Потому он молит Всевышнего «избавить душу его от уст лжи, от языка обмана».

Судьбу всего живого на земле, а значит, и жизни человека, включая его собственную, не следует искать внизу (или, в случае с Яаковом, в путешествии из Беэр-Шевы в Харан), но нужно искать выше, где определяется эта судьба. Как говорит рав Гирш: «Все на Земле призвано и уготовлено для того,

чтобы достичь высокой, установленной в небесах, цели. Эта цель, это стремление подняться – не миф, а существующая неизменная реальность небесного происхождения, и ее прямое исполнение на земле».

Большинство людей смотрят на Б-га вверх, в небеса, не глядя по сторонам. Б-г хочет явить Себя каждому из нас. Вот почему во сне о лестнице посланники Всевышнего спускаются и поднимаются: они являются вестниками, несущими послание Б-га людям, и помогают им увидеть в Нем защитника и подателя всех благ. В рассказе о лестнице Яакову не нужно искать Б-га на небесах, надо найти Б-га «рядом с ним» – на иврите «ницав алав». Рав Гирш говорит, что великое откровение, данное Яакову, находит выражение у мудрецов Израиля в таких словах: «Люди высочайшей святости, такие, как патриархи, являются носителями славы Б-га, ведь основное место присутствия Б-га, *Шхина*, находится на земле».

Все это время Всевышний не открывается ему, не беседует, не направляет, не обещает. Яаков проходит гору Мория. Творец не пытается его задержать. Казалось бы, Яаков мог благополучно осесть в Харане, жениться и не знать о миссии, которая была ему уготовлена.

Но наш праотец поступил по-другому. По прибытии в Харан он призадумался: «Я был рядом с горой Мория, где молились мои предки, и не вознес хвалу Творцу! Я должен во что бы то ни стало туда вернуться!»

И тогда свершилось чудо. Всевышний открылся ему. Почему? Потому что Яаков продемонстрировал готовность сделать первый шаг.

Помощь с небес приходит лишь тогда, когда человек самостоятельно делает шаг в нужном направлении.

Жизнь была бы куда лучше, если бы... Эта идея играет значительную роль в нашей жизни. Часто мы чувствуем «я мог бы лучше служить Всевышнему, если бы только... Если бы зарабатывать не было так тяжело... Если бы у меня не было проблем со здоровьем... Если бы я нашел себе пару...» Иной раз кажется, будто Б-г специально срывает наши планы служения

Ему. Это выглядит не совсем логичным. Наши отношения со Всевышним – одна из причин человеческих страданий в этом мире заключается в том, что человеку необходимо осознать, что Творец – это тот, кто управляет каждым моментом жизни своих творений, и именно Он находится в центре Вселенной. Основа нашего служения Создателю – это осознание Его роли в нашей жизни: того, что Всевышний всецело участвует во всем, происходящем в этом мире, и мы полностью зависим от Него. Однако недостаточно того, чтобы это осознание оставалось на уровне абстрактной концепции или некоей теоретической мысли. Оно должно стать нашей повседневной реальностью. Я не думаю о том, что кирпич твердый, плотный и тяжелый, – я знаю это по опыту всех своих ощущений. Таким же образом я должен прийти к знанию того, что Всевышний существует и принимает участие в моей жизни, и я полностью завишу от него. Чтобы достичь такого уровня понимания, нам надо изменить свое мировоззрение. Я нуждаюсь в потребностях. Я начинаю осознавать это – не в теории, не в идее, а в реальности, на практике, именно тогда, в тот момент, когда мне что-то необходимо, и я вынужден плакать и молить Всевышнего о помощи. И потом приходит знание. Когда я не знаю, как смогу выплатить ипотеку, и обращаюсь к Б-гу за помощью, и «каким-то образом» все устраивается, этот процесс (просьба, ощущение беспомощности и после этого пришедшее избавление) делают эту концепцию абсолютно реальной, ощутимой. «Нужда, потребность» – это не досадное препятствие в моей жизни и духовном росте. Наоборот, именно они часто являются катализаторами моей мыслительной работы, того, чтобы я, наконец, понял: Всевышний действительно принимает участие в моей жизни, Он по-настоящему заботится обо мне. И я завишу от Него. Нам действительно нужны потребности: настоящие и глубокие, потому что, благодаря им и с их помощью, мы способны прийти к осознанию всепоглощающей роли Всевышнего в нашей жизни. Только тогда мы сможем понять, что мы и есть Его творения, всецело зависящие от Него.

В нашей недельной главе «Ваецэ» мы учим об опасных и разочаровывающих приключениях Яакова в доме его тестя – мошенника Лавана. Яаков был втянут обманным путем трудиться на Лавана двадцать лет, был обманут им сотни раз, Лаван денно и нощно строил козни.

Очень грустно об этом читать, ведь, в конце концов, Яаков исполнял волю Творца, создавая еврейский народ. К чему такие проблемы и страдания? И чему это учит нас? Даже то, как Яаков попал туда, тоже очень странно. Его брат-близнец, Эсав, поклялся убить Яакова за то, что он обманным путем забрал благословение отца на успех и победу. Из этого мы видим, что даже Эсав, олицетворение зла, очень ценил эти благословения. Затем в Торе рассказывается, что Ривка, узнав о страшных планах Эсава, как бы пренебрегая полученным благословением, велит Яакову, спасая свою жизнь, бежать к ее родному брату в Месопотамию. Из этого получается, что злодей Эсав верил в благословение, а праведница Ривка – нет! Попробуем объяснить это следующей историей. У Баруха была большая проблема. Его дочь становилась все старше и старше, а у него не было ни копейки на приданное и свадьбу. В действительности, у всех евреев, живших в его краях, просто не хватало денег на жизнь. И все это из-за жестокого помещика. Он сдирал три шкуры со всех, живущих на его земле, беспрерывно поднимая налоги и штрафуя всех и вся. Только для того, чтобы покрыть свои сумасшедшие расходы на балы и на игорные долги.

Когда дочери Баруха исполнилось двадцать пять лет, пришло предложение о сватовстве. Хорошее предложение! Единственное, что Барух мог дать в приданное, – это его долги. Да и само предложение было не многим лучше. Баруху ничего не оставалось, как отправиться к святому праведнику – ребе из Лиженска (один из самых знаменитых учеников Магида из Межерич, преемника Баал-Шем-Това). Барух был очень скромным человеком. Мысль о том, что он может помешать самому ребе, очень смущала его, но проклятый помещик довел его до отчаяния. И ребе был единственным, кто мог помочь. И вот уже через два дня Барух предстал перед праведником, изливая свою душу. Ребе выслушал его историю, улыбнулся и заверил его, что оснований для беспокойства абсолютно нет. Затем он извлек из ящика три монетки по десять копеек и положил их на стол, как бы говоря «вот что тебе нужно!». Барух в недоумении уставился на монетки. Барух был очень простым человеком. Он не понимал, что происходит. Что ему делать с тридцатью копейками?! Надеясь, что ребе не заметил его недоумения, он собрал со стола монетки, изобразил улыбку, вышел из кабинета ребе, пытаясь выглядеть очень радостным.

Он медленно поплелся по дороге, ведущей в его местечко, грустно размышляя о будущем своей дочери и о том, что он

скажет ей и жене по возвращении домой. Неожиданно он услышал крик: «Эй, эй, ты! Стой! Подожди!» Он обернулся и увидел одного из хасидов ребе, который бежал за ним, размахивая руками. С трудом переведя дыхание, он произнес: «Ребе послал меня... Он слишком много тебе дал... Верни десять копеек!» Барух послушно извлек одну из монет и вернул ее. Тот поблагодарил, пожелал счастливого пути и побежал назад, а Барух, обеднев на десять копеек, продолжил свой путь. Он был очень смущен произошедшим, но тут у него появилась мысль: ребе знает, что делает, и думать нужно только о хорошем!

Через несколько часов Барух увидел костер, возле которого находились три очень неприятные личности. «Ой, кажется, я попал в беду». Но вместо того, чтобы спрятаться, как подсказывал ему здравый смысл, он взял в руку оставшиеся двадцать копеек, представил себе святой облик ребе, улыбнулся и смело пошел вперед. Мужчины также улыбнулись, подошли к нему, держа в руках красивый кожаный портфель. «Эй, еврей, хочешь купить красивый портфель?»

Барух взял портфель, осмотрел его. Он действительно был очень красив: подкладка внутри была расшита золотой ниткой. И тут на дне он увидел банкноты. Это были немецкие марки. Целое состояние! А мужчины, безусловно, не знали, что это. «Да, да, можешь взять и эти картинки тоже! Даешь лишь тридцать копеек, и они твои!» Барух чуть не потерял сознание. «Тридцать копеек? Это как раз то, что у меня есть. Но, о ужас, у меня осталось только двадцать!» Он, как всегда, очень смущился, и расстроился. Но двадцать копеек, зажатые в кулаке, опять напомнили ему, что думать надо только о хорошем. Сохраняя спокойствие, он закрыл глаза и взмолился Б-гу, прося идею. И тут его осенило! «Слушайте, у меня нет денег на портфель, но, если хотите, я дам вам двадцать копеек за картинки». Мужчины переглянулись, пытаясь скрыть свою радость, теперь можно продать портфель отдельно! Они взяли монетки, тепло пожали Баруху руку, позволив ему забрать картинки, не имеющие для них никакой ценности.

Отойдя на приличное расстояние, Барух достал из кармана банкноты и пересчитал их. Двадцать банкнот по пятьдесят марок – целое состояние! Он стал богачом! Кроме свадьбы для дочери, он также сможет помочь многим евреям! Это – настоящее чудо! Через неделю он вернулся в Лиженск для того, чтобы в первую очередь выяснить, знает ли кто-то, кому принадлежал этот портфель, а если нет, то пойти к ребе и поблагодарить его,

дать большое пожертвование и пригласить на свадьбу дочери. Не доходя до дома ребе, Барух почувствовал на себе пристальный взгляд. Он обернулся и увидел одного из тех мужчин, которые предлагали ему портфель. «Эй, еврей! Это ведь тебе мы пытались тогда продать портфель? Ты даже представить себе не можешь, что произошло после того, как мы расстались. Как только ты ушел, мы начали драться, пытаясь разделить двадцать копеек. Каким-то образом во время драки портфель упал в костер. Никто из нас не решился извлечь его из огня, и уже через несколько минут он превратился в груду пепла. Через некоторое время карета помешника остановилась возле нас. Он, матерясь и проклиная, кричал что-то о портфеле! Он даже несколько раз полоснул нас своим хлыстом. А когда увидел в костре металлические скобы и застежки, понял, что это его портфель. Ярость его невозможно описать! Он прыгал и орал, как сумасшедший... из-за какого-то портфеля! И это наш помесчик! Это миллионер? Затем он вскочил в карету и понесся назад, откуда приехал. Хорошо, что он не продолжил путь. Если бы он увидел тебя, то наверняка бы убил... Он ненавидит вас, евреев».

И тут Барух все понял. Если бы у него оказалось тридцать копеек, то вместо свадьбы, были бы похороны! Двадцать копеек были достаточной суммой, чтобы полностью изменить жизнь Баруха.

Эта история поможет нам получить ответы на заданные в начале вопросы. Все благословения, данные Ицхаком Яакову, безусловно, должны были обеспечить ему успех и победу. Но для того, чтобы благословения реализовались в этом мире, человек должен разбудить внутренние, душевые силы. Яаков – прародитель и основатель еврейского народа. От него произошли двенадцать колен и все мы. И обязанность каждого потомка Яакова – принести в мир правду и жизнь, а это Тора. Ведь Тора названа Торат Хаим и Торат Эмет – правдивая и живая Тора. Вот почему Ривка отослала Яакова. Она прекрасно знала, что Эсав не угроза для Яакова после полученных от отца благословений, но отправила его к брату Лавану, обрекая на мучения, поскольку это наделит еврейский народ в будущем способностью перенести любые лишения и страдания, сопряженные с муками изгнания среди других народов.

~~~~~

Вот уже две тысячи лет наш народ рассеян по всему миру. Словами не описать и умом не понять, что мы должны были

перенести. Мы все еще существуем, благодаря унаследованным от Яакова возможностям трансформировать и раскрывать внутренние силы правды и жизни, заложенные в каждой еврейской душе. Этим мы прокладываем дорогу к абсолютной правде и добру – Мashiаху.

И если на жизненном пути нам встречаются преграды и трудности, мы всегда должны помнить, что наделены силами и благословениями праотцов преодолеть их, какими бы страшными они нам ни казались.

Однажды в Манхэттенский банк в самом центре Нью-Йорка вошел прекрасно одетый еврейский бизнесмен мистер Гольдберг и попросил одного из клерков предоставить ему возможность побеседовать с менеджером или с директором. Его провели в кабинет. Пожав руку директору, он представился и удобно расположился в кресле. «Скажите, пожалуйста, во сколько мне обойдется двухнедельный кредит в размере пяти тысяч долларов?» Менеджер взял калькулятор и через минуту произнес: «Двадцать два доллара». – «Хорошо, – сказал Гольдберг, – я беру его». «Секундочку, вы слишком спешите! Мы должны проверить вашу кредитоспособность, и вы должны внести какой-нибудь залог. Вы думаете, что мы просто так сидим здесь и раздаем деньги только потому, что вы их просите?» – «Ну, конечно, никаких проблем. Вот вам моя визитка, а также ключи, и документы от моего Роллс-Ройса, который припаркован прямо у вашей двери».

Уже через несколько минут мистер Гольдберг пересчитал пять тысяч долларов и с улыбкой попрощался с менеджером.

Ровно через две недели, мистер Гольдберг вновь сидел в кабинете менеджера и возвращал одолженные пять тысяч долларов плюс 22 доллара процентов.

«Большое спасибо, мистер Гольдберг. Мне доставило большое удовольствие вести с вами бизнес, но позвольте задать вам вопрос. Видите ли, проверяя вашу кредитоспособность, мы выяснили, что вы мультимиллионер и являетесь хозяином нескольких огромных компаний. Мистер Гольдберг, вы не нуждаетесь в наших деньгах... Для чего же вы одолжили пять тысяч долларов?»

«Вы правы, мне не нужны ваши деньги. Но мы с женой должны были уехать во Флориду в отпуск на две недели. Ну, поймите, где еще я мог оставить свою машину на две недели

в Нью-Йорке в хорошо охраняемом месте всего лишь за двадцать два доллара?»

Да, всем известно, у евреев особенный талант к бизнесу. И поэтому очень странно, что Тора в нашей недельной главе рассказывает и увековечивает самую ужасную сделку в истории, которую заключил наш праотец Яаков. Его обманул тестя Лаван, заставив работать на себя двадцать лет – семь лет за Лею, семь лет за Рахель и шесть лет на себя. Если бы Яаков был похитрее, он мог бы заключить более выгодную сделку. Но надо помнить, что все евреи на свете произошли от Яакова, и если у нас сегодня есть талант к коммерции, то мы унаследовали его от нашего праотца, а это значит, что сделка, заключенная Яаковом, была потрясающей. Результатом ее является появление на свет двенадцати сыновей, от которых и произошел весь наш народ.

«Волнующим моментом моей свадьбы явился древний еврейский обычай бадекен, – пишет один из ведущих американских специалистов в области семейных отношений Морт Фертель. За несколько минут до церемонии бракосочетания (хупы) я в окружении раввина, родственников и друзей вошел в зал, в котором меня ожидала моя невеста. Она сидела в украшенном кресле, и наши мамы были рядом с ней. Я подошел к моей невесте и выполнил обряд бадекен, закрыв ее лицо вуалью...»

Закрывая лицо невесты вуалью, жених проявляет о ней заботу, ведет себя как муж, поэтому некоторые мудрецы считают, что хупа начинается с бадекен. Книгу «Marriage Fitness» читают миллионы неевреев, тем не менее Морт Фертель решил написать в ней о смысле церемонии бадекен, упомянув и другую известную причину. Когда наш праотец Яаков хотел жениться на Рахели, которую он любил, ее отец Лаван обманул его, заменив Рахель Леей. И с тех пор по традиции каждый жених должен проверить перед свадьбой, будет ли с ним под хупой стоять его любимая.

«Впрочем, если весь смысл бадекен заключается в том, что жених не должен повторить ошибку Яакова, то ему нужно было бы не накрывать лицо невесты вуалью, а, наоборот, открыть его! – удивляется Морт Фертель. – Так в чем же смысл того, что жених закрывает лицо невесты вуалью?»

Когда на следующий день после свадьбы Лаван сказал Яакову, что ему не отдали Рахель, потому что, по обычаю этих

мест, старшая сестра Лея должна была выйти замуж первой. Лаван также обещал, что Яаков сможет взять себе в жены и Рахель. Тогда Яаков понял: для того, чтобы жениться на любимой Рахели, он должен был сначала взять в жены Лею. Рахель была выбором Яакова, а Лея – его судьбой. Для того, чтобы человек преуспел в создании семьи, он должен выбирать, но и одновременно принимать судьбу, которая, как вуалю, скрыта от него.

Не только Яаков, но и каждые жених и невеста до конца не знают друг друга до свадьбы. Многие качества характера, эпизоды прошлого да и переплетения будущего скрыты от них.

Глубинный смысл бадекен заключается в том, что, закрывая лицо невесты, жених выражает этим любовь свою, не зависящую ни от каких обстоятельств. Он принимает ее такой, какова она есть, даже не зная ее до конца, со всеми достоинствами и недостатками. Смысл брака в том, чтобы найти в лице одной жены и Лею (свою судьбу), и Рахель (свою любовь).

В этой главе мы знакомимся со сном Яакова. В дальнейшем узнаем также о снах Йосефа и снах фараона. Сон – это важная часть жизни. Важная и до конца не раскрыта.

Рассказывал раби Симха: в лагере, где он сидел во времена сталинского режима, находился человек, который был осужден за то, что рассказал на работе о своем сне, в котором видел, как американские самолеты летали над Москвой и над Кремлем. Кто-то донес об этом, и человек, рассказавший сон, получил 10 лет. Когда его судила так называемая тройка, он сказал в свое оправдание, то, что ему снится, не зависит от него. Ответ судей был кратким: когда не думаешь об этом днем, не снится ночью.

Исполнение сна зависит от трактования. К раби Шмуэлю из города Салантай, который был раввином Иерусалима, обратился еврей с просьбой о совете. Мой единственный сын живет за океаном. Он прислал мне приличную сумму денег. Однако мне известно, что он не придерживается законов Торы, и поэтому я не знаю, можно ли воспользоваться этими деньгами, которые, возможно, были заработаны в субботу.

Подумал рав и ответил: сказано в Торе, что Яаков заплакал, встретившись с Рахелью. Раши объясняет, что одной из при-

чин этого было то, что Элифас забрал у него все имущество, выполняя приказ своего отца. Это был совет Яакова, чтобы Элифас не убил его. Можно задать вопрос, почему Яаков не стал объяснять, что убийство противоречит воле Творца? Дело в том, что он почувствовал, что Элифасом руководит желание выполнить приказ отца, а не желание убийства. Поэтому Яаков решил остаться без имущества, но не лишить сына Эсава выполнения заповеди уважения родителей. Подобное можно применить и к твоему случаю. Поступи подобно Яакову. Не лишай своего сына возможности выполнить одну из важнейших заповедей – уважать и помогать родителям и пользуйся на здоровье тем, что послал тебе твой сын.

Реувен пошел в поле и принес оттуда растение мандрагоры для своей матери. Рахель попросила Лею: «Дай мне эти цветы сына твоего». Ответила Лея: «Мало тебе того, что ты забираешь моего мужа, ты еще хочешь забрать цветы моего сына».

Услышав эти слова, Рахель ничего не ответила. А ведь она могла бы сказать: «О чем ты говоришь? Это лишь благодаря мне ты получила мужа. Я рассказала тебе о всех знаках, о которых мы договорились с Яаковом. Я пошла на такую жертву и так далее». Однако Рахель только промолчала.

В молитве, которая произносится в Рош-а-Шана мы говорим: «Ты, Всевышний помнишь все, что забывают твои творения». О чем это говорит? Если человек совершил что-то нехорошее, непорядочное и забыл об этом, Всевышний все это не забывает и может припомнить грех. Если же человек, совершивший что-то нехорошее, не забыл об этом и старается исправить содеянное, переживает и не успокаивается, Б-г, как бы забывает об этом и предоставляет ему самому сделать необходимые выводы и исправиться. Когда человек совершает добрые дела, логика рассуждения при этом прямо противоположна. Если совершивший хороший поступок не забывает этого, начинает гордиться тем, что он хороший, что небо обязало ему заплатить, то Всевышний как бы забывает об этом. Если же человек, совершивший доброе дело, сам забывает об этом, не гордится своим поступком, Б-г этого не забывает и, в конце концов, отплатит за это добром. Все это можно сказать о Рахели. Когда Лея обвинила ее в том, что она отнимает у нее Яакова, Рахель не сказала всего того, что могла сказать. Она как бы забыла свой добрый поступок.

Она забыла, но Всевышний не забыл; и как сказано дальше: Б-г вспомнил Рахель, и она родила своего первенца Йосефа.

Раби Шнеур-Залман Бааль а-Тания разъясняет, что произошедшее с Яаковом является воплощением двух разных миров. Лея олицетворяет скрытый мир, мир мысли. Рахель – мир проявленный или мир речи. Яаков, будучи одновременно Яаковом и Израилем, соединяет эти два мира – скрытого и проявленного, мир мыслей и мир речи, потенциал и реализацию.

Мы можем сказать: хорошо, но какое отношение все имеет к нам? Дело в том, что при всех различиях в форме поведения для свадьбы как церемонии, по окончании которой мужчина и женщина обретают семейный статус, характерна одна общая деталь – фактически до начала семейной жизни жених и невеста мало знают друг о друге. Иными словами, до свадьбы у нас есть доступ только к проявленным качествам своего избранника – к уровню Рахели. Когда же мы стоим под хупой, у нас появляется возможность контакта с уровнем Леи.

Теперь мы можем понять, почему вот уже столько веков подряд на еврейских свадьбах невест облачают в фату. Вступая в брак, будущим мужьям следует осознавать, что они женятся не только на Рахели, но и на Леи.

Собственно, в этом и заключается задача новобрачных: познакомиться со скрытым внутренним миром друг друга и помочь друг другу реализовать свой потенциал.

Книга «Зогар» обращает внимание на то, как по-разному описывает Тора уход Яакова в Харан и его возвращение оттуда. На пути в Харан он во сне удостоился б-жественного откровения: «И вот, Б-г стоит над ним...». Предваряют повествование слова: «И пришел он в это место». Когда же речь идет о б-жественном откровении Яакову на его пути из Харана, сказано: «И встретили его ангелы Всесильного». В первый раз Яаков должен был прийти, то есть подняться до уровня б-жественного откровения, но даже тогда Б-г предстал перед ним лишь во сне. Во второй раз ангелы и, как утверждает «Зогар», Сам Всевышний вышли к нему навстречу, и происходило это не во сне, а наяву.

Из этой истории мы можем извлечь для себя урок об особой силе, которая дается человеку, когда он стремится

привнести в мир божественную святость. На каждом из нас лежит миссия выйти из святого места, «из шатров Шема и Эвера», как именуются в Торе центры учения, в «Харан», где приходится общаться с «Лаваном-арамейцем», в будничную жизнь с ее повседневными заботами. И все это для того, чтобы высвободить искры святости из обыденных предметов материального мира.

Это нелегкая работа, требующая особой подготовки. Ей должно предшествовать пребывание в стране Израиля, символизирующей высшую святость. В этот период не следует расстрачивать себя на будничные дела, но посвящать себя всецело лишь Торе – «а Яаков человек цельный, сидящий в шатрах». На этом этапе необходимо вобрать в себя как можно больше святости и знания Торы, как это сделал Яаков, который посвятил начало своей жизни учению и, даже отправившись в Харан, укрылся на четырнадцать лет в доме учения Эвера.

И уже на пути к исполнению своей миссии Яаков, не рассчитывая на собственные силы, на свои личные качества, молит Б-га о помощи для исполнения своей цели. Только после такого рода подготовки он отправляется выполнять свою задачу. Но даже там, будучи погруженным в повседневные заботы, он не оставляет учение и молитву.

Поступая подобным образом, еврей может добиться того, что его будничная жизнь не только не приведет к снижению уровня душевной цельности, а наоборот, увеличит ее. Подобно тому, как сказано о Яакове: «и распространился он весьма и весьма» – он удостоился удачи и в материальном, и в духовном плане. Вплоть до того, что по возвращении домой после завершения своей миссии его встречает сам Творец со Своей свитой – ангелы Всевышнего выходят ему навстречу, чтобы благословить его.

Раввин Джонатан Сакс (главный раввин Великобритании) как-то рассказал, что, будучи молодым студентом факультета философии в Кембриджском университете, он много путешествовал по миру и посещал великих людей. Когда он приехал на аудиенцию к Любавичскому Ребе, то ребе спросил его, что он делает для еврейских студентов Кембриджа. Он начал было свой ответ: «В условиях, в которых я сейчас нахожусь...» Ребе прервал его и сказал: «Никто не находится в условиях. Мы сами создаем свои условия!»

«И дала ему Бильгу, свою служанку, в жены» (30:4). В бейт-мидраше царила тишина, когда глава йешивы рав Авраам Яфен произносил речь. Он был словно посланцем из божественного мира. Его белоснежная борода спускалась на грудь, все слова были взвешены и отмерены, и выступал он с царским спокойствием. Десятки лет он занимал место своего тестя, Сабы из Новардока, и был руководителем десятков известных йешив. Теперь же он встал и зачитал отрывок из Мидраша, относящийся к нашей недельной главе (*Брейшит Раба*, 71:7). Там Мидраш описывает, как Рахель жалуется Яакову на свое бесплодие и спрашивает его, почему он не молится за нее, почему не пробивает небосводы своим волем. В разговоре с ним она упоминает, как его отец Ицхак молился о своей жене Ривке, и Б-г ответил на его просьбы. Почему Яаков не поступает так же?

Но Яаков отвечает ей: «У моего отца не было детей, поэтому Б-г откликнулся на его молитву. А у меня уже есть дети от твоей сестры Лее, и я не уверен, что моя молитва способна чем-то помочь».

«Но ведь у деда твоего Авраама уже был сын Ишмаэль, и все-таки он молился о том, чтобы Сара родила! Значит, и ты можешь...» – возразила Рахель.

«А разве ты можешь совершить то, что сделала моя бабушка Сара? Она ввела свою служанку к себе в семью – дала Аврааму в жены Агарь», – ответил Яаков. «Если это – единственное, чего не хватает, то возьми себе мою служанку Бильгу. Может, и я буду иметь детей благодаря ей», – решила Рахель. И, как мы знаем, так и произошло.

Рав оторвал глаза от книги и выразил свое удивление: чего Яаков хотел от Рахели, своей любимой жены? Ведь, несомненно, он уже молился о ней, просил и умолял, но не получил ответа. И он понял причину такого отказа Свыше: она бесплодна и нуждается в особой заслуге, чтобы изменить естественный порядок вещей. Одних его молитв недостаточно, поскольку дети у него уже есть. У него родилось решение: быть может, Рахели стоит принести такую же жертву, как сделала Сара? Но здесь возникает вопрос: а разве Рахель еще не принесла жертву? Разве, когда она передавала своей сестре Лее знаки, чтобы той не пришлось стыдиться в день свадьбы, это не было достаточной жертвой? Разве это не подобно поступку Сары?

Этот вопрос, словно гром среди ясного неба, обрушился на головы учеников йешивы. А ведь действительно, все это вызывает большое удивление! Поступок Рахели был вершиной самоотверженности. Семь лет она ждала и надеялась, готовилась к этому великому дню. А в итоге уступила своей сестре, чтобы та заняла ее место. Что еще от нее можно требовать? Но мы видим, что Яаков был прав: как только Рахель дала ему в жены свою служанку, то и сама сразу зачала и родила сына. В чем же кроется разгадка? Глава йешивы продолжил: «Открою вам тайну. Наш праотец Яаков увидел, что молитва не помогла, и даже «врата слез» остались заперты. Рахель была бесплодна, и никакого решения не было. Он знал, что существует лишь один способ – действовать по принципу «мера за меру». Таков принцип, согласно которому Творец управляет миром: «Какой мерой меряет человек, такой и ему отмеряют». Над каждым, кто проявляет милосердие к людям, смилостивится свыше. Кто готов уступить и отказаться от своего, тому уступают свыше. А если человек требует правосудия, то и к нему предъявляют жесткие требования суда (*Бава Мецаа*, 30 б).

Сара была бесплодна и не могла родить. Но она привела Агарь к Аврааму и помогла ей родить от него сына. Поэтому, согласно принципу «мера за меру», Сара и сама удостоилась стать матерью. Поэтому Яаков сказал Рахели, своей бесплодной жене: «Не хватит слов, чтобы описать огромное самоожертование с твоей стороны, когда ты давала знаки Ле. Но ты сделала это не для того, чтобы Лея родила, а только для того, чтобы она вышла замуж и не устыдилась. Поэтому такой поступок, каким бы он ни был благородным, смог вызвать лишь похожее следствие – ты тоже оказалась замужем. Если теперь хочешь родить ребенка, ты должна совершить самоотверженный акт именно в этой области. Отдай свою служанку, чтобы она родила. Другого выхода я не вижу». Из этого удивительного вывода мы должны извлечь урок. Глава йешивы продолжил: Гемара говорит (*Санедрин*, 90 а), что все действия Всевышнего совершаются по принципу «мера за меру», а значит, это – самый надежный способ достичь чего угодно! Кто старается доставить удовольствие супруге (или супругу), увидит, что с небес несут мир его дому. Кто помогает другу заработать, увидит, как с небес умножают его собственные доходы. Кто учит другого Торе, почувствует, как его собственные сердце и разум открываются мудрости. Всем

стоит испытать этот самый надежный метод: вместо усилий достичь чего-либо, постараемся помочь ближним. Тогда все блага придут к нам легко – благословение небес будет изобильным (*Майян а-Шавуа*).

Семь лет Яаков работал ради Рахели. Это были семь лет терпения ради того, чтобы построить дом Израиля наверху, самые возвышенные намерения и единение с Творцом. Ему было 84 года, когда настал назначенный день. Среди тех, кто живет над уровнем обычного народа, такой день подобен дарованию Торы и строительству храма. Яаков строил миры и соединял имена Б-га. «И было утром, и вот это Лея».

Можем ли мы представить его разочарование и разрушение всех его намерений и единений? И все это из-за низменного подлеца – арамейца Лавана.

Давайте представим себе, как бы мы отреагировали, какие претензии высказали бы и как горевали. А Яаков? Он произнес всего лишь одну фразу: «Что же это ты сделал мне и почему обманул меня?» И ничего больше. Какая сила сдержанности! Мы должны знать, что повествования Торы – это святое святых. В них скрыты инструкции и уроки, которые нужно извлекать из каждой главы и каждой фразы, по принципу «Действия предков – знак для потомков». Зачем нам знать, что Рахель была заменена на Лею? Чтобы научиться у нашего отца Яакова, как нужно вести себя и как реагировать. Мы гневаемся на того, кто нарушил соглашение, разрушил наши планы. Самое простое – это проигнорировать и промолчать. Гораздо труднее обратиться к нему сдержанно, спросить его, зачем он так поступил, и позволить ему самому оправдаться. Счастлив тот, кто усвоил этот урок, и счастливы его друзья и родные (*Майян а-Шавуа*).

Один хасид, перебравшийся жить из России на Святую землю, в поисках заработка устроился рабочим настройку. Будучи крайне б-гобоязненным евреем, он работал очень добросовестно, настолько, что даже не ходил на перекур во время работы, чтобы честно отрабатывать полный рабочий день. Заметив его исключительную порядочность, начальник решил повысить его в должности и назначить бригадиром, но, на удивление, хасид отказался. «Пока я простой строитель, –

объяснил он, — я работаю только руками, голова же остается свободной. Я тружусь и в то же время размышляю о том, что написано в Торе. Но если я стану бригадиром, мне придется вкладывать всю голову в работу, а на это я не согласен!»

Тому, как важно беречь голову, учит нас и недельная глава «Ваецэ», где описывается, как наш праотец Яаков покидает землю Израиля и отправляется Харан. По дороге он останавливается на ночлег и, укладываясь спать, кладет камни у изголовья. Раши, великий комментатор Торы, разъясняет, что Яаков окружил камнями голову, чтобы уберечься от диких зверей. Объяснение это кажется довольно странным — ведь если Яаков хотел уберечься от зверей, он должен был закрыться камнями со всех сторон. Какой прок от камней вокруг головы?!

Отвечая на этот вопрос, Любавичский Ребе отмечает, что Яаков отличается от остальных праотцов тем, что, прожив 20 лет в Харане среди непорядочных людей и вдали от Святой земли, он нашел в себе силы не только оставаться верным Б-гу, но и построить большую и крепкую еврейскую семью. В отличие от Авраама и Ицхака, у которых не все дети пошли по их стопам, все двенадцать сыновей Яакова выросли верными традициям отцов, основав двенадцать колен Израиля.

Откуда были у Яакова силы на такой подвиг? Как в течение многих лет он сумел сохранить такую стойкость принципов, успешно занимаясь делами в Харане и нажив такое огромное состояние?

Ответ на этот вопрос кроется именно в том настрое, с которым он шел в Харан. Зная о том, куда он идет, более всего заботился о своей голове. Яаков знал, что пока его мысли заняты мудростью Торы, сосредоточены на духовных ценностях, — окружающая обстановка не сможет сломить его. Поэтому он позаботился о том, чтобы защитить свой интеллект, свою голову от «диких зверей» — той моральной дикости, стремления жить животными инстинктами, которые были характерны для жителей тех мест. Таким образом, в свою насыщенную работу в Харане он не окунался с головой, воспринимая свой труд лишь как работу руками. В наше время эта проблема еще более актуальна для каждого еврея: мы и наши дети живем в окружении бесчисленного потока идей, информации и агитации, которые проникают в мышление и способны разрушить любые рамки человечности и духовности. Защититься от этого может лишь голова, наполненная чем-то более ценным и важным. Простой

и испытанный рецепт для здорового мышления – изучение Торы. Только с этим ценным грузом в голове можно остаться настоящим евреем, живя в диком и жестоком мире.

В мидраше Брейшит Раба еще сказано: «Вчера – как птица, сегодня – как яйцо». Имеется в виду, что человек, даже достигший высокого уровня, не может прекратить работу над собой, иначе может снова потерять то, чего достиг, и превратиться в яйцо – вернуться к нулевой отметке, с которой когда-то начал. Однако лестница Яакова учит нас оптимизму – даже если кто-то сверзился на землю, нельзя отчаиваться! Нужно посмотреть вверх, на небо, и услышать голос Всевышнего, ободряющий и призывающий вновь начать подъем по этому эскалатору – ведь дорогу осилит идущий!

Виленский Гаон открыл нам, что параллелью пребывания Яакова в доме Лавана является пребывание сынов Израиля в Египте. Процитируем его удивительное объяснение дословно (комментарий к «Тикуней Зогар», 80:3): «Яаков у Лавана подобен Израилю в Египте, как написано: «Отцы – знак (будущего) для потомства». Яаков ушел в изгнание, а затем взял все свое имущество: «Вот увидел я все, что Лаван...», и подобно этому «И опустошили они Египет». Палкой был поражен Лаван (Брейшит, 30:37–41), подобно использованию посоха в Египте. У Яакова был посох, как у Моше Рабейну. И как Яаков убежал от Лавана, так убежали евреи из Египта... путь в три дня. И также «сообщили Лавану на третий день». А настиг он его на седьмой день, как сказано: «И гнался за ним в течение семи дней...», и то же – в Египте. И также – со всеми остальными событиями. Поэтому в повествовании об исходе из Египта сказано: «Арамеец (то есть Лаван), губивший отца моего». Лаван потерял имущество, которым обладал Яаков, и так же было в Египте: «После этого вышли с большим имуществом». К этому стоит добавить, что фараон обещал, но не выполнял свои обещания, как и Лаван. Но Яаков обманул сердце Лавана, а сыны Израиля совершили то же с египтянами. Сходство между этими периодами ясно и очевидно каждому разумному человеку, однако смысл этой аналогии все еще требует пояснений.

Наши мудрецы уподобили сынов Израиля, находившихся в Египте, зародышу, пребывающему во чреве матери («Шохер

лов Тегилим», 116). В Египте евреи размножились и обрели статус народа. Это был переходный этап между эпохой «прапоротов» и эпохой «потомков» – между отдельными личностями и целым народом. Этот этап сопровождался изнурительной работой так же, как беременности и родам сопутствуют боли и мучения. Пребывание в Египте аналогично беременности, его завершение и Исход оттуда – началу родов, а рассечение моря соответствует окончательному рождению: «Как вы видели египтян сегодня, не увидите их больше вовеки» (*Шмот*, 14:13).

Пока Яаков пребывал в доме Лавана, произошел переход от состояния «отцов» к состоянию «сыновей». В доме Лавана родились «колена б-жьи», ставшие основой европейской нации как таковой. Это новое рождение тоже пришло через тяжелый труд. Бегство Яакова из дома Лавана аналогично исходу из Египта – этапу рождения народа. Окончательным моментом этого рождения стал договор «Галь-Эд». Договор, заключенный между Яаковом и Лаваном, соответствует чуду рассечения моря: «Свидетель этот холм и свидетель памятник, что я не перейду к тебе через этот холм, и что ты не перейдешь ко мне через этот холм и этот памятник, чтобы сделать зло» (*Брейшит*, 31:52). Завершающими этапами рождения стали акты полного размежевания между строителями европейского народа (и их потомками) и теми, кто желал ему зла.

Параллель между пребыванием Яакова в доме Лавана и пребыванием сынов Израиля в Египте – не просто внешнее сходство. Оно носит сущностный характер, поскольку в обе эти эпохи произошел переход из состояния «отцов» к состоянию «сыновей». В обоих случаях создавалось и созревало то, что известно как «община Израиля».

Любой, кто задумается, будет удивлен: даже количество овец Яакова вносит вклад в аналогию между двумя периодами. Вначале у него было семьдесят голов скота (*Брейшит Раба*, 73:8), а в конце «разросся во множестве» – их стало шестьсот тысяч (*Брейшит Раба*, 11). Аналогично этому сыны Израиля, спустившиеся в Египет, насчитывали семьдесят душ, а затем размножились, достигнув шестисот тысяч.

Наша недельная глава начинается с описания того, как Яаков, убегая от Эсава, уходит из Беэр-Шевы в Харан. По дороге он ночует в «одном месте», как называет это место Тора, поскольку всем оно известно, то есть гора Мория, место

будущего храма. «И пришел в одно место, и переночевал там». «И пришел» не совсем точный перевод. Как пишет Раши: «и достиг (столкнулся) подобно «и достиг Йерихо» (Йегошуа, 16, 7), «и достиг Дабешета» (Йегошуа, 19, 11). А наши мудрецы объясняли это (слово) как означающее молитву (*Брахот*, 26 б), подобно «и не умоляй Меня» (*Ирмейагу*, 7, 16). Это учит нас, что он установил вечернюю молитву. Но стих заменяет (обычное выражение), и вместо «и молился» (написано «столкнулся», неожиданно оказался там), тем самым указывая, что путь его сократился (чудесным образом), как разъясняется в разделе «Гид а-Наше» (*Хулин*, 91 б).

Бейт Аарон (раби Шломо Залман Хорвиц – один из хасидских мудрецов Восточной Галиции, прошедший Катастрофу и чудом выживший) спрашивает: «Почему Всевышнему нужно было, чтобы именно Яаков переночевал там? Разве Авраам и Ицхак не молились там и молитвы были приняты без ночевки?» Сказано в трактате Авот: «Шимон праведник, из последних мужей Великого собрания, говорил: на трех основаниях стоит мир: на Торе, на служении Б-гу и на благодеянии». Троє наших праотцов установили эти три «основания», три «столпа» этого мира. Авраам – столп благоденствия, Ицхак – служения Всевышнему, Яаков – Торы. И пока Яаков не устанавливает третий столп, мир неустойчив, поскольку стоит только на двух столпах, цельности в нем нет. (Неслучайно Брейшит Раба, говоря о сне Яакова, пишет, что «три камня было, и прислонился к одному». Для построения цельного мира необходимы все три столпа.)

Место, в котором ночует Яаков, Тора называет по-разному, когда говорит об Аврааме – гора, когда говорит об Ицхаке – поле, а когда о Яакове – дом. Во времена Авраама служение людей Всевышнему было подобно поднятию на гору, только иногда и на короткое время; во времена Ицхака – «как поле», то есть работают, служат, все то время, когда человек работает, то есть – только днем, а не ночью. У Яакова называется «дом», ибо он заканчивает строить цельный мир, в котором служат Всевышнему и днем, и ночью. (Именно поэтому Яаков видит во сне лестницу, которая с одной стороны упирается в небо, а с другой – стоит на земле; человек служит Всевышнему на земле, но по Его законам.) Именно поэтому необходимо, чтобы Яаков переночевал «в этом месте», – как в доме noctуют, живут всегда, так и Всевышнему служат всегда. Мир – это дом служения Всевышнему. Именно поэтому Яаков устанавливает

вечернюю молитву «*Маарив*». В темноте, то есть в самые сложные периоды для еврейского народа, да и каждого человека в отдельности, мы продолжаем служить Всевышнему. Сфат Эмет поясняет, что даже «укорачивание» дороги произошло для того, чтобы он мог установить нам вечернюю молитву «*Маарив*». И более того, Яаков считал необходимым установить молитву перед спуском в *галут*. И даже (просто) желание человека пробуждает, чтобы все (в мире) шло не природным путем. Потому что все зависит от желания человека. Как говорится в книге Йешайягу, «мир дальнему и ближнему»). «Бейт Аарон» задает вопрос: «Почему Всевышний хотел говорить с Яаковом именно в темноте? Потому что до этого он служил в свете и радости (в доме своего отца и пока учился), сейчас испытывал его Господь, как поведет себя в темноте, в момент беды». И в ответ Яаков устанавливает вечернюю молитву. В первом благословении после «*Шма*» (в вечерней молитве) мы говорим «Истинно и достоверно все это...». Если переводить более дословно, то получается «Истина и вера все это и существует над нами». Вечерняя молитва устанавливается перед спуском в *галут*, давая нам, последующим поколениям, силу выстоять в изгнании. «Истина и вера» – вот основа поведения Яакова, служение Всевышнему в любом месте и в любой ситуации – основа для еврейского народа.

«И оказалось утром, что вот – это Лея» (*Брейшит*, 29:34). Почему Яаков должен был сначала жениться на Леи и лишь затем на Рахели? Тот, кто хочет по-настоящему приблизиться к святости Израиля, должен знать, что, безусловно, столкнется он с болью и со страданиями, и с великой горечью, которую невозможно измерить. А именно: на его пути встанут многочисленные препятствия, и лик Творца будет скрываться от него в его служении. И всякий раз, когда он будет уповать на спасение, на то, что вырвется, наконец, из тьмы к желанном свету, – это будет ускользать от него все больше и больше до такой степени, что Нечистый будет склонять его сказать себе: пропала всякая надежда, не дай Б-г. И тогда, именно благодаря тому, что он выстоит в испытании и одолеет сомнения, не обращая внимания вовсе на то, что проходит над ним; но лишь будет делать то, что зависит от него в его служении, благодаря этому Всевышний сжалится над ним и поможет приблизиться к Нему Благословенному. И в этом сокровенная причина того, что наш праотец Яаков должен был вначале взять в жены Лею, а потом Рахель. Ведь святая *Шхина*, являющаяся раскрытием

величия Творца в мире, временами называется «Рахель», а временами – «Лея». А именно: когда Творец обращает к нам Свой лик, и Его добро и милость проявляются в мире открыто и зrimо – такой род Его проповеди называется именем Рахель. Но когда скрытое проповеди проявляется в аспекте Суда (и нам кажется, что Творец отвернулся от нас, не дай Б-г, и свет Его лика скрыт от нас), – это называется именем Лея. И поэтому для того, чтобы прийти к аспекту Рахель – а именно для того, чтобы удостоиться раскрытия лица Творца, для этого Яаков должен был вначале жениться на Леи. Он должен был вначале пройти через аспект сокрытия Лица. И только выстояв в этом испытании, он удостоился привлечь к себе сияние лица Его благословенного. И на это намекает также комментарий Раши: «Через Луз входят в Бейт Эль (Дом Б-га)» (*Шофтим*, 1:24). Ибо Луз намекает на косточку под названием «луз», находящуюся в затылке человека, которая остается нетленной даже после того, как все тело исчезло и истлело в могиле. Из этой косточки тело обновляется при возрождении мертвых. И здесь содержится намек на то, как следует всячески укреплять себя во времена сокрытия Лица, когда проходят дни за днями и годы за годами, в течение которых человек прикладывает огромные усилия в служении Творцу и взывает всякий раз к Нему благословенному, умоляя о милости и смиренно просит о том, чтобы удостоиться быть приближенным к Нему. И, несмотря на все усилия, видит человек, что он все еще безмерно далек и даже не начал приближаться к святости вовсе. И кажется ему, что Всевышний не обращает на него внимания и равнодушен к его служению – все это является аспектом смерти и тления тела, как упомянуто. И именно благодаря тому, что человек не отчаивается и по-прежнему желает приближаться к Творцу (и на это намекает косточка луз, остающаяся всегда нетленной), он удостаивается благополучно войти в *Бейт Эль* (Дом Б-га) – во врата Святости.

И на все это намекает стих: «И наступило утро – и вот она – Лея» (*Брейшит*, 29:34). Утро – намек на возрождение мертвых (как это трактуется в комментарии на стих «Лежи до утра» (Рут, 36:13). Лежи – аспект смерти, до утра – аспект возрождения мертвых. И удостаиваются утра возрождения именно благодаря Леи – аспекту затылка, сокрытия Лица, то есть – благодаря тому, что человек держится и ни за что «не раскалывается» во времена сокрытия, подобно крепкому орешку – нетленной косточке луз.

Сюжеты Писания – это не просто историческое повествование. Слово «Тора» означает учение, и каждый рассказ Торы несет в себе урок, необходимый человеку в его повседневной жизни и в духовном служении. В еще большей степени это относится к рассказам о наших праотцах. И обстоятельства их жизни являются своего рода «указательными знаками», необходимыми в жизненном пути каждого человека.

В главе «Ваецэ» рассказывается об исходе нашего праотца Яакова, сына Ицхака, из страны Израиля и его поселении в Харане. Как он трудился там 20 лет, женился и родил родоначальников будущих колен Израиля. Заканчивается глава рассказом о возвращении Яакова из Харана в Святую землю.

Книга «Зогар» обращает внимание на то, как по-разному описывает Тора уход Яакова в Харан и его возвращение оттуда. На пути в Харан он во сне удостоился б-жественного откровения: «И вот, Б-г стоит над ним...» Предваряют повествование слова: «И пришел он в это место». Когда же речь идет о б-жественном откровении Яакову на его пути из Харана, сказано: «И встретили его ангелы Всесильного». В первый раз Яаков должен был прийти, то есть подняться до уровня б-жественного откровения, но даже тогда Б-г предстал перед ним лишь во сне. Во второй раз ангелы и, как утверждает «Зогар», Сам Всевышний вышли к нему навстречу, и происходило это не во сне, а наяву.

Из этой истории мы можем извлечь для себя урок об особой силе, которая дается человеку, когда он стремится привнести в мир б-жественную святость. На каждом из нас лежит миссия выйти из святого места, «из шатров Шема и Эвера», как именуются в Торе центры учения, в «Харан», где находится общаться с «Лавоном-арамейцем, в будничную жизнь с ее повседневными заботами. И все это для того, чтобы высвободить искры святости из обыденных предметов материального мира.

Это нелегкая работа, требующая особой подготовки. Ей должно предшествовать пребывание в стране Израиля, символизирующей высшую святость. В этот период не следует растрачивать себя на будничные дела, но посвящать себя всецело лишь Торе – «а Яаков человек цельный, сидящий в шатрах». На этом этапе необходимо вобрать в себя как можно больше святости и знания Торы, как это сделал Яаков, который посвятил начало своей жизни учению, и

даже отправившись в Харан, укрылся на четырнадцать лет в доме учения Эвера.

И уже на пути к исполнению своей миссии Яаков, не расчитывая на собственные силы, на свои личные качества, молит Б-га о помощи для исполнения своей цели. Только после такого рода подготовки он отправляется исполнять свою задачу. Но даже там, будучи погруженным в повседневные заботы, он не оставляет учения и молитвы.

Поступая подобным образом, человек может добиться того, что его будничная жизнь не только не приведет к снижению уровня душевной цельности, а, наоборот, увеличит ее. Подобно тому, как сказано о Яакове: «и распространился он весьма и весьма» – он удостоился удачи и в материальном, и в духовном плане. Вплоть до того, что по возвращении домой после завершения своей миссии его встречает сам Творец со Своей свитой – ангелы Всеышнего выходят ему навстречу, чтобы благословить его.

ВАЙИШЛАХ

Содержание главы

Гонцы Яакова к его брату Эсаву

Молитва Яакова

Подарки Яакова Эсаву

Борьба Яакова с ангелом

Встреча братьев

Жертвенник в Шхеме

Происшествие в Шхеме, месть братьев за Дину

Явление Всевышнего Яакову

Изменение имени Яаков на Исаэль

Обещание Всевышнего Яакову сохранить землю Кнаан (Израиль) для него и его потомков

Смерть Рахели при родах Биньямина (двенадцатого сына Яакова) и ее захоронение по дороге в Бейт-Лехем

Ошибка Реувена

Смерть Ицхака и его захоронение в Хевроне

Потомство Эсава

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится **1** заповедь:

запрет (*мицват «Ло таасэ»*).

Запрет употребления в пищу сухожилий на задних ногах кошерных животных (*«Гид ханаше»*).

Все главы книги «Брейшит», от главы «Лех леха» (жизнь Авраама) и включая вторую половину книги (описание жизни Яакова и его сыновей), – это модель судьбы еврейского народа, некий концентрат пророчества о еврейской истории.

Предыдущая глава раскрывала основные элементы зарождения еврейского народа (Лея, Рахель, одиннадцать из двенадцати сыновей). Наша недельная глава выстраивает модель противостояния сынов Израиля «внешнему» (по отношению к истине) миру. На языке Торы этот мир называется «миром Эсава».

Начало главы рисует возникновение этого противостояния.

Яаков хочет встретиться с Эсавом. Иначе говоря, он знает, что встречи с Эсавом не избежать. В конце концов, миссия сыновей Израиля – привести мир к признанию Творца, к тому, чтобы мир осознал, что Он – единственный источник жизни.

Яаков вышел, держа брата за пятку.

Так в чем же символ того, что Яаков держит Эсава?

Эсав – это тело человека, которое первым приходит в этот мир. Лишь постепенно в человеке просыпается разум, укрепляется душа. К тринадцати годам (к *бар-мицве*) начинается борьба, которая может занять семь лет (двадцать лет – возраст духовной зрелости). В конце концов, Яаков держит Эсава: душа берет тело в руки, подчиняя его разуму.

Столкновение между телом и душой, формой и содержанием становится одной из главных тем Торы.

В результате греха Адам и Хава впервые облачились в одежду. Любопытно, что *бегед* (одежда) происходит от слова «*бгидा*» – измена. Одежда делает возможным обман. Облачившись в одежду религиозного еврея, террорист может войти в автобус и взорвать его вместе с пассажирами.

Яаков вынужден был использовать одежду для того, чтобы перехитрить лжеца Эсава. «И взяла Ривка любимую одежду Эсава... и одела Яакова».

Йегуда обманет своего отца Яакова, показав разорванную одежду Йосефа.

Тамар переодевается и обманывает Йегуду.

Йосеф, облаченный в одежду египетского министра, обманет продавших его в рабство братьев. Так дети Яакова

окажутся в Египте и станут рабами. Освобождение потомков Яакова из рабства станет наградой за то, что евреи даже в Египте не меняли «имен, языка и одежды» своих отцов. Они заслужили свободу, преодолев рабский страх, и научились своей «одеждой и языком» выражать внутренний мир – свои имена. Когда содержание подчинит себе форму, а душа – тело, тогда «Машиах въедет в Иерусалим на осле»!

Кто кого победил, если хромым после битвы остался Яаков? Есть два вида борьбы. Борьба при помощи мышц: спортивная или уличная, где победа за тем, кто принудит противника к признанию поражения – положил на лопатки, утомил и т. д. И борьба идей – при помощи аргументов, логики, убеждений.

Видно, что между братьями велась борьба второго вида. Ангел Эсава, признав поражение, взмолился о пощаде. Но успел ударить по бедру. То есть решил взять реванш, переведя борьбу в первый вид – кулачный бой. Аргументы у противника Яакова кончились, ударили он от бессилия.

Ангел говорит Яакову, что отныне его второе имя – Исраэль, означающее, что он победил не только человека (Лавана), но и вышел победителем в поединке с бестелесным существом – посланником Всевышнего, то есть преодолел испытание материей.

Раби Моше Файнштейн, один из ведущих галахических авторитетов послевоенного поколения (1895–1986 гг. Россия – США), задает резонный вопрос: почему Яаков боялся, что будет вынужден убить Эсава или кого-то из его громил? Ведь удалить зло из этого мира считается благим делом, а не преступлением, поводом для радости, а не для огорчения и самоедства. Рав Моше сам же отвечает словами Брурии, мудрой жены раби Меира (талмудический трактат *Брахот*, 10 а): «Лучше молиться за то, чтобы злодеи раскаялись, чем молиться за смерть нечестивых».

Яакова печалила сама перспектива, что ему, возможно, придется удалять зло из мира путем убийства. Когда ты вынужден добиваться благой цели с помощью радикальных методов, есть опасность, что эти методы оставят в душе пагубный след.

Раби Хаим из Бриска отмечал, что в мире существуют два типа ревнителей; их можно сравнить с домашней хозяйкой

и котом. Оба (хозяйка и кот) борются с мышами в доме. Но хозяйка надеется, что мыши больше не появятся и ей не придется расставлять мышеловки, а кот надеется, что мышей будет еще много. Яаков как борец с мировым злом относился к категории «домашних хозяек».

Еврей, который часто бывал у раби Исраэля из Рузина, занимался торговлей древесиной, которую он привозил в город Данциг (Гданьск). Однажды спросил его ребе: «Скажи, пожалуйста, где ты чувствуешь свою связь с Б-гом сильнее: дома или когда ты приезжаешь в Данциг?» Ответил тот: «Я сам удивляюсь тому, что, когда мне приходится бывать в Данциге, где много евреев, отошедших от наших традиций, мои мысли и поведение становятся более близкими к Б-гу, чем дома».

Ответил ему рав Исраэль: «Причиной этому является то, что святость в этом городе чужда и на нее нет продавцов и покупателей. Поэтому, если в этом месте появляется еврей, который не отталкивает ее от себя, она непременно соединяется с ним».

Двадцать лет Яаков жил среди грешников, и лишь его нашла святость, чтобы соединиться с ним. Яаков, находясь на чужбине среди непорядочных людей, выполнял все указания Торы.

То, что Яаков не только молился, но и готовился к войне, говорит, что он поступил именно в соответствии с требованиями и указаниями Торы.

Тора ясно и четко говорит: Ибо Господь благословит тебя во всех делах твоих (*Дварим*, 2-7).

Это значит, что Б-г помогает тогда, когда ты сам что-то делаешь, стараешься и предпринимаешь все возможное, чтобы помочь самому себе.

Всевышний не обещает помочи тому, который сам ничего не делает, а, как говорится, «сидит у моря и ждет погоды».

Как гласит пословица: под лежачий камень вода не течет. «Ты делай, а Б-г поможет», – говорят наши мудрецы.

Поэтому в повседневной жизни мы должны делать все возможное в наших силах, чтобы все происходило наилучшим образом. Однако при этом нельзя забывать просить Б-га о помощи и надеяться на Его содействие. Если будет такая

координация между надеждой на Б-га и действиями человека, то тогда с б-жьей помощью все будет в порядке.

Рассказывают, что одному человеку было очень тяжело в жизни. У него не было работы, и он не смог создать свою семью. Поэтому он решил лично пойти к Б-гу и обратиться к нему со своей проблемой.

По дороге он увидел засохшее дерево и спросил его, почему оно так жалко выглядит?

Дерево ответило, что к его корням не поступает вода, и поэтому оно высыхает.

– Я направляюсь к Б-гу, напиши Ему письмо о твоей проблеме, и я передам его. – Пошел он дальше. Видит на скамье сидит девушка с грустным выражением на лице.

– Что с тобой, почему ты так печальна? – спросил он.

– Я уже несколько лет жду жениха, но никто не сватается ко мне, – ответила девушка.

– Я иду к Б-гу, напиши Ему письмо о твоей проблеме, и я передам его.

Идет человек дальше и видит худую изможденную лисицу.

– Что с тобой? – спросил он.

– Уже долгое время я не могу найти какую-либо пищу, – ответила лисица.

– Я иду к Б-гу, напиши Ему письмо, и я передам его.

В итоге пришел человек к Б-гу, рассказал о своей проблеме и передал все три письма.

Б-г дал письма всем трем просителям и сказал ему: «Можешь идти, и все твои личные проблемы уладятся при условии, что ты сам не упустишь и не проворонишь своего счастья. Мои письма-ответы передай по порядку: сперва – дереву, затем – девушке и в конце – лисице.

Человек пришел к дереву и вручил ему письмо от Б-га. Прочитав его, дерево сказали ему:

– В ответе от Б-га сказано, что между источником воды и моими корнями в земле спрятан клад. Вырой его, возьми себе и этим ты поможешь нам обоим.

– Нет-нет, мне некогда, – ответил человек. – Я спешу не упустить свое счастье, и поэтому не могу здесь задержаться.

Затем письмо было вручено девушке. Прочитав его, она сказала:

– Б-г пишет мне, что тот, кто женится на мне, станет богатым человеком. Женись на мне, и все твои проблемы будут устраниены.

— Нет, мне некогда, я спешу не упустить свое счастье, — ответил он и покинул ее.

Лисица, прочитав письмо Б-га, адресованное ей, бросилась на человека и хотела перегрызть ему горло. Он еле высвободился и, прия в себя, спросил, почему она напала на него?

Ответила лисица, что в письме, полученном ею от Б-га, написано: «Если этот идиот придет к тебе, можешь загрызть его».

Мидраш объясняет, что прощаются все грехи тем:

1. Тот, кто перешел в еврейство (*гер* — прозелит).
2. Избранному на высокий общественный пост.
3. Тому, кто женится.

Понятно, что перешедшему в еврейство все прощается, так как он начинает новую жизнь. Логично также прощение грехов вступившему на высокий пост, чтобы этот человек мог полностью отдаваться выполнению своего долга и не был обременен тяжелым грузом прошлых грехов. Кроме того, он должен быть примером для подражания.

Вопрос состоит в том, чем заслужил прощения грехов тот, кто женится?

Пока присутствующие обдумывали, каков же правильный ответ, раздался голос хасида из публики, который произнес с улыбкой: «В Талмуде трактат Брахот, 5-1 сказано, что «мучения и страдания очищают все грехи человека».

Громкий смех был ему ответом.

Хасидут объясняет, что в Рош-а-Шана каждый получает благословение от Всевышнего на целый год. Это благословение находится в духовных мирах и самостоятельно не опускается в наш материальный мир. Каким образом это благословение превратить в конкретные вещи: здоровье, мир, счастье и т. д.?

Для этого нужно в нашем материальном мире создать необходимые сосуды, способные вбрать в себя это духовное благословение и трансформировать его в то, что надо человеку для его материальных потребностей.

Если не будет создан такой сосуд, благословение, не найдя своего адресата, останется где-то в духовных мирах.

Для объяснения можно привести пример из работы министерства финансов. Каждой отрасли промышленности

утверждается определенная смета на целый год. Однако, чтобы получить эти средства на свой банковский счет, министерство должно получить от того, кому оно собирается перечислить деньги, подробный план работ каждого предприятия, по каким каналам эти деньги должны проходить, и еще многое другое.

Подобно этому, благословения, полученные в Рош-а-Шана, должны пройти по соответствующим каналам трудовой деятельности человека, учебных, медицинских и других учреждений.

В вышесказанном заключается смысл действий Яакова: подарки, подготовка к войне, но при этом ни в коем случае не забывая о молитве. Все это для того, чтобы направить полученное им благословение Всевышнего по нужным каналам.

Молитва. Умению молиться мы должны учиться у Яакова. Всевышний заключил с нами союз, связав Себя обещаниями, которые Он нам дал. Когда мы выполняем то, что обещали Ему, мы можем просить исполнить то, что обещал нам Он. Обычно, когда человеку сопутствует удача, это прибавляет ему уверенности в себе. Но у праведника все наоборот. Каждый подарок свыше вызывает у него тревогу, может быть, на этом, думает он, его малочисленные заслуги закончились и ничего больше ему не полагается. Остается только просить милосердия к себе. Это то, что просит Яаков: «Уменьшился я от всех милостей и всей правды, которую Ты сделал рабу своему» (*Брейшит*, 32, 11).

«И послал Яаков посланцев перед собой к Эсаву, брату своему». Говорят Раши, что Яаков послал ангелов. Почему он прибег к их помощи?

Святой Ор Ахaim говорит, что только ангелы могли спраться с этой задачей. Отправившись в путь, они мгновенно вернулись обратно и рассказали Яакову не только то, что на виду, но и то, что скрыто глубоко в сердце.

Эсав идет к нему навстречу. Он всем рассказывает, что идет встретиться с любимым братом, но с ним четыреста воинов, и сердце его горит жаждой мести.

Раби Авраам-Йеошиа-Эшель из Апты (автор книги «Охев Исраэль») говорит, что эти ангелы до сих пор в пути. Их

задача идти ко всем Эсавам, которые угрожают нам, детям Яакова. Множество угроз, которые над нами нависали, и о которых мы даже не догадываемся, отвели от нас эти ангелы.

Раби Симха-Буним из Пшисхи говорит, что человеку, желающему достичь *двекута* (беспределной преданности Б-гу) можно посоветовать следующее: в каждом деле, большом и малом, просить у Творца благословения и помощи. Для этого не обязательно быть в талите и тфилине и не нужно уединение, это возможно в любых условиях.

В этом совете есть две пользы: во-первых, Всевышний отвечает молитвам, а во-вторых, так человек проживает всю свою жизнь с Б-гом.

Мало кому известен такой факт. В разгар Второй мировой войны словацкий раввин Михаэль-Бер Вейсмандель сумел подкупить ближайшего помощника Адольфа Эйхмана и тем самым предотвратить депортацию в лагеря смерти 25 тысяч румынских евреев. Цена этой сделки составила 50 тысяч долларов. По два доллара за одну еврейскую душу. Меньше цены билета на вечерний киносеанс.

Вдохновленный первым успехом, раби Вейсмандель задумал фантастический план. Если немцы клюнули на такую сравнительно небольшую взятку, почему бы не расширить масштабы операции? Почему бы не выкупить всех европейских евреев, попавших в руки нацистов? Так родился план «Европа».

Раби Вейсмандель видел, что ход войны изменился не в пользу Гитлера. Он надеялся, что те нацисты, которые еще верят в победу, захотят использовать евреев в качестве разменной карты в тайных переговорах с союзниками. Те же, кто предвидел поражение и боялся наказания за чудовищный геноцид, могли использовать сделку о выкупе в качестве алиби. Так или иначе, раби Вейсмандель рассчитывал, что живые евреи приобретут в глазах нацистов большую ценность, чем мертвые.

«Рабочая группа» раби Вейсманделя установила контакт с приближенными Эйхмана. После длительных переговоров из Берлина пришла долгожданная весть: нацистское руководство согласится остановить депортацию евреев из всех стран,

кроме Польши, за определенную цену. Какую? Два миллиона долларов. Два миллиона долларов могли спасти миллионы еврейских жизней! В рамках тайной сделки немцы обещали, что после первого взноса в размере 200 тысяч долларов эшелоны смерти остановятся на два месяца. За это время надо будет внести всю оставшуюся сумму.

Но деньги так и не пришли. В 1943 году два миллиона долларов были равнозначны нынешним сотням миллионов. Несмотря на титанические усилия, раби Вейсмандель не смог собрать первые 200 тысяч долларов. Тайные контакты стали достоянием гласности и в сентябре 1943 года были прерваны.

Прежде чем отправиться в Рим на аудиенцию к императору, раби Йегуда а-Наси (составитель Мишны и один из величайших мудрецов Талмуда), внимательно изучал обстоятельства встречи Яакова и Эсава, описанные в сегодняшней главе. Его примеру следовали и другие мудрецы. Один из них раби Янай однажды пренебрежет этой традицией, и в результате его миссия провалилась.

Почему эта встреча была так важна для подготовки к переговорам с властями античной сверхдержавы? Книга «Брейшит» – это не просто историческая хроника. Это – дорожная карта еврейского народа. «*Маасей авот симан ле-баним* (поступки отцов) – ориентир для их потомков». Патриархи еврейского народа прокладывали нам путь. Когда Яаков встретился со своим братом Эсавом, он создал новую реальность, написал «инструкцию» о том, как надо вести себя с Эсавом и его духовными преемниками во все эпохи. Яаков готовился к войне, он молил Б-га о милосердии и помощи и послал взятку Эсаву. Хотя с Эсавом шли четыреста солдат, и он мог пленить Яакова, даже убить его и захватить все его имущество, подкуп сработал. Несмотря на фанатичную ненависть к Яакову, Эсав клюнул на взятку, психологически не устояв перед соблазном.

«Недостоин я всех милостей» (32:11).

Бывает так, что в результате умаления себя и своей значимости человек понимает: все, что сделал с ним Святой, благословен Он, – не что иное, как великая милость. Это замечательная мудрость от праотца нашего Яакова, который говорит в Торе: «Недостоин я всех милостей».

Сейчас прозвучит чудесный рассказ, из которого можно понять, насколько евреи во всех поколениях сохраняли у себя эту идею умаления и выстраивали согласно ей свой жизненный путь. Если бы мы не услышали это повествование из уст рава Эмануэля Раавада (раввин из Петах-Тиквы), то, может, и не поверили бы, что и в наше время бывают люди, способные действовать таким образом, демонстрируя необычайную силу духа, подобную той, о которой говорилось выше.

Вот история, которую рассказывают о двоюродном брате рава Эмануэля Раавада – офицере французской армии. Во время Второй мировой войны он попал в плен к немцам и был переведен в лагерь для военнопленных на территории Германии. Этот человек был известен как блестящий офицер и прославился настолько, что сам президент Франции Шарль де Голль собственноручно прикреплял ордена за отвагу к его форме.

Когда де Голлю стало известно, что этот офицер (еврей) оказался в плену и находится на территории Германии, он предпринял поистине невероятные и неслыханные для того времени меры. В самый разгар войны президент покинул Францию, приехал в Великобританию, прибыл в офис английской радиостанции и попросил передать в прямом эфире срочное сообщение. Когда же ему позволили, де Голль объявил по радио следующее: если еврейского офицера убьют в плену, он лично позаботится о том, чтобы все немецкие военнопленные, находящиеся на территории Франции и Англии, были уничтожены.

На территории Великобритании среди пленных немецких военных было много высокопоставленных офицеров и даже несколько членов элиты нацистской партии. Де Голль предупредил, что, в случае, если хотя бы один волосок упадет с головы еврея, все они будут казнены.

Угрозы подействовали. Немцы, опасаясь за судьбы своих пленных, позабочились о том, чтобы оставить офицера в живых. Однако все же решили, что, невзирая на то, что нет возможности лишить его жизни, они найдут способ отыграться. Это была невероятно масштабная и невиданная акция: немцы заказали огромную стеклянную клетку, установили ее посреди лагеря и заключили туда пленного. «В этой клетке я и ел, и спал, иправлял нужду – все на глазах множества людей, которые проходили мимо», – рассказывал офицер. – Еду давали нерегулярно, да и то после того как изрядно морили голодом. Каждый раз приходилось упрашивать и умолять надсмотрщика, чтобы он принес мне крошечный ломтик хлеба. Но это еще не все. Каждый раз,

когда надзиратель приходил с куском хлеба, прежде чем дать его мне, он непременно совершал три действия: оплевывал его со всех сторон, затем швырял в песок и грязь и так как даже этого ему было мало, вдобавок он топтался по нему своими сапогами. Только после этого надсмотрщик кидал хлеб в клетку, обычно громко прокричав: «Вот, держи, грязная еврейская псинка!» И так в течение всего плена. А это немалое количество времени».

Только подумайте, какие тяжкие испытания выпали на долю евреев, единственной виной которых было только то, что они родились евреями, сыновьями Владыки этого мира!

«Некоторое время назад я встретил своего двоюродного брата, – рассказывает рав Раавад, – и спросил его: – Скажи, если бы ты сегодня встретил того немца-надсмотрщика, который так страшно издевался над тобой, что бы ты сделал?», и не поверил своим ушам.

– Ты спрашиваешь меня, что бы я сделал тому надсмотрщику? Я бы подошел к нему и расцеловал.

Рав Раавад не мог поверить услышанному.

– Что ты сказал?! Расцеловал бы его?!» – воскликнул он.

– Да-да, это то, что я ответил тебе.

– Но... возможно ли?!» – не унимался рав.

– Именно. Хотел он того или нет, но этот надзиратель послужил божественному провидению. Именно благодаря тому куску хлеба, который получал изо дня в день, я остался в живых, – ответил седовласый мужчина (бывший еврейский офицер).

И это поистине ответ еврея, который на себе прочувствовал состояние, соответствующее словам Торы: «Недостоин я всех милостей».

Что же мы можем почерпнуть из этого рассказа?! А то, что, когда мы в свое удовольствие съедаем кусок свежего вкусного чистого хлеба, на который не плевал немецкий солдат, не бросал его в грязь и не топтал сапогами, более того, когда мы выносим на праздничный субботний стол халы, специально испеченные для этого, обязаны помнить эти слова «Недостоин я милостей» и благодарить Всевышнего, да будет Он благословен, за все то благо и милости, которые Он творит с нами каждый день и каждый час.

«И не замедлил юноша сделать это» (34:19). Опоздание на молитву, которое происходит даже среди учащихся в ёшивах, – весьма печальное явление. Из-за него люди, не вхо-

дящие в число учеников йешив и видящие такое опоздание, говорят себе: «Если уж эти опаздывают, почему мы должны приходить вовремя?»

Глава одной еврейской общины в Соединенных Штатах Америки, посещавший рава Хайма Каневского, рассказал следующую поучительную историю.

В моей общине был еврей, который стабильно приходил на молитву три раза каждый день. Но при всем его педантичном старании прийти на молитву, он так же педантично опаздывал на нее каждый раз.

Словно по регулярному сигналу он всегда появлялся на десять минут позже. Если молитва начиналась, скажем, в 7:00, то он каждый раз приходил ровно в 7:10. Ни разу не случилось так, чтобы он появился вовремя.

Много раз я подходил к нему и просил прийти вовремя. Я говорил, что если уж он все же приходит на молитву, почему бы не сделать это в нужное время? А этот еврей всегда отвечал мне: «Если уж я прихожу на молитву, какая разница, во сколько? Главное, что прихожу... 10 минут раньше, 10 минут позже – это ничего не меняет».

Так в течение длительного периода времени я старался убедить его приходить вовремя, а он отвечал «какая разница» и продолжал опаздывать.

Но однажды утром я был удивлен, увидев его пришедшем к началу молитвы. Поскольку такого ранее никогда не случалось, это привлекло мое внимание, я подошел и спросил у него, чем этот день лучше прежних.

И тот человек чрезвычайно взволнованно ответил: «Всевышний однозначно доказал мне, что опаздывать на молитву не стоит!»

Я попросил, чтобы он рассказал, что же произошло.

Этот еврей, который вдобавок ко всему был еще и очень богатым, стал рассказывать, что его предприятие, приносящее огромные доходы и считающееся одним из наиболее прибыльных, сгорело во время пожара. Трудно описать величину ущерба, причиненного ему из-за этого.

Несколько минут он рассказывал о пожаре, распространявшемся в здании, и об ужасе, охватившем его вследствие такого несчастья.

Я обратился к нему и произнес: «При всем моем сочувствии к твоей трагедии, я все еще не понимаю, как ужасный пожар связан с доказательством того, что нельзя опаздывать на молитву».

«Доказательство, которое я получил, – ответил он, – пришло, спустя несколько минут после начала пожара. Я в панике позвонил в пожарную службу и попросил их приехать поскорее, чтобы уменьшить, насколько это возможно, величину ущерба. Диспетчер ответил, что пожарные уже выехали и через минуту будут у меня.

Однако минута прошла, за ней и вторая, и третья, а здание тем временем продолжало гореть – комната за комнатой, отдел за отделом. Пожарной машины не было видно. Сердце мое словно перестало биться от огромной печали, – продолжал рассказывать хозяин предприятия, – особенно учитывая важность каждой секунды.

Только спустя целых десять минут появилась пожарная машина. Но к тому времени было уже поздно – здание сгорело почти полностью.

Я был в истерике, побежал к пожарным и закричал: «Почему вы так опоздали?! Приехали бы раньше – здание было бы спасено!»

Но они ответили как ни в чем не бывало: «Но ведь, в конце концов, мы приехали... 10 минут раньше, 10 минут позже – какая разница?»

Когда я услышал такой ответ, вскинул от негодования, но в тот же момент у меня загорелась «красная лампочка»: я вспомнил, что и сам так отвечал на протяжении многих лет, когда старался убедить меня вовремя приходить на молитву.

Внезапно я осознал, как велико значение десяти минут. Тотчас убедился, что за это время можно построить целые миры или, наоборот, разрушить их. С тех пор я принял решение вовремя приходить на молитву» (*Бархи Нафши*).

В Книге Царств рассказывается о том, как царь Арама преследовал пророка Элишу. Он узнал, что Элиша скрывается в Дотане и выслал туда роту кавалеристов. Утром слуга пророка в ужасе закричал: «Господин, как нам быть?!»

Но Элиша не поддался панике. Он попросил Всевышнего открыть глаза слуге на реальное положение вещей. И тогда тот увидел, что Элиша окружен огненными колесницами охраны. Мальбим поясняет, что речь шла об ангелах-защитниках (*Тегилим*, 34:8).

Нас сравнивают с овцой среди семидесяти волков (мидраш *Эстер Раба*, 10-11). Только осознание того, что Б-г заботится

о еврейском народе, поможет выжить и выстоять. Каждая исполненная заповедь – это очередной ангел-защитник. Шабат, кашрут, соблюдение законов семейной чистоты, накладывание тфилин образуют огненную стену, которая защитит еврейский народ от врагов.

«И передал своим рабам каждое стадо отдельно, и сказал рабам: «Йдите впереди меня и оставляйте расстояние между стадами» (Брейшит, 32:17).

Яakov не послал весь скот одновременно, а отправлял каждое стадо по отдельности, чтобы «насытить взгляд преступного (брата) и изумить его богатством дара», – пишет Раши. Чтобы Эсав по-настоящему оценил подарок, необходимо было заставить его «проголодаться». Поэтому Яаков не послал весь скот сразу. Лишь после того, как одно стадо приходило к Эсаву, и тот чувствовал желание получить еще, подходило новое стадо.

Это учит нас важному принципу: получить настоящее наслаждение от той или иной вещи можно, только осознав, насколько ее до этого недоставало. Представим себе человека, заходящего домой лютой зимой. На улице свирепствует мороз, а дома хорошо прогрето. Несомненно, человек, которому было так холодно, подумает: «Как чудесно прогреться в доме! Как тут тепло и уютно!» Но если бы тот же человек зашел с улицы домой в разгар лета, когда нещадно палит солнце, то не получил бы никакого удовольствия от этого тепла. Истинное блаженство он смог бы получить, наоборот, от кондиционера, охлаждающего дом.

Это помогает нам понять утверждение наших мудрецов (*Йома*, 74 б): для того, чтобы получить истинное удовольствие от пищи, нужно увидеть ее. Когда человек видит пищу, в нем пробуждается аппетит, и поэтому он может получить настоящее наслаждение. Основываясь на этом утверждении, Талмуд предписывает не есть в темноте, поскольку пищу не видно, следовательно, не будет возможности получить от нее полное удовлетворение.

«И коснулся бедра его».

Несмотря на старания ангела одолеть нашего праотца Яакова, ему не удалось победить человека истины: «И увидел,

что не может справиться с ним» (там же, 26) – Яаков остался чистым от влияния этой внешней культуры.

Однако ангел все-таки отыскал слабую точку, через которую сумел превозмочь его в определенной степени: «И коснулся бедра его».

Зогар объясняет смысл этого «бедра» (*Вайшилах*, 170 б): «365 жив человека соответствуют 365-ти запретам и 365-ти дням года. Жила, называемая «гид» соответствует 9 Ава – дню, который отдан в удел Сатану (Самаэлю). Вот почему сыны Израиля не едят эту жилу, и вместе с тем 9 Ава они вообще не едят и не пьют. И каждый, кто не постится 9 Ава, словно съедает эту жилу».

Постараемся объяснить сказанное. Второй храм был разрушен 9 Ава силами греховного царства Эдома. Грехом, приведшим к этому, была ненависть. Если задуматься над причиной этой ненависти, станет ясно, что она кроется в главном качестве Эдома. Когда один человек возвеличивает себя над другим, это заставляет остальных ненавидеть его без всякой причины. Ведь само существование другого уже способно приуменьшить ощущение величия и исключительности ненавистника. Следовательно, грех, приведший к разрушению Храма, был следствием ранения той самой жилы. Из-за этого ранения, пусть и в крохотной мере, эта «пыль» Эсава прокочилась в сущность Яакова, и когда эта сила укрепилась в народе Израиля, Эдому была дана возможность разрушить Храм. Это произошло 9 Ава – в день, соответствующий этой жиле. Исправление этого греха заключается в посте 9 Ава, который сводится к желанию отменить и устраниить силу этого дня (еда означает прибавление жизни, а воздержание от нее, в некоторой степени, указывает на смерть и небытие). Вот почему сыны Израиля не едят эту жилу – так они выражают отвращение и уход от этого качества. Аналогично этому мы не едим 9 Ава (в день, соответствующий этой злой силе), а скорбим из-за греха беспричинной ненависти, разрушившей наш Храм.

Дополнительное объяснение.

Есть еще одно объяснение того, на что намекает *каф ерехо* (бедро) (*Зогар*, 171 а). Там говорится, что оно относится к «подпоркам Торы». В книге При Цадик (*«Ковец Минха»*, 37) написано, что Зогар имеет в виду таких евреев, которые сами

не являются знатоками Торы, но поддерживают ее знатоков своим имуществом. Согласно объяснению получается, что ангел Эсава намеревался нанести удар по системе ценностей зажиточных евреев, чтобы они стали больше ценить внешнее величие, которое им досталось, и в сердце своем начали презирать трудящихся над Торой, поскольку она не приносит почестей и ею невозможно покрасоваться. Вследствие этого богатые перестанут поддерживать изучающих Тору, и материальная база, на которой она держится, пошатнется. Не нужно долго думать, чтобы увидеть, как это осуществляется у нас на глазах.

Хафец Хаим рассказывал про одного отца, который хотел, чтобы сын обучился «стоящему делу», и отправил его в Петербургский университет. Прошло время, и сын вернулся без кипы. Отец, увидев его, вскричал в горести: «Ах, как бы я хотел видеть тебя возвращающимся из Воложина с Гемарой в руках!» Сказала ему жена: «Ты не можешь послать его в Петербург и ждать, чтобы он вернулся из Воложина».

Чудеса случались с Яаком довольно часто. Чудеса происходят и с нами, когда мы не можем справиться с поставленными задачами собственными силами. Наша работа в этом мире состоит в том, чтобы мы научились быть партнерами Всевышнего. Каждому человеку предоставляется возможность выполнить работу, для которой он предназначен, но, в случае, когда мы не справляемся с возложенной миссией, происходит чудо, и работа выполняется без нашего участия. Иными словами, чудеса допускаются Всевышним в аварийных ситуациях и свидетельствуют о том, что работа человека ведется не в оптимальном режиме, что, в свою очередь, отнюдь не является для нас комплиментом, поскольку не в этом наше предназначение в физическом мире. С Яаком, конечно, все было иначе.

«Волнующий сердце вопрос был задан мне в связи с помолвкой одной девушки...»

Эта невеста жила со своим отцом-вдовцом. Он воспитывал ее один чуть ли ни с младенческого возраста. Незадолго до

того, как его дочь обручилась, врачи сообщили отцу, что у него тяжелая болезнь. Поразмыслив над этим, мужчина обратился к дочери с просьбой отложить свадьбу, как минимум, на один год, так как боялся одиночества. Ведь, выйдя замуж, дочь переедет в новую квартиру, оставив его без помощи, один на один с прогрессирующей болезнью!

Девушка пришла ко мне с вопросом: как ей поступить? Я поинтересовался мнением жениха по этому поводу. Невеста сказала, что он посоветовал ей обратиться к раввину и поступить по его решению. Святой народ – евреи!

Проанализировав ситуацию, я сказал девушке, что она должна послушаться отца, так как его просьба справедлива. Тем более, что она молода, и отложив свадьбу на год, только выиграет, если с уважением отнесется к любящему ее человеку. К тому же нет у нее заповеди «плодиться и размножаться», как у ее жениха, а уважать отца – предписание Торы!

Более того, выйдя замуж, она «освободится» от заповеди «уважать родителей», так как прилепится к мужу своему. И это беспокоило отца невесты, который понимал, что замужество дочери разлучит их в прямом смысле этого слова.

Поэтому раввин и предложил ей уважить просьбу отца.

Однако, понимая, что отношения жениха и невесты, мужа и жены – вопросы не простые, корни решений которых на небесах, я решил проконсультироваться со своим ближайшим родственником, одним из мудрых и авторитетных руководителей нашего поколения, равом Хаимом Каневским.

Внимательно выслушав мои доводы, глава поколения согласился, что в целом мое решение верное. И с точки зрения закона так и надо поступить. Однако есть еще одна важная деталь, которую следует обязательно учесть. Он сослался на Мишну трактата Макот, в которой говорится, что убивший непреднамеренно еврея должен скрываться в городе-убежище до смерти первосвященника. Поэтому матери первосвященников дарили убийцам подарки, чтобы они не молились за скорую смерть их сыновей!

Так же и в нашем случае: если отодвинуть свадьбу девушки больного отца, удовлетворив его просьбу, – значит поставить жениха перед испытанием не молиться за его смерть, которая приблизит их свадьбу!

И кто скажет, что юноша не будет в такой ситуации (с отложением свадьбы на год) молиться за смерть отца невесты. Ведь допускали матери коэнов, что, несмотря на величие их

сыновей, непреднамеренные убийцы, могут молиться о их смерти. Тем более простой еврей вряд ли удержится, чтобы не молиться о смерти будущего тестя.

Рав Каневский предложил мне поговорить с отцом девушки, чтобы убедить его не препятствовать свадьбе дочери.

Я пришел к этому человеку и осторожно начал обсуждать ситуацию его дочери-невесты. Сказал, что она молится за выздоровление отца, а когда выйдет замуж, к ней присоединится ее муж-праведник, который добавит к ее молитвам об отце и свои молитвы о выздоровлении тестя! И чтобы угодить жене, он также присоединится к ней по уходу за отцом.

Мои слова оживили дух больного, и он согласился на свадьбу дочери, которая состоялась в назначенное время и прошла успешно и благословенно.

В святом языке название каждой вещи обозначает ее сущность. Подобно этому и имя каждого ангела обозначает его сущность и его особенную функцию. Наши мудрецы говорят, что существует бесметное количество ангелов, которые делятся на множество различных групп и ступеней. И так образно описывает Даниэль бесчисленность ангелов (7:10): «тысячи тысяч служат Ему, и десять тысяч десятков тысяч стоят перед Ним». У каждого ангела, утверждают мудрецы, своя задача, своя функция. Если так, то, казалось бы, просьба Яакова к побежденному им ангелу открыть его имя была весьма правомерной: он хотел знать, какого ангела он смог победить, и какой ангел дал ему чудесное благословение. Если так, непонятно, почему ангел отказался сообщить Яакову свое имя. Также непонятен аргумент ангела: «Для чего это ты спрашиваешь о моем имени?» Рамбан объясняет, что ангел намеревался своим аргументом сказать следующее: «Тебе нет никакой пользы от знания моего имени, поскольку сила и возможность (как-либо влиять на происходящее в этом мире) принадлежат только Б-гу. Если ты будешь взывать ко мне, я не отвечу, и от беды тебя не избавлю. Однако на этот раз благословлю тебя, поскольку такое приказание я получил (от Творца)». Рамхаль в книге «Путь Творца» пишет, что пророчество Творца происходит следующим образом: «Творец воздействует на ангела, а ангел – на ангела низшей ступени, и так ступень за ступенью пока последний ангел не произведет действие в материальном – поддержит или

обновит существование чего-либо согласно постановлению Творца». «Однако, – подчеркивает Рамхаль, – осуществление всего бытия на всех ступенях – только от Б-га. Ибо Он Своей силой осуществляет творения и их развитие одно из другого, каждое по-своему». И так пишет Рамхаль в книге «Даат Тувунот»: «Он Сам непосредственно управляет всеми созданиями, все в мире происходит по Его воле и делается Им Самим. Он Сам судит всю землю и все, находящееся на ней, и решает все, что происходит в верхних и нижних мирах, до самой нижней ступени Творения». Рамхаль утверждает, что, осознавая этот принцип, еврей выполняет заповедь (*Дварим*, 4:39): «Знай же ныне и возложи на сердце твое, что Господь есть Б-г на небесах, вверху и на земле, внизу; нет более». Одним из 13 постулатов веры Рамбам определяет «Запрет молиться ангелам». Ведь, обращаясь с молитвой к ангелу, человек показывает тем самым, что у ангела есть самостоятельная сила, что он способен помочь ему и спасти его. И так сказано в Иерусалимском Талмуде (9:1): «Если пришло к человеку несчастье, пусть не взывает ни к Михаэлю, ни к Гавриэлю, но лишь к Всевышнему». А если взывает человек к ангелу, то нарушает этим запрет идолопоклонства – и началом, и основой всего идолопоклонства было именно воззвание к ангелам.

ВАЕШЕВ

Содержание главы

Разноцветная рубашка Йосефа и зависть братьев к нему

Вещие сны Йосефа о его грядущем величии

Приход Йосефа к братьям

Злой умысел братьев против Йосефа, попытка Реувена спасти его

Продажа Йосефа

Скорбь Яакова о своем сыне Йосефе

Грех Эра и Онана – сыновей Йегуды

Йегуда и Тамар

Преуспевание Йосефа в доме его хозяина Потифара в Египте

«Красив станом и красив видом...»

Испытание Йосефа в доме Потифара

Йосеф в тюрьме

Сны царедворцев фараона и их истолкование Йосефом

«Легкая жизнь – это не жизнь!» – повторял глава ѹешивы «Атерет Исаэль» в Иерусалиме рав Эзрахи. Только преодолевая испытания, человек продолжает духовно расти, лишь рассеивая тьму, – обретает свет!

Йосеф, как он думал, честно описывал недостатки своих братьев отцу.

Говорил Леви Ицхак из Бердичева: Искать оправдание – очень хорошая черта характера. Однако искать недостатки надо лишь у себя и в себя. Что касается оправдания, его надо искать другим людям.

Иногда нам кажется, что вся наша жизнь состоит из одних банальных мелочей. Мы идем в магазин, покупаем крупу в пакетике, платим за нее в кассе. Идем домой, по дороге кто-то спросил нас, как пройти к автобусной остановке. Глобальные события происходят где-то в стороне, далеко от нас.

Рассказ о том, как Йосеф искал братьев, кажется излишне затянутым: «И нашел его человек, когда он блуждал по полю, и спросил его: «Что ты ищешь?» – И сказал он: «Братьев моих ищу я, скажи мне, где они пасут?» – И сказал тот: «Они двинулись отсюда, ибо я слышал, как говорили: «Пойдемте в Дотан». И пошел Йосеф за братьями и нашел их в Дотане» (37:15-17). Почему Тора, столь скрупульная на слова, столь лаконичная и конспективно сжатая, так детально описывает эту, на первый взгляд, совершенно незначительную сцену? Почему не перейдет сразу к делу: «Йосеф нашел братьев в Дотане»?

По утрам мы благословляем Б-га за то, что Он «направляет шаги человека», и погружаемся в будничную суету, состоящую, как нам кажется, из случайных, бессмысленных деталей и эпизодов. Мы не понимаем, что каждая «мелочь жизни» занимает свое место в глобальной картине-головоломке, что без нее эта картина будет неполной, и высший замысел не сможет осуществиться.

Если бы не тот странный человек, который согласно комментарию Таргума Ионатана, был ангелом Гавриэлем, специально посланным Творцом для осуществления пророческого видения Авраама о четырехсотлетнем египетском изгнании его потомков (см. главу «Лех леха»), Йосеф не пошел бы в Дотан, не нашел бы братьев, и они не продали бы его в рабство. Он

не возвысился бы в доме Потифара и не угодил бы в тюрьму, его не позвали бы толковать сны фараона и не произвели в премьер-министры. Фараон не построил бы зернохранилища в семь лет изобилия, и Яакову не пришлось бы посыпать сыновей в Египет, потому что там царил бы такой же голод, как и в других странах. Не было бы драматической встречи Йосефа с братьями и его воссоединения с отцом. Евреи не оказались бы в Египте. Не было бы ни египетского рабства, ни Исхода, ни мацы, ни Пасхального Седера с афикоманом, ни чудесного перехода через Красное море, ни дарования Торы у горы Синай. Все будущее еврейского народа, вся история висели на волоске, когда незнакомец объяснял Йосефу, что его братья ушли из Шхема в Дотан.

В следующий раз, когда вас спросят, как пройти к автобусной остановке, знайте – вы делаете историю.

Руками Тамар небо подвергло Йегуду испытанию. Передавая ему улики, она фактически отдает свою жизнь в его руки – если Йегуда захочет избежать позора, то ему достаточно будет просто не вмешиваться. Как говорится, нет человека – нет проблемы. После сожжения Тамар вся история канет в небытие. Но Йегуда решает по-иному. Именно тут проявляется то качество, которое затем толкнет его на защиту Биньямина, а позже принесет его потомкам царский венец. Это признание своих ошибок и преступлений и принятие на себя ответственности за последствия. Ведь это самое важное для царя, над которым в этом мире никого нет, и которому крайне редко указывают на ошибки. И Йегуда произносит сакримальную фразу, которая совершает переворот в истории: «Она (Тамар) права, а я не прав!» Казнь, естественно, отменяется, и Йегуда признает Тамар своей женой. В положенный срок на свет появляются близнецы Перец и Зerah, и первый из них – это предок царя Давида.

Мы можем найти связь между Йосефом и возникновением исторических проблем еврейского народа. История Йосефа связана с наиболее тяжким грехом в еврейской истории – созданием золотого тельца. Во-первых, между быком (как символом Йосефа) и тельцом существует «родство». Но есть и более важное связующее звено между золотым тельцом и

завещанием Йосефа. Мидраш Танхума повествует о событиях, которые непосредственно предшествовали исходу из Египта. Моше знал, что еврейский народ связан клятвой не покидать Египет без останков Йосефа, как написано в Торе: «И взял Йосеф клятву с сынов Израиля, сказав: когда вспомнит Всесильный о вас, вынесите кости мои отсюда» (*Брейшит*, 50:26). Египтяне попытались помешать евреям вывезти кости Йосефа из Египта. Они наполнили его гроб камнями и погрузили на дно Нила. Чтобы найти и освободить гроб с останками праотца, Моше пошел к берегам Нила. Он стал взывать к душе Йосефа – и гроб чудесным образом поднялся на поверхность... (*Танхума, Бешалах*, 2). Этот комментарий дополняется другим. Аарон, вынужденный участвовать в создании золотого тельца, не отливал его так, как сделал бы это обычный мастер-литейщик. Золото, которое собрал народ, он просто бросил в печь – вместе с той табличкой, которую Моше опустил в Нил, чтобы поднять на поверхность гроб с останками Йосефа.

На табличке были написаны слова «*Ale shor*» – «Поднимись, бык», обращенные к душе Йосефа. Теперь эта табличка была использована вновь – и действительно, «бык встал»: из печи появился золотой телец... (*Танхума, Ки тиса*, 19).

Окинув взором картину, мы поймем, что продажа Йосефа в египетское рабство привела к нескольким последствиям: к спуску всего еврейского народа в Египет, действия, предпринятые для того, чтобы освободить Йосефа из Египта после его смерти, сыграли важную роль в порождении великого греха золотого тельца. Тора указала, что это преступление будет проявляться в каждом из бедствий, которые будет претерпевать еврейский народ (см. *Шмот*, 32:34), включая, конечно, и «греческий галут» – порабощение Иудеи эллинистами. Отметим, что величайшее предательство человека по отношению к Всевышнему (грех золотого тельца) своими корнями уходит к самому большому предательству человека по отношению к человеку (продажа Йосефа). Пророк Амос назвал продажу праведника в рабство прототипом всех грехов испорченного общества.

Часто продажу Йосефа сравнивают с грехом золотого тельца. Общее между этими двумя событиями – отказ от прямого, непосредственного восприятия высокой духовности. После того, как братья продали сына Рахели, они «сели есть хлеб», ибо у них, утративших прямую связь с источником духовной энергии, обострилось чувство голода.

После греха золотого тельца сыновьям Израиля потребовался храм – строго установленное место служения Всевышнему. До этого оставалось в силе обещание Всевышнего «Во всяком месте, где Я дам упомянуть имя Мое, приду и благословлю тебя». Только человек и Б-г – и никаких воскурений.

Но сегодня мы с нетерпением ждем возведения храма. Он является той ступенью, через которую нам не дано перешагнуть на пути к еще более высокой духовности. А потом? После того как мы построим храм? Кто знает...

«И вот караван исмаилитов... и верблюды их везут пряности, бальзам и лот» (37:25). Если мы проследуем вместе с праведным Йосефом на протяжении всего сюжета, то увидим, что даже в самых мрачных местах, куда он попадал, Творец всегда посыпал ему луч света по принципу «В теснине Ты дал мне простор» (*Тегилим*, 4:2). Всевышний словно сказал ему: «Сын мой, хоть ты и удален от своего отца, но Я, твой Небесный Отец, нахожусь рядом с тобой. Я поведу тебя туда, куда ты движешься».

Все началось в яме, куда бросили Йосефа. В этой яме ползали змеи и скорпионы, которые чудесным образом не нанесли вреда ему. Несомненно, Йосеф видел вокруг себя этих гадов, которые не приближались к нему. Он чувствовал, что даже в темной яме Б-г пребывает с ним.

И когда исмаильяне привезли его в Египет, скорее всего, он находился в крайне тяжелом состоянии. Он был избалованным ребенком у своего отца, а теперь его вели как последнего из рабов. И кто же продал его, обеспечив ему такое ужасное и неопределенное будущее? Ни больше ни меньше как его родные братья – плоть от плоти.

Но и здесь краем глаза он видит улыбку своего Небесного Отца, который намекает ему, что находится рядом. Йосеф знал, что обычно эти торговцы возят с собой на продажу деготь и нефть, у которых крайне неприятный запах. Но в этот раз они сделали исключение и повезли благовония с прекрасным ароматом. Йосеф вдохнул его и наполнился надеждой.

Любой человек, находящийся в беде, может увидеть улыбку Отца, присматривающего за ним с небес. Нужно лишь обратить внимание и заметить свет Его лица. Йосеф именно так и сделал. Это пророчество поддерживало его, чтобы он не падал духом в трудные моменты жизни.

Это доброе и уверенное чувство выразилось в наполненных упоминанием словах царя Давида (*Тегилим*, 23:4): «Даже когда пойду долиной смертной тени, не убоюсь зла». Почему? «Ибо Ты со мной». Дальше Давид продолжает: «Прут Твой и опора Твоя – они утешат меня». Даже когда Всеышний бьет прутом наказания, мы все равно чувствуем опору, и это нас утешает.

Наша недельная глава «Ваешев» начинается с того, что, как подчеркивает Раши, слово «ваешев» («и сидел») никогда не упоминается в Торе в положительной коннотации.

(Сравните: мы сидели в Египте – и попали в рабство, Яков сидел в земле своих отцов – и случилась продажа Йосефа, точно так же это слово упоминается в разных случаях у пророков, всегда имея негативные последствия.)

Предыдущая глава была «Вайишлах» (и послал), до этого – «Ваецэ» (и вышел), везде активное действие – и нигде Раши не говорит, что это плохо; хотя и в предыдущих главах было достаточно происшествий.

Но сейчас Яаков хотел «сесть и вздохнуть с облегчением» после всех своих испытаний, после Эсава, после Лавана... Тотчас же сказано: «Ты захотел сидеть в спокойствии? Не положено! Вот тебе история с Йосефом».

То есть состояние сидения – для человека пагубное. Мы должны быть в движении – двигаться, расти. Сидение вредное для нас состояние, мы не должны засиживаться на одном месте.

Как Йерушалаим и Шхем противоположны друг другу, так и Иегуда и Йосеф воплощают в себе две противоположности. Столица колена Йегуды – Йерушалаим, и его сила – храм. Йосеф получил в наследный удел Шхем. «Шхем один я дал тебе», – говорит Яаков Йосефу, благословляя его в последний раз. Шхем означает «плечо». Как плечо может быть одним? Яаков намекает на то, что Йосеф полностью раскрыл особую святость Шхема и пришел к осознанию единства через постижение одной общей творящей силы, скрывающейся за каждым отдельным элементом мироздания. В Йерушалаиме приносятся жертвы, и они помогают победить дурное желание человека и тем самым открыть его глаза, чтобы он осознал единство мира. Йосеф верил в исправление мира своими силами – быть праведником, не опираясь ни на кого и не прося

ни у кого помочи. «Если не я мне, то кто мне? Кто исправит мои недостатки?» – спрашивал Гилель. В этом деле можно рассчитывать только на собственные силы. Шхем – трудный путь, не каждому доступный. Храм в Йерусалаиме призван объединить весь народ и превратить его в сосуд, наполняющийся б-жественным светом, новой душой, даруемой на Святой земле, подобно дыханию Адама. А Йосеф? На него возложена задача сбрать рассеянный за пределами Израиля еврейский народ, у которого нет объединяющей силы, где каждый сам по себе – отдельная песчинка.

Обратим внимание, что жена Потифара говорит своим рабам, которых, вероятно, до этого не считала за людей. Но сейчас они и она заодно, превратившись в единое «мы», объединенное на основе ненависти к евреям. И все факты, вся логика, все доводы разума отступают на задний план перед этим чувством, как отступили они на задний план, когда в ООН обсуждался вопрос о передаче в Гаагский международный суд вопроса о строительстве Израилем забора, призванного отделить евреев от палестинцев. Никому не было дела до того, что подтолкнуло к идею сооружения этого забора, никто не вспомнил во время этого обсуждения о палестинском терроре, пролившем реки европейской крови, никто не хотел слушать доводы о том, что евреи имеют право на самозащиту. Обычно раздираемые противоречиями представители стран – членов ООН вдруг оказались на удивление единодушны и поддержали палестинцев, заявивших, по сути дела, слово в слово то же, что сказала жена Потифара: «Смотрите! Эти евреи насмехаются над нами!» Не над ними в ответ на совершенные ими преступления, а над нами – над ООН, над всем международным сообществом! И это опять сработало.

Но любопытно, как отреагировал на обвинения жены сам Потифар, вроде бы успевший за это время убедиться в предельной честности Йосефа. В данном случае вновь последовал призыв к его антисемитским чувствам: «Пришел ко мне раб еврей, которого ты привел, чтобы насмехаться надо мной...»

Мидраш говорит, что Потифар был умным человеком и прекрасно знал, что правда на стороне Йосефа. И тем не менее, говорит Тора, «господин Йосефа взял его и отправил в тюрьму». В конце концов, отношения с женой и общественное мнение для него оказались важнее правды, и он с легкостью

пожертвовал пусть и очень ценным (лишь до определенной степени) рабом-евреем.

Мораль всего вышеизложенного Тора сводит к тому, что евреям меньше всего стоит полагаться на хорошее отношение других народов к ним. Но «Б-г был с Йосефом», – подчеркивает Тора. Именно это и определило весь дальнейший ход событий, а в итоге – и весь последующий ход еврейской истории. Это единственный пароль успеха.

С чего началось спасение Йосефа? Оно началось с того, что заключенный в тюрьму Йосеф заметил, что виночерпий и пекарь выглядят подавлено. «И пришел к ним Йосеф утром, и увидел он их, и вот они сумрачны. И спросил он царедворцев фараона, которые с ним под стражей в доме его господина: «Почему ваши лица сумрачны сегодня?» (*Брейшит*, 40:6-7). Они рассказали ему о своих тревожных снах, Йосеф их верно истолковал, а что было дальше – хорошо известно.

Но зачем Йосефу нужно было вообще что-то у них спрашивать? Что странного в том, что в тюрьме люди выглядят грустно? По идее в заточении депрессия является нормой.

Согласно объяснению Любавичского Ребе, Йосеф проявил высшую степень заботы и участия о других людях. Оторванный от отца и родного дома, лишенный свободы в чужой стране он вполне мог бы упиваться своими горестями. Но, увидев, что его товарищи по несчастью выглядят крайне озабоченными, он поинтересовался их состоянием. В итоге он не только помог им, но и его собственное спасение пришло благодаря этой судьбоносной встрече. Если бы он подумал: «Ну, у меня и своих проблем хватает, почему я еще должен о них волноваться», – то, вероятно, томился бы в тюрьме целую вечность. Иногда, говорит Любавичский Ребе, простой вопрос «как дела?» может сыграть судьбоносную роль в истории.

Этот эпизод учит нас быть доброжелательными, приветствовать людей, может быть, немножко чаще улыбаться.

Продажа Йосефа в Мицраим и хитросплетение сюжета его нахождения там скрывают от нас удивительное изменение реальности – конец эпохи отцов. Переход от Авраама, Ицхака и Яакова к двенадцати ветвям сопровождается... исчезновением пророчества. Представим себе, насколько легче было бы Йосефу

и его братьям, если бы Всевышний не поскупился на пророчество. Но положение обязывает братьев работать с намеками.

Сны Йосефа сменяются обстоятельствами, через которые его проводит Всевышний. И метод намека в случае Йосефа сбоя не дает. Как апофеоз пути Йосефа – толкование снов фараона. Неудача местных мудрецов связана со спецификой египетского мировоззрения: материальность в квадрате подразумевает конкретность обсуждаемых реалий, исключение абстрактных объектов, поэтому намек на время волхвами не воспринимается.

Зато для Йосефа семь хороших лет, поедаемых семью голодными – это «родной» сюжет «от» дедушки Лавана. Семь лет работы за Рахель, оборачивающиеся еще семью годами работы за... Рахель имели своей целью порабощение Яакова. И потому для Йосефа (как и для всех детей Яакова) сны фараона были вполне понятным намеком Всесильного.

Три испытания.

Сказано в Пиркей Авот: «Зависть, страсть и почет выживают человека из этого мира». Эти три вида испытаний являются основной причиной почти всех наших преступлений. На любом этапе нашей жизни всегда присутствуют все эти три испытания, однако у каждого возраста одно из них особенно выделяется. И порядок испытаний соответствует взрослению человека. Так, в молодости человек больше подвержен зависти. В зрелом возрасте человеку больше досаждают страсти. А в преклонном возрасте человек становится мишенью для испытания почетом.

Если сделать экскурс в Танах, то можно увидеть, что цари Израиля подвергались атакам злого начала по вышеприведенной схеме.

Так, первый царь еврейского народа – Шауль – был атакован завистью. Настоящая неприязнь к Давиду началась с того, что женщины стали превозносить Давида выше Шауля: «И пели веселившиеся женщины, и говорили: поразил Шауль тысячи свои, а Давид – десятки тысяч свои. И очень разгневался Шауль, и очень дурным показалось ему это, и он сказал: Давиду дали десятки тысяч, а мне дали тысячи, уже (недостает) ему только царства!» (*Шмуэль, 1, 18:7-8*).

Уже следующий царь Израиля – Давид – сам попросил у Всевышнего испытания, как сказано: «Испробуй меня, Го-

споди, и испытай меня...» (*Тегилим*, 26:2). И Всевышний дает положительный ответ, сообщая, что испытание будет страстью. И как следствие: «И было, в вечернее время встал Давид с ложа своего и прохаживался по кровле царского дома, и увидел с кровли купающуюся женщину; а женщина та очень красива видом» (*Шмуэль*, 2, 11:2).

Завершает список из трех царей Йеровам сын Невата. Понимая, что, поднявшись в Иерусалим на праздник, ему придется стоять в присутствии восседающего на троне царя Иудеи, он просто решил запретить посещение Иерусалимского храма. Он поставил золотых тельцов в Дане и в Бейт Эле, установил осенью выдуманный праздник и вынудил все десять подвластных ему колен поклоняться идолам. И все почему? Потому что опасался быть опозоренным в глазах своих подданных. Это и было испытание почетом.

Теперь не покажется случайностью и то, что сыновья Яакова должны были пройти через эти же три испытания.

Продажа братьями Йосефа – испытание завистью, Йосеф и жена Потифара – испытание страстью, Йегуда и Тамар – испытание почетом (когда Тамар отдала Йегуде улики, он мог скрыть их во избежание величайшего позора).

Модель как Б-г борется с ассимиляцией – Зулейха (жена Потифара), несомненно, очень хорошо продумала свою речь. Стремясь настроить всех обитателей дома Потифара против Йосефа, она, прежде всего, напоминает им о том, что он – еврей. И не важно, что она – хозяйка, а все остальные – рабы. Нет, их всех объединяет то, что они – египтяне, дети одного народа, а Йосеф, какое бы положение он ни занимал, все равно был и остается чужаком. Он – еврей, и этим все сказано! Он – еврей, и его возвышение оскорбительно для египтян; самим фактом этого возвышения он «насмеивается» над ними.

И этот метод срабатывает – теперь рабы Потифара готовы поверить в любую небылицу, которая способна причинить зло Йосефу, и свидетельствовать что угодно в пользу своей хозяйки.

Точно так же Зулейха строит обвинение против Йосефа перед Потифаром. «Тот раб-еврей, которого ты привел к нам...» – так начинает она разговор с мужем, делая акцент именно на еврейском происхождении Йосефа.

Так Йосефу, забывшему о том, что он – еврей, напоминают об этом. И память о родительском доме, о том, что он при-

надлежит к другому народу со своей собственной культурой, со своим собственным, освященным Всевышним образом жизни возвращается к нему. Оказавшись в тюрьме, Йосеф уже открыто, не стыдясь говорит о своем еврейском происхождении: «ибо украден я был из страны евреев». И везде, где ассимиляция набирает силу, есть антисемитизм, и чем больше ассимиляция, тем, подчиняясь небесному закону, больше расстает антисемитизм.

Я хочу, чтобы вы поняли одну очень важную вещь: под полным контролем Господа находилась не только жизнь и история Йосефа, но Он также контролирует жизнь каждого, кто принадлежит Ему! И хотя и у вас, и у меня есть своя воля и свобода выбора, и даже если мы сами решаем, то под Его абсолютным контролем находятся все обстоятельства нашей жизни. Он исполнит то, что должно быть исполнено, чтобы исполнить наше призвание согласно Его воле. Он делает это для нашего блага и для Его славы.

Вообще, если внимательно читать Тору, в ней скрыты сюжеты многих сказок, написанных гораздо позже. Когда Яаков посыпает своих послов с подарками к Эсаву – это явно перекликается с сюжетом сказки «Кот в сапогах». В одной только истории про Йосефа я заметил сюжеты трех известных сказок. Во-первых, это «Гадкий утенок» – история о том, как один, непохожий на других брат, становится прекрасным лебедем. Затем, взятие Йосефом в заложники Шимона явно напоминает историю из «Аленького цветочка» о том, как отец вынужден послать вместо себя дочь в качестве платы за сорванный цветок. И наконец, сама история отправки Яаковом Йосефа проводить братьев явно напоминает сюжет «Красной Шапочки» (у него и рубашка тоже выделяющаяся). Есть, наверное, и другие сказочные сюжеты, берущие свое начало в Торе.

Б-г посыпает Шмуэля: «Пойди в Бейт-Лэхем (Бейт-Лэхем – это столица колена Йегуды) и помажь Мне там, я усмотрел царя из сыновей Йишая». И Шмуэль на это отвечает: «Как же я пойду при живом Шауле, он услышит, что я пошел помазать другого царя, и убьет меня». Что должен был ответить на это

Б-г? Есть очень важное правило: нет ущерба исполняющему мицвот. Если я исполняю мицу, то мне нечего бояться. Он должен был сказать: «Что ты колеблешься? Я тебя посылаю, можешь ничего не бояться». Но Б-г ничего такого не говорит. Он говорит: «Возьми с собой тельца, сделай вид, что ты пришел принести жертву, а сам потихоньку помажь Мне царя». Б-г учит нас мерам предосторожности и военной хитрости там, где опасность заметна. И это наука, как надо относиться к опасностям: безрассудная храбрость – это не то, что человеку надо применять в жизни. Там, где есть опасность, следует опасаться.

Ханука и Йосеф.

Благодаря Всевышнего за чудеса Хануки, мы прибавляем свечу в каждый день праздника. В этом и состоит урок: чем больше ценим мы чудеса нашей истории, нашей жизни, чем больше благодарны мы своим близким, тем большей радостью и светом наполняются наши души. И хотя праздник Ханука отмечается восемь дней, мы можем продолжить наполнять свою душу светом каждый день года.

Талмуд выясняет, что такое Ханука, уже после разбора многих подробных законов: когда нужно зажигать ханукальные свечи, сколько времени они должны гореть и т. д. После этого начинается решение галахических вопросов в некоторых специфических ситуациях. Например, если из-под молота выскочила искра и нанесла ущерб, то кузнец должен платить. Было бы странно, если бы было не так. Не понятно, почему это здесь сообщено. Верблюд, нагруженный большими тюками со льном, проходит по улице, и тюк попадает внутрь лавки, где горела свеча, и этот лен загорелся от свечи лавочника и поджег дом. Хозяин верблюда должен платить. Если же лавочник оставил свою свечу снаружи, то лавочник должен платить. Раби Йегуда говорит: «Если это ханукальная свеча – не должен платить».

Все это приводится здесь, проще говоря, только из-за последнего высказывания раби Йегуды. И по этому поводу сказал Равина от имени Ровы: «Отсюда я понимаю, что заповедь ставить ханукальную свечу снаружи на высоте до 10 *тефахов*. (1 *тефах* – 8– 10 см). (Идеально ханукальные свечи ставят справа от выхода из дома на высоте до десяти *тефахов*, то есть до метра. Принято, чтобы мезуза была справа от входа, а ханукальный светильник – справа от выхода. Это объясняют так, что, когда человек входит к себе в дом, ему напоминает

мезуза, что, даже когда он один в своих внутренних покоях, с ним всегда есть божественное присутствие, которое его охраняет, и которое от него что-то требует. А когда человек выходит на улицу, в шумный мир, то свет ханукальных свечей сопровождает его. Не знаю, насколько это древнее толкование, но так принято объяснять этот обычай. Если почему-то на двери нет мезузы, то хануки надо ставить справа от входа). Потому что, если бы не было требования поставить ханукальную свечу на такой небольшой высоте от земли, тогда сказали бы этому лавочнику: «Зачем ты поставил так низко? Ты виноват, что она загорелась, сам и плати».

Только что нам говорили про законы Хануки, про верблюда, про то, кто должен платить за сгоревший дом. И вдруг начинается обсуждение ямы Йосефа. Нам надо понять, что происходит. Есть различные объяснения. Данное объяснение такое простое, что даже не верится – это то, что Талмуд часто, даже регулярно, приведя какое-то высказывание по определенной цепочке передачи (сказал такой-то от имени такого-то), может потом привести еще два-три высказывания, переданных по той же цепочке. Но я сильно сомневаюсь, чтобы Талмуд, который обрабатывался много поколений, был составлен таким случайным образом: «А вот еще он сказал то-то и то-то». Поэтому хочется (невозможно доказать, что это так, но хочется) увидеть какую-то содержательную связь между этими высказываниями и общей темой отрывка, в котором это находится. Поскольку речь идет о законах Хануки, то хотелось бы понять, как это связано.

Есть один отрицательный ответ: нет связи, это просто целая цепочка. Ничего не могу добавить, кроме того, что мне это не нравится и кажется слишком бессодержательным.

Есть объяснение, что вы празднуете Хануку, зажигаете огни, веселитесь, победили попытки навязать нам чуждую культуру. Радуйтесь, но только помните, что все это происходит в середине эпохи Второго храма и закончится тем, что Храм этот будет разрушен. И не так, как Первый храм, который был разрушен в наказание за то, что евреи вели себя очень плохо, совершили страшные, тяжкие преступления: убийство, прелюбодеяние, идолопоклонство. Они плохо себя вели, и Б-гу пришлось в наказание разрушить Первый храм. А эпоха Второго храма отличалась. Люди вели себя очень прилично, не совершали тяжких преступлений, но Второй храм был разрушен за напрасную ненависть. Вы одержали победу над внешним врагом, который

пытался разрушить вашу культуру и заменить ее чужой. Но Храм в конечном счете разрушит ненависть между братьями. И символ этой ненависти между братьями стоит здесь, в центре этого обсуждения, как яма, в которую бросили Йосефа.

Яаков двадцать два года отсутствовал, и за двадцать два года он не знает, что произошло с Йосефом. Ты не почитал своего отца двадцать два года – за это ты будешь лишен почитания со стороны твоего сына столько же времени. Все хорошо, но мы не получили ответа. Объяснение Рамбана оставляет неудовлетворенность тем, что не понятно, каким образом человек может реальную, безусловную обязанность сбросить с себя за счет того, что он точно знает пророческие сны? У тебя был пророческий сон – ну и знай его себе. Сколько мы знаем злодеев, которые получили пророческие знания о будущем, поторопили события и получили свое наказание. Например, Корах, который поднял восстание против Моше. По линии Мидраша, Корах получил пророчество о том, что его потомок будет равен Моше и Аарону вместе взятым. И самое интересное в мидрашах то, что всегда это пророчество верно, но человек торопится его истолковать по-своему. Жена Потифара соблазняет Йосефа из самых высоких побуждений: она получила сведения от звездочетов, что у нее с этим евреем будет великое потомство. Еще один пример – Ахитофель. Он был советником Давида, и он пророчески знал, что от него, от Ахитофеля, произойдет Мashiах. И он подтолкнул сына Давида Авshalома поднять восстание и, в конце концов, удавился.

И поэтому само по себе пророческое знание или тем более близкое к пророческому никак не может служить оправданием тому, что человек действует, отменяя обязанность или совершая преступление. Это никак не оправданно. Сам Давид прекрасно чувствовал, что Бат-Шева – это та, которая предназначена ему. Она действительно родит ему Мashiаха. И что же? Он поторопился и получил за это жестокое наказание. Значит, объяснение Рамбана не очень успокаивает душу.

Слово «Ханука» – однокоренное со словом «хинух», что означает «воспитание». В дни праздника евреи уделяют особое внимание обучению детей Торе, их воспитанию (в память о том, что греки хотели искоренить в молодом поколении еврейство).

Существует множество методов воспитания и целая система поощрений хороших поступков, учитывая возраст ребенка. Наш великий мудрец Рамбам указывает на деньги как на один из способов достичь этого: «Учитель должен поощрять ребенка к учебе тем, что мило ему по его возрасту. Скажет ему учитель: «Выучи этот раздел или эту главу, и я дам тебе один или два динара». Давая детям ханукальные деньги, мы стремимся пробудить в них желание быть евреями, достойными нашего народа.

Вспомним: причина заповеди выкупа первенцев утвердилась в дни исхода из Египта, когда Всевышний уничтожил всех египетских первенцев и спас первенцев сынов Израиля. После этого они стали принадлежать Самому Всевышнему, и поэтому их нужно выкупать. Но почему выкуп установлен в 5 шекелей? Откуда взялась эта сумма? И здесь мы подходим к разговору о сегодняшней недельной главе «Ваешев».

В ней помещен печальный рассказ о продаже одного из сыновей Яакова – Йосефа – в рабство. Это была первая трагедия в еврейской семье. Братья продали Йосефа в рабство за 20 сребреников. Иерусалимский Талмуд говорит: «Так как продали первенца Рахели за 20 сребреников, каждый будет выкупать своего первого сына за 20 сребреников (что составляет 5 шекелей)». Следовательно, заповедь выкупа первенца связана не только с исходом из Египта, но и с продажей Йосефа в рабство, событием, повлекшим за собой изгнание евреев в Египет. И во исполнение этого мы должны выкупать своих первенцев именно за 5 шекелей (20 сребреников).

Любавичский Ребе (раби Менахем-Мендел Шнеерсон) говорит: крайне желательно, чтобы все еврейские дети – как мальчики, так и девочки – каждый день праздника получали хануке-гелт. Кстати, дети должны понимать, что хануке-гелт отличаются от карманных денег, которые родители дают их сверстникам-неевреям. И подобно тому, как при зажигании свечей мы добавляем каждый день их количество, точно так же с каждым днем должна увеличиваться сумма ханукальных денег! С б-жьей помощью, пусть каждый из нас постарается в этом году, несмотря на экономические трудности, следовать еврейскому обычью. Тем самым наши сыновья и дочери убедятся, что еврейская традиция жива и сохраняется в наших сердцах.

«Ваешев» и Псалом 112.

Приметы б-гобоязненных.

Псалом 112, который приурочен к недельным главам «Ваешев» и «Бехар», описывает жизнь б-гобоязненного и верного своему долгу человека. Уже первая строка Псалма провозглашает: «Славьте Б-га. Счастлив человек, боящийся Б-га и страстно любящий заповеди Его». (*Тегилим*, 112, 1). В Талмуде (*Авода Зара*, 19 а) представлено следующее разъяснение: «Он счастлив от самого процесса исполнения заповедей, а не от ожидаемых за это благ».

Талмуд напоминает, что подобный вывод мы находим в Мишне:

«Антигон из Сохно любил повторять: не будьте подобны слугам, которые служат своему господину за вознаграждение, будьте подобны слугам, обслуживающим своего господина бескорыстно» (*Получения отцов*, 1, 3).

К приметам б-гобоязненных относится доверие Б-гу: «Плохой вести не убоится он, уверено сердце его – полагается он на Б-га. Твердо сердце его, не страшится, так что видит он (поражение) врагов своих» (*Тегилим*, 112, 7-8).

Раввин Гирш комментирует: «Это спокойствие духа известно только б-гобоязненным людям, верным своему долгу пред Б-гом и людьми».

Образец для подражания обретенному во всей полноте жизни страху перед Всевышним мы находим в недельной главе «Ваешев».

Йосеф, которого наши мудрецы причисляют к *цадиким* (праведникам), не позволил жене Потифара склонить его к прегрешению: «И случилось после этих происшествий, жена господина его возвела взоры свои на Йосефа и сказала: ляг со мною. Но он отказался, и сказал жене господина своего: Ведь господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в руки мне. Он не больше меня в доме этом. И он не удержал от меня ничего, кроме тебя, поскольку ты жена ему. А как же сделаю я это великое зло и согреши пред Б-гом» (*Брейшит*, 39, 7-9). Как поясняет Раши, нарушение супружеской верности было запрещено уже потомству Ноаха (смотри также комментарий Нахманида).

«И отказался, и сказал жене господина своего:
Вот господин мой не знал со мной, что в доме и все,

что есть у него, дал в руку мою. Он не больше в доме, чем я, и не удержал от меня ничего, а только тебя, поскольку ты жена его. И как сделаю зло великое это и провинюсь перед Всевышним?»
(Брейшит, 39:8-9).

И все же, что позволило Йосефу отказаться? Не удержаться (это будет в следующем эпизоде), а именно отказаться. Какая рациональная причина позволила ему противостоять утверждению жены Потифара о рождении от них Мashiаха, сына Йосефа? Савранский ребе обращает внимание на единственное число глагола «провинюсь», ведь речь идет о совместном преступлении. Следовало бы сказать «как сделаем зло великое это и провинимся перед Всевышним».

Конечно, Йосеф берет на себя полную ответственность за то, что кажется ему ошибкой (*хэт*), но что позволило ему идентифицировать предложение, сделанное женой его господина, как ошибочное? Очевидная причина – супружеская измена, не объясняет единственное число «провинюсь», «сделаю». Савранский ребе предлагает следующую концепцию, прямо вытекающую из процитированного отрывка.

Не может самая высокая мечта реализоваться через... неблагодарность. Чужеземный раб, которого хозяин сделал абсолютным правителем миллионного имения: «не удержал от меня ничего, а только тебя», должен проявить черную неблагодарность?! Это его, Йосефа, провинность перед Всесильным (категория Суда)!

Практический вывод – не может выбор, включающий в себя малую толику неблагодарности, быть выбором добра. Благодарность не средство. Ощущение признательности людям – единственное средство быть благодарным Всевышнему. Только соединение малых частей дает цель (замысел). Мы ягудим – иудеи – те, кто будут благодарить.

Благодаря Всевышнего за чудеса Хануки, мы прибавляем свечу каждый день праздника. В этом и состоит урок: чем больше ценим мы чудеса нашей истории, нашей жизни, чем больше благодарны мы своим близким, тем большей радостью и светом наполняются наши души. И хотя праздник Ханука отмечается восемь дней, мы можем продолжить наполнять свою душу светом каждый день года.

Преступник, приговоренный судом, попросил привезти его перед тюрьмой к раввину. Его привели к раву, и он начал кричать: «Ты виноват, надо было меня заставлять вслушиваться в твои слова о праведной жизни». Точно с такими же претензиями пришли братья к Йегуде: верно, что это была наша инициатива, верно, что ты вмешался и предотвратил убийство, но почему не сделал больше?!

И заканчивал Хафец Хаим: нет отца, который не наставляет сына, и нет матери, которая не воспитывает. И дети слушают, кто – больше, кто – меньше. А родители говорят себе: мы свое сделали, улучшили и повлияли, но не совершенно, не полностью.

Однако родители должны знать, что там, в высшем мире, когда дети увидят, что они потеряли из-за того, что не слушали полностью, они придут с претензиями к родителям и скажут им: если бы вы были более настойчивы, более тверды, мы были бы воспитаны лучше (Мааян а-Шавуа).

Я слышал такие слова, сказанные от имени рава Йехезкеля Абрамского. Почему в Пурим евреи действовали «рубищем» (буквально: мешковиной) и постом», то есть раскаянием, а в Хануку – вышли с мечом? Потому что во времена Пурим нам угрожала физическая гибель, а во времена Хануки – духовная. Между нами и Всевышним существует союз. Всевышний в этом союзе обязался хранить еврейский народ, а евреи, в свою очередь, обязались хранить Тору. Вот они и предоставили Всевышнему в Пурим заботу об их физическом существовании, а в Хануку выступили с мечом на защиту Торы.

Всевышний поступает с человеком по принципу «мера за меру». Евреи не могли не видеть, что реальных шансов одержать победу над регулярными войсками Селевкидов у них нет. Но и другого выхода, кроме как выйти в бой, тоже нет. Вот они и сделали то, что считали необходимым исполнить в своей преданности Б-гу. И Б-г ответил им такой же преданностью. И «нашел способ» особо проявить свое отношение к ним в чуде с маслом, дав нам возможность выполнить мицву наилучшим образом. Восемь дней горения светильника – это знак любви.

Тема эта связана не только с приближающимся праздником, но и непосредственно с нашей главой. Говоря о главе «Ваешев»,

мы отмечаем, что Тора почему-то считает нужным сообщить нам, что арабские купцы, которым братья Йосефа продали его, везли на продажу в Египет благовония, а не деготь и нефть, как обычно. Тора указывает нам, что Всевышний позаботился о том, чтобы Йосеф не страдал в дороге от неприятного запаха. Что это меняло? До комфорта ли человеку, которого продали в рабство? Разве это как-то повлияло на судьбу Йосефа? На судьбу – нет, потому что для такого ее развития существовали свои причины, а вот на душевное состояние – да. В тяжелую для Йосефа минуту Всевышний дал ему знать: «Я с тобой! Ты не покинут».

Нередко можно наблюдать, что иногда лошадь, подойдя к реке или водоему, прежде чем пить, копытом бьет по воде. Дело в том, что, наклонив голову к воде, она видит свое отражение и в своем воображении представляет, что появилась другая лошадь, которая может выпить всю воду и ничего не останется. Поэтому вначале она мутит воду своим копытром, когда исчезает изображение, представляет себе, что ее соперница исчезла.

Человеку не подобает вести себя, как лошадь. Не надо за-видовать другим людям. У Б-га имеется достаточно всего для всех и для каждого в отдельности, но каждый получит то, что ему положено сверху.

В начале этой недельной главы мы узнаем о двух снах Йосефа (*Брейшит*, 37:5-9). Оба они сообщали об одном: Йосеф будет царствовать. Из первого открывалось, что он возвысится над братьями, и те придут ему поклониться. Во втором в образе солнца и луны предстали Яаков и Бильга, и означал он, что те придут вместе с братьями Йосефа.

Между этой главой и следующей, которая повествует о двух в сущности одинаковых снах фараона (*Брейшит*, 41:1-7), можно провести параллель. И все же в случае с фараоном Тора объясняет, почему его сон повторился дважды: «потому что уготовано это Всесильным, и Всесильный вскоре исполнит это» (*Брейшит*, 41:32). Что же касается сна Йосефа, то объяснения, почему он повторился, нет. Хотя намек на ту дополнительную информацию, которую мы узнаем из второго сна, все же можно усмотреть в первом. Это заставляет предположить, что два подобных сна Йосефа подразумевают и некое различие.

В чем же это различие? Какое значение оно имеет для нас? Как известно, деяния праотцов представляют собой знак и одновременно урок для будущих поколений. А дела Иосефа относятся к действиям праотцов, ведь он был рожден Яаковом, как сказано в начале главы: «Вот родословие Яакова: Иосеф...» (*Брейшит*, 37:2).

«И был Всевышний с Иосефом» (*Ваешев*, 39:2). К раввину Галинскому как-то раз пришла супружеская пара, которая в сознательном возрасте стала религиозной. Муж и жена решили попросить у раввина благословение.

Рав Галинский начал с рассказа: «Лет сто тому назад ёшиботник из Слободки познакомился с доброй и хорошей девушкой. Решили сыграть помолвку.

В зале собрались ученики ёшиви. К одному из них обратился отец невесты: «Ну, что скажешь о моем будущем зяте?» Парень оказался завистливым: «Жених как все женихи, не лучше».

Отец невесты забеспокоился. Начал наводить справки и, в конце концов, решил отменить запланированную свадьбу.

Началась Первая мировая война. Германские войска приближались. Раби Натан-Цви Финкель, известный как Саба из Слободки, позвал к себе бывшего жениха. В руках раввин держал письмо, которое составил отец невесты: после отмены свадьбы, о чем он сожалеет, в его жизни началась череда неприятностей. Отец обанкротился, его семья распалась.

«Он хочет попросить у тебя прощения, – сказал рав Финкель. – Согласно Галахе, ты не обязан этого делать (*Ор Ахайм*, 426:1)».

Молодой человек пожал плечами: «Сказано, что Всевышнего надо благодарить как за положительные, так и за отрицательные новости. Когда я познакомился с будущей невестой, я воздал хвалу Б-гу. Когда мне сообщили об отмене свадьбы, я тоже поблагодарил Б-га. Б-г дал, Б-г взял. Я не в обиде ни на кого».

Рав Натан-Цви Финкель внезапно встал и обратился к ёшиботнику: «Благослови меня». – «Что?» – удивился тот.

«Благослови меня, – повторил раввин. – В Талмуде сказано, что Всевышний прощает грехи того, который прощает прегрешения других по отношению к нему. Таким образом, ты чист от грехов. Благослови меня».

Раввин Галинский закончил свой рассказ. «Не я должен давать вам благословение, а вы мне. Вы порвали с образом жизни, который вели на протяжении десятков лет, изменили

свои пристрастия, приняли на себя обет заповедей. Сказано, что духовный уровень «баалей-тишув» недоступен самым возвышенным праведникам. Благословите меня».

Как объясняет Аризаль, первый *галут*, то есть спуск в Египет, неслучайно начинается после серии снов. А в чем заключается связь между сном и *галутом*? Сон – это состояние, в котором возможно все, в частности, соединение несоединяемого.

То сонное состояние, в котором мы сейчас пребываем, в каком-то смысле уникально. Именно в этом столь похожем на сновидение мире можно добиться того, что невозможно больше нигде, поскольку именно здесь, в нашей земной жизни, есть место парадоксальным вещам, присущим только физическому миру и в частности – использование материального для духовного, исправление высшего посредством низшего.

Остается только помнить о том, для того, чтобы сны могли принести нам пользу, они должны быть верно истолкованы. Иначе такие сны останутся с нами, а *галут* – время, за которое можно было бы понять очень многое о себе и окружающем мире, в результате нашего нежелания учиться, может оказаться напрасной тратой времени, то есть отличный год для лентяев, двоечников, зря протирающих штаны за школьной партой.

Мудрецы спрашивают: «Почему Яаков заслужил того, чтобы его любимый сын Йосеф был продан в Египет?». Они находят ответ на этот вопрос в названии нашей недельной главе «Ваешев» – «И Яаков отдохнул».

У Яакова была очень трудная жизнь: его брат боролся с ним еще во чреве матери, он бежал из дома своего отца, не имея ни гроша за душой, обманом его женили на женщине, которую он не любил, его тесть хотел убить его, его единственная дочь была изнасилована, его сыновья убили весь город Шхем, его любимая жена умерла во время родов. Все вышеперечисленное вызывает ужас. И поэтому «Ваешев» – Яаков хотел немного отдохнуть, остановиться и расслабиться на какое-то время. Как только это случилось, пишут наши мудрецы, Йосеф был оторван от него.

В чем здесь проблема? Что неправильного в желании переходнуть? Каждому из нас время от времени нужен отдых. Живые существа не смогут нормально функционировать, если

не будут иметь возможность снять накопившийся стресс. Кто осмелится обвинить Яакова после всего того, через что ему пришлось пройти, в его желании немного передохнуть?

Ответ лежит в назначении этой передышки. Является ли она самоцелью или необходимостью для дальнейшей работы? Во время, когда приближаются зимние каникулы, этот вопрос крайне актуален. Каникулы – средство или цель? Это отдых от жизни или сама жизнь? Я встречаю столько людей, для которых справедливо последнее. Жизнь – это те немногочисленные моменты отдыха, которые человеку удается заполучить. «Я вкалываю целый год, чтобы раз или два в году убежать от этой вечной борьбы». Хотим ли мы бороться лишь для того, чтобы в итоге убегать от борьбы?

Мудрецы нам говорят, что все обстоит совершенно иначе.

Жизнь – это и есть борьба. Именно с ее помощью мы растем, крепнем, становимся более зрелыми. Нам не интересно жить жизнью, лишенной проблем.

Йосеф называется праведником, ведь именно ему пришлось больше всех остальных бороться за то, чтобы оставаться евреем. Именно он является уроком для нас – как жить в изгнании. Поэтому неслучайно, что, благословляя наших детей в Шабат, девочек мы благословляем: пускай они будут, как Сара, Ривка, Рахель и Лея, и тут же логично было бы мальчиков благословить именами Авраама, Ицхака и Яакова. Но нет, мы их благословляем словами: чтобы они были, как Менаше и Эфраим, как сыновья Йосефа. Казалось бы, на самом деле мы ничего не знаем о них, а знаем лишь то, что они выросли и провели всю жизнь в Египте, остались евреями и смогли передать это своим потомкам. Поэтому в *галуте*, диаспоре нам важнее и актуальнее сопоставить наших детей с их именами.

Ввиду того, что даже вещий сон заключает в себе в какой-то мере пустое, сновидения, сообщаемые во сне, не могут служить для раввина или раввинского суда законным основанием для вынесения того или иного решения. Например, если человеку явился во сне его покойный родственник, оставилший ему наследство, и сообщил ему, что в таком-то тайнике находятся деньги, принадлежащие другому человеку, и он действительно нашел эти деньги в указанном количестве и в указанном месте,

суд не может ему запретить присвоить их, хотя оказалось, что сон этот был вещим.

Иногда бывает, что, несмотря на общепринятое правило «сны пустое говорят», увиденный ночью кошмарный сон долго не дает человеку покоя. В таком случае Талмуд советует обратиться к троим друзьям, чтобы они «улучшили» его. Текст рекомендованного Талмудом «улучшения сна» – «хатават халом» – можно найти в любом собрании еврейских молитв. А если человек уж очень озабочен зловещим сновидением, он может в тот день поститься, чтобы постом устраниТЬ дурное предначертание. В таком случае ему разрешается поститься даже в субботу, хотя вообще в субботу, предназначенную для наслаждения, поститься нельзя. Считается, что такому человеку пост, отводящий, по его мнению, ужасную беду, приносит радость.

Известно немало случаев, когда в сновидениях мудрецам открывались решения мучивших их проблем и трудностей в достижении Торы. Рассказывают, что видный деятель хасидизма рав Зуся из Аннополя, столкнувшись с трудностью при изучении Торы, Талмуда или трудов великих ученых, начинал причитать: «О, Всевышний! Зуся хочет познать Твое учение, но не может. Помоги ему!» После этого ему во сне являлся автор непонятного высказывания и объяснял ему смысл.

«И увидел начальник пекарей, что он (Йосеф) хорошо истолковал, и сказал Йосефу: и мне тоже снилось... «Помните историю с печью Нимром? Когда спросили у Арана, с кем он – Авраамом или Нимром. И подумал Аран: «Посмотрю я, что будет с Авраамом. Если поможет ему его Б-г, и выйдет он живым из печи, то скажу, что я с Б-гом Авраама, а если сгорит, то скажу, что с Нимром». Увидев, что Авраам вышел из печи целым и невредимым, сказал Аран: «Я с Б-гом Авраама». Тогда бросил его царь Нимрода в печь, и сгорел Аран.

Похоже, не правда ли?

Виночерпий, услышав, что толкование сна исходит от Всевышнего, доверился ему, выразив готовность принять любой приговор – будь он злым или добрым. Пекарь же был «разумнее», «рациональнее». Он сказал: «Посмотрим, стоит ли мне доверяться вашему Б-гу». «Мида ки негед мида» – «Мера за меру». Тот, кто верит Всевышнему «меаль а-Тева» (свыше разумного, природного), тому и Всевышний воздает «меаль а-Тева».

Начало спуска Йегуды связано с продажей Йосефа. В начале главы рассказывается, как братья согрешили, продав его. Наши мудрецы говорят, что Йегуда был главным виновником этого греха (*Брейшит*, 38:1, *Раши*): «И было в то время, и спустился Йегуда от своих братьев» – почему этот отрывок стоит здесь и прерывает рассказ о Йосефе? Чтобы научить тебя, что братья спустили его (Йегуду) с его возвышенного положения, когда увидели страдание своего отца. Они сказали: «Ты предложил продать его (Йосефа). Если бы ты сказал вернуть его, мы бы послушались тебя». Падение Йегуды продолжалось, пока дело не дошло до случая с Тамар.

Момент наибольшего падения Йегуды, на первый взгляд, можно увидеть в его признании: «Она права, от меня (она беременна)». Тамар была готова сгореть на костре, но не опозорить Йегуду публично. Она молчала, он признался сам. Именно в силу этого все перевернулось, и мощь Йегуды стала расти. Отрывок о его признании завершается рождением Переца: «И вот, вышел брат его, и сказала: зачем ты прорвался напролом (*парац*)? И нарекла имя ему – Перец» (*Брейшит*, 38:29). От Переца произошла династия царей Израиля: «Перец родил Хецрона, Хецрон родил Рама... Овед родил Ииша, а Ииша родил Давида» (*Рут*, 4:18). Итак, мы убедились, что спуск Йегуды принес высочайшее возвышение – славу царства Израиля. Нам стоит задуматься о смысле этого перехода «из глубокой ямы на высокую крышу».

Принимая решение о продаже Йосефа в рабство, братья были абсолютно уверены, что они поступают в соответствии с буквой закона. Это хорошо видно из их поведения по прошествии более двадцати лет. Когда они понимают, что в Египте с ними происходит что-то неладное, то начинают искать причину. И находят.

Никто даже на мгновение не усомнился в правильности продажи Йосефа. Самое худшее, что они усмотрели в своих действиях, сводилось лишь к одному: «...точно мы виноваты из-за брата нашего, потому что мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но мы не послушали, за то и нашло на нас горе это». Иными словами, никому и в голову не пришло, что, может быть, продажа Йосефа была неправильным

решением. Только одну проблему смогли разглядеть они в своих действиях – что были недостаточно внимательны к его мольбам и плачу.

И все это потому, что братья были уверены: Йосефу полагалось наказание за то, что он преследовал их. Незадолго до этого уже оказались вне народа Израиля Ишмаэль с Эсавом. А теперь и Йосеф.

Правильное замечание Реувена. Но был среди братьев и тот, кто смог разглядеть в этой истории нечто еле заметное, однако позволившее ему выйти с честью из самого главного испытания в его жизни.

Зависть и враждебность братьев особенно обострились после того, как Йосеф поведал им содержание своих снов. Однако Реувен смог увидеть в этих снах важный для него момент. Он уже давно был уверен, что после истории с перенесением кровати отца из шатра Бильги ему точно нет места среди будущих колен народа Израиля. Но вдруг из содержания сна он понимает, что перечисляется среди одиннадцати звезд. Это может означать лишь одно – он продолжает оставаться наследником и носителем духовного наследия Авраама, Ицхака и Яакова. И вместо того, чтобы усилить ненависть, как это сделали братья, Реувен меняет свое отношение к происходящему (*Брейшит Раба*, 84:14).

А ведь у Реувена было достаточно причин для ошибок, да еще и более веских, чем у других братьев. Изначально ему принадлежали три вещи: первенство, первосвященство и царская власть. Однако в силу как раз недостаточного осмыслиения ситуации он утратил эти привилегии в пользу Йосефа. Но прошло время, и Реувен раскаялся в содеянном, что позволило ему не оступиться сейчас. И теперь Реувен не говорит себе: «Разве не настал судьбоносный момент, дающий возможность расправиться с Йосефом? Разве не этого ждал я все свои дни?!» Он спасает Йосефа от верной гибели – из рук Шимона и Леви.

А вот братья, только потому что за ними не числились никакие преступления, были абсолютно уверены в своей правоте. Именно в этом корень страшной ошибки, ставшей причиной нескончаемой боли их отца. Всего лишь небольшая разница в чувствительности, но какие страшные результаты.

А нам следует вынести из этой истории то, насколько нужно осмысливать все, что происходит с нами и внутри нас. И то, как правильно управлять и распоряжаться заложенными в нас силами.

В заключительной части раздела Йосеф, оказавшись в тюрьме по ложному доносу, блестяще истолковывает сны попавших в немилость придворного виночерпия и придворного пекаря (эта удача помогла ему со временем не только выйти на свободу, но и стать премьер-министром Египта). Виночерпия Йосеф обнадежил: «Через три дня фараон вознесет тебя и возвратит на место твое», а пекарю, увидевшему во сне на голове своей три плетеные корзины с мучными изделиями, которые клюют птицы прямо из верхней корзины, он неожиданно предсказывает совершенно иную, трагическую судьбу: «Три корзины – это три дня. Через три дня фараон снимет с тебя голову и повесит тебя на дереве, и птицы будут клевать плоть твою» (40:19). Прежде чем прокомментировать сны виночерпия и пекаря, Йосеф предупредил их, что он не ясновидящий и не гадалка: «Ведь от Б-га истолкование». Информация поступала к нему по пророческим каналам непосредственно от Творца Вселенной, которому все открыто, для которого нет прошлого, настоящего и будущего. И все-таки в любом комментарии должна быть элементарная логика, здравый смысл. Что такого увидел Йосеф в сновидении пекаря? Почему он решил, что пекаря повесят? Однажды в Великобритании состоялась большая художественная выставка на тему ультрареализма – максимального приближения к жизни. Представленные на ней картины выглядели пугающе живыми. Особое внимание посетителей привлекло полотно известного живописца, на котором человек держал на голове корзину с фруктами. Сходство с натурой было настолько точным, что на холст садились птицы (выставка проходила под открытым небом) и пытались клевать написанные маслом плоды. Встревоженный художник потребовал даже от устроителей поместить его шедевр под стеклянный колпак. Картины заинтересовалась пресса. Предприимчивый редактор одной из газет, стремясь поднять тираж своего издания, объявил необычный конкурс: всякий, кто найдет хотя бы малейший изъян в виртуальной реальности этой художественной работы, получит денежный приз. Победительницей конкурса стала пожилая дама из Лидса. Она написала в редакцию: «Должна признать, что фрукты, лежащие в корзине, действительно выглядят абсолютно настоящими. Но человеку, держащему корзину, повезло меньше. В нем не чувствуется дыхания жизни. Иначе птицы не посмели бы даже приблизиться к фруктам: они боятся живых

людей». Когда пекарь описал Йосефу свой сон – как птицы сели к нему на верхнюю корзину и клевали булочки прямо с его головы, – Йосеф понял, что перед ним мертвец, неспособный даже исполнять роль огородного пугала. Ведь птицы боятся человека, только пока он жив.

Однажды богатый хасид зашел в кабинет к раби Хаиму из Цанза для того, чтобы тот помог ему разрешить один вопрос, который возник у него во время изучения Торы. Перед тем как заняться этим вопросом, раби Хаим попросил у хасида принять участие в исполнении заповеди о выдаче невесты замуж. Хасид ответил: «Раби, я пришел для того чтобы потолковать с равом о том, что я учу, а не для того, чтобы участвовать в свадьбе.

Раби Хаим из Цанза огорчился отказу своего посетителя помочь другому еврею и обратился к нему со скрытым упреком: «Только что ты задал мне сложный вопрос, на который я долгое время искал ответ. В недельной главе «Вайишлах» написано, что Яаков остался один и «боролся с ним человек», и многие мудрецы объяснили, что «этим человеком» является *Саро шель Эсав* (повелитель Эсава). Другими словами – *йецер а-ра* или дурное начало/побуждение».

«С другой стороны, в нынешней недельной главе «Ваешев», Йосеф сбежал с пути в поле и там тоже встретил человека. «И нашел его там человек... И спросил его, что ты хочешь». И в этом случае мудрецы пояснили, что этим человеком был ангел Гавриэль. И я задаю себе вопрос, кто мог открыть мудрецам, что первым человеком был повелитель Эсава, а вторым был Гавриэль, ведь про обоих написано только лишь *«иши»* (человек)».

Теперь я понимаю, почему они объяснили эти две недельные главы именно таким образом. В первом случае, человек пришел только лишь для того, чтобы бороться (обсудить сложные вопросы в изучении Торы), это и есть *йецер а-ра* (повелитель Эсава), а вот недельная глава «Ваешев» рассказывает нам о Йосефе и человеке, у которого попросили о помощи, он и является ангелом Гавриэлем.

Комментарий рава Эфраима Лунчица связан с Мидрашем, который приводит Раши: «хотел Яаков посидеть спокойно (*леяшев бешальва*) – прыгнула на него скора Йосефа. Праведники хотят сидеть спокойно, говорит им Создатель: «[разв]

недостаточно праведникам уготовленного им в следующем мире, что хотят они сидеть в спокойствии в этом мире?». Удивительно, что у мудрецов в оригинале (*Брейшит Раба*, 84,3) вложенное Раши в уста Творца, говорит Сatan – обвинитель. Короче, объяснения не лишни.

Их рав Лунчиц дает в своем менее известном сборнике комментариев «Сифтей даат», и они построены на сравнении слов «шальва» – спокойствие и «шалом». По его мнению, категория спокойствия исключительная прерогатива мира следующего, нашему вовсе не доступная. Уровень, доступный праведникам в этом мире, – это бесконфликтность – *шалом*. Ведь евреи, способные благодарить Всевышнего за произошедшее с ними несчастье (зло), видят во всем Его замысел, а, следовательно, в отличие от нас, не участвуют в конфликтах добра и зла на уровне собственной личности.

И получается, что Раши, вложивший слова обвинителя в уста Всевышнего, объясняет отчего «набросилась на него ссора Йосефа». Попытки нашего прапротца Яакова занять позицию, свойственную следующему миру, наталкиваются на «возражения» цели мира этого – *шалом*. «Ссора» – антоним «мира – *шалом*», и претензия к Яакову – он поспешил в будущее, забыв о настоящем.

Практический вывод для нас: в этом мире «покой нам только снится», а «сон – не былъ»!

~~~~~

Сообщает Баал-Шем-Тов, сказано, что в недельной главе «Ваешев» – 112 стихов. Из них (отсчет ведется от 3-го стиха) все, кроме восьми, начинаются с буквы «*вав*». Эти восемь стихов, которые с буквы «*вав*» не начинаются, подчеркивается в книге, следует соотнести с восьмью днями, которые проходят от момента рождения еврейского мальчика до дня, когда ему делают *брит-милу* (обрезание).

Что это означает?

Наша недельная глава, разъясняет Баал-Шем-Тов, представляет собой последовательный рассказ, события в котором вытекают одно из другого. Этим Тора как бы демонстрирует, что так, на основе причинно-следственных связей, устроен материальный мир.

Но жизнь евреев – вне законов природы. И те восемь стихов, что начинаются с буквы «*вав*», как будто бы «выпадают» из общего повествования. И в этом – намек на законы европейской жизни.

В еврейской традиции число «семь» – символ материального мира. В неделе, к примеру – семь дней и т. д. Число «восемь» – это уже прорыв за пределы естественного, предусмотренного законами природы. Оно характеризует свойства, которые проявляются вне физических ограничений.

Число «восемь» имеет прямое отношение к празднику Хануки. Восемь дней горело в храмовой меноре масло, которого должно было хватить на один день.

Ожидание подсказки с небес затянулось до недельной главы «Ваешев», до истории Йегуды и Тамар. Когда я читал ее в очередной раз, то вспомнил, что встречал в Меам лоэз комментарии, на которые тогда не обратил внимания, где говорилось, что в Рут воплотились искры души Тамар. Это давало уникальную возможность добавить к портрету прабабушки царя Давида дополнительные значимые штрихи. Но так как я никогда серьезно не учил о перевоплощении душ, то решил сопоставить поступки двух величайших женщин, отразившие их особенные черты характера, на уровне простого понимания того, что было написано о них в Торе и в Свитке Рут. Дочь или внучка, или правнучка великого Шема, Тамар, как учат мудрецы, родила Переца, продолжателя царского рода Йегуды, и Зераха в заслугу своей потрясающей скромности, которая проявилась в доме ее свекра. Йегуда не узнал невестку, потому что, как свидетельствует Мидраш, она ни разу не открывала свое лицо ни перед кем из домашних.

Рут-моавитянка, происходившая из враждебного народа, стала праматерью еврейских царей. Что же такого она сделала, чем заслужила свое высокое положение? Скромность! Вот тайна успеха. Восхитительно ее поведение на поле Боаза. Старший над женщинами, отвечая на вопрос хозяина «Чья это девочка?» (*Раши со ссылкой на Талмуд, Шабат, 113 б*) объясняет, что Боаз увидел в ее поступках настоящую еврейскую женскую скромность). Так как слуга рассказал с изумлением (*Мидраш Рут Зута, 2*), что «моавитянка уже несколько дней собирает с ними колоски, но не видно ни одного пальца ее рук и ног, а потому неизвестно, безрукая она или нет. И он не знает, немая она или нет, потому что ни с кем не разговаривает».

С того времени стал Боаз следить за ней. И какую скромность он в ней увидел? Сказали наши мудрецы (*Рут Раба*): «Все женщины наклоняются вперед на прямых ногах, чтобы

подбирать колоски, а она приседает, чтобы не выделилось ее тело сзади и не укоротилось ее платье. Все женщины смеются и разговаривают со жнецами, а Рут скрывает себя от них. Все женщины приподнимают подолы, чтобы легче было идти, собирая колоски, а Рут опускает, чтобы ее платье было как можно длиннее! Она тихо и скромно восстает против всех товарищеских соглашений.

«Рут-моавитянка, гийорет, жившая подаянием и собиравшая колоски за жнецами, олицетворяла скромность. В этой скромности Боаз увидел величие ее души, и она показалась ему достойной царствования в Израиле» (*Из книги Д. Левитиной «Скромность и величие». Бней Брак, 2007, стр. 12-13*).

В данном исследовании уже говорилось, что вера в Б-га евреев, а также высочайшие моральные качества Рут – плоды ее огромных духовных поисков, усилий, кропотливого, само-отверженного труда по самосовершенствованию и познанию окружающего мира. И плоды эти – непоколебимая вера (...Твой Б-г – мой Б-г!) и ее искреннее еврейство (*«Твой народ – мой народ!»*) – самой высокой пробы еще потому, что произросли на благородной почве – душе праведной Тамар, воплотившейся в Рут-моавитянке.

Именно это понимание пришло мне свыше, после чего удалось осознать еще несколько общих для обеих праведниц деталей, подтверждающих версию о перевоплощении их душ, а именно: Тамар стала второй женой Йегуды после смерти Бат-Шуи; Рут, также вышла замуж за Боаза после смерти его жены. Тамар пришлось преодолеть психологический барьер (как-никак Йегуда – ее свекор, по возрасту годился ей в отцы).

Так же и Рут нужна была особая сила, чтобы победить то естественное чувство, которое испытывает девушка к старшему ее в два раза (*«женщина более любит юношу-бедняка нежели богача-старика» (Рут Раба, 6)*).

Тамар должна была достаться Шеле, но на небесах выбрали Йегуду, который, по словам Сфорно, «был целостнее и предпочтительнее, чем его младший сын». Рут досталась не Тову, другому выкупателю, брату Элимэлеха, более близкому родственнику, а Боазу, который был избран для продолжения царского рода Йегуды.

Добавляет Меам лоэз: «Подобно тому, как не удостоилась Тамар родить от Эра и Онана, но от Йегуды, – так и Рут – от Махлона и Кильона, но от Боаза...»

Тамар пришла к Йегуде, переодетая в привлекающие оде-

ды, приукрасив себя... Так и Рут предстала перед Боазом в шабатных одеждах во всей своей красе.

И еще одно интересное сравнение, услышанное от рава Баруха Розенблюма на уроке по главе «Итро», где он цитирует книгу американского раввина Моше Вольфсона «Эмунат Итеха»: «Удостоился Итро, тесть Моше Рабейну, добавления к одному из своих семи имен буквы «*вав*» за свой героический выбор стать евреем. Проследим, как эта буква проявляет себя в Писании самым удивительным образом. Глава «Ваешев», книги «Брейшит» начинается с буквы «*вав*», и все последующие стихи, кроме восьми, расположенных друг за другом беспрерывно, также начинаются с «*вав*». Рассказывает эта глава историю Йегуды и Тамар, через которых спускается в мир свет Мashiаха с рождением Переца, одного из их сыновей-близнецов.

И здесь – начало царского рода. И точно так же, один к одному, кроме восьми стихов, следующих беспрерывно друг за другом, начинаются с «*вав*» все стихи в Свитке Рут, который повествует о создании царского дома через Боаза и Рут. Йегуда и Тамар начали, а Боаз и Рут (в новом воплощении их душ) завершили это создание!»

Добавим еще одно наблюдение рава Вольфсона: он отмечает, что у Итро был сын, Ципор, не разделявший взгляды отца на избранный народ, не приветствовал его симпатии к евреям и не захотел, подобно отцу, навсегда к ним присоединиться! (И нет здесь ничего удивительного: Эсав тоже не пошел за верой деда, отца и брата.) И этот Ципор не только отказался от выбора Итро-отца, но и затаил беспричинную злобу на наш народ, которую унаследовал его сын Балак. Балак, в свою очередь, предвидя, что его праправнучка Рут станет участвовать в строительстве царского рода евреев, будет стремиться этому препятствовать. Однако, как отмечает рав Вольфсон, в «родстве» Балака и Рут – одна из причин того, что недельная глава Торы «Балак» названа его именем, он ссылается на трактаты Талмуда «Сота», «Бавакама», а также, на известных комментаторов Писания.

Но так как уже было сказано, что у Балака нет ничего общего с царским родом евреев, то правомерен вопрос: чем заменить утверждение, что название главы Торы от «родства» Балака и Рут? Ответ находим у известного *даршана* (толкователя) рава Баруха Розенблюма. На одном из своих уроков он прослеживает связь Балака с Рут-моавитянкой, чтобы сделать вывод: от

него происходит царство Давида, который – правнук Рут. За это и за сорок две жертвы, принесенные Балаком, царем Моава, с целью сделать успешным проклятие еврейского народа Биламом, – удостоился нееврей, сын Ципора, что его именем названа глава Торы! (*Трактат Сота*).

Балак – прямой потомок Лота, племянника праотца Авраама, отца двух народов: Моава и Амона. Он знает, что из этих народов произойдут две великие женщины – Рут-моавитянка и Наама-монитянка, которым предстоит участвовать в создании царского рода евреев. Балак этого не только не желает, но и хочет помешать. И об этом свидетельствует Тора: «И он направил послов к Биламу, сыну Беора в Птор (*הַתּוֹר*), (что на реке, (на) земле сынов его народа, чтобы звать его говоря: Вот народ вышел из Мицраима... И ныне пойди... прокляни мне этот народ...» (*Балак*, 22:5-6). Объясняет Раши, что, согласно прямому смыслу стиха, это название местности (*мидраш Танхума*).

Добавляет Аризаль, что на арамейском – *פָתָר* (*ptor*) – это *шульхан* – стол. Всевышний возложил на еврейский народ три «короны» (свидетельства величия): корону Торы, представленную ковчегом; корону священнослужения, представленную жертвеником, корону царства, которую представлял стол (*шульхан*). Балак видит это царство посредством своего участия в его строительстве: как потомка Лота и как отца Эглона, от которого и должна произойти Рут-моавитянка. (Каждый из троих имеет свои заслуги на основание царства.)

Трое обладали способностью предвидеть ... и ошиблись: Корах, посчитав, что величие Шмуэля а-Нави из его потомков, равного в своем поколении Моше Рабейну и Аарону – первосвященнику, обеспечит ему сохранность в смертельном жребии, предложенном учителем для установления истины... и просчитался.

Балак, увидев из своих потомков Рут-моавитянку и, посчитав, что его «участие» в создании царского рода евреев дает ему силу выступить против них в союзе с Биламом... просчитался! Бат-Шуа, первая жена Йегуды, после третьего сына, осознав, что больше рожать не будет, назвала его «Шела», посчитав, что от самого младшего произойдет царство, ее царство (*מלך*) (и ... просчиталась). (Аризаль этот пример не приводит.)

Итак, несмотря на то, что ошибся Балак, заглянув в будущее, глава Торы названа его именем, а мудрецы констатируют его связь с царским родом. Без намерения это оспорить, обратил внимание на одну существенную деталь, которая стала нача-

лом размышления с неожиданным выводом: Балак сам себя «отрезает» от царства евреев.

Судите сами: написано в вышеупомянутой книге американского раввина Моше Вольфсона «Эмунат Итхаха»: «От Балака происходит царский род евреев. Говорит царь Моава Биламу: «Иди и прокляни евреев, не потому, что я их боюсь, а потому, что не хочу, чтобы их царь вышел из меня (*מןני הוא עצום כי* – *(киацум гу мимени* – он (народ – И. С.) сильнее меня (Балак, 22:6). (Их ацма – (сила) – *мимени* – (от меня), – объясняет Аризаль, – и в этом также намек на царя, который произойдет от меня». Именно из того, что сказано о Балаке в книге «Эмуна Итхаха», получился неожиданный вывод: в этом «не хочу» Балака – ключ к пониманию его «отрезания» от царства!!! Потому что – «Союз утверждается устами!». Провозглашает Всевышний: «Да будет по слову твоему, злодей!» – и Рут, предок которой Балак, приходит в мир бесплодной, и в ней ему нет продолжения. Но когда Всевышний создает новое творение, праправнучка Балака, гийорет Рут, удостоившись чуда с Боазом из царского рода Йегуды, рожает Оведа, у которого нет ничего общего с Балаком! Но почему все же имя этого злодея навсегда осталось в названии недельной главы Торы?! Отчасти потому, что принес сорок две жертвы Всевышнему. И отсюда мудрецы выводят правило необходимости исполнять законы Торы даже не во имя небес, что, в конечном итоге, может привести к исполнению во имя небес.

Добавим, что Балак, в отличие от Лота, чьи заслуги он наследует, и Эглона, которому он передает в наследство свои заслуги, – человек решительных действий. И он нужен нам, как символ несостоятельности посягательств народов мира на статус «избранный народ», который навечно закреплен за потомками Авраама-авину. Ведь неслучайно стихи из Торы о Балаке и Биламе мудрецы хотели добавить (как напоминание о любви Б-га к евреям) к нашей ежедневной молитве «Шма». И отказались лишь по причине – не напрягать молящихся. В обычный год глава «Балак» читается накануне поста 17 тамуза. Этот день – начало многочисленных бедствий, завершившихся разрушением Храма. Но он – и символ нашего грядущего спасения. И неслучайно, 17 тамуза состоялась хупа Боаза и Рут, и родилось царство, которое будет восстановлено с приходом царя Мashiаха! После этих сопоставлений я укрепился в понимании, что Рут – перевоплощение души Тамар. С Б-жьей помощью удалось найти этому подтверж-

дение в авторитетнейшем источнике. Сообщает гаон Хида в своей книге «Симхат га-Регель» от имени общепризнанных комментаторов, что в Рут воплотилась душа Тамар, и намек на это в конце книги «Ваикра»: *יהי קדש לא יגאל – טוב – בין יבקר לא – המר ימירנו ואם – הוא תמורתו* (нельзя разбирать хорошее оно или плохое, и нельзя заменить его. Если же он заменит его, то оно и замена его будут святыней и не может быть выкуплено) – (*Ваикра*, 27:33). *ותמורתו* – его замена, буквы имен *רוֹת* – Рут и *צָרָת* – Тамар.

По такому же принципу сопоставления поступков, описанных в Торе и Свите Рут, связанных с образами в них задействованными, я с б-жьей помощью направил свои рассуждения, чтобы отыскать в историях Тамар и прабабушки царя Давида намеки на перевоплощение душ и других героев Писания с целью дополнить исследование этим уникальным откровением.

И хотя, как уже отмечалось выше, я не учил основательно о перевоплощении душ, один принцип, услышанный от учителей, все же вспомнил, а именно: «...Душу спускают в мир, чтобы исправить ошибки и прегрешения прошлых воплощений». Отсюда напросился вывод: Рут пришла исправить Тамар, и в частности, ее отношения с Йегудой. Чтобы это попытаться понять, нужно было еще раз сосредоточиться на том, что говорят об этом Тора и комментаторы. Йегуда освятил свои отношения с Тамар, познав ее путем всего живого. И если для него эти отношения возникли спонтанно, неожиданно и поначалу даже против его желания, то Тамар действует осознанно, продуманно, подготовлено и только во имя небес и конечного результата – родить в чистоте от Йегуды будущего царя... Объясняет Меам лоэз, что после смерти Онана, Йегуда предложил невестке возвратиться в дом ее отца и во вдовстве своем дождаться, пока подрастет Шела. Он опасается, что если его младший сын женится на Тамар, то по причине малолетства ему не будет хватать знаний и моральных качеств, чтобы не пойти по греховному пути старших братьев и не навлечь на себя такое же наказание смертью... и поэтому не торопится продолжить *ибум* (левиратный брак.) Меам лоэз также свидетельствует, что, по мнению других мудрецов, это решение Йегуды оценивается ему в заслугу, потому что не хочет он обидеть Тамар, сказав ей напрямик, что Шела не станет ее мужем, так как подозревает, что она – *кат-ланит*, – женщина, убивающая своих мужей. (И об этом – в Талмуде – так как два ее мужа умерли одинаковой смертью.)

И, согласно этому мнению, он отсыает ее из своего дома, поскольку Шела еще мал и не может исполнить обряд халицы (чтобы освободить Тамар для замужества с другим мужчиной). Раши отмечает, что Йегуда вообще отговаривался от нее пустяками, а Рамбан считает, что он вправду хочет женить на ней Шелу, когда тот возмужает в изучении и исполнении мицвот и окрепнет характером.

И еще одно мнение в Меам лоэз: что будущему основателю царской династии в этой ситуации не все ясно, поэтому, отсылая невестку ожидать в дом отца под предлогом, что Шела подрастет, он хочет выиграть время в надежде, что по милосердию небес ему откроется верное решение.

Однако милосердие небес проявилось по отношению к нему (а по большому счету, ко всему еврейскому народу) в том, что, когда Шела повзрослел, он не женил его на Тамар... и чем Йегуда руководствовался в своем решении, очень трудно понять без комментариев, в частности, Рамбана, который объяснил, что Тамар и Йегуда разошлись в «оценке» Шелы: она считала его уже достаточно взрослым, а Йегуда – по-прежнему юнцом, так как не исполнилось ему и десяти лет. И тогда, подождав еще некоторое время, поторопилась Тамар предложить себя тестю, ибо страстно желала родить от святого семени. «И сняла она с себя вдовью одежду свою и покрыла себя покрывалом, и окуталась, и села у входа в Эйнаим, что по дороге в Тимну; ибо видела, что подрос Шела, а она не дана была ему в жены» (*Брейшит*, 38:14). Вот один из комментариев. «О двух вещах говорит Писание. Первое, что увидела – повзрослел Шела, и свекор не сдержал свое слово, так как она до сих пор в доме отца; второе – озаренная духом святости, что Шела недостоин стать ее мужем» (*Ор Ахадим в Микроот гдолот на стих Брейшит*, 38:14). Попробуем подытожить вышесказанное. Итак, с одной стороны Тамар, которая поторопилась взять инициативу в свои руки, а с другой – ее свекор, которого нелогично осуждать, что во второй раз «обошел» невестку. Потому что видел он ситуацию с высоты своих знаний, моральных качеств и жизненного опыта. Но тогда как понять его «самокритичность» «...» и узнал Йегуда, и сказал: «Она праведнее меня, так как я не дал ее Шеле – сыну моему...»? (*Брейшит*, 38:26). И прежде чем ответить на этот вопрос, важно определить, в чем, с точки зрения комментаторов, ошиблись и Тамар, и Йегуда, чтобы увидеть, что нужно было исправлять в последних воплощениях их душам, и как это раскрывает Свиток Рут.

1. Йегуда в беременности невестки обвиняет себя (он отец будущего ребенка) и все из-за того, что не дал ей Шелу и этим спровоцировал ее инициативу (*рабейну Бехайе*).

2. Он осознал, что сближение с ней основано на его инициативе, а она, предоставив ему право выбора, стремилась завершить *мицву о ибуме* (левиратном браке), и поэтому, по справедливости, вынуждена была поменять Шелу, *явама* (завершителя заповеди) на Йегуду, *гоэля* (первого претендента после *явама*) – (*Рамбан*).

3. Он признает, что невестка более права, чем он, даже своим обманом, так как в этом не искала для себя удовольствия (значительнее нарушение во имя небес, чем заповедь, исполняемая не во имя небес) – (*Сфорно*).

4. Йегуда видит, что Тамар более права, чем он, и потому, что, не подозревая о своих с ней родственных связях, он сблизился с женой, умерших сыновей, которая была для него в положении невестки, и этим нарушил постановление суда Шема для сыновей Ноаха. (Нарушение, как потом выяснилось, было условным, так как она не оказалась нееврейкой) – (*Ор Ахадим*). Несколько лет тому назад перед Песахом я нашел среди поддержанной литературы, выставленной на столике у входа в микву, книгу «Колодец живой воды» раби Хaima из Черновцов, которая, к моей радости, была ниспослана мне свыше чудесным образом в помощь. Благодаря этому, открылся еще один важный комментарий на то, в чем зчинатель царской династии был виноват перед невесткой: «И сказал Йегуда Тамар, невестке своей: «оставайся (**בָשׁ**) вдовою в доме отца твоего... и пошла Тамар и (**בָשׁוּ**) жила в доме отца своего...» (*Брейшит*, 38:11)5. «И сделала она по слову Йегуды, дожидаясь Шелу. И в слове жила (**בָשׁה**) – намек на задержку и тягостное ожидание, пока подрастет *явам* (завершитель заповеди), а также намек на вдовство и горечь, как сказано в книге «Эйха» об общине Исраэля: «И сидела (**בָשׁבָה**) тот же корень, – среди народов не было покоя ей».

И добавляет автор книги «Колодец живой воды» в подтверждение высказанного им и приводит со ссылкой на Мидраш из трактата Сангедрин, стр. 106, слова раби Йоханана, что «в каждом месте, где говорится *жил* – (намек на огорчения, страдания, неприятности, как например в книге «Бемидбар»: «И поселился Исраэль в Шитимме, и начал народ распутничать с дочерьми Моава» (*Бемидбар*, 24:26) – рав Хaim из Черновцов. И с этим комментарием пришло ко мне понимание того,

что в тягостном ожидании Тамар завершила ни один год; а это значит, что невостребованными оказались ее молодость и красота, высокие моральные качества *ашет хаиль* (добродетельной жены), ее потребность в любви и материнстве... И впридачу ко всему, под угрозой оказался ее еврейский образ жизни, так как отправлена была она в дом отца, а фактически в дом матери (Мидраш сообщает, что к тому времени праведный Шем умер), то есть в нееврейскую среду, где соблюдать законы и хранить верность Торе было отнюдь не просто.

Таким образом, проясняется мотивация столь решительного поступка Тамар: мало того, что ее обрекли на страдания, еще и вдобавок, когда не дали Шелу, чуть было не лишили надежды родить сына царского рода. Однако какие бы мы ни приводили комментарии в оправдание Тамар, так или иначе ее действия, даже совершенные исключительно во имя небес, нуждались в исправлении... что и сделали Рут вместе с Боазом, который, по моей догадке, подаренной свыше, был воплощением души Йегуды. Рассуждал я, сопоставив стихи Торы и Свитка Рут на простом уровне их понимания. Итак, по порядку: Йегуда отправил Тамар в дом отца, в нееврейское окружение, где ее могли обидеть как *гийорет* (перешедшую в иудаизм), оставил без моральной поддержки, раввинского наставления, подверг опасности соприкосновения с развратом... Боаз это исправляет: «И сказал Боаз Рут: «Ты слышишь, дочь моя? Не ходи собирать на другое поле и не переходи отсюда; здесь держись моих работниц. Гляди на поле, где они жнут, и иди за ними, ведь я приказал работникам, чтобы они тебя не трогали, когда захочешь пить – пойди к сосудам и пей из того, что начерпали работники» (*Свиток Рут*, 2:8-9).

Дополняет сказанное комментарий Мальбима: «...не ходи собирать на другое поле: тамошний хозяин может отнестись к тебе хуже и также не ходи отсюда на другое из моих полей (у Боаза было много полей): там тебя могут невзлюбить работники и старший над ними. Кроме того, здесь держись моих работниц – на одном конце этого поля жили работники, а на другом работницы, – и ты не ходи собирать к мужчинам, но держись на стороне женщин». «Боаз просит Рут оставаться на этом поле для того, чтобы быть ближе к ней, наблюдая за ней и защищая ее...»

2. Йегуда сближается с Тамар, не оказал должного сопротивления ниспосланному ему свыше ангелу, отвечающему за вожделение (*Меам лоэз*). Ночью Боаз это исправляет, когда

Рут приходит на гумно и ложится в его изножье: «...Переночуй. А утром, если он выкупит тебя – хорошо, пусть выкупает, а если не захочет выкупить – я выкуплю тебя, жив Господь! Лежи до утра».

Мальбим комментирует этот отрывок следующим образом: «Переночуй. Ты должна переночевать здесь, а утром я переговорю с Товом: если Тов выкупит тебя – выкупит, ведь у него право преимущества, а если не захочет выкупить – жив Господь, клянусь я тебе, я выкуплю тебя. И когда Рут хотела подняться со своего места у его ног, он сказал ей «лежи до утра» на этом месте, ибо я не боюсь, что злое побуждение сорвает меня. Об этом сказали мудрецы: «Поклялся своему дурному побуждению» (*Рут Раба*, 6:1).

«Жив Господь» относится к двум обещаниям Боаза: своему дурному побуждению он поклялся, что не прикоснется к Рут, пока не поговорит с Товом, а ей поклялся, что, если Тов не захочет выкупить ее, он ее выкупит.

3. Йегуда не торопится изменить статус вдовы своей невестки и, отодвигая ее замужество с младшим сыном на годы (а в глубине сердечных помыслов навсегда), оставляет не завершенной заповедь о левиратном браке. Боаз, как свидетельствует Свиток Рут, это исправляет: «И сказала: «Подожди, дочь моя... ибо не успокоится этот человек, пока не завершит это дело еще сегодня»» (*Свиток Рут*, 3:18). Мальбим комментирует: «То, что он дал нам еду только для одной трапезы, говорит о том, что еще сегодня эта история кончится». Эти слова Нооми оказались пророческими.

Боаз действительно оставил нам на тысячелетия пример расторопности в исполнении заповедей, причем расторопность эта направлялась особой мудростью руководителя поколения.

Когда увидел он, что Всевышний послал ему Това, потенциального покупателя, туда, где заседал Санhedрин, то поторопился и, как свидетельствует Свиток Рут, «...И взял десять человек из города и сказал: «Сядьте здесь!» – и те сели (4:2). Мальбим, комментируя стих «И взял десять человек», – помогает нам понять причину расторопности Боаза: «Наши мудрецы толковали (*Ктубот*, 7 б), что слово «взял» означает «подготовку» с целью объяснить им закон «аммонитянин, но не аммонитянка, моавитянин, но не моавитянка», разрешающий Рут принимать еврейство и выходить за еврея замуж. Он знал, что, если мудрец зачитал закон перед событием, в котором этот закон должен быть применен, его принимают, а

если после этого события, — не принимают, так как его решение уже не может быть беспристрастным. Поэтому Боаз поспешил собрать Сангедрин, как можно раньше, так как сейчас заповедь выкупа лежит на Тове.

И Боаз не является заинтересованным лицом. Кроме того, мудрецы постановили, что благословения для жениха и невесты произносятся в присутствии десяти мужчин, и Боаз хотел пригласить их сразу же.

По комментарию Мальбима, эти же десять евреев засвидетельствовали и особый акт передачи права выкупа, когда дядя Боаза, Тов, передал ему это право против существующих правил и уполномочил его выкуп, а также, что приобрел он из рук Нооми все поле, и Рут, жену Махлона, приобрел в жены с намерением восстановить имя умершего в его уделе... И когда все собравшиеся благословили их свадебными благословениями, Боаз осуществил свою обычную церемонию брака посредством денег или контракта и взял Рут, и стала она ему женой, и только потом вошел к ней. (Мальбим на стих «И взял Боаз...» (*Свиток Рут*, 4:13). И, как предвидела Нооми, удостоился Боаз завершить «это дело еще сегодня».

Считаю важным еще раз напомнить, что Боаз узаконил заповедь «аммонитянин, но не аммонитянка», моавитянин, но не моавитянка», отнюдь не «для себя», — а что Махлон и Кильон женились по закону Торы на весьма достойных девушких. Свидетельствует об этом Свиток Рут, что он воспринимал невестку Нооми не иначе, как *эшет хаиль* — добродетельную еврейскую жену: «А теперь, дочь моя, не бойся: «Все, что скажешь, сделаю тебе, ведь весь мой народ знает, что ты — достойная женщина — (*Свиток Рут*, 3:11). Также, Меам лоэз в комментарии на стих Свитка Рут — 4:13 — «И взял Боаз Рут и стала она ему женой...» — отмечает, что «порядочная досталась порядочному, и добродетельная хозяйственная жена досталась мужу отважному и смелому».

До сих пор мы рассматривали поступки Йегуды, которые Боаз, являясь новым воплощением его души, исправил, однако не только это свидетельствует о родстве душ этих величайших в Израиле мужей: есть очень много общего, что делает их похожими друг на друга, а именно:

1. Оба были главами своих поколений.
2. И Боаз, и Йегуда овдовели в первом браке.
3. Оба женились второй раз на молодых женщинах, мужья которых умерли.

4. Оба хоронили своих детей от первого брака, а их сыновья от повторной женитьбы оказались праведниками высшей пробы.

5. У обоих интимные отношения со вторыми женами не имели продолжения: Йегуда прекратил эти отношения согласно одной из версий в комментарии Раши на стих: «... и не познавал ее более» (Брейшит, 38:27). Боаз умирает после свадебной ночи.

Продолжать сравнивать Йегуду и Боаза, чтобы подтвердить догадку о перевоплощении их душ, показалось излишним, так как сравнения говорили сами за себя, и мне захотелось найти это у мудрецов Торы, подобно тому, как открылось с Тамар и Рут у Хиды.

В помощь мне небесами определен был мой замечательный друг рав Шабтай Д., который нашел у рава Шимона Дагана – в комментарии на недельную главу «Мишпатим» (от 18.02.2009 г.) высказывание со ссылкой на святую книгу «Зогар», что Боаз – новое воплощение души Йегуды, а также ссылку на книгу Аризала Ликутей, а-Тора в комментарии на недельную главу книги «Брейшит» – «Ваехи», стр.113). Позже нашел также в книге «Седер а-дорот» подтверждение этой догадки. Итак, взгляд на основных героев Свитка Рут – Боаза и пррабушки царя Давида, через перевоплощение душ открыл связь этих событий с историей Йегуды и Тамар.

МИКЕЦ

Содержание главы

Сны фараона и их истолкование Йосефом

Йосеф – правитель Египта

Рождение сыновей Йосефа – Эфраима и Менаше

Годы голода и мудрость Йосефа

Приход в Египет братьев Йосефа

Спор Йосефа с братьями и его требование привести к нему Биньямина

Братья убеждают отца отпустить Биньямина с ними в Египет

Биньямин в доме Йосефа: «И воспытала любовь Йосефа к брату его, и он хотел плакать...»

Кубок Йосефа в мешке Биньямина

Глава «Микец» начинается с описания сновидений Паро (фараона, египетского царя). Как сказано: «И снилось фараону...» (Брейшит, гл. 41, ст. 1).

Разбор и анализ сновидений занимают важное место в нашей традиции. Описания снов самых разных людей встречаются и в Письменной Торе, и в Танахе, и в Талмуде (в трактате Берахот, например, немало страниц посвящено объяснению сновидений).

Мы знаем о сне Яакова и снах фараона, до нас дошли описания сновидений Йосефа и царя Шломо и даже вавилонского правителя Навуходненцара. И все эти сны отличаются друг от друга, все они – разные.

Наш праотец Яаков видел во сне *малахим* (мн. ч. от слова «*малах*» – в условном переводе «ангел»). Фараону снились колосья, коровы разной упитанности. В сновидении Йосефа ему поклонились солнце, луна и звезды.

В трактате Берахот (лист 55) раби Шмуэль бар Нахмани (Эрец Исраэль, начало IV века) отмечает, что во сне человеку показывают то, что у него на сердце.

Ночью во сне человек видит то, о чем он думал днем, разъясняет слова раби Шмуэля бар Нахмани в своем комментарии Раши (раби Шломо бен Ицхак) – величайший комментатор Торы и Талмуда; Франция, XI век).

Таким образом, *малахим* Яакова свидетельствуют о его погруженности в духовность, в высшие сферы. А фараоновы коровы, тучные и худые, показывают приземленность египетского правителя. Все его думы сосредоточены только на материальном. Сильное стремление завладеть всеми богатствами земли наполнило его сон коровами.

Но о чем размышлял Йосеф? Какими мечтами сгенерирован его сон?

В то время, когда люди поклонялись стихиям, Йосеф считал, что человек должен поставить их себе на службу. Ведь мир создан ради человека. Поэтому нужно не поклоняться солнцу, но использовать его энергию.

Интересно, что люди лишь недавно додумались до того, о чем размышлял Йосеф тысячи лет назад, будучи подростком.

В Гемаре подробно рассматривается идея о том, что сновидение, которое запомнилось после просыпания, – вещь достаточно серьезная и требует к себе внимательного отношения, независимо от реальности или нереальности происходившего в сне.

видении. Добавим, что Творец в наше время (время отсутствия явного пророчества) использует, кроме сновидений, и другие инструменты передачи человеку направляющей или пророческой информации – интуицию, неясно откуда возникшую в голове человека уверенность в неизбежности еще не наступившего и даже еще не проявившегося события и другие инструменты. Это требует от нас весьма внимательного отношения ко многим событиям и ко многим пластам информации, наполняющим нашу жизнь. В частности, «плохой» сон рекомендуется никому не рассказывать, чтобы не укреплять информацию в материальном мире, иногда по поводу «плохого» сна рекомендуется устраивать дневной пост, почти всегда – делать проверку своих действий (иврит: *хешбон нэфеш*).

Единственное, о чем Потифар просил Йосефа, – истолковать ему сны. Но затем, без разрешения и дополнительной просьбы, Йосеф начал советовать Потифару, как справиться с приближающейся ситуацией.

Большинство людей, стоящих перед царем, будут делать только то, что им повелят, и не более. Нужно быть уникальным человеком, чтобы суметь распознать проблему, и обладать мужеством, дабы предложить решение. В мире есть немало таких явлений, которые необходимо исправлять и изменять, и, безусловно, найдется достаточно людей, способных вполне профессионально указать на существующие трудности и проблемы. Они настолько воодушевлены стремлением поведать о трудностях всем, кто готов их выслушать. Но кто из них готов предложить конструктивные решения? Таких немного. Склонность быть ориентированным на трудности и проблемы, а не на их возможное конструктивное решение может стать неким тормозом для всей нашей жизни. И дело вовсе не в том, что мы сосредоточены только на отрицательных моментах, на негативном опыте (хотя многие другого опыта не замечают и не хотят видеть), но такая ориентация меняет работу нашего мозга. Наше сознание можно уподобить саду: какие бы семена вы в него ни посадили, рано или поздно они дадут всходы. Но если в саду ничего не сажать, то непременно в большом изобилии вырастут сорняки.

Стоило Йосефу научиться слушать сны других людей, как он вновь обрел свободу и вышел из темницы править Египтом!

Как бы ни было важно уметь говорить, еще важнее научиться искусству слушать других.

Отметим еще одну связь, чисто текстуальную, памятуя, что ничего случайного в тексте Торы (как, впрочем, и во всем) не бывает. Заметил раби Нафтали Цви Урвиц (Гурвич) из Ропшиц, хасидский цадик, живший двести лет назад: Тора пишет, что на пиру, устроенном египетским правителем в честь братьев, «доля Биньямина была впятеро больше доли каждого из них». «В пять раз» по-еврейски выглядит как «в пять рук», «хамеш ядот», от слова «яд» – рука. Можно было написать и по-другому, но почему-то выбрано слово «рука». Снова заглянем в текст молитвы «Аль а-Нисим». Мы благодарим Всевышнего за «пять рук», которыми Он спас еврейский народ от греков. Читаем: «Предал (Всевышний) сильных в руку слабых, многочисленных – в руку немногих, нечистых – в руку чистых, злодеев – в руку праведников, преступников – в руку тех, кто занимается Твоей Торой». Имеем ровно пять «рук», «хамеш ядот», о которых нам на прямую намекает рассказ про Иосефа и Биньямина.

Кстати, если уж мы заговорили о связи текста Торы с праздником Хануки, то где в ней прямой намек на будущие события, произошедшие в эпоху Антиоха Эпифана?

Прямые намеки есть. Сразу после приведения списка праздников (в котором Суккот идет последним) Тора говорит, что Всевышний обратился к Моше: «Заповедай сыновьям Израиля: пусть возьмут тебе чистое, выбитое из оливок масло для освещения, чтобы возносился вечный светильник». Отсюда видим, что в будущем к обязанности зажигать храмовый светильник добавится еще одна заповедь – зажигать специальные огни в праздник, который будет идти за Суккот.

И еще: 25-е слово в книге «Брейшит» – «свет», что тоже является намеком на праздник огней, Хануку, которая начинается 25 числа месяца кислев. То же самое число обнаруживаем в списке переходов во время скитания по Синайской пустыне: 25-я стоянка – Хашмона, намек на Хашмонаим.

Приход семьи Яакова в Египет и долгое пребывание его потомков в этой стране – первый *галут* в истории евреев. Порожден он враждой между братьями.

Эти «дела отцов» повторились в судьбе «детей» во времена

Второго храма, когда два брата – Гиркан и Аристобул, оспаривавшие друг у друга престол Иудеи, обратились за разрешением своей распри к римлянам. Это позволило Риму впервые ввести войска в Иудею якобы для урегулирования конфликта, что, в конце концов, привело к разрушению храма и изгнанию евреев.

Вражда между евреями неизменно приводила к пагубным последствиям для народа. И, наоборот, единство евреев всегда было источником спасения и удачи.

Тогдашний правитель Египта – это примерно то же самое, что сегодняшний президент США или, по крайней мере, член кабинета министров. Представьте себе, что человек, занимающий столь высокий пост, – верующий и соблюдающий Тору еврей. Он успешно выполняет свои правительственные обязанности, занимает престижное положение и в то же время живет жизнью благочестивого еврея. Кажется невозможным, но Йосеф сумел добиться этого. В том же духе он воспитал и своих сыновей – Эфраима и Менаше.

Поэтому Йосеф является исключительно важным примером для подражания для нашего поколения. Большинство из нас сильно интегрировано в общество. Мы находимся в самых разных кругах. Мы живем в обществе без стен. Сумеем ли мы с честью и достоинством сохранить свое еврейство, несмотря на вызов, бросаемый нам в лицо обществом широкой открытости? Это и есть вопрос, на который отвечает Йосеф: это не просто, но возможно.

Поэтому будь мы главами корпораций или высокопоставленными дипломатами, пусть правитель Египта, еврей Йосеф, верный сын Яакова, вдохновляет нас своим примером.

То, что произошло с Йосефом в этот временной период, позднее повторяется в еврейской истории. После подавления восстания Бар-Кохбы против императора Андриануса (римский император в 117–138 гг.) раби Шимон бар Йохай (составитель книги «Зогар») отказался принять поражение восстания и был приговорен к смерти из-за высказываний против римского правления. Он вместе с сыном бежал в Галилею, там они прожили в пещере, как в заключении, сначала свыше десяти лет. Но даже после выхода из укрытия он не вошел в Сангедрин. Возможно, потому что не был готов к жизни в мире среди людей.

Это фундаментальный урок относительно нашего служения Б-гу. Когда человек сталкивается с серьезным испытанием в виде плохих отношений и дурных желаний, он должен понимать, что их источник не где-то в мире, а в нем самом. Неправда, что он должен следовать за окружающим его миром, неправда, что нужно идти миру на уступки ради того, чтобы жить настоящей еврейской жизнью. Все наоборот. Это от него зависит состояние мира, в котором он обитает. Если служение Творцу совершается неохотно, через силу, то это отражается и на окружающем мире. Но природа мира такова, что духовные источники происходящего скрыты. Поэтому скрыто и данное обстоятельство, и помехи на пути исполнения заповедей воспринимаются как нечто, возникающее вовне, в большом мире, и уводящее человека от его веры. В действительности корень проблемы — в самом человеке. Если бы он изменил своим желаниям, сосредоточиваясь не на отрицании возможностей, которые он имеет, а на их изыскании и использовании, то мог бы изменить вместе с тем и воздействие окружающего мира.

Совсем не просто менять укоренившиеся привычки. Но Ханука, которая обычно выпадает на неделю, когда читают главу «Микец», несет в этом отношении важный урок. Нужно действовать постепенно. Не надо делать все сразу. Просто добавить одну свечу за раз. В первую ночь мы зажигаем только одну ханукальную свечу, во вторую — две, в третью — три. Каждый день мы добавляем по свече, и вскоре вся ханукия полностью горит восемью ханукальными свечами.

Нет ничего страшного в том, чтобы действовать по чуть-чуть. Страшно продолжать действовать, как и раньше, получив предупреждающий сигнал. Будь ли это связано с вашим физическим здоровьем или духовным благополучием, неожиданно прозвучавший предупреждающий сигнал — это ценный знак свыше о том, что, возможно, сейчас самое время пересмотреть свое отношение к жизни и свои приоритеты. Дай Б-г, чтобы мы слышали звучащие для нас предупреждающие сигналы и звонки будильника и быстро реагировали на них.

Йосеф встречается с братьями, предавшими и продавшими его, но братьями. Простить их? Однако, казалось бы, как можно такое простить? Вот поэтому прощать умеют только большие люди, мелкая личность ничего никому никогда не простит.

О реке Йеор.

Говорится об этом не только в Торе. Упоминание о реке Йеор мы находим и в книге Даниэля (пророческая книга в Танахе). И именно в том месте, где Творец через Даниэля передает «сведения» о завершении процесса *тикун олам* и переходе в седьмое тысячелетие. До завершения *тикун олам* эта информация останется зашифрованной. Но у Даниэля она уже записана. И мы читаем: «И посмотрел я, Даниэль, и вот – стоят двое других (*малахим*) один – здесь, на берегу реки, а другой – на том берегу реки. И сказал один из них другому (третьему, тоже *малаху*, отвечающему за реализацию плана)...» Когда (наступит) конец непонятности мира? ...И услышал я (Даниэль) как... тот, стоявший над водами реки... поклялся (космическим планом), что к сроку...» (*Даниэль*, гл. 12, ст. 5-2).

И задается вопрос: почему? Почему с приходом избавления положение будет так плохо? И ответил машгиах из йешивы «Мир», гаон раби Иерухам, благословенна память праведника: Мashiах придет и предложит решение: служение Ашему, Тора и заповеди. А он не придет пока не будут испробованы все другие решения, в которых разочаруются. Некоторые полагаются на экономику, но гроши исчезнет из кармана, а цены повысятся. Виноград принесет плоды, но вино будет дорогим, все экономические учения будут опровергнуты. Положение в обществе надежно, правила поведения и обычай надежны. Семья надежна. Но все обрушится. Когда поймут, что нет ничего надежного, обратятся к древней, но настоящей опоре: «И будет гоняться за любовниками своими, но не настигнет их, и будет искать их, но не найдет, и скажет: пойду, вернусь я первому мужу моему, ибо лучше мне было тогда, чем теперь» (*Ошеа*, 2:9).

В тексте Торы река Нил называется словом «ьеор». Оно означает «канал», по которому течет вода для орошения. Отметим важную деталь: из всех рек только Нил называется так, да еще с определенным артиклем (при переводе на русский язык в этом случае мы написали бы слово с большой буквы). То есть речь идет об исключительном канале, который питает отдельные частные каналы.

Оставим на этом месте книгу Даниэля и скажем другое. Нас уже совершенно не удивит, что в книге Даниэля река называется необычно – Йеор. Два *малаха* стоят на обоих берегах реки и говорят с тем (*малахом*), кто над водой. Он, этот *малах*,

объединит два берега этой реки (о сущности реки Йеор – см. выше), символизирующей разделение. Это и станет завершением космического плана – реализацией всех шести снов.

И неслучайно менора с древних времен считается символом победы евреев над греками. Это «еврейское изобретение» (воплощенное по проекту Всеышнего) олицетворяет знание. В чаши меноры заливается масло, в которое погружают фитили свечей. Процесс горения свечей меноры, масло которой питает свет, символизирует способность небесной мудрости (свет) воплотиться в приобретенном людьми знании (масло).

«Что это сделал Б-г нам» (Микец, 42:28).

Обычно при выезде из Египта почевали святые братья, сыновья Яакова, на постоялом дворе. Открыл один из братьев свой мешок, чтобы дать корм своему ослу, вытащил деньги, которые нашел в нем и купил на них овес. Рассказал он это братьям – «и обмерло сердце их, и с трепетом говорили друг другу: «Что это Б-г сделал нам?»

Подумаем: если бы это случилось с нами, какой была бы наша реакция? Возможно, мы были бы рады неожиданным деньгам. А быть может, удивились бы, откуда они взялись. Здесь есть для нас наставление, как должен еврей смотреть на этот случай: «что это сделал Б-г нам», что показывают нам небеса, на что намекают. Есть здесь чудесная сила веры в то, что ничего не происходит случайно, и все приходит свыше. Мы должны задать вопрос, что хотят от нас, что ожидают?

И это урок дней Хануки: благодаря за чудеса, мы отмечаем чудесную победу над греками, немногих над многими, праведников над злодеями. Празднование этого чуда совершается зажиганием свечей, чтобы отметить чудо, которое случилось во время торжественного открытия Храма и обновления служения в нем. Этим мы показываем, что знаем, «что это сделал Б-г нам». Знаем, что мы победили для того, чтобы служить в Храме, как желает этого Б-г, как Он заповедал нам.

Это также урок для нас и наших друзей. Обязаны мы, дети этого поколения, спросить себя: «Что это сделал Б-г нам».

Представим, к примеру, что французский наместник, правящий на территории завоеванной Италии, предлагает группе итальян-

цев выбор: стать французами или умереть. Какие мысли возникнут у итальянцев в процессе принятия решения? «Какие ценности мы защитим, умерев итальянцами?» – спросят они себя. Да, у нас свой язык, своя культура, да, итальянский народ добавляет свою краску в разноцветную гамму, которую составляют народы мира. Но разве ради этого стоит умирать?! Возможно, поэтому в мировой истории и нет случаев, чтобы итальянцам и предлагали выбор: стать французами или англичанами, иначе – смерть.

Отсутствие веской мотивации для того, чтобы остаться, к примеру, итальянцем, само по себе, устраниет причины, способные спровоцировать на духовном уровне международный конфликт.

Но с евреями – иначе. Если бы евреи были просто этнической группой, с этой точки зрения, между ними и теми же итальянцами не было бы принципиальной разницы. Но здесь эта разница существует. Недаром на протяжении тысячелетий евреи подвергались и подвергаются нападениям и преследованиям только за свою принадлежность к еврейскому народу. Что же это такое – еврей? В чем принципиальное отличие еврея от любого другого представителя человечества?

Прежде всего, в том, что евреи несут миру особое знание, которое заключено в Торе – Письменной и Устной. И новая духовная эра (см. выше) представляет собой арену борьбы между двумя системами знаний – еврейской и греческой. А поскольку мы, евреи – единственные в мире носители системы знаний, представленной Торой, принадлежность к еврейскому народу обретает исключительное значение. Поэтому те евреи, которые отказываются от еврейского образа жизни и принимают иную систему знаний, способны привнести в разноцветье других народов, как итальянцы, французы и т. д., лишь некий оттенок.

Упрекнув детей, «зачем вы причинили мне зло?», Яаков продемонстрировал в каком-то смысле непонимание ситуации. И Устная Тора уточняет: в ответ на такую реакцию Яакова, Все-вышний разгневался и сказал: «Я помог Йосефу стать правителем Египта (все делаю, чтобы спасти мир от голода), а Яаков при этом сетует на то, что ему причинили зло».

Этим Устная Тора наставляет нас, что не все – «зло», что может показаться злом. Многие жизненные события воспринимаются настоящим кошмаром, но по прошествии времени мы открываем для себя, что они в действительности были благом и послужили в дальнейшем реализации какой-то важной цели.

Чтобы это понимать, надо осознать, что нашими судьбами управляет Всевышний, только Он Один. А Творец не желает людям зла. Он – источник добра. И если Он подвергает человека испытаниям, значит, эти испытания человеку необходимы для его будущего. Тот, кто понимает и принимает это, не впадает в отчаяние, не обвиняет судьбу в своем невезении, но делает все, чтобы преодолеть невзгоды и препятствия.

«Поторопились вытащить его из ямы»... Открывая глубинный смысл этих, как будто бы простых слов, учителя наставляют нас: Всевышний может мгновенно решить любую нашу проблему. А нам лишь надо верить в Него и не терять самообладания, зная, что непреодолимых трудностей нет.

Многие люди, попадая в беду, опускают руки и начинают горько сетовать на судьбу. Однако еврейская традиция учит нас верить, что настанет день, когда беды отступят, проблемы решатся, и ситуация изменится к лучшему. Эта вера помогает нам преодолеть трудности. А сам процесс их преодоления – за-каляет характер, мобилизует наши положительные качества. В конечном счете, беды возвышают нас. Поэтому мы и благодарим Всевышнего не только за избавление от них, но и за то, что Он ниспослал нам испытания.

Воспроизведенная здесь модель духовного возвышения в молитве, которую мы читаем в дни праздника Ханука, представлена в недельной главе «Микец». В начале истории о Йосефе и его братьях мы видим, что они (братья) одержимы низменными страстями. Их негативные эмоции настолько сильны, что они готовы совершить серьезный проступок (убить Йосефа). Но в нашей недельной главе они предстают совершенно в ином свете. Это – люди, одержавшие победу над своими дурными наклонностями.

Вопрос: представь себе, что ты на месте Йосефа находишься во дворце фараона в коронном зале и перед тобой на величественном троне сидит фараон. Мудрецы рассказывают, что к трону фараона вело 70 ступеней, на каждой из которых сидели львы и убивали всякого, кто без разрешения поднимался по ним.

Фараон был в то время самым могучим властелином мира, он обладал сказочным богатством. И вот фараон сам говорит тебе, что он слышал, что ты умеешь толковать сны, а ты и сам в этом уверен. Как ты отреагируешь, находясь в центре всеобщего внимания? Даже тяжело это представить. Ведь любой другой человек был бы опьянен честью, оказанной ему.

Но Йосеф не теряет голову, он спокойно отвечает: «У меня нет таких способностей, только Всевышний может дать ответ во благо фараона» (стих 16). Йосеф отказывается от славы и всю славу передает Творцу. Мудрецы говорят: от того, кто гонится за славой, слава убегает, а за тем, кто убегает от славы, слава гонится сама.

Фараон выслушал ответ Йосефа и рассказал ему свои сны. После этого Йосеф сказал: «Оба сна намекают на то, что Творец собирается привести в мир. И так как ты – великий властелин и можешь предотвратить бедствие, Творец открыл тебе это. Толкование сна таково: семь толстых коров и семь полных колосьев намекают на семь лет большого и хорошего урожая, которые начинаются в Египте. Семь худых коров и семь пустых колосьев намекают на семь лет голода, которые наступят сразу после семи лет хорошего урожая. То, что колосья намекают на урожай, это понятно. А коровы и прочий скот, тоже питаются от урожая, и во времена голода скот тоже голодает.

То, что тощие коровы проглотили толстых и не капли не поправились, и тоже самое произошло с колосьями, все это намекает на то, что голод будет настолько велик, что все забудут о семи урожайных годах. И ничего не останется от урожая прежних лет. А то, что сон приснился дважды, говорит о том, что вскоре он будет осуществлен».

Так как сон был, Йосеф посоветовал фараону немедля начать подготовку к семи годам голода. Назначить начальников, которые должны будут собирать пятую часть урожая в погреба царя и хранить надлежащим образом до голодных лет.

Толкование Йосефа очень понравилось фараону и его служителям. Фараон был уверен в точности и правдивости толкования Йосефа и он начал хвалить его: «Во всем Египте нет человека, в котором было бы столько божественной мудрости! Ему подобает быть главным министром, вторым человеком после царя!»

Но завистливые мудрецы фараона не хотели допустить этого и сказали: «Ведь в Египте есть закон, что главный министр обязан знать семьдесят языков!» Они были уверены, что назначение Йосефа сорвется, но Владыка мира думал по-другому. В

предыдущую ночь Творец послал Йосефу ангела Гавриэля, и тот научил его семидесяти языкам. Тогда Йосеф еще не понимал, зачем ему это нужно.

И вот фараон начал говорить с Йосефом на всех языках мира. И с каждым языком, который Йосеф знал, он поднимался на следующую ступень, ведущую к трону фараона. И так на глазах у мудрецов и чародеев он поднялся до самого трона фараона. Но тут произошло непредвиденное. Йосеф знал еще один язык – святой язык Торы. А фараон, конечно же, не знал его. Фараон был смущен и шепотом попросил Йосефа научить и его этому языку. Тотчас фараон сказал Йосефу: «Так как я вижу, что велики твои знания, и что ты мудр и честен, я назначаю тебя главным министром. Вся страна будет отдана под твоё руководство, только в одном я буду больше тебя, в царствовании». И для того чтобы официально подтвердить слова, фараон снял со своей руки перстень, на котором была царская печать, и передал его Йосефу. Теперь у Йосефа были все возможные полномочия Египта. С помощью печати царя он может издать любой указ.

Йосефа одели в прекрасные одежды, на шею повесили золотые украшения, посадили в царскую карету и повезли по всему Египту. Перед ним бежали слуги и провозглашали о новом назначении Йосефа и о приказе, в котором говорится, что все обязаны кланяться ему, так как он властитель над всем Египтом. Для того чтобы другие министры не пытались навредить Йосефу, фараон постановил, что ни одно решение в Египте не может быть принято без согласия Йосефа.

Фараон дал особенное имя Йосефу, он назвал его Цофнат Фаанеах, что означает «раскрывающий скрытое», и так его звали египтяне.

Тридцать лет было Йосефу, когда он стал править Египтом. Когда его везли по Египту, девушки поднимались на крыши домов, чтобы лучше увидеть нового правителя. И когда карета Йосефа подъезжала, они бросали в нее драгоценности, потому что хотели, чтобы правитель посмотрел на них. Но скромный Йосеф сидел, опустив глаза, и за все путешествие ни разу не поднял их.

Среди девушек была и Оснат – дочь Дины, которая попала в Египет и была удочерена Потифаром. На ее шее весела цепочка, на которой была золотая подвеска. На ней было написано на святом языке имя Всевышнего и ее происхождение. Когда карета с Йосефом проезжала мимо ее дома, Оснат не нашла ничего драгоценного, кроме этой цепочки. И она бросила ее в карету Йосефа.

Йосеф поднял странный кулон и прочитал надпись на нем. Он был очень рад найти в Египте свою племянницу. Он пошел к фараону и попросил его разрешения взять Оснат себе в жены. И так и было. Йосеф женился на Оснат, внучке Яакова.

Итак, когда удача сопутствовала Йосефу, и когда слава о нем распространилась по всему Египту, он, несмотря на это, остался скромным и б-гобоязненным.

Эту главу почти всегда читают в дни Хануки. Что позволило случиться чуду с кувшинчиком масла?

Тем кувшинчиком, который припрятали раньше на нужный момент. Фонд изобилия, отложенный на хранение.

Когда мы вдумаемся, поймем, что вся наша жизнь такова, и Тора беспокоится, чтобы мы собрали духовные сбережения. Праздники влияют не только на сами дни праздников, но и на все дни до следующего праздника. Так суббота распространяет свое влияние до следующей субботы, молитва – до следующей молитвы. Годы учения в подростковом возрасте влияют на годы учения в йешиве, они – «сберегательный фонд» для всей нашей жизни.

«И было в конце» (41:1). Выступает рав Галинский.

Мидраш (*Брейшиит Раба*, 89:1) начинает нашу недельную главу так: «Конец положил тьме» – Йосефу было выделено время, сколько ему сидеть во тьме тюрьмы. Когда это время закончилось, фараон увидел сон. Расскажу историю.

В святой Шабат (когда читали главу «Бэаалотха») в 1941 году русские взяли несколько сотен учеников йешивы (и меня в том числе) и посадили на поезд, отправлявшийся в Сибирь. Мы тогда и не знали, что благодаря этому спаслись от нападения Германии, начавшегося сразу после этого. Все наши друзья, которым удалось спастись от ссылки, и которых мы считали счастливчиками, погибли от рук гитлеровцев.

У нас было два утешения. Во-первых, мы были организованной группой и приободряли друг друга. Во-вторых, у нас были книги и тфиillin. Имелись также Свитки Эстер и шофары. С их помощью, думали мы, сможем продержаться в этом снежном аду.

Но мы ошибались. Чаша наших страданий еще не наполнилась. В первый день недели, когда читают главу «Матот-Масэй», мы прибыли в лагерь. Там у нас отняли все книги, тфиillin и шофары и сожгли на наших глазах.

Трудно описать глубину отчаяния, охватившего нас. Но в Новардоке не бывает отчаяния! В тот же вечер после изматывающей работы, скорбящие и мрачные, мы устроили «собрание» в одном из темных уголков лагеря. Страшно подумать, что нас ожидало, если бы мы были пойманы! Каждый произносил речь полторы минуты.

Среди всех мне запомнились слова моего друга Герцеля Дрогочинера. Слушайте, что он сказал за полторы минуты.

Пророк говорит: «Зачем скажешь, Яаков, зачем говоришь Исраэль: скрылся путь мой от Б-га?.. Разве не знаешь или не слышал, Б-г мира, Всесильный, Творец краев земли... непознаем разум Еgo».

Человек, испытывающий страдания, на самом деле страдает вдвойне. Кроме самих страданий, он еще терзается мыслью о том, что им не будет конца. Кто знает, сколько еще это продлится? От одной только этой мысли можно попасть в сети отчаяния и уже не выбраться оттуда. Человек склонен думать, что как Б-г бесконечен, такими будут и страдания, которые Он послал.

Поэтому ему говорят: «Б-г мира Всесильный» – верно, что Он не имеет границ. Но Он также «Творец краев земли» – землю и все события на ней Он создал ограниченными. Он может сделать такое, поскольку «непознаем разум Еgo». То же самое касается и страданий наших – «Конец положил тьме!» Мы еще выйдем из мрака к свету!»

Эти слова вдохнули в нас жизнь. Сколько надежды можно подарить за полторы минуты. И не только в Сибири – каждый человек в любом состоянии, в любой темноте должен знать наверняка, что «конец положил тьме», и свет уже близится! (*Be-игадта*).

~~~~~

Каждому радостному для народа Израиля событию предшествуют скорбь и трудности.

«...зачем вы сделали мне зло, сказав тому человеку, что у вас есть еще брат?» (*Брейшит*, 43, 6). Говорит Мидраш Раба (91, 10): «В жизни не говорил праотец Яаков пустых слов, кроме этого случая. Сказал Всевышний, благословен Он: «Я работаю над тем, чтобы сделать его сына властителем Египта, а он говорит: зачем вы сделали мне зло!» И об этом написано: «Для чего говоришь ты, Яаков, и изрекаешь, Исраэль: скрыт путь мой от Господа...» (*Йишая*, 40, 27)».

Рамхаль пишет в своей книге «Даат Твунот»: «Это не просто единичное восприятие Яакова, а пример того, как Всевышний

управляет миром. И это общий принцип, что любое возвышение человека или мира, которое собирается произвести Всевышний, или улучшение происходит из глубоко скрытого замысла, и поэтому сначала произойдет ухудшение. Как сказали наши мудрецы (*Талмуд, Брахот, 5 а*): «Три драгоценных дара – Тору, Эрец Исраэль и грядущий мир – дал Всевышний Израилю, и все их дал только через страдания».

То есть каждому радостному для народа Израиля событию предшествуют скорбь и трудности.

Эту удивительную историю рассказал еврей-таксист из Лондона. Однажды меня вызвали, чтобы отвезти семью из Стамфорд Хилла в аэропорт, они летели в США самолетом компании «Pan Американ».

На пути в аэропорт случилось то, что происходит крайне редко: взорвалось колесо. Я остановился, хотя пассажиры были недовольны, так как боялись опоздать на рейс, и сменил колесо на запасное, которое было в багажнике.

Едем дальше и вдруг слышим: взорвалось второе колесо. Это было уже слишком для пассажиров. Именно сейчас, когда у меня нет запасного! Делать нечего: пришлось оставить машину и идти к ближайшей бензозаправочной станции – минут десять – покупать колесо.

Пассажиры призвали на мою голову массу «благословений». «Чтоб вы были мне здоровы! – застонала мать семейства. – Почему сразу не сказали, что у вас колеса не накачаны?» И еще много чего они сказали, обвиняя меня во всем происходящем, но выбора не было – я пошел на бензозаправочную станцию, купил колесо и вернулся к машине. Пассажиры все еще были там – им не удалось поймать другое такси, и встретили они меня неласково.

Я поменял колесо и понесся в аэропорт, а пассажиры подгоняют все время, требуя поторопиться. Время отлета приближается, я молюсь, чтобы нам успеть.

Вдруг раздается звук, режущий уши, и летят осколки... Я был потрясен, думал, мне все это снится. Но это была реальность: перед нами ехал грузовик, нагруженный камнями, он резко остановился – и на лобовое стекло посыпались мелкие камешки. И все в осколках.

После короткой дискуссии с пассажирами мы пришли к компромиссу: я поеду дальше с разбитым стеклом, но остановлюсь, чтобы записать данные водителя грузовика – иначе мне не будет

возмещен ущерб. Пассажиры были в гневе. Мать процидила сквозь зубы, чтобы я не вздумал требовать плату за поездку. Я от всей души порадовался этому скромному требованию, потому что боялся, что они еще компенсацию захотят.

После переговоров водитель грузовика хотел посмотреть своими глазами, какой ущерб он причинил. Он подошел к такси и тоже ограб свою порцию «благословений».

Все это заняло минут двадцать, и мы поехали дальше. Я давил на газ и мчался на максимальной скорости. Еще была надежда приехать незадолго до отлета.

Чтобы успеть, я намеренно свернул на боковой путь, предназначенный только для автомобилей аварийных служб. Нарушил правила движения, чтобы выиграть время и успокоить тот клубок нервов, который разместился у меня в машине.

Признаюсь, это был не первый раз, когда я нарушил это правило, но до сих пор сходило с рук. Ну вы уже догадались, что было дальше. На этот раз все пошло не гладко. Меня остановил здоровенный мрачный полицейский, велел съехать на обочину и выйти из машины. И объяснить ему, что происходит.

Разбитое стекло, буря в автомобиле, мои оправдания не изменили ни выражения лица полицейского, ни ширины его плеч.

Я умолял его отпустить меня совсем ненадолго, только отвезти пассажиров, хотел оставить в залог документы и все деньги, но напрасно. Десять драгоценных минут были потеряны. Я вернулся к машине, завел ее в пятый раз в течение этой поездки. Пассажиры уже не ругались, из их усталых перешептываний я понял, что они уже прошли все этапы отчаяния.

В конце концов, мы приехали в аэропорт. Часы как раз показывали время вылета их самолета. Они медленно вышли из машины, не говоря ни слова, пошли доставать багаж. Я побежал устраивать им места в самолете «Бритиш Эйрвейз», который должен был вылететь в США через час. Мне это удалось, слава Б-гу, с помощью протекции, у меня там друг работал.

Я сообщил им об этом рейсе и тут же сбежал. За эту поездку я не получил ни гроша. Вздохнул свободно только тогда, когда эта история закончилась: колеса взрывались одно за другим, лобовое стекло разбилось при таких редких обстоятельствах, штраф мне выписали, и все это – в течение одной поездки. Предстоял еще ремонт машины. Оставалось лишь надеяться, что сегодня уже больше ничего не случится.

На обратном пути в Стамфорд Хилл я включил новости, и был потрясен. Диктор сообщил о падении самолета – того

самого, которым должны были лететь мои пассажиры. У меня закружилась голова, руки дрожали. «Владыка мира! – сказал я. – Как величественны дела Твои, Господи, очень глубоки помыслы Твои!» (*Тегилим, 92, 6*). Комок подступил к горлу, я ничего не соображал. Я собственными глазами видел, как действует пророчество Всевышнего, благословен Он: Он судил этой семьи жизнь, и то, что казалось им абсолютно плохим, на самом деле было их спасением (*Нифлаотав ли-вней адам*).

Фараон, жестокий правитель Египта, только что назначил Йосефа, истолковавшего его сны, вторым после себя человеком в стране.

При этом фараон понимал: для того, чтобы преуспеть на своей должности, Йосефу надо жениться, ибо без жены человек неполноценен. Женитьба поможет ему успешно управлять государством и нести бремя ответственности за благосостояние народа в течение семи лет голода.

Женитьба поможет ему понимать нужды других людей, завоевать популярность и сохранять веру царю и его народу. Поэтому фараон дал Йосефу в жены Оснат, дочь Потифара. Мудрецы учат, что без жены человеку не хватает радости, благословения, чувства самореализации, Торы и предохранителя от греха. Даже *шалом* – истинный мир и гармония – может быть обретен только после женитьбы.

Что такое гармония? Что для нее необходимо? И почему особенно подчеркивается ее необходимость в отношениях мужа и жены, так что ради ее поддержания Бог даже согласен, чтобы было стерто Его Святое Имя?

Когда сходятся вместе две разные силы, гармония – это нахождение правильного баланса, который обеспечит мирное сосуществование. Поэтому о гармонии не может быть и речи, когда не присутствуют два противоречащих друг другу фактора.

В человеческом теле, к примеру, много показателей, зависящих от такого баланса противоположных сил: надо поддерживать правильный уровень сахара в крови, кровяное давление и разумное равновесие между активной деятельностью и отдыхом.

Поэтому можно сказать, что здоровый человек живет в мире и гармонии сам с собой. Когда один еврей приветствует другого словом «*шалом*», это можно понимать так: «Приятно видеть тебя в добром сбалансированном здравии!»

Б-г создал мужчину и женщину с разными качествами и способностями специально для того, чтобы каждый подходил для своей роли. Мужчина представляет доброту и постоянное желание давать, которое иногда может быть нечетко определено, а порой и неуместно. Женщина представляет суд – способность определить границы: когда и где именно делать добро.

Также мужчина подобен солнцу, которое неизменно восходит и заходит каждый день, без отклонений от курса, – это символ стабильности интеллекта. Женщина же подобна луне, которая регулярно проходит через цикл перемен, – это символ изменчивых эмоций.

Мужчина может проявить доброту и пригласить кого-то в гости, а женщина, обладая интуицией, определит, приглашать ли его во второй раз. Мужчине нужен более интеллектуальный подход к отношениям с Б-гом, помогающий понять и укрепить веру в Него. А женщина, с ее более развитыми эмоциями, без интеллектуальных ухищрений сумеет ощутить Б-га еще на более высоком уровне.

Проще понять и объяснить окружающий мир, и самого себя с помощью логики, а женщина все чувствует естественным образом, пусть и не всегда может выразить.

Мир и гармония – это способность обеспечить взаимопонимание и сосуществование этих разных сил. В результате обретается правильный баланс, необходимый во всех жизненных ситуациях. Семейная гармония делает человека полноценным, ибо слово «шлемут» – полноценность – образовано от слова «шалом» – мир.

Различия и противоположности могут стать нашим величайшим благословением, если послужат стимулом для нахождения равновесия во всех аспектах жизни. Без них все было бы однобоко и несбалансированно.

Я слышал, что один человек в каждый Новый год (Рош-а-Шана) откладывал тысячу долларов для «поддержания мира» в течение всего года. И когда возникали разногласия по поводу расходов, он брал деньги из этого «фонда семейной гармонии» и таким образом разрешал ситуацию, не доводя ее до кризиса. Разве мир и гармония того не стоят?!

Паро послал слуг за Йосефом. Это был день Рош-а-Шана, первый день нового 2229 года (*Меам лоэз*). Его вывели из ямы, искупали, постригли, красиво одели и привели к царю. Ибо

только так можно было предстать перед царем (*Раби Леви бен Гершон*).

Очень важно, в какой одежде мы приходим на прием к великим мира сего. Но тем более, когда стоим во время молитвы перед Царем царей, перед Всесильным, благословен Он. Тело наше должно быть чистым, одежда опрятной и подходящей для торжественного приема во дворце.

А тот, кто молится в синагоге или в любом другом месте в спортивной, в рабочей, в грязной или рваной одежде и немытыми руками перелистывает святые книги, – оскверняет царские покои и позорит свое имя.

«Микец» читается в период, совпадающий с праздником Ханука. Можно найти связь в этой главе с этим праздником. Раби Нафтали из Ропшиц указывает на следующее. В предложении говорится о двух вещах: стоимость подарка, который получил Биньямин от Йосефа, была в пять раз выше, чем подарок, полученный каждым братом.

В молитве, произносимой во время праздника Ханука, упоминается пять чудес, в которых евреи превзошли своих врагов.

1. Б-г отдал сильных в руки слабых.
2. Многочисленных – в руки малочисленных.
3. Нечистых – в руки чистых.
4. Злодеев – в руки праведников.
5. Злоумышленников – в руки изучающих Тору.

В конце этой главы (этого мы не находим других главах) написано, что в ней 2025 слов. Во время праздника Ханука мы зажигаем свечи. Численные значения слова «нер» – свеча – составляет $50+200=250$

Свечи мы зажигаем ровно восемь дней – итого, 250×8 равняется 2000. Праздник Ханука начинается 25-го числа месяца кислев. Итого, получаем $2000+25=2025$.

Завершение предыдущей главы вызывает недоумение: «Но не вспомнил главный виночерпий о Йосефе и забыл его» (40:23). Как такое могло случиться? Память может быть лучше или хуже, но такого человека и такую историю нельзя забыть. Что же случилось с начальником виночерпииев, почему он ждал два года?

Отвечая на этот вопрос на самом простом уровне, можно отметить, что даже если бы начальник виночерпииев действительно

хотел помочь Йосефу, ему надо было дождаться подходящего момента. Не каждый день фараон нуждается в совете, а пока длится ожидание, воспоминания уходят, утрачивают остроту. В книге Нехемии, во второй главе, рассказывается о другом начальнике виночерпие, самом Нехемии, который оказался в схожем положении. Он все время помнил о лежащем в развалинах Иерусалиме и хотел отправиться туда, чтобы принять участие в восстановлении города, однако это было не в его власти. Нехемия не обращается напрямую к царю с просьбой отпустить его в Иерусалим, он также выжидает благоприятного момента. Пришло время, когда Нехемия смог добиться желаемого: царь был в хорошем настроении, расположен к беседе, в ходе которой можно было высказать свою просьбу в надежде, что тот ее удовлетворит.

Обе истории основаны на мотиве постепенного созревания ситуации, ожидания подходящего момента. Когда он наступает, долгожданные события осуществляются. У каждой вещи, у каждого события есть свой срок, в который они должны сыграть свою роль. Эта концепция отражена и в комментарии Раши, и в мидрашах. Она важна не только для понимания хода событий в Писании, но применима и в других местах.

Два фактора обеспечивают своевременность события: естественный порядок вещей и предназначение. Причинно-следственные связи сложны и многогранны: за каждым явлением стоит причинный процесс, который, запуская в действие цепь событий, в конце концов, приводит к реализации. Однако к анализу происходящего можно подойти и иначе: мы можем исходить из внутренней причины, изначального замысла. Два этих механизма не противоречат друг другу, а работают параллельно.

В истории Йосефа ожидание длится два года – вплоть до рассказа начальника виночерпие. Слова последнего дают толчок некой последовательности событий, которая естественным образом приводит к освобождению узника и его возвышению. На этом функция начальника виночерпие заканчивается. Разумеется, опытный придворный не планировал возвышение Йосефа при дворе – это не входило в его планы. Однако сама сложившаяся ситуация открыла перед Йосефом возможность выйти на свободу и начать возвышение к иному общественному статусу. После того как он вышел на свободу, события могли развиваться по-разному.

Могло случиться и так, что в награду за объяснение снов фараон пожаловал бы Йосефа званием придворного волхва или

просто отправил бы восьмидесяти, вознаградив его. Поэтому теперь история нуждается в других механизмах, которые вывели бы ее на предназначенный маршрут.

В том, что касается внутренней причины, можно сказать, что срок выхода Йосефа из тюрьмы был предопределен. Разнообразные процессы начали происходить тогда, когда пришло нужное время. Когда «по прошествии двух лет» (41:1) происходит нечто, возносящее тридцатилетнего Йосефа на вершину величия, – это подлинное окончание установленного ему срока, вне всякой связи с предшествующими событиями. Он, скажем, мог случайно упасть в яму, вовсе не встретившись с братьями, после чего мадианитяне, услышав крики о помощи, вытащили бы его оттуда и привезли бы в Египет. Иной вариант развития событий привел бы к тому же результату.

Приходит установленный срок, когда события начинают развиваться в нужное время и в нужном месте. «...По прошествии двух лет фараону приснилось, что он стоит у реки». Час пробил, и фараон видит сон, приводящий к дальнейшему развитию событий.

«И было в конце двух лет, и фараону приснилось, что он стоит у реки» (41:1). То лето выдалось особенно жарким в Украине. Основатель хасидизма Баал-Шем-Тов медленно брел с группой своих учеников по выжженным солнцем полям. У них кончались запасы воды, а на дрожащем от зноя марева горизонте не было видно никаких признаков жилья или источника воды. «Учитель, – обратился к Баал-Шем-Тову один из учеников, – что мы будем делать? Нам нужна вода». – «Прежде всего нам нужен битахон, уверенность, что Б-г не оставит нас в беде, – ответил Баал-Шем-Тов. – Тогда будет и вода». На третий день пути им повстречался пастух. Он подошел к еврейским странникам и спросил, не видели ли они его овец. Баал-Шем-Тов прикрыл глаза, через несколько секунд открыл их и уверенно сказал пастуху, указывая взглядом направление: «Твои овцы вон там. Пойдем, я отведу тебя к ним». Через двадцать минут они подошли к заросшему камышами ручью, где мирно паслось пропавшее стадо. «Спасибо, – сказал обрадованный пастух, – я ищу их уже третий день». Баал-Шем-Тов мягко кивнул, улыбнувшись. «Учитель, – спросил его все тот же неугомонный хасид, – ясно, что именно Б-г послал нам этого пастуха, чтобы привести нас к воде. Но одну вещь я не понимаю: почему этому пастуху пришлось блуждать

три дня? Почему он не потерял своих овец сегодня?» – «Этот пастух, – ответил Баал-Шем-Тов, – три дня кружил вокруг нас, ожидая, когда мы наконец проявим *битахон*, поверим, что Б-г с нами, что Он выручит нас, даст нам воду. Пастух мог прийти вчера или даже позавчера. Всевышний был готов свести нас с ним в любой момент. Но мы испытывали страх, неуверенность и только сейчас, когда мы стали по-настоящему уповать на Творца, только от Него ждать спасения, эта встреча состоялась». Мидраш рассказывает, что фараон видел сны про коров и колосья каждую ночь в течение двух лет, пока Йосеф томился в заточении, но, проснувшись, он их сразу забывал. Лишь по прошествии двух лет египетский правитель запомнил их и был настолько потрясен, что потребовал толкования. Но если вся цель фараоновых сновидений состояла в том, чтобы призвать Йосефа из тюрьмы для их объяснения, зачем ему потребовалось видеть их два года изо дня в день? Почему ему было недостаточно всего раз увидеть их в тот момент, когда пришло время освободить Йосефа? История с Баал-Шем-Товом подсказывает нам ответ. Йосеф мог выйти из тюрьмы каждый день в течение двух последних лет неволи. Каждую ночь фараон видел одни и те же два сна – благую весть для еврейского раба. Однако все это время Йосефу чуть-чуть не хватало *битахона*. Он продолжал надеяться, что не Б-г, а придворный виночерпий, которому он предрек освобождение, вспомнит о нем и в благодарность замолвит о нем словечко перед владыкой Египта. Лишь по прошествии двух лет, когда эта надежда полностью улетучилась, Йосеф стал уповать только на Б-га, и в результате фараон вспомнил, наконец, свои еженощные сновидения. Пророк Ирмейгу сформулировал эту мысль предельно лаконично: «Благословен человек, полагающийся на Господа, – Господь будет ему опорой» (17:7). Мудрецы говорят, что Мashiах уже много лет топчется у нашего порога. Он может прийти каждый день. Агенты б-жественной «службы спасения» давно здесь; они ходят кругами вокруг нас, ждут, когда избранный народ признает наконец, что только Тот, Кто избрал его, может даровать вечную свободу, рассеять мрак в казематах духовного рабства, который мы по недоразумению считаем светом.

Перекрестки бывают не только на дорогах, в пространстве, но и во времени. Чтобы достичь определенного места, человек должен прийти в определенную точку, но попасть в нее он может не одним, а разными путями. Мы приываем на временной

перекресток, но что именно случилось перед этим, какой была та последовательность событий, которая позволила нам его достичь, – могло произойти по-разному.

Когда Яаков перед смертью благословляет своих сыновей и говорит «о том, что случится с вами на исходе дней» (*Брейшит*, 49:1), согласно прямому смыслу этих слов и согласно интерпретации мидрашей, он не имеет в виду конкретную, установленную изначально дату. И все-таки он явно говорит о вещах, которые рано или поздно, но непременно произойдут. В благословении Яакова есть пророчество о царстве Йегуды, есть пророчество о Шимоне. Эти пророчества сбылись не одновременно, у них были разные сроки. Общая концепция состоит в том, что до того, как наступит окончательный, последний, срок, должны совершиться разные события, хотя и не в одно и то же время, и не строго определенным образом.

Йосеф был наказан двумя дополнительными годами в тюрьме, поскольку положился на виночерпия, говоря: «Если вспомнишь меня» (а не положился на Творца). Как известно, цель любого наказания Творца, чтобы человек осознал, каким образом исправить изъян. Если так, то, на первый взгляд, нам необходимо понять, каким образом после того, как Йосеф разгадал сон фараона, он сказал ему: «И ныне, да усмотрит фараон мужа рассудительного и мудрого и поставит его над землею египетской», ведь на первый взгляд, это выглядит как старание, чтобы фараон вспомнил его к лучшему (и, следовательно, как недостаток в уповании на Творца). Однако в действительности Йосеф, находясь в тюрьме, серьезно задумывался о том, за что получил это наказание, и ему удалось постичь истинную глубину упования на Творца, которая требуется от человека. И именно – чтобы человек прояснил для себя, что у любой причины, которую ему пошлет Творец, нет совершенно никакой самостоятельной силы, поскольку вся сила принадлежит только Ему, благословен Он. И доказательством этому может служить первое слово, которое Йосеф употребил, отвечая на просьбу фараона «Я слышал о тебе: ты внемлешь сну, чтоб истолковать его». – «Не моя (мудрость)». На первый взгляд, странно: почему Йосеф должен был полностью отрицать свою мудрость, ведь он мог сказать: «Да, я немного разбираюсь в этом, однако это не моя мудрость, а Всевышний дал ее мне» или что-то вроде этого. А вместо этого он говорит однозначно,

что у него нет никаких сил вообще. Ведь весьма возможно, что фараон поймет (из такого ответа), что слух, который распространяют про Йосефа о его незаурядном умении разгадывать сны, – ошибочный, и тем самым он потеряет свою последнюю возможность освободиться из заключения. Однако на это Йосеф не обращал внимания, зная, что прежде всего ему необходимо аннулировать в своем сердце важность материальных причин и явно осознать, что все силы принадлежат только Б-гу. И в этом заключается основа упования на Творца. Из этого мы видим, насколько серьезно преуспел Йосеф в своем учении всего за два года, когда он находился в тюрьме. Только после того, как стала явной высокая ступень упования Йосефа, не было проблемой постараться, обращаясь к фараону с советом: «И ныне, да усмотрит фараон мужа рассудительного...». Ведь, на самом деле, не старание противоречит упованию, а ожидание, что именно это старание принесет плоды. Зная, что все от Всевышнего, проявить старание и при этом не рассчитывать на его немедленный эффект (что, конечно, не просто) – это и есть путь Торы.

Итак, если в самих образах снов фараона Йосеф усмотрел урожайные и неурожайные годы, то в повторении этих снов он увидел их предопределение – сбыться. Раши поясняет, что слово «нахон» здесь следует понимать, не как «верно», а как «готово», в смысле уготовано Б-гом. Но сути это, конечно, не меняет. Знамение, повторенное дважды, – само по себе является знанием его надежности.

То же касается везения и невезения. У человека сломалась микроволновка. Случается. У всякой вещи есть ее срок. Купили новую. Но если речь идет не об одной микроволновке, а о полосе, когда в течение нескольких дней, а то и недель в доме один за другим выходят из строя также и многие другие приборы, то мы понимаем, что дело не в череде случайностей, а в целенаправленной деятельности ангела, действующего в наших же интересах, что происходящее является, скорее всего, искуплением.

Как при скачке электрического напряжения во избежание пожара выбивается пробка, так во избежание каких-либо бедствий на человека насылаются множественные мелкие неприятности. И именно их множественность и повторяемость свидетельствует, что «это дело от Б-га» и следует смиренно пережить ситуацию.

И сказал он своим братьям: «Возвращено серебро мое, и даже вот оно, в суме моей. И обмерло сердце их, и они с трепетом друг другу говорили» (42:28). В этих главах мы учим, какова была сила и мужество святых братьев, которые убили всех жителей Шхема и даже угрожали Йосефу, что, если он не отпустит Биньямина с ними, они разрушат весь Египет. В таком случае удивительно: как понять сильный страх, который овладел ими в этот момент? Они думали, что не смогут заставить Йосефа дать им пищу в годы голода? Разве те, кто способен разрушить Египет, не смогут силой отнять все, что необходимо им для жизни, если им не дадут это по закону?

Следующий рассказ прояснит ответ.

Однажды гаону раби Исеру Залману Мелцеру рассказали, что на кухне в кастрюле закипело молоко, которое перелилось через край, и часть его пропала. Услышав это, он сразу сказал: «Знаю, почему так случилось. Каждый день к нам в дом заходит бедняк и получает две монеты. А сегодня ему дали одну монету, и я не сомневаюсь, что пролившееся молоко как раз стоит ровно столько, сколько недополучил тот бедняк».

К этому раби Мелцер добавил: «Быть может, вы удивитесь, откуда у меня такие расчеты. Но я вам расскажу, что произошло в прошлом. Однажды к гаону раби Хаиму из Воложина пришли и сказали, что ведро в колодце оторвалось и упало, и теперь его не достать. Услышав это, раби Хаим погрузился в себя и стал вести расчеты. Затем он отдал несколько монет на милостыню и заявил: «Теперь вы сможете достать ведро из колодца». Так и получилось.

После этого случая раби Хаим все объяснил: «Как известно, мой обычай – отделять пятую часть от любой суммы, которая ко мне приходит. Но сегодня утром возникло сомнение по поводу некоторой суммы, отделил ли я от нее пятую часть или только десятину. И поскольку десятину-то я уж точно отделил, я решил оставить как есть и велел пользоваться оставшимися деньгами.

А теперь, когда стало известно о ведре, я снова стал подсчитывать деньги и понял, что не следовало облегчать. И как только я выплатил недостающее, отдав эти деньги бедным, ведро достали из колодца.

Здесь мы видим, как великие мудрецы Израиля могут своим кристально чистым взглядом оценить, какой грех привел к

ущербу. Поэтому они умели исправлять испорченное, и проблема устранилась после того, как в ней уже не было необходимости.

Теперь ответ на наш вопрос, как объясняет гаон раби Моше Хеврони.

Страх святых братьев был не оттого, как поведет себя Йосеф. С любыми его действиями они легко могли справиться. Страх возник оттого, что они проверили свои поступки и не смогли понять, какая духовная причина вызвала такое наказание. Как и положено праведникам, они поняли, что за материальными событиями скрывается духовный грех, и устрашились от мысли, что не могут найти этот грех и исправить (*Леламедха*).

Расскажем известную историю, но главное – не сама история, а урок, который каждый должен из нее получить. Я слышал ее от одного из ее героев – раби Илеля Ротштейна из Беэр-Шевы. Его мать была одной из поварих в доме столпа милосердия раби Ишайи Крастирера, благословенна его память.

Как известно, раби Ишайя был одним из самых гостеприимных людей, и его стол всегда был накрыт для каждого. Когда человек сам выполняет заповедь, это приносит ему больше заслуг, чем если он доверит ее другому, и потому раби Ишайя сам хлопотал, чтобы угодить посетителям. Рассказывают (*Мей Беэр Ишайя*, 120), что перед трублением в шофар, когда главы еврейского народа закрываются у себя в комнатах, чтобы подготовиться и прочесть отрывки из «Зогара», он готовил длинные столы для гостей к трапезе после молитвы. При этом он говорил с юмором: «Все руководители общин заняты «тайной тайн», а я занимаюсь словами «к сытости, а не к голоду» (из молитвы Рош-а-Шана)».

В один из годов был острый дефицит картофеля, который, как известно, является главной пищей в Песах. Картошка не просто была дорогой – ее вообще не было. Но как можно было провести Песах без картофеля? Раби Ишайя отправил посланников на север и на юг, на восток и на запад разыскать, где можно достать картофель. Все вернулись с пустыми руками, и лишь один рассказал, что в таком-то городе есть торговец (нееврей), у которого полные склады картошки, но он не хочет продавать ее. Видимо, ждет пока цена на нее еще больше вырастет.

Раби Ишайя приказал собрать телегу и положить на нее мешки с монетами и денежными купюрами. Откуда у него были

деньги? Ведь он все отдавал на благотворительность. Автор Диврей Хаим свидетельствовал, что раби Ишайя, едва получив от кого-то монету, сразу без всяких колебаний отдавал ее нищим, словно она ему не принадлежала. Он был всего лишь каналом, проводящим деньги к их получателям. Но в этот раз он, видимо, взял в долг большую сумму. Вместе с ним поехали еще двое помощников.

И вот приехали в нужный город и добрались до пожилого торговца. Раби спросил, за сколько тот согласится продать картофель.

Старик пососал свою трубку и выпустил облако дыма. «Это не на продажу», – ответил он равнодушно. «Ты ждешь, пока цена вырастет, – предположил раби, – давай я удвою ее прямо сейчас». И снова взлетело облако дыма: «Я же сказал: не для продажи». – «Но ведь картошка сгниет на складе. А у тебя потом будет еще новый свежий урожай. Давай, назови цену и получишь деньги». – «Мне не нужны деньги, – неожиданно сказал торговец, – ты видишь, я уже стар. Что мне делать с твоими деньгами?»

Было непонятно. «Если тебе не нужны деньги, так отдай бесплатно. Евреям нужна картошка на Песах, иначе они будут голодать. Старые и молодые, мужчины и женщины...»

«Не для продажи», – резко оборвал его старик. «Чего же ты хочешь взамен? Есть у тебя какие-то пожелания?» Торговец достал свою трубку изо рта и, наконец, начал говорить: «Я хочу получить твою долю в будущем мире!»

Слышавшие это были в шоке. Какие пожелания! Но еще больше поразил их ответ раби Ишайи: «Нет проблем!»

«Я торговец. Пусть напишут договор о продаже по всем правилам», – настаивал старик.

Тотчас был составлен договор: торговец передает склады с картофелем раби Ишайе, а взамен получает его долю в будущем мире. Четверо человек, кроме заключивших договор, поставили подписи как свидетели. Раби запретил рассказывать об этом кому-либо в Крастире.

Телеги, нагруженные мешками с картофелем, прибыли в город, и жители, наконец, смогли возрадоваться. Десятки человек ели за столом у раби Ишайи, а остальные получили картошку бесплатно и весело провели праздник. После Песаха один из помощников уже не мог сдерживаться и открыл – естественно, по секрету – всю историю своему знакомому. Затем ее также по секрету стали пересказывать дальше, и скоро весь Крастир

стал как бурлящий котел из-за разговоров. Люди собрались и, охваченные эмоциями, стали спрашивать: «Как можно?! Отдать весь будущий мир за... мешки с картошкой?»

На это раби воскликнул взволнованно: «Весь будущий мир Ишайи ничего не стоит, если во всем городе найдется хотя бы один еврей, у которого не будет картошки в Песах!»

Раби Ишайя был готов отказаться от обоих миров – и от этого, и от будущего – ради евреев. А на что готовы мы? (*Мекарван ле-Тора*).

В этом как раз и заключается великая сила масла, как объясняет ребе. С одной стороны, масло быстро и легко льется, просачивается и впитывается. Это самая проникающая жидкость, которая смазывает и предохраняет от ржавчины металлические детали механизмов и машин. А с другой стороны, масло проявляет совершенно противоположный признак: при соединении с другими жидкостями масло всегда плавает сверху, выделяется и не смешивается с ними. Хотя оно проникает повсюду, оно никогда не абсорбируется до конца. Ему удается сохранить свою уникальность, и все могут увидеть масло на тарелке с кугелем или куском мяса. Именно эти свойства ассоциируются с миссией нашего народа в этом мире. Еврей должен, с одной стороны, проникать повсюду. Мы должны действовать в полную силу шесть дней в неделю и добиваться успеха во всем, в чем мы можем преуспеть. Еврей обязан максимально использовать любой данный ему Б-гом талант, будь то в изучении Торы или, напротив, в бизнесе, искусстве или политике. И в то же время он должен идти туда, чтобы влиять, но не подвергаться чужому влиянию. Он всегда должен помнить, что ему предназначена уникальная миссия – повсюду прославлять и освящать Имя Всевышнего.

«Зогар» спрашивает: неужели Йосеф мстит братьям за то, что они продали его в рабство, заставляя их привести Биньямина, а значит, и Яакова в Египет? Должны ли мы верить, что Йосеф, – это колесница, подключенная к нематериальной реальности, где нет хаоса, – способен вести себя подобным образом?

«Зогар» учит, что Йосеф был связан с двумя реальностями: с реальностью совершенной вселенной, Древа жизни, где время, пространство и движение не являются ограничивающими фак-

торами, и нашим миром – реальностью Древа познания добра и зла, где есть ограничения времени, пространства, движения, и царит хаос.

«Зогар» объясняет, когда кто-то плохо с нами обходится, мы должны смотреть на это, как на часть *тикуна*, ведь мы – пленники иллюзии физического мира, где все подчиняется закону причины и следствия. Даже снайпер, который не знаком с жертвами и убивает их ради своих целей, поднимает оружие не случайно. Согласно «Зогару», нет такого понятия, как случайность. В моменты, когда нам кажется, что логики нет, на самом деле, мы просто о ней забыли, потому что ограничены временем, пространством и движением. Мы не можем видеть за гранью материального мира, поэтому у нас и нет полной картины происходящего.

Прошлое всегда отделено временем. Как только мы получаем доступ к реальности Древа жизни (в чем и заключается вся цель нашего изучения), мы начинаем понимать, что нет никаких разрозненных частей картины, имеет значение лишь то, что выходит за рамки времени, пространства и движения.

«Зогар» говорит, что как только Иосеф вспомнил свои сны, он сразу же понял, что они воплощаются в жизнь. Тора учит нас: чтобы проникнуть в реальность духовного мира, мы должны признать, что любой хаос можно уничтожить или исправить. Материальный мир – это мир иллюзии. Сегодня он существует, а завтра – нет. То, что, как нам кажется, мы видим, далеко не всегда является тем, что мы видим. По словам «Зогара», пока мы держимся за материю (рациональный ум), у нас ничего нет. Как часто мы сталкиваемся с тем, что у здорового человека внезапно случается сердечный удар. Сегодня – есть, а завтра – нет. Важно знать: то, в чем есть хаос, не является реальным – нам предстоит исправить это или жить в боли.

Но, как и у любой заповеди, у празднования Хануки есть свои особые законы и обычаи. И их более тщательное изучение может привести нас к некоторым неожиданным выводам. 1). Заповедь делиться. Если у кого-то есть такое количество масла и фитилей, что ему только-только хватило бы для зажигания свечей во все восемь дней Хануки, а у его бедного соседа их нет вообще, то он должен поделиться с ближним, даже если в таком случае у него уже не останется достаточно свечей, чтобы зажечь в конце праздника все восемь, как это полагается. Дело

в том, что идея добавлять по одной свече каждую ночь, пока мы не достигнем в последний день восьми, – это то, что известно, как украшение заповеди, а изначально закон говорил всего об одной свече за вечер на семью. Поэтому лучше поделиться с другим евреем, чтобы он выполнил основную заповедь вместе с вами, нежели украсить свою собственную заповедь, зная, что у того ничего нет. 2). Время ассимиляции. Изначально предполагалось, что зажигание свечей будет происходить на улице, непосредственно перед дверью в дом, или во дворе на закате солнца. Это задумывалось для того, чтобы люди, возвращаясь с работы, могли видеть их и радоваться праздничным огням. Ханука в этом отношении уникальна. В иудаизме нет другой заповеди, требующей такого публичного исполнения. Это связано с тем, что в эпоху хашмонаев еврейский народ подвергся ассимиляции из-за активного влияния греческой культуры. Мудрецы установили порядок зажигания свечей на открытом воздухе, чтобы прославлять чудеса, которые Всевышний совершил для Своего народа. Это был не просто праздник для священников из рода хашмонаев в пределах храма, но реальный способ вдохновить весь еврейский народ вернуться к своим традициям. 3). Уникальное благословение. Большинство из нас знакомы с благословениями, которые следует произносить, зажигая ханукальные свечи. Однако менее известный факт состоит в том, что существует благословение и для того, кто не зажигает. Увидев горящие ханукальные свечи, он должен благословить «чудеса, совершенные для наших отцов». Особенность праздника Ханука заключается в том, что даже тот, кто сам не исполняет заповедь (и никто не выполняет ее за него), производит благословение, просто видя, как ее исполняют другие. Это тоже можно объяснить особой заботой, которую мудрецы испытывали ко всем евреям, включая не соблюдающих. И свечи выставлялись на всеобщее обозрение в том числе ради них. Следовательно, когда душа еврея, увидевшего горящие огни ханукальных свечей, с их помощью пробуждается и снова обретает интерес к своей еврейской идентичности, получается, что человек прикоснулся к этой заповеди, а, значит, самое время произнести соответствующее благословение благодарности (*Суккот Давид*). 4). Приоритеты. Талмуд поднимает вопрос о человеке, у которого слишком мало масла для свечей, из-за чего он может зажечь только субботние свечи или только ханукальные, но никак не те и другие. (Каждый год зажигание свечей Шабата и Хануки совпадает по крайней мере один раз в течение

восьми дней праздника.) Итак, какие свечи имеют приоритет? Талмуд определяет, что Шабат в данном случае важнее, потому что его свечи символизируют *шлом баит* (семейную гармонию). Свечи Хануки (которые изначально ставились около двери) пропагандируют публичное освещение истории чуда с маслом и нужны в основном для тех, кто находится снаружи. А свечи субботы освещают дом изнутри. Кроме того, считается более важным, чтобы в доме было светло именно в Шабат и можно было насладиться праздничной трапезой, которая является заповедью. Рассказывают историю про Хафец Хaima, духовного лидера европейского еврейства перед Второй мировой войной. Уже подошло время зажигать ханукальные свечи, и гость Хафец Хaima с нетерпением ждал возможности разделить этот момент с великим раввином. Однако тот все сидел и не вставал, чтобы исполнить эту заповедь, что вызвало недоумение у его гостя, ведь всем была хорошо известна скрупулезность мудреца в соблюдении еврейских законов. Время шло, а раввин по непонятным причинам все еще не собирался зажигать свечи. Наконец, спустя время после того, как лучшее время для зажигания уже прошло, дверь открылась, и вошла жена Хафец Хaima. Не произнося ни слова, он немедленно встал и в сопровождении жены и гостя зажег ханукальные свечи. Позже Хафец Хaim, почувствовав любопытство своего гостя, объяснил ему, что отложил зажигание из уважения к своей жене, которая, как он знал, с большим удовольствием присутствует при этом ритуале. Если бы она его пропустила, то, вернувшись домой, была бы крайне разочарована. Зажигание ханукальных свечей – великая заповедь, и ее следует выполнять с полной отдачей и готовностью, но, поскольку мудрецы учат, что *шлом баит* имеет приоритет над Ханукой, Хафец Хaim все же решил отложить зажигание ради жены. 5). Дело Всеышнего. Свеча на момент зажигания должна содержать достаточно масла (или воска), чтобы гореть не менее 30 минут после появления на небе первых звезд. В случае, если их огонь гаснет раньше положенного времени, его снова следует зажечь (уже без нового благословения). Однако это только предпочтительно и заново зажигать не обязательно: человек считается выполнившим заповедь еще в момент первого зажигания. Так применяется принцип «свет порождает заповедь». Это условие символизирует еврейское представление о том, что в жизни, как правило, мы обязаны принимать решения и действовать для их выполнения. Но если, в конце концов, светлая мечта об успехе все же угаснет, это вовсе не значит, что

мы потерпели поражение. Наша работа – решать и действовать. Успех или неудача – дело Всеышнего. 6). Еврейские амбиции. В духовных вопросах существует принцип *маалин би-кдуша* (восхождение в святости). Примером может служить то, как мы зажигаем ханукальные свечи. В первую ночь это одна свеча, две – во вторую и так далее, пока не завершим праздник с полной ханукией, с зажженными восемью свечами. В Хануке есть место передачи особого послания об увеличении чуда, ведь однодневный запас масла продолжал гореть в течение восьми дней. То есть с каждым днем чудо становилось все более и более явным. В общем смысле это выражает еврейскую концепцию: мы всегда должны стремиться все больше ценить чудеса, которые Б-г творит для нас, и достигать все более высоких уровней духовности. 7). Большой и маленький. В Хануку мы читаем две особенные молитвы – «Галель» и «Одаа». «Галель» – это песнь хвалы Б-гу за чудеса, которые Он творит для еврейского народа. «Одаа» – это признание того факта, что мы не заслуживаем великих дел, которые Он для нас совершает. Еврей должен идти по жизни с этим двойным признанием: величия Б-га, с одной стороны, а с другой – того, насколько мы сами перед Ним малы (*Сфат Эмет*). 8). Души в огне. Фитили и масло, которые не подходят для использования в качестве материалов для изготовления субботних свечей из-за того, что они не высшего качества и потому не горят так хорошо, как могли бы, тем не менее, можно использовать в Хануку. Если рассмотреть ивритское слово *«нефеш»* (душа) как аббревиатуру, то можно заметить, что каждая его буква обозначает отдельный компонент свечи: *нер* (пламя), *птила* (фитиль) и *шемен* (масло). Те еврейские души, которые «горят» не так хорошо, как могли бы, то есть не соответствуют своей еврейской идентичности, в течение всего года по субботам – благодаря особой силе света – могут ярко гореть в Хануку. Потому что в этот праздник, пожалуй, больше, чем в любое другое время года, можно прикоснуться к своей еврейской идентичности.

ВАЙИГАШ

Содержание главы

- Йегуда убеждает Йосефа отпустить Биньямина ради отца
- Признание Йосефа: «Я Йосеф, брат ваш!..»
- Возвращение братьев к отцу с вестью о том, что Йосеф жив
- Явление Всевышнего Яакову (Исраэлю)
- Поддержка Всевышним Яакова перед выходом в Египет
- Приход в Египет семидесяти членов семьи Яакова
- Встреча Яакова с Йосефом
- Благословение Яакова фараону
- Поселение Яакова и его сыновей в Раамсесе (Гошен), лучшей части Египта
- Мудрость правления Йосефа в Египте во время голода
- Покупка Йосефом земли у египтян и передача ее в казну фараона

Это два пути – Иосеф и Йегуда.

Почему оказалось недостаточно почти неограниченной власти Иосефа (фараон сохранил за собой «лишь престол» – то есть царскую власть), который всемерно пытался помочь своему ста- рому отцу и братьям, и понадобился напор и твердость Йегуды?

Положение Иосефа и Йегуды и их поведение имеют принципиальное различие. Иосеф был частью египетской системы, «вторым после царя». Путь Иосефа является примером того, как еврей может вписаться в то общество, в среде которого он находится, оставаясь при этом самим собой и не идя на компромиссы в вопросах веры и еврейских ценностей, но не более того.

В отличие от Иосефа, на примере Йегуды мы видим возможность совладать с ситуацией, подняться и возвыситься над обстоятельствами и даже подчинить их себе. Евею по силам изменить существующее положение вещей, если этого требует от нас Тора.

Пришла к раввину Исраэлю из Кожина супружеская пара с просьбой благословить их – у них пропала очень дорогая вещь. Раввин стал отказываться, но они не отступали: мужчина достал золотую монету и протянул ребе Исраэлю: «Это вам для помощи нуждающимся». – «Нет, – сказал им ребе, – дайте мне 60 золотых монет, тогда я вам помогу». – «60 монет!» – воскликнула женщина. Она взяла свою монету и сказала: «Б-г поможет нам и без него, пошли». – «Вот сейчас, – сказала ребе, – я действительно могу вам помочь. Прежде вы чуть не забыли о Б-ге и думали, и надеялись только на меня, а сейчас благословение, безусловно, поможет даже через меня».

Штукатур услышал лекцию раби Исраэля из Салант о том, что, когда веришь, что Б-г поможет, обязательно исполнится желание. Он спросил раввина: «Если я буду верить, что Б-г поможет мне выиграть 10 тысяч, я их получу?» – «Да», – сказал раби. И штукатур бросил работу. После этого пришла жена жаловаться раввину на то, что муж бросил работу, раби сказал ей, что поможет решить этот вопрос. Он пришел к штукатуру и сказал: «Ты точно веришь в то, что выиграешь 10 тысяч?» Штукатур ответил: «Да». – «Ну что ж, я тоже поверил в это, и у меня к тебе есть предложение: до тиража еще далеко, а я дам тебе 5000 уже сегодня». Штукатур подумал: предложение

неплохое и согласился. «Вот видишь, – сказал раввин, – нет у тебя никакой веры. Если бы ты точно верил – ты бы никогда не отдал бы мне за пять тысяч, то что скоро превратится в 10 тысяч, так что иди и работай».

Рав Пинхас Уинстон в комментариях говорит, что есть четыре вида доступа к уровню скрытого света, который был в первые 36 часов творения: Первый – 36 свечей, сжигаемых за восемь дней Хануки. Второй – 36 скрытых праведников. Третий – 36 часов Шабата (по мнению Рисаля, Шабат начинается светить в полдень в пятницу и заканчивается в полночь в субботу). Четвертый – 36 трактатов Вавилонского Талмуда.

«И подошел к нему» – все комментарии говорят о том, что «подошел» является лишним. Однако если мы вспомним толкование, где сообщается что диалог между Йосефом и Йегудой представляет собой общую модель соотношения низшего и высшего, то получится, что здесь речь идет о взаимоотношениях между просителем и тем, у кого просят. Другими словами – это инструкция по повышению эффективности молитвы. Известно, что во время молитвы низшие должны приблизиться к высшему, поэтому сказано – и подошел Йегуда. Подобно тому, как Йегуда подошел, должен молящийся человек подойти, то есть приблизить себя самого к Б-гу.

Комментируя стих Торы: «...Йегуду послал... наставлять перед ним в Гошен», Раши цитирует Мидраш: «(Послал Йегуду для того, чтобы) основать... дом учения, дабы наставление исходило оттуда». Когда Всеявишний приказал Яакову спуститься в Египет, в первую очередь («перед ним») Яаков позаботился о том, чтобы в Египте появились ёшивы. Несмотря на то, что Святой, благословен Он, пообещал Яакову, что будет сопровождать его: «Я спущусь с тобой в Египет, и Я же поднимусь оттуда с тобой», Яаков постарался еще до спуска в Египет приготовить там место для изучения Торы и только после этого отправился в эту страну вместе со Всеявишним. Причина этого – то, что именно ёшивы являются основой существования еврейского народа.

Ёшивы, основанные Яаковом, действовали в течение всего времени, когда евреи находились в Египте. Как сказали, благо-

словенной памяти, мудрецы: «Со дней отцов наших не отходила йешива от них: были в Египте – йешивы вместе с ними, как сказано: «Иди и собери старейшин Израиля». Во все времена, в любом месте, где бы ни находились сыновья Израиля, – даже в египетском изгнании, самом тяжелом из изгнаний, йешива (...) сопровождала их, поскольку она, как было сказано выше, является основой существования народа в целом.

Раби Майер из Перемышля обратил внимание на слова: «Ибо как зайду я к отцу моему, когда отрока нет со мной». Раби говорит, что это относится к нам: как зайдем к отцу нашему, если нет с нами молодого поколения, если не переданы опыт и знания.

В конце главы Йосеф говорит: чтобы братья шли домой и не ссорились. Здесь имеется в виду не только ссора в буквальном смысле, но и углубление в Галаху. Он боялся, что братья начнут искать оправдания себе и в Галахе найдут, что они правы. А Йосеф хотел, чтобы они осознали свою вину. Здесь заложена глубокая мысль – ведь духовные наставники народа понимали, что формальное установление закона может стать раем для негодяев, которые, прикрываясь Галахой, смогут совершать преступления. Учителя призывали нас не ограничиваться следованием буквы закона, а понимать, что закон законом, но надо стремиться к достижению более высокой цели, поставленной перед нами Б-гом.

«Когда сказал отец наш: вернитесь туда и купите немного съестного, мы ответили: не сможем вернуться, если нет с нами младшего брата». В этой строке есть намек на то, что происходит с нами здесь в материальном мире. Это Всевышний говорит: спуститесь в материальный мир, чтобы заработать награду за добрые дела. Но душа возражает: тело и душа все время находятся в состоянии борьбы – тело тянется к материальному, а душа – к духовному. Кроме того, *йецер а-ра* (злое начало) показывает человеку, что его ждут наслаждения. Нам известно, что многим людям тяжело бороться со злым началом, особенно в Шабат и праздники. Но Шабат без изучения Торы – это *тоху и ва-боху* (пустота и хаос), и душа знает это. Знает о всех других испытаниях и плачет. Первый раз плачет, когда спускается в тело, – в этот момент она отрывается от источника святости. Во второй,

когда рождается, потому что душа, находясь в материнском чреве, продолжат учить Тору, и тут учение прерывается. Третий раз душа плачет, когда приходится идти на суд и отвечать за свои поступки.

Тора говорит, что искреннее раскаяние может уничтожить дурной поступок, совершенный в прошлом. Если человек, осознав, насколько ужасно совершенное им преступление, твердо решает никогда больше не поступать подобным образом и говорит об этом перед Всевышним – это хорошо. Но завершение раскаяния происходит тогда, когда человек, попав в точно такую же ситуацию, ведет себя иначе – лучше, благороднее, честнее. Это последняя ступень, но решение о том, поднимется ли на нее человек – не в его руках, ибо он не может воссоздать обстоятельства, когда-то приведшие его к совершению неправильного поступка.

Теперь мы можем понять замысел Йосефа: привести братьев к полному раскаянию. Он своими руками создает ситуацию, когда все происходящее с человеком становится намеком на совершенное им преступление, и весь мир превращается в обвинителя. Братья, вспоминая события двадцатилетней давности, начинают задумываться, а потом и раскаиваться. Тогда Йосеф требует привести Биньямина и воздает ему большие, чем всем остальным, почести, дарит более дорогие подарки. Казалось бы, должна возникнуть зависть – ведь завидовали же братья Йосефу. Но те ведут себя совершенно иначе. Вместо того, чтобы обрадоваться, когда драгоценная чаша оказалась в мешке младшего брата, и Биньямин, любимчик и высокочка, такой же, как его брат Йосеф, попался, сыновья Яакова возвращаются во дворец, готовые остаться в рабстве вместо него. Цель достигнута: братья раскаялись. Все дурное в семье Яакова исправлено, и Йосеф раскрывает себя: «Я Йосеф! Жив ли еще отец мой?»

«А теперь не унывайте» (45:5). Гаон раби Моше а-Коэн из Джарбы написал книгу «Даркей Моше», состоящую из нравоучительных проповедей к недельным главам Торы. В нашей главе он находит решительное указание: «А теперь не унывайте! Нет ничего хуже уныния.

Когда человек призадумается, пишет автор, то увидит, что у него и в самом деле нет причин унывать. Ведь верно одно из

двуих: печальное событие является либо расплатой за предыдущий грех, либо подготовкой к будущему благу. В обоих случаях нечего грустить. Когда человек входит в автобус и платит за проезд, он не горюет. Он знает, что за эту плату сможет проехать с комфортом и добраться до нужного места. Едет на такси и платит – тоже не грустит, потому что получает взамен услугу.

То же самое – с любыми событиями в нашей жизни. Либо мы наслаждались грехом, а теперь от нас требуют расплатиться в качестве искупления, либо это подготовка к будущему благу – как продажа Йосефа, благодаря которой его отец и братья могли спастись в годы голода.

Но раби Моше к этому еще добавляет. Если человек ехал, и теперь ему надо платить, он не может отказаться от оплаты и не переживает по этому поводу. Так почему же мы страдаем, когда наказание настигает нас? Ведь мы можем обратиться к Творцу в молитве и попросить прощения! *Шхина* нисходит только от радости. «А теперь не унывайте, радость б-жья – крепость ваша!» (*Нехемия*, 8:10).

Далее он пишет: «С этим согласны все врачи, как и наши мудрецы, и царь Шломо, и учителя законов, – беспокойство и уныние подобны принятию яда. Даже если человек, продолжающий тревожиться, будет видеть себя здоровым, нет сомнений, что силы понемногу будут покидать его. Это произойдет и с материальными телесными силами, и с силами разума, и с силами души».

Великая заповедь – постоянно пребывать в радости! «Служите Б-гу в радости, предстаньте перед Ним с ликованием».

Иудей – это звучит гордо!

В течение такой долгой и непростой истории нашему народу приходилось бывать и в положении Йосефа, и в положении Йегуды. И все же в полной мере духовная сила и превосходство Йегуды проявится лишь в наше время – в эпоху Мashiаха. Поэтому Рамбам утверждает, что Мashiах будет потомком царя Давида, который, как известно, происходил из колена Йегуды. Ведь ему предстоит изменить и преобразить этот мир сообразно воле Творца.

Йегуда дал имя всему еврейскому народу. Начиная с древних времен, когда возникло разделение на царства, слово «иудей» стало синонимом слову «еврей». Вместе с именем к нам перешли те духовные силы, которыми обладал Йегуда, чтобы изменить

окружающий нас мир и приблизить то время (*Йехезкель*, 37:25):
«...и Давид, слуга Мой, будет главой для них навеки!»

По-простому можно пояснить, что Йегуда «приблизился» к Йосефу, прежде чем начать разговор с ним, несмотря на то, что уже до этого находился рядом с ним. А это из-за того, что человек чувствует необходимость стать ближе к тому, к кому обращена просьба.

Принято, что при начале молитвы «Шмоне Эсре» делают три шага вперед. Начало этому обычно положил Элиазар Рokeах, автор «Рokeах», он же в свою очередь объясняет это тем, что мы трижды находим в Торе слово «вайигаш» – «подступил»: «и подступил Авраам», «и подступил к нему Йегуда», «и подступил Элиягу».

На первый взгляд, это не понятно: ведь, как было сказано выше, то, что Йегуда подступил поближе к Йосефу, прежде чем начать разговор с ним, вызвано потребностью человека стать ближе к тому, к кому обращена просьба. Но какое это имеет отношение к молитве, разве человек становится ближе к Всевышнему за счет того, что делает три шага вперед?

От имени рава Штеймана приводят: из вышесказанного следует, что три шага вперед – это не причина близости, а ее признак. То есть тогда, когда человек собирается предстать перед Всевышним в молитве и просить его, он должен почувствовать, что обязан сделать что-либо – необходимо совершить действие, способствующее сближению, несмотря на то, что в реальности это действие не приведет к физическому приближению – это выражение желания приблизиться.

Праотец Авраам и пророк Элиягу мысленно и так постоянно находились со Всевышним, но этого им не хватило, и перед молитвой им необходимо было «подступить ближе», дабы ощутить в обновленной форме, что они должны приблизиться к Всевышнему!

Более того, праотец Авраам не только находился в неизменном состоянии «представляю себя перед Всевышним постоянно», а прежде чем приступить к молитве, он вообще разговаривал со Всевышним, как сказано: «и Авраам все еще стоит перед Всевышним» (*Брейшит*, 18:22). Всевышний в это время сообщал ему о своем замысле уничтожить Сдом. Получается, что до молитвы, он получал пророчество и находился на самом высоком уровне близости между Творцом и творением – про-

роческом откровении. Однако, несмотря на это, для молитвы ему необходимо было «подступить» еще ближе!

И так произойдет в будущем, как написано в гафтаре (отрывок из книги пророка Йехезкеля), читаемой после недельной главы: «Вайигаш». «И ты... возьми одно дерево и напиши на нем «Йегуда», и возьми еще одно дерево и напиши на нем «Йосеф» и сблизь их друг с другом в одно дерево, и станут они одним целым в твоей руке... И сделаю их народом единым на земле, на горах Израиля (символ Йосефа), и будет один царь для всех их царем, и не будут они более двумя племенами, и не разделятся более на два царства... и ...Давид (потомок Йегуды) царь над ними..., и будут обитать на земле вовек..., и завет вечный будет с ними..., и буду обитать среди них, и буду им Б-гом, а они мне народом...». Полное единение народа, царя, земли Израиль и Всевышнего.

Несколько последних недель читаются главы в Торе, где говорится о Йосефе и его братьях. Описывается, как братья продали Йосефа исмаилитянам, его перипетиях и злоключениях, произошедших в Египте, где Йосеф оказался на самом дне. Но оттуда же происходит его подъем. Йосеф истолковывает сны фараона о грядущем голоде и советует, как правильно поступить, чтобы избежать страшных последствий катастрофы в Египте. Благодарность фараон назначает его главным министром, то есть вторым человеком после себя. В буквальном смысле Йосеф становится правой рукой фараона.

И в душе человека происходит то же самое, а именно: падения и подъемы. Причем подъемы не бывают без падений. И происходит это в каждой душе по этой же схеме, показанной в Торе на примере Йосефа и его братьев.

Связано это с тем, что душа должна выйти (выжить) из жизненной рутины и подняться на точку, с которой начинается ее подъем при посредничестве человека, его физического начала, который беспрерывно работает над собой. При этом не ведет себя, как животное, принимающее посылы свыше, которые управляют им полностью, от головы до пят. Такие люди называются «брейтом» (творения) без собственного осознания, при этом все их достоинство заключается в том, что их создал Всевышний. Выйти на точку понимания – это выход в пределы, где человек, в отличие от животного, начинает задействовать свободу выбора.

Какой можно сделать вывод из этого повествования Торы? Человек, не борющийся с самим с собой, со своим животным началом – пока еще животное в полном смысле этого слова. При этом понятно, что человек, имеющий абсолютно все в этом мире, должен задуматься: а на правильном ли он пути. (Тот же вопрос, который был задан Адаму – первому человеку – Всевышним: где ты?)

Из пояснения к беседе Любавичского Ребе к главе «Вайигаш»: «Изучение Торы не должно быть академическим исследованием, оно должно прежде всего иметь отношение к практической жизни, подтолкнуть человека к работе над собой. Как сказано: «Изучение выше, потому что оно ведет к действию» (Кидушин, 406).

Всякий раз, когда мы изучаем Тору, то как бы заново получаем ее. Это подтверждается тем, что мы находим в ней что-то новое для себя, ранее не понятое. А в процессе изучения можем осознать, как вести себя в этой жизни, чтобы достичь наилучших результатов в сжатые сроки. То есть выхода из Египта каждого из нас на личностном уровне может и не быть в отдельный определенный отрезок времени, но при этом нам удается узнать что-то новое для себя и применить это в жизни. В этом наша свобода выбора, которая указана в Торе словами: «Выбери жизнь». Тем не менее, конечно, парадокс остается, ведь в соответствии со словами Раби Акивы: «Все предвидено, но свобода выбора дана».

«Так сказал сын твой Йосеф: поставил меня Б-г господином над всем Египтом, спускайся ко мне, не стой!»

С первого взгляда кажется, что понадобится много усилий, чтобы понять этот стих! Мыслимо ли, чтобы такой мудрый и праведный сын, как Йосеф, отправлял отцу послание, выглядящее настолько горделивым и высокомерным?! И ведь не просто отцу он послал такое, а «избранному из праотцов» – Яакову. И как же он передал ему, что поставил его «Б-г господином над всем Египтом», да еще и добавил, чтобы отец «немедля приезжал», как будто, не дай Б-г, приказывал какому-то из своих рабов?!

Объяснить это следует, процитировав отрывок из книги раби Хaima Альфандри «Эш Дат». Там объясняется Мидраш, согласно которому к праотцу Ицхаку вместе с Эсавом, пришедшим получать благословение, «вoshел Гeinom» (противоположность

грядущему миру). Почему именно тогда, после благословения, дарованного Яакову (под видом Эсава), Ицхаку было показано страшное место духовных наказаний после смерти?

Как известно из мидрашей, описывающих (в главе «Лех леха») «Союз, (заключенный) между частями [животных]» (*брит бейн а-бтарим*, Создатель предложил Аврааму выбор наказания для его потомков: или прижизненные страдания от изгнаний (поправления царств), или духовная кара после смерти (*Генином*). И Авраам выбрал изгнания (хотя бы потому, что, как указывали великие знатоки Тайной Торы, в частности – Рамбан (раби Моше бен Нахман) в своем вступлении к книге «Йова», «один час в *Генином* равен всем прижизненным бедствиям страдальца Йова – если бы тот так мучился семьдесят лет подряд»).

Однако когда Ицхак сказал праотцу Яакову (думая, что благословляет Эсава): «Послужат тебе народы и поклонятся тебе племена», получилось, что выбор Авраама был (невольно) изменен его собственным сыном, и теперь – поскольку народы будут служить Яакову, а не порабощать его, в качестве наказания будут выбраны духовные страдания после смерти. Именно поэтому, разъясняет раби Хаим Альфандри, вместе с Эсавом к Ицхаку «вошел *Генином*». Яаков же полагал, что благословение, полученное им от отца, должно осуществиться в жизни его любимого сына Йосефа (он будет велик, ему поклонятся народы), после чего все остальные потомки Яакова будут страдать в изгнаниях, и, таким образом, все-таки осуществится решение Авраама, отказавшегося от духовных мук ради прижизненных злоключений. Поэтому, когда Йосеф пропал (и Яаков считал его умершим), и с ним пропала возможность использования благословения о поклонении Яакову народов, то есть именно всему народу, всем потомкам Яакова будут кланяться народы и племена, снова получилось, что выбор Авраама отвергнут, и *Генином* станет единственной карой для евреев. И Яаков сказал об этом (сразу после вести об исчезновении Йосефа): «Спушьсь к сыну моему скорбящим в преисподнюю (*шебола*)»

Именно так (продолжает Хида, завершив цитату из книги великого предшественника) объясняется странная с первого взгляда фраза Йосефа: «Поместил меня Б-г (употр. Имя Элохим, обозначающее Меру Суда, поскольку речь – о выборе наказания для народа) господином над всем Египтом», то есть Йосеф сказал так не из-за высокомерия, не дай Б-г, а чтобы сообщить, что благословение Ицхака, данное Яакову, о «поклонении ему народов» все-таки осуществилось в жизни Йосефа, и поэтому

на долю остальных потомков Яакова выпадают «порабощения народами» во времена изгнаний, а не наказание муками души после смерти (как и желал Авраам). А раз это так, то воля Б-га – чтобы Яаков «спустился в Египет», привел семью в первое изгнание.

Именно поэтому Йосеф, передавая отцу, что ждет его приезда, говорит: «Спускайся». В этом слове – удивительный намек: слововое значение имени праотца Ицхака – 208, слововое значение слова «спускайся» – 209, а количество лет, которые предстояло провести в египетском изгнании – 210. Таким образом, Йосеф (в жизни которого осуществилось благословение Ицхака о «поклонении народов») соединяет словом «спускайся» имя Ицхака (давшего вышеуказанное благословение) с длительностью первого изгнания, которое все-таки не будет заменено страданиями души после смерти (еще одно указание на ту же идею: фраза «спускайся ко мне»). *Рда элай* раскладывается на число 210 (*рда*) – 209 и «алеф» от следующего слова, означающего цифру 1, и на слово «мне» (*ли*): получается «210 – мне»; именно Йосефу принадлежит вышеупомянутая большая заслуга, поскольку благодаря ему сыном Яакова предстоит не *Гейном*, а «порабощения царств», корень которых – египетское изгнание.

~~~~~

Мягкая речь отвращает гнев.

«И подошел Йегуда к нему (Йосефу), и сказал: «Позволь, господин мой, сказать рабу твоему слово в уши господина моего; и да не возгорится гнев твой на раба твоего...»» (44:18).

Великий мудрец и духовный лидер дореволюционного еврейства Хафец Хаим отправился однажды в Петербург, чтобы просить российские власти об отмене одного несправедливого постановления. На встрече с царским министром присутствовал переводчик, поскольку Хафец Хаим, будучи жителем польского города Радина, не знал русского языка, а чиновник не говорил на идише. Не теряя времени, Хафец Хаим сразу приступил к делу; он произнес убедительную и чувственную речь в защиту евреев. Слова будто лились из его сердца, чистые, как слезы. Когда он закончил, в зале воцарилась напряженная тишина. Ее нарушил переводчик: «Ваше превосходительство, еврей говорит...». Министр остановил его мягким жестом: «Перевод не нужен... я понял все, что он сказал, каждое слово». Миссия Хафец Хaima завершилась успехом: антиеврейское постановление было отменено.

До того, как Йосеф открыл братьям, он говорил с ними через переводчика, умело скрывая незнание иврита. Но в критическую минуту, когда Биньямина уже приговорили к рабству, поручившийся за него перед отцом Йегуда вышел вперед и, не оглядываясь на придворного толмача, заявил Йосефу, что хочет «сказать... слово в уши господина моего». Он вовсе не рассчитывал, что всемогущий египетский правитель поймет значение его слов, но хотел передать ему глубину своего отчаяния, убедить голосом, интонацией в несправедливости приговора. Йегуда говорил не столько устами, сколько сердцем, а слова, вышедшие из сердца, непременно попадают в сердце слушателя.

Из этой сцены мы получаем и другой урок. Мудрый царь Шломо учил в своей книге Мишлей (Притчи): «Кроткий ответ отвращает гнев, но резкое слово возбуждает ярость» (15:1). Речь выделяет нас среди других живых творений. Иудаизм называет человека не гомо сапиенс (человек разумный), а *медабер* – человек говорящий.

Речь – наше сильнейшее оружие. Межконтинентальная ракета, пущенная из Европы в Америку, может не долететь или не попасть в цель, а слово, даже сказанное по телефону с огромного расстояния, способно убить наповал, причем мгновенно.

Царь Шломо призывает нас выработать в себе определенную культуру речи: в любой ситуации, даже самой острой, говорить мягко, доброжелательно, чтобы не распалять собеседника, не гневить его, особенно, если перед тобой всемогущий правитель, ибо, как сказано там же в Мишлей: «Гнев царя – вестник смерти, но человек мудрый умилостивит его» (16:14).

Именно это качество наглядно продемонстрировал Йегуда на судьбоносной встрече с египетским правителем. Обратите внимание, как смиренно и даже униженно говорит этот сильный и гордый человек: обращается к Йосефу: «господин мой», себя многоократно называет «раб твой».

А ведь ситуация была чрезвычайно сложной и взрывной. Йосеф изображал праведный гнев по поводу «кражи» его кубка, хотя было ясно, что гневаться должен не он, а братья: они видели, что история с кубком подстроена, пытались объяснить это египтянину, но тот упрямо и, как казалось, злонамеренно игнорировал их аргументы.

Йегуду, как и других братьев, распирало от обиды и гнева, но он был достаточно умен и обладал необходимым самообладанием, чтобы подавить эмоции. Он понимал, что при всей их правоте здесь не место и не время бороться за справедливость. От него

требовалось лишь одно – тихо, мягко поговорить с правителем, «в уши господина моего», чтобы остыдить его гнев, расположить к объективной оценке. Йегуда не стучал кулаком, не требовал: «Свободу невинно осужденному Биньямину!» Он спокойно и доверительно предложил обсудить ситуацию с самого начала, напомнил египтянину о безутешном отце, пытаясь достучаться до его сердца.

Йегуда действовал не с позиции слабости. На самом деле, он, как и его отец перед встречей с Эсавом, готовился к трем вариантам: рассчитывал на помочь Б-га, стремился умиротворить врага и, как крайнее средство, был готов поднять вооруженный бунт (сыновья Яакова обладали фантастической силой, о чем свидетельствует блестящая операция Шимона и Леви по уничтожению мужского населения Шхема). Но главным его оружием была тихая, смиренная речь

Когда Йегуда убедился, что обычными путями он не сможет изменить отношение египетского правителя, он – по мнению автора Ор Ахaim – решил испробовать психологический подход.

Что он сделал? Воспользовался принципом, образно сформулированным царем Шломо: «Как в воде лицо к лицу, так и сердце человека к человеку» (*Мишилай*, 27:19). Именно такой тактикой Йегуда воспользовался, подойдя к Йосефу. Он изменил у себя в сердце отношение к египетскому властителю, издевавшемуся над ним и его братьями. Он заставил себя почувствовать симпатию к нему. И согласно приведенному принципу, неизбежно, было бы и то, что и этот властитель начнет испытывать позитивные чувства к Йегуде, стоящему перед ним с просьбой о Биньямине.

Ор Ахaim раскрывает нам идею, способную произвести переворот в запутанной системе человеческих отношений. По его словам, ключ к нашим отношениям с близким находится в наших руках. Человек может сформировать отношение другого к себе, только если сам изменит свой подход к нему. Форма поведения первого вызывает похожую реакцию второго. Попробуйте, например, ответить шепотом, когда на вас кричат, – велика вероятность, что вы получите тихую и миролюбивую реакцию. Удивительно, но можно вызвать изменение в сердце близкого, не вступая с ним в явную связь, так что иногда отношения между друзьями удается изменить одной лишь мыслью.

Рабейну Йосеф Хаим в книге «Нифлаим Маасейха» приводит в связи с этим прекрасный пример.

Однажды, занимаясь собиранием сена в стога, крестьянин получил письмо от своего дяди. В нем дядя приглашал его приехать в столицу с визитом. Крестьянин находился в волнении перед выпавшей ему возможностью посетить большой город. Он поспешил рассказать об этом своим друзьям и ближним. А те услышали, и в их глазах появилась зависть. Закончив дела, крестьянин запряг лошадь в телегу, попрощался с семьей и отправился в путь.

Запачканный дорожной пылью, он прибыл, наконец, в дом своего дяди. «Подойди к раковине и помой руки и лицо», – сказал ему тот.

Крестьянин подошел, но спустя минуту вернулся: «Прости, дорогой дядя, но вода утекла из раковины».

Дядя усмехнулся в ответ на реплику этого деревенщины-невежды, подошел к раковине и открыл кран перед его удивленным взглядом. Еда за столом тоже оказалась непростой задачей – крестьянин не привык есть вилкой. Он пару раз уколол себя ею прежде, чем ему удалось положить в рот кусок с тарелки.

После трапезы дядя предложил ему немного отдохнуть с дороги и направил в подготовленную для него комнату. Крестьянин вошел туда и закрыл за собой дверь. Но, увидев перед собой человека, он был поражен. В первый момент он рассердился на дядю, который отправил его отдыхать в комнату вместе с таким уродливым типом. Но, спустя мгновение, он решил показать этому незнакомцу, что является племянником хозяина дома. Он встал и показал ему язык. К его удивлению, этот незнакомец тоже показал ему язык. Крестьянин всерьез разозлился и поднял кулак, но и человек напротив, будучи довольно коренастым, также поднял свой кулак.

«Хватит!» – воскликнул крестьянин. Услышав крик, дядя поспешил ему на выручку.

Он увидел своего племянника с угрожающе поднятым кулаком. «Что случилось?» – спросил дядя с удивлением.

«Зачем ты привел меня в комнату с этим уродливым и злобным мужиком?» – вознегодовал крестьянин.

Дядя усмехнулся: «Видно, это ты начал с нимссору. Попробуй-ка успокоиться и посмотри, что будет».

Видя, что племянник сомневается, дядя приободрил его: «Слегка улыбнись». Тот постарался улыбнуться, и человек напротив сделал то же самое. Крестьянин улыбнулся шире, и его «сосед по комнате» повторил это вслед за ним. Крестьянин

хотел подойти к нему. Шаг за шагом он двигался вперед, пока не наткнулся на стекло – это было зеркало!

Когда человек стоит перед другим и удивляется, почему у того такое кислое выражение лица, стоит испробовать совет мудрейшего из людей: «Как в воде лицо к лицу, так и сердце человека к человеку». Такая попытка принесет успех выше ожидаемого (*Оиротейну*).

Наш праотец Яаков носил, как известно, также имя Исаэль. Этим именем названы и мы, его потомки, и наша земля. Еще нас называют «иудеями» – сынами Йегуды. И хотя есть среди нас потомки других сыновей Яакова (в том числе и все колено Леви), нас называют по имени самого крупного и влиятельного колена.

Однако наш народ назван также и потомками Йосефа. Чем же объяснить этот вроде бы странный факт?

Раши приводит такое объяснение: «Йосеф спас своих братьев в голодные годы, поддержал и прокормил их и их семьи, поэтому весь народ назван его именем».

На первый взгляд, этот комментарий мало что объясняет. Попробуем глубже разобраться в нем.

Кабала и хасидизм утверждают, что любое физическое явление в нашем мире начинается и однозначно вытекает из процессов духовных, структурно подобных. Из этого, казалось бы, совершенно абстрактного утверждения вытекает вполне конкретный и актуальный для нашей темы вывод.

Душа Йосефа служит источником питания, опорой для евреев в годы духовного голода, в годы гонений на веру. Отражением этой духовной закономерности в материальном мире служит история о том, как Йосеф содержал братьев в голодные годы.

В чем же отличие Йосефа от его братьев? Почему именно он смог стать опорой для них?

Братья-пастухи избрали путь служения Всевышнему, который можно условно назвать «отшельничеством»: большую часть своей жизни они провели вдалеке от «мира», на безлюдных просторах со стадами.

Им было куда проще достичь духовного совершенства, чем брату в Египте.

Йосеф же все время находился в центре «мирской суеты»: управлял дворцом Потифара, в тюрьме был старшим над узниками, и, наконец, стал главным министром в Египте.

Всегда окруженный людьми, обремененный ответственностью и заботами, он в то же время оставался глубоко верующим евреем. Прагматик, человек действия, он не пошел на компромисс в жизни духовной.

Единственный из сынов Яакова, он большую часть жизни провел в горьком изгнании и остался евреем, как и в начале пути, на Святой земле.

Еврейский народ, находясь в жестоком рабстве, остается народом Йосефа, сохраняет свое еврейское «я», остается самим собой.

Глава «Вайигаш» начинается со слов: *«Вайигаш элав Йегуда»*, что означает «И Йегуда подошел к нему (Йосефу)». Но смысл этой фразы не в том, что Йегуда подошел к Йосефу, он намного глубже. *«Вайигаш элав Йегуда»* – это о нас, пришедших к Творцу с *«азут де-кдуша»* – наглостью святости, чтобы предстать перед ним и попросить обо всем, что находится за гранью наших возможностей. Мы неслучайно читаем эту главу в первый Шабат после Хануки. Несколько Макавеев, смогли победить греческую армию не потому, что они были сильнее физически. Чудо стало возможным благодаря тому, что они поднялись и достигли на-глости святости.

В Талмуде есть история Накдимона Бен Гуриона. В такие праздники, как Песах, Шавуот и Суккот, израильтяне и паломники из разных стран часто приезжали в Иерусалим. Однажды в город прибыло значительно больше людей, чем ожидалось, и на всех не хватило воды.

Накдимон бен Гурион, очень известный состоятельный человек, живший в те времена в Иерусалиме, пришел к другому состоятельному человеку, который владел колодцами. «Одолжи мне двенадцать своих источников, чтобы все люди, находящиеся сейчас в Иерусалиме, могли напиться. Обещаю, что в назначенный срок я выплачу тебе долг, предоставив двенадцать колодцев, наполненных водой. А если в тот день я не смогу отдать тебе двенадцать полных колодцев, я заплачу двенадцать серебряных монет». В то время двенадцать серебряных монет были огромным богатством.

Назначили срок, в который Накдимон должен был вернуть долг. Год выдался засушливым, и когда пришло время отдать двенадцать наполненных водой колодцев, Накдимон не смог этого сделать. Он вырыл 12 колодцев в надежде, что дождь наполнит их водой и ему удастся вовремя отдать долг богатому человеку.

Утром того дня, когда нужно было расплатиться, состоятельный человек отправил послание Накдимону: «Верни мне воду, если она есть, или заплати серебром. Настал день, когда ты обещал вернуть долг». Накдимон написал ответное письмо: «Не волнуйся, у меня есть еще целый день впереди». В этот день Накдимон получил еще одно послание: «Верни либо воду, либо деньги». На что Накдимон ответил: «День еще не кончился». Перед закатом пришло третье сообщение: «Отдавай воду или деньги». И снова Накдимон ответил: «Не переживай, у меня еще есть остаток дня, чтобы заплатить тебе».

Богач расхохотался, когда получил такой ответ. Ведь целый год не было дождя. Неужели Накдимон думает, что за несколько оставшихся часов пройдет дождь, который сможет наполнить все двенадцать колодцев водой?

А Накдимон отправился в храм и начал молиться. Он говорил Творцу: «Ты знаешь, почему я одолжил эти двенадцать колодцев. Я сделал это не для себя. Не для моей семьи. Я сделал это для Тебя». В тот момент, когда Накдимон закончил свою молитву, начался сильный ливень, переполнивший все двенадцать колодцев. Выйдя из храма, Накдимон на улице встретил богача и шутливо сказал ему: «Теперь ты мне должен, ведь источники переполнены водой. Я отдал больше, чем занимал». Богач ответил: «Я знаю, что дождь пошел из-за тебя. Творец ради тебя изменил мир. Но у меня все еще есть причины жаловаться. Теперь, когда так темно и пасмурно, у меня есть право сказать, что дождь начался, когда солнце село. Ливень прошел уже в мой день, а не в твой, так что ты должен отдать мне серебро».

Накдимон вернулся в храм и начал молиться: «Дай всем знать, что Ты любишь людей в этом мире, и что я связан с Тобой по-настоящему!» И в ту же секунду облака рассеялись, небо прояснилось, и засияло солнце.

Эта история поведала нам о двух чудесах. Сначала Накдимон сказал Творцу: «Я сделал это для Тебя, потому и оказался в долгу перед этим человеком». И Творец немедленно явил чудо в виде дождя. Засуха длилась целый год, но когда Накдимон по-настоящему попросил об этом, дождь начался. Второе чудо произошло, когда Накдимон вернулся в храм и опять помолился Творцу: «Дай миру знать, что я связан с Тобой по-настоящему», – и солнце засияло.

Я думаю, что второе чудо является более значимым, потому что в первом случае Накдимон просто был в отчаянии. Целый год не было дождя, а он не хотел отдавать богачу деньги. Это

тоже большое чудо, но оно родилось от отчаяния. Второе же чудо произошло, когда Накдимон поднялся с наглостью от святости и сказал: «Нет, я контролирую этот мир». Накдимон мог бы спорить с богачом несколько часов и, возможно, выиграть спор, но вместо этого он вернулся в храм и взмолился: «Дай им знать, что я связан с Тобой». Вот почему второе чудо важнее первого.

Множество людей в отчаянии просят Творца прийти и помочь им, но не многие из нас обладают такой наглостью святости, чтобы встать и сказать: «Мы намерены изменить мир. Мы говорим Творцу, что он должен совершить это чудо».

Как же проломить стену, которая до сих пор держит нас в темноте и сохраняет в наших жизнях боль? Как сломать то, что оставляет весь мир во тьме и боли? Мы способны преодолеть ее благодаря такой вот наглости, просто встать и сказать: «Я собираюсь попросить и получить, несмотря на мои способности». Накдимон это сделал. Йегуда это сделал. И в Шабат «Вайигаш» у нас всех есть возможность встать и попросить, невзирая на наши возможности, Йегуда пробуждает это внутри нас.

Любавичский Ребе говорит, что, когда дело касается чужих проблем, мы можем попытаться помочь, но не можем решить эти проблемы. Даже близкие друзья могут сделать не так много. Мы можем предложить щедрую помощь, поддержку и самый лучший в мире совет, но остальное остается за самим человеком. Не важно, насколько энергичны будут наши попытки помочь, не существует гарантии, что они окажутся успешными. Как бы сильно мы ни пытались помочь, только сам человек обладает возможностью разрешить свою ситуацию.

Так что, если мы убеждены, что сделали абсолютно все возможное для другого человека, и все равно не сумели добиться удовлетворительного результата, единственное, что мы можем сделать, – это пролить слезы. Мы можем молиться, мы можем сочувствовать. Помимо этого, мы мало что можем сделать. Если мы пытались помочь и не смогли, единственное, что нам остается, – это плакать.

Но когда дело касается наших собственных проблем и испытаний, нашего собственного «разрушения», мы не должны довольствоваться рыданиями. Мы не можем позволить себе роскошь сдаться и поплакать. Если это наша проблема, значит, наша обязанность подступать к ней снова и снова, пока не решим ее. За других мы можем плакать, но для себя мы должны действовать.

Шестьдесят пять лет назад духовные лидеры общин Европы подсчитывали потери. В миллионах! Величайшие хасидские дворы Польши, престижные ёешивы Литвы – все было уничтожено нацистами. И что же сделали эти праведные люди? Разве они сели и стали плакать? Конечно, были и слезы, и скорбь, и неописуемое горе, но акцент довольно быстро сместился на восстановление. И сегодня, слава Б-гу, те самые духовные центры отстроены и процветают на территории Израиля и США. Лидеры фокусировались на будущем. С усердием и по прошествии определенного времени они смогли воскресить и оживить свои уничтоженные общинны.

Эти лидеры проливали горькие слезы о своих погибших сподвижниках, но они не сидели и не плакали о себе. Они поставили перед собой задачу восстановить – и преуспели в этом самым вдохновляющим и чудесным образом.

Когда у нас проблемы (а у кого их нет?), многие из нас только ноют, вздыхают и издают старый добрый *йидеше-кrehц* (еврейский тяжкий вздох). Как много раз мы вздыхали: «Ну что я могу сделать?». И что это нам дает? Жалобы и стоны и больше ничего. Говоря словами пятого Любавичского Ребе, раби Шалом-Дов-Бера: «Одно хорошее дело стоит больше тысячи вздохов».

Пусть другие вздыхают. Если это ваша проблема, займитесь ею, решайте ее, работайте над ней. И вы будете поражены результатами.

На первый взгляд, центральной темой раздела «Вайигаш» является переселение рода Яакова в Египет, но гафтара (Йехезкель, 47), рассказывающая о соединении посохов Йегуды и Эфраима, переносит акцент на встречу или, возможно, столкновение Йосефа и Йегуды. Она подсказывает, что именно эта тема является смысловым ядром раздела.

Йегуда и Йосеф.

Отношения между Йосефом и Йегудой, взятые как символ взаимодействия и противостояния двух царей, разворачиваются на протяжении всей еврейской истории. Начиная с продажи Йосефа в Египет, их пути постоянно пересекаются, взаимоотношения развиваются, принимая самые разные формы. Их встреча в главе «Вайигаш» принимает характер противостояния. Как говорят мудрецы (*Брейишит Раба*, 93:6): «и подошел к нему Йегуда» – подступил для боя». Мидраш (там же, 93:2) видит в этом судьбоносное событие: «Ибо вот, собрались цари»

(Тегилим, 48:5) – это Йегуда и Йосеф; «прошли (*авру*) вместе» – преисполнились гнева (*эвера*) друг на друга». Другими словами, по мнению Мидраша, там произошло столкновение двух царей, которое, трансформируясь, продолжается на протяжении всей истории.

В некоторые периоды они переходят к сотрудничеству, иногда даже питают друг к другу теплые чувства. Когда во времена Исхода народ Израиля вышел на войну против Амалека, во главе его, помимо Моше и Аарона, стояли еще два человека: Хур из колена Йегуды стоял рядом с Моше вместе с Аароном, а Йегошуа, из потомков Йосефа, руководил ходом сражения. Подобное сочетание возникает и в истории разведчиков, когда Йеошуа и Калев остаются в меньшинстве, противостоя представителям остальных колен. Сам Моше, из колена Леви, был связан родственными узами с коленом Йегуды (Аарон женился на сестре главы колена Йегуды, Наахшона, сына Аминадава, а Мирьям, мать Хура, вышла замуж за Калева, сына Йефуне); с другой стороны, его учеником и преемником был Йегошуа.

Это сочетание прослеживается и в дальнейшем: Ковчег Завета пребывал на территории колена Эфраима, в Шило, в течение более трехсот лет; Иерусалимский храм был построен на границе владений Йегуды и Биньямина (*Йома*, 12 а). Оплакивая разрушение Храма, Йехезкель (глава 23) прибегает к образу двух сестер, Аолы и Аоливы, символизирующих Йегуду и Израиль: «Шомрон – Аола, а Иерусалим – Аолива» (там же, 4).

Что касается царских династий, Шауль, хотя и не относится к коленам Йосефа, происходит от Рахели, а Давид – из колена Йегуды. Они становятся врагами, однако на фоне их конфликта развивается близкая дружба между Давидом и сыном Шауля, Йонатаном. Эти отношения продолжаются вплоть до наших дней – ведь практически весь современный еврейский народ происходит от уцелевших потомков колен Йегуды и Биньямина.

Взаимоотношения Йосефа и Йегуды, во всех их проявлениях, многократно комментировались на самых разных уровнях: буквального смысла, аллегорического понимания, эзотерической интерпретации. Эта тема затрагивает и наступление конца времен: традиция говорит о явлении двух мессий – мессии из рода Йосефа и мессии из рода Давида.

Гафтара, аллегорически изображая Йегуду и Йосефа в виде двух посохов, показывает, что они противостоят друг другу не

на личном уровне. Их трудно объединить, они не могут сливаться, поскольку это разные типы личности. Как видно из завершения гафтары, в этом споре нет победителя. Хотя, в силу личных пристрастий, нам может показаться, что чаша весов склонилась в определенную сторону, гафтара говорит, что этим двум сущностям следует совместиться (см. *Ликутей Тора, Шир га-ширим*, 13:1), как сказано: «Золотые подвески сделаем тебе с серебряными блестками» (*Шир га-ширим*, 1:11). И гафтара, и другие тексты на эту тему – при самых разных подходах, и интерпретации на уровнях как буквального, так и эзотерического смыслов – показывают, что это противоречие не будет разрешено до наступления конца времен. Но когда говорят о сочетании данных аспектов, отнюдь не имеется в виду, что они будут соединены так, как сбивают гвоздями доски. Соединение посоха Йегуды и посоха Иосефа подобно смычку и скрипке: они должны стать единым целым, но остаться разными, сохранив каждый свои особенности. Это сложно, но это порождает гармонию.

Представляется, что две эти противоположности никогда не исчезнут. Один обладает цельностью и законченностью, а другой начинает с изъяна и работы над собой. Один черпает силу в своем совершенстве, другой – в способности к обновлению. Они никогда не объединятся в полной мере – не утратят свою индивидуальность. Но взятые в совокупности, они создают жизненное напряжение. Мы пребываем между ними – так возникает новое целое.

Любавичский Ребе в примечаниях к одной из своих бесед приводит историю, которая предлагает совершенно иной взгляд на жизнь. Это были самые тяжелые дни жизни царя Давида. Авshalом, его родной сын, начал восстание и захватил власть. Жизнь Давида была в опасности, он был вынужден бежать из Иерусалима с горсткой приближенных, которые остались ему верны. Возле поселения Бахурим навстречу Давиду вышел Шими бен Гера и начал бросать в царя камни и ругать его. Сторонники Давида возмутились и хотели убить мятежника, но Давид остановил их, сказав: «Оставьте его, пусть ругает, верно, повелел ему Господь» (*Шмуэль*, II, 16: 11). Давид очень хорошо знал, что за крушением его жизни стоит указ свыше. Так еще ранее обещал ему пророк Натан после истории с Бат-Шевой: «Я наведу на тебя зло из дома твоего» (*Шмуэль*, II, 12: 11).

И здесь Давид устанавливает новое основание в вере: человек и пальцем не пошевелит внизу, если Б-г не одобряет его наверху, а так как Б-г стоит за руками обидчика – это означает, конечно, что «все к лучшему». Сам обидчик несет зло, но Всевышний дает ему разрешение сделать это по скрытым от него причинам, которые, в конечном итоге, окажутся положительными. Возможно, Б-г хочет побудить жертву проанализировать свои действия. Может быть, Всевышний хочет поставить его перед выбором, в результате которого в нем проявятся все его добрые силы. Это может быть связано с «перевоплощением» – реинкарнацией душ, и мы никогда не сможем обнаружить причину этого. Но за каждым недоброжелателем, врагом или обидчиком скрывается замысел Всевышнего, ведущий, безусловно, к лучшему.

А теперь вернемся к разговору между Йосефом и его братьями. Сначала Йосеф напоминает, что следует сосредоточить внимание на исходе дела, а не на самом деле. Он говорит братьям: «И ныне, не печалтесь, и да не будет досадным в ваших глазах, что вы продали меня сюда, ибо для животворения послал меня Б-г пред вами... И послал меня Б-г пред вами, чтобы положить вам удел на земле и животворить вас для спасения великого» (*Брейшит*, 45: 5, 7). Другими словами – «все к лучшему». Но этого аргумента недостаточно, потому что он не оправдывает, как упоминалось выше, прощение и добро в ответ на их злой поступок. Поэтому Йосеф добавляет еще несколько удивительных слов: «И ныне, не вы послали меня сюда, но Б-г» (там же, стих 8). Что имеется в виду под словами «не вы меня послали»? Разве Шимон и Леви не бросили его в яму? Разве не Йегуда передал Йосефа купцам-исмаилянам и взял у них деньги? Но Йосеф считал, что за каждым плохим человеком скрывается хороший Б-г.

На самом деле, по дальнейшему размышлению, как бы нас ни удивляла концепция Йосефа, в реальности она предстает перед нами ясной и логичной. Все, что с ним случилось, только лишь исполнило то, что предсказывали его сны. Двадцать два года назад ему снилось, что он станет царем над своими братьями, и все, что последовало за этим: «пойдем и убьем его, ибросим его в одну из ям... и продадим его», было только б-жественным способом исполнения сна до самого конца. Так что руки братьев были на самом деле руками Б-га, которые все это делали по уважительным причинам.

Какой вывод для себя мы можем сделать из всего вышесказанного? Каждое утро мы просим: «Спаси нас от недоброго человека

и плохого друга». Однако всякий раз, когда мы встречаемся с таким человеком, у нас есть выбор, как на него реагировать. Мы можем сосредоточиться на обидчике и окунуться в море гнева или можем обратить свой взор к небесам и сохранять в себе уверенность в том, что Творец делает, – все к лучшему. Поступая так, мы поможем и себе в частности, и принесем пользу всему народу Израиля. Умножая *агавас Исраэль* – любовь к ближнему, мы обретем истинное искупление вскоре, в наши дни. Амен!

Реальная история.

Однажды раби Берела Вейна пригласили на встречу с редактором крупной многотиражной газеты «Детройт фри пресс». После того как их представили друг другу, редактор поведал раби Вейну следующую историю. Мать редактора Мэри приехала в Америку из Ирландии в 1930-х годах. В то время она была простой необразованной восемнадцатилетней крестьянской девушкой. Вскоре по приезде Мэри устроилась служанкой в еврейскую семью, соблюдавшую традицию. Глава этой семьи был президентом местной ортодоксальной еврейской общины. Мэри ничего не знала об иудаизме и вряд ли до приезда в Америку когда-нибудь встречала хоть одного еврея. В декабре того года хозяева всей семьей отправились в отпуск, а Мэри оставили присматривать за домом. Их возвращение было запланировано на 24 декабря. Мэри прекрасно справлялась одна, но незадолго до возвращения хозяев забеспокоилась, ведь Рождество уже совсем близко, а в доме нет елки. А ведь как приятно было бы семейству после долгого путешествия вернуться в нарядно украшенный к Рождеству дом. Мэри нашла решение: на деньги, которые ей оставили, она купила красивую пушистую елку, а также гирлянды и другие праздничные украшения. Предвкушая, как обрадуется вся семья, она с любовью нарядила елку и украсила фасад дома. Поздним вечером 24 декабря президент еврейской общины с женой и детьми вернулся из путешествия. Он подъехал к дому и в ярко освещенном окне своей гостиной увидел сверкающую всеми огнями елку. Фасад дома переливался гирляндами разноцветных фонариков. Решив, что в темноте ошибся адресом, он объехал квартал еще раз. Но нет, все верно, это был его дом. Снимая в прихожей пальто, озадаченный президент размышлял о том, как он будет объяснять все это членам своей общины, ведь многие из них каждый день проходили мимо его дома по пути в синагогу и наверняка заметили странную

картину. А в это время Мэри с радостным нетерпением предвкушала, как обрадуется вся семья, когда увидит, что им не придется встречать Рождество без елки. Наконец глава семьи позвал Мэри в свой кабинет и сказал: «Вы даже не представляете, как я тронут вашей добротой и заботой. Это очень, очень мило с вашей стороны». С этими словами он вручил сияющей от удовольствия девушке стодолларовую купюру – деньги по тем временам немалые. Только после этого он объяснил ей, что евреи не празднуют Рождество и не ставят в своих домах елки. Когда редактор закончил свой рассказ, он добавил: «Вот поэтому с тех пор, как я стал редактором «Детройт фри пресс», в моей газете не было ни одной статьи, очерняющей евреев и Израиль. И пока я являюсь редактором этой газеты, я не допущу появления подобных статей». Глава еврейской общины не мог предвидеть, что сын Мэри в будущем станет влиятельным человеком, способным помочь евреям и Израилю. Государства Израиль тогда еще не существовало. Он поступил так потому, что это было великоложно и правильно. Проявив симпатию и понимание вместо гнева и раздражения, глава семьи и президент еврейской общины совершил *Кидуш Ашем*. Он освятил Имя Всевышнего, и это повлияло на отношение Мэри, а позже и ее сына ко всему еврейскому народу. Это цель, к которой все мы должны стремиться.

33 слова содержались в диалоге между фараоном и Яаковом, где Яаков жаловался на свою жизнь. 33 года были сняты из лет жизни Яакова. А почему? Ведь восемь сказал фараон и только 25 Яаков. Почему вообще возник такой вопрос. Он видел именно поникшего человека с очень печальным лицом, и поэтому спросил: «Сколько вам лет?» иначе он спросил бы «как дорога? как здоровье?» ну и еще что-нибудь в этом роде. Потому что Б-г показал нам, что хорошего можем получить от уроков. Поскольку нельзя вечно ходить с печальным выражением лица. Ведь из-за маски скорби Яаков потерял восемь лет жизни.

Важнейший урок главы «Вайигаш» – Б-г хочет, чтобы мы радовались. Невзирая ни на что не предавались унынию, а находили во всем что-то хорошее и радовались!

ВАЕХИ

Содержание главы

Завещание Яакова Йосефу похоронить его в земле Израиля

Благословение Яакова сыновьям Йосефа – Эфраиму и Менаше, включение их в число колен Израиля

Благословение-пророчество Яакова своим сыновьям

Захоронение Яакова в пещере Махпела в Хевроне

Клятва сынов Израиля Йосефу забрать его останки из Египта при возвращении в землю Израиля

Мы завершаем чтение первой книги Торы – «Брейшит».

Перед нами картина творения мира: создание человека и возникновение человечества, появление первого еврея – Авраама, история его жизни и жизни его сына Ицхака.

И вот теперь – умирает сын Ицхака Яаков.

На иврите название Египта – *мираим*. Основу этого слова составляют буквы «*ц*» и «*р*», образующие понятие «узкий», «зажатый». Если сузить горизонты видения мира, можно предположить, что вселенная – только материя, что в ней нет места духовному, нет места Творцу. Что бывает, когда человек придерживается подобной точки зрения? Всевышний через пророков предупреждает: если вы не признаете меня хозяином мира, будете рабами у других людей. Это предупреждение вполне однозначно: узость мировоззрения, подмена мудрости Всевышнего различными приходящими философскими теориями – прямой путь в Египет.

Йосеф называется праведником, ведь именно ему пришлось больше всех остальных бороться за то, чтобы осться евреем. Именно он является уроком для нас – как жить в изгнании. Поэтому неслучайно, что, благословляя наших детей в Шабат, девочек мы благословляем: пускай они будут, как Сара, Ривка, Рахель и Ляя, и тут же логично было бы мальчиков благословить именами Авраама, Ицхака и Яакова. Но нет – мы их благословляем словами: чтобы они были, как Менаше и Эфраим, как сыновья Йосефа. Казалось бы, на самом деле мы практически ничего не знаем о них, знаем лишь то, что они выросли и провели всю жизнь в Египте, остались евреями и смогли передать это своим потомкам. Поэтому в *галуте*, диаспоре нам важнее и актуальнее сопоставить наших детей с их именами.

Мы читаем последнюю недельную главу первой книги Торы, которая называется «Брейшит» («Бытие»). Всего в первой книге двенадцать недельных глав. Они охватывают огромный период человеческой истории – от сотворения мира до прихода евреев в Египет.

Последняя глава первой книги Пятикнижия начинается словами: «И жил Яаков в Египте».

Слово «жил» – (*ваехи*) – говорит о хорошем. Это были лучшие годы жизни Яакова. Свои последние 17 лет он провел рядом с сыном Йосефом.

Гематрия слова «*тоф*» (хорошо) составляет число 17. Гематрия слова «жил» – 34. Это дважды по 17.

Дважды по 17 – были лучшие годы жизни Яакова.

Это первые 17 лет жизни Йосефа, когда он был рядом с отцом и последние 17 лет жизни Яакова, когда они опять были вместе.

Раби Хаим Соловейчик из города Брийска однажды присутствовал на съезде раввинов и общественных деятелей еврейских общин Восточной Европы. Когда он заметил распри и недружелюбность между собравшимися, он выступил с речью и сказал: «Собирай своих сыновей, Яаков сказал: *хэйосфу* – (соберитесь).

Согласно мидрашу Ялкут Агершони это слово имеет еще одно понятие – очиститесь.

Долгие годы я не мог уразуметь, как понять смысл слов «соберитесь» и «очиститесь». Так вот, – продолжил раби Хаим, – я часто вижу среди общественных деятелей и раввинов людей, каждый из которых в отдельности почти что праведник и почти без недостатков. Однако, к сожалению, когда эти прекрасные люди собираются вместе, к ним тут же является нечистый, который вызывает между ними ссоры и склоки.

Поэтому, собирая вместе всех своих сыновей, Яаков говорит им: «соберитесь», имея в виду – очиститесь и освободитесь от распрай и скандалов, не дайте Сатану внести разлад между вами».

«Звулюн на берегах обитать будет».

Комментирует Раши: «На морском побережье будет (расположена) его земля... Его всегда найдешь на берегу корабельном, в гавани, куда суда доставляют товары, ибо Звулюн занимался торговлей и доставлял пропитание колену Иссахара, а они занимались учением». Раши добавляет, что об этом «сотрудничестве» упоминает Моше в своем благословении (*Дварим*, 33:18): «Радуйся, Звулюн, при выходе твоем, а ты, Иссахар, в шатрах твоих». Из слов наших мудрецов понятно, что основная вещь, в заслугу которой человек удостаивается будущего мира, – изучение Торы (трактат *Ктубот*, 111 б). Однако, говорят мудрецы, также и тот, кто сам не является знатоком Торы, но

материально поддерживает изучающих Тору, чтобы дать им возможность полностью погрузиться в учение, удостаивается в заслугу этого будущего мира. Чья же награда будет больше – самого мудреца Торы или того, кто его поддерживает? С одной стороны, несомненно, именно того, кто изучает Тору, ведь он сам непосредственно занимается ее изучением. И так сказали мудрецы (там же): «Все благополучие, о котором говорили пророки, относится только к награде, которой удостоится тот, кто поддерживает материально мудреца Торы, однако награда самого мудреца Торы будет настолько велика, что пророки не могли ее видеть в своем пророчестве». Тем не менее в определенном аспекте есть приоритет в получении небесного благословения у того, кто поддерживает изучающего Тору, перед самим знатоком Торы. Виленский Гаон говорит, что это мы можем видеть из того, что Яаков и Моше упомянули Звулуна в своем благословении перед Иссахаром. Он пишет, что объяснение этому заключается в том, что Звуун является причиной, благодаря которой у Иссахара есть возможность изучать Тору, а без этой поддержки изучение было бы невозможно. Подобный принцип мы получаем и из слов Талмуда (трактат *Брахот*, 17 а). Там сказано, что основную награду женщины получат за то, что являются подспорьем своим мужьям в изучении Торы и посылают своих сыновей в место, где их обучают божественному учению. Талмуд утверждает, что за эти поступки женщины могут рассчитывать удостоиться в грядущем мире даже большей награды, нежели сами мужчины, изучающие Тору.

Существует сказание, о том, что в небесах есть чаша, в которую от каждого несчастья, пережитого еврейским народом, вливается капля. В тот момент, когда эта чаша наполнится, и придет избавитель – Мashiах.

Группа мудрецов обсуждала этот вопрос, и в конце было решено направить специальную комиссию, чтобы проверить этот чашу. Безусловно, она протекает!

«И приблизились дни Исаэля умирать». Как Яаков узнал, что он должен скоро умереть? Не потому, что он заболел. Ведь о болезни сообщается позже, а на этот момент Яаков был здоров.

Ор Ахайм приводит принцип, который раскрыл святой Аризаль. В каждом воплощении душе человекадается *целем*, кото-

рый состоит из отдельных искр по числу дней жизни человека. В тот день, когда человек делает хорошие дела, искра этого дня исправляется, и, когда человек засыпает, поднимается наверх исправленной. Если в этот день ничего хорошего не сделано, искра остается испорченной и неисправленной, и такой она поднимается к Творцу.

В том, что каждый день человека – это отдельная искра, которая уходит от него по истечении дня, большая милость Творца. Так человек не может испортить то хорошее, что сделал раньше. Но исправить дурное прошлое всегда можно, раскаявшись, так как связь с ушедшей искрой всегда остается. Когда приближается время человека расстаться с этим миром, большая часть целема уже покинула его. Люди, чувствующие вещи духовные, ощущают это.

Яаков увидел все искры собранные и понял...

Это важнейший момент в истории веры. Впервые один человек простил другого за причиненное ему зло. Но тут также утверждается и другой важный принцип: идея божественного пророчества. История – это не «разорванный ветром мусорный мешок, полный случайных совпадений», как называл ее американский писатель Джозеф Хеллер. Она имеет цель, смысл и сюжет. Б-г за всем этим следит.

Величие Йосефа в том, что он это чувствовал. Ничто в его жизни, как он теперь понял, не было случайным. Сговор братьев, замысливших его убийство, продажа в рабство, лжесвидетельство жены Потифара, время, проведенное в темнице, напрасная надежда, что виночерпий вспомнит о нем и добьется его освобождения, – все эти события могли бы ввергнуть его в пучину отчаяния, но, как выяснилось впоследствии, они были необходимыми этапами пути, который в итоге сделал его вторым человеком в Египте и единственным, кто знал, как спасти целую страну, а заодно и свою собственную семью от голодной смерти в неурожайные годы.

Яаков сказал: «Не отйдет жезл [власти] от Йегуды и законодатель из потомков его» (49:10).

Как известно, по приказу Б-га пророк Шмуэль помазал на царство Давида (семья Давида – из колена Йегуды), и Б-г обещал роду Давида вечность: «И сделаю вечным потомство его,

и престол его – как дни неба» (*Тегилим*, 89:30). То есть так же, как еврейскому народу обещана вечность и возвращение в свою страну, точно так же обещано, что род Давида не исчезнет, не будет уничтожен. Придет время, когда во главе народа встанет царь из этой семьи, и он соберет всех евреев в Эрец Исраэль и построит Третий храм – это и есть время прихода Мashiаха.

Благословение Яакова о «законодателе из потомков его» означает, что из колена Йегуды выйдет много «властителей дум» еврейского народа, то есть *тальмидей хахамим*, духовных руководителей. Оно осуществляется со всей очевидностью. Во времена судей народ возглавлял глубокий знаток Торы судья Отниэль бен Кназ – потомок Йегуды. Во времена Второго храма и сотни лет потом славились учеными многие поколения семьи Гилеля («Сказал рав Леви бар Хамо: есть книга родословия в Йерушалаиме, в которой написано: Гилель происходит от Давида». Рав Йегуда а-Наси (*Мидраш Раба, Брейшит*, 98:8), записавший мишнайот, – представитель седьмого поколения семьи Гилеля. Раши, Рамбам, Абраванель, Магараль из Праги – все они потомки Йегуды из семьи Давида.

Что же касается первой части благословения, то и в Израиле, и в Америке, и в Марокко есть семьи, сохранившие доказательства того, что они происходят из семьи Давида.

Предопределенность – вполне еврейское понятие. Фраза из этой главы «И подошли дни Исаэля к концу...» означает, что приблизился момент, когда нашему праотцу Яакову-Исаэлю суждено было умереть. Те же слова «и подошли дни» употребляются в Торе и применительно к Моше Рабейну и царю Давиду.

Но хотя срок нашей жизни отмерен *мазалем*, Всеышний может изменить его, продлить или, наоборот, сократить жизнь по Своему желанию. Тезис царя Шломо «на пути благотворительности – жизнь» означает, что человек может получить добавку к своим годам в награду за щедрость, бескорыстие и доброту. Такой добавки удостоился, например, Биньямин а-Цадик. Он распоряжался фондом пожертвований и однажды, в разгар голода, предупредил бедную женщину, что в фонде не осталось денег. Женщина сказала, что ей и ее семерым сыновьям нечего будет есть, и тогда он взял на себя заботу об этой семье – кормил их за свой собственный счет. Когда пришел смертный час Биньямина, ангелы стали настойчиво ходатайствовать перед Б-гом о продлении жизни праведнику в заслугу той помощи,

которую он оказывал бедной семье. Б-г удовлетворил эту просьбу: Биньямин прожил еще двадцать два года.

Если *цдака* способна добавить жизнь человеку, тем более она не сократит ее, как сказано во второй части приведенного изречения: «...и нет смерти вдоль ее стези», а также в другом стихе из Мишлай: «*у-цдака таиль ми-мавет – а цдака спасает от смерти*» (10:2). Мудрый царь Шломо учит нас, что милосердие и щедрость надежно защищают человека от преждевременной смерти.

Известили Яакова, и сказали: «Вон сын твой Йосеф идет к тебе». И собрался с силами Исраэль и сел на постели» (48:2).

В талмудическом трактате Недарим сказано, что, если больного навещает *бен-гило* (человек, родившийся под тем же созвездием), он избавляется от одной шестидесятой части своей болезни.

Виленский Гаон поясняет: хорошо известно, что из всех сыновей Яакова только Йосеф был его *бен-гило*. Неслучайно, что у них было много общего. Как объясняет Раши в главе «Ваешев», они были внешне похожи, и судьбы их в чем-то перекликались: Яакова ненавидели, и Йосефа ненавидели; Яакова хотел убить его брат, и Йосеф тоже чуть не стал жертвой своих братьев.

Эта информация поможет нам разобраться в приведенном стихе. Но вначале вспомним, что каждой еврейской букве соответствует численное значение («*алеф*» – 1, «*бет*» – 2... «*каф*» – 20 и т. д.). Числовая сумма букв в слове называется гематрией, которая часто используется в толковании скрытых значений Торы.

«Вон сын твой...», – говорят Яакову. Слово «*ине*» (вон) имеет гематрию 60, а гематрия «постели» (*а-мита*), на которую сел Яаков, услышав это сообщение, составляет 59. Яаков настолько ослаб от болезни, что не мог даже сидеть, но как только пришел Йосеф, *бен-гило* Яакова, одна шестидесятая часть недуга ушла, оставив ему пятьдесят девять частей. В результате Яаков почувствовал себя немного лучше и даже смог сесть на постели. Вот почему посещение больных считается такой важной мицвой в иудаизме.

«И поклонился Исраэль в сторону изголовья постели» (47:31). «Яаков обратился лицом к *Шхине*. Из этого делают вывод, что *Шхина* пребывает над изголовьем больного» (Раши).

Однажды увидели рава Хеврона, раби Хизкия Медини, идущим в жаркий полдень по улице. Спросили люди: «Куда направляется рав в такое время?»

- Я иду исполнить заповедь посещения больных, – ответил он.
- И кто же этот больной?
- Такой-то.
- Но он нарушает законы, да не увеличится число таких, как он!
- Во-первых, – сказал рав, – сказано, что даже грешник из народа Израиля полон заповедей, как гранат. Во-вторых, не только больного я собираюсь посетить, но и *Шхину*, что в изголовье больного.

Пошли люди вместе с равом. Увидев посетителей, приободрился больной и, собравшись с силами, сел в постели из уважения к гостям. Через короткое время выздоровел он, покаялся и не совершил впредь дурных поступков.

«И увидел Исраэль сыновей Йосефа, и спросил: кто эти?»
(48:8).

Разве Яаков не знал, кого он благословляет? Ведь уже 17 лет учил он Эфраима и Менаше и не видел в них греха. В книге Оз-наим ле-Тора дано такое объяснение: есть поступки, уместные человеку простому, но не подобающие главе поколения, призванному являться образцом для людей во всех своих деяниях. Посему хотел Яаков удостовериться, что Эфраим и Менаше достойны уровня глав колен Израиля.

Раби Рафаэль бен Шимон, главный раввин Египта (5607/1847, г. Фес, Марокко – 5689/1928, Тель-Авив) был приглашен освятить свадьбу дочери одного из богатейших людей Египта. Торжество проходило в доме отца невесты, не уступавшего по роскоши дворцу правителя Египта. Понятно, что на свадьбу были приглашены все уважаемые члены общины, именитые горожане и министры египетского двора. В назначенный час в почтении встали гости около хупы. Дрожащими руками передал хозяин дома кубок с вином из собственного подвала раби Рафаэлю бен Шимону, который должен был проводить свадебный обряд. Однако рав, обратившись к хозяину, сказал ему на ухо,

что это вино не достойно благословения. Удивленный хозяин, тут же сам спустился в подвал и наполнил кубок вином, еще лучшим, чем первое. Снова обратился к нему рав и прошептал, что и это вино негодно для благословения. Опять спустился богач в подвал и принес самое лучшее вино, из тех, что у него было. И снова рав тихо, но настойчиво отказал ему.

Смущенный хозяин извинился и попросил рава сопроводить его в подвал, где уважаемый рав сам сможет выбрать достойное вино.

Когда они спустились, то сказал рав: «Сын мой, к большому сожалению, я не могу благословить твоё вино, ибо это нееврейское вино!» От удивления хозяин дома не мог вымолвить ни слова. Тогда объяснил ему рав: «Закон таков: к тому, кто осознанно и открыто нарушает Шабат, относятся как к гою, и вино его – нееврейское. К сожалению, достаток и почет отдалили тебя от пути отцов, и ты открыто, на глазах у всех евреев нарушал Шабат, посему вино твое – нееврейское, и я не смогу благословить его». Слова раби Рафаэля, сравнившего его с неевреем-идолопоклонником и не признавшего его вино еврейским, потрясли богача.

Придя в себя, сказал он: «Научи меня, раби, как вернуться на путь истины, как вернуться к иудаизму и с этого момента обязуюсь я соблюдать Шабат и быть настоящим евреем!»

Поняв, что слова эти сказаны искренне, ответил рав: «Благословен сын мой, вернувшийся на путь истины. Посему с этого времени, ты – совершенный праведник, и вино твое разрешено для благословения».

Рав и хозяин дома вернулись к гостям, чтобы сделать хупу. С тех пор соблюдал богач Шабат и служил Творцу с чистым сердцем, как и обещал.

Яakov своим благословением хотел придать силу внукам, он хотел, чтобы они сохранили веру. Кого считать евреем? Не того, кто может похвастаться своей родословной, а того, кто может с уверенностью сказать, что его внуки вырастут евреями.

У человека существует духовно-творческая миссия в этом мире. И роль заповедей – создать наилучшие условия для реализации нашей миссии. Самое важное в понимании природы человека – это четко осознавать принципы работы нашего

сознания. Мы в своих описаниях использовали две системы обозначения для внутренних сил. С одной стороны – животное начало и духовное начало, с другой – сила инерции и сила развития. Так как животное начало мы обозначили термином сила инерции, то на первый взгляд может показаться, что оно – более инертное, в том смысле, что дольше «раскачивается». На самом деле – термин «инертность» – имеет глобальное значение, в целом жизнь человека движется по инерции и не хочет изменяться. А в каждой отдельной стрессовой ситуации – животное начало очень быстро (почти мгновенно) проявляет себя и сразу же захватывает управление нами. Это и имел в виду Фрейд, когда говорил, что наше поведение управляет инстинктами. А теперь посмотрим, как еврейские технологии предлагают нам помочь в реализации функции развития. Ответ – с виду очень простой – мы должны следить за собой в критические моменты. И когда животная реакция захочет мгновенно выскочить, мы должны сделать паузу. Притормозить силу нашего инстинкта. Как мы говорили, на уровне символов – этот момент описывает история рождения близнецов – Эсава и Яакова. Эсав – символ животного начала (в переводе с иврита имя означает «готовый», «сделанный») выскакивает первым, Яаков – символ духовного – следует за ним. И имя Яаков – от слова «пятка», за которую хватает Яаков Эсава, тормозя его выход в свет. В чем функция паузы? 1). Мы тормозим «Эсава» – незрелую реакцию, она же животная сила инстинкта. 2). Мы можем проанализировать и подготовить зрелый ответ. 3). Говорит мистика, что именно во время этой паузы, благодаря напряжению удержания мы открываем в себе доступ к самым мощным духовным силам. Приведем примеры еврейской паузы. Глобальная пауза (работа) – Шабат. Человек всю неделю бежит за заработком. Нам дан специальный день, где мы ставим этот забег в режим «пауза». И сказано, что это особый день связи с духовным миром. Мини-пауза (еда) – благословение перед едой. У человека при виде еды, как у собаки Павлова, пробуждается рефлекс и желание как можно быстрее ухватить «добычу». Мы же тормозим хватательный рефлекс и читаем особый текст. Недаром говорится, что только в самых особых случаях мы имеем право обращаться к Всевышнему по самому сокровенному имени, и ситуация с едой – один из немногих случаев. Семейная пауза (физическое влечение) – мы часто воспринимаем супруга как объект инстинктивного притяжения. В определенные периоды супруги должны отдалиться друг от друга физически, ставя

на «паузу» инстинкт влечения. А вот телевизор отбирает у нас паузу, во время просмотра мы не можем сами остановить сюжет и задуматься. В паузе мы переключаемся на другой уровень ресурсов и взаимоотношения со Всевышним. Так молитва – пауза для особого общения со Всевышним. А урок Торы – пауза для ума, который приостанавливает свои размышления о пропитании, и открывается высоким мыслям о своем духовном предназначении. Интересный комментарий к главе «Ваехи» от рава Гедальи Шора. Обычно в свитке Торы между главами есть интервал. Объясняют мудрецы, что этот интервал символизирует паузу, чтобы мы могли остановиться и осмыслить прочитанное. Перед главой «Ваехи» нет интервала. Такая глава на языке Торы называется «стума» – в переводе (закупоренная, заблокированная). И комментируют мудрецы, что это говорит о том, что без паузы наше состояние заблокировано, ограничено простейшими инстинктивными реакциями. И говорит рав Шор, что это и есть психология *галута* – изгнания души в «животный» мир. Есть два вида *галутов* – бедный (когда-то Египет, недавно Советский Союз) и богатый (когда-то Вавилон, сейчас – Америка). В бедном – система запрещает «останавливаться» (как фараон в Египте), в богатом – человек сам увлекается бизнес-«забегом» за заработком, и это втягивает его в бег без «пауз». Объясняет традиция, что раб – тот, кто не распоряжается своим временем, свободный человек включает паузу, чтобы высвободить ресурсы для свободного духовного роста и творческого развития.

Итак, заканчивается книга «Брейшит». При публичном чтении в синагоге, когда доходят до последних слов очередной книги Торы, все встают и громко произносят: «Хазак, хазак *венихазек*», – объявляя, что надеются вернуться к этой книге в следующем году. Хазак – крепкий. Фраза означает, что мы, евреи, будем держаться за Тору, учить ее, преодолевая трудности. Ибо ею нельзя овладеть, не «скрепив свое сердце». Так Моше сказал своему ученику и преемнику Йегошуа бин Нун, когда передавал ему свое учение: «Хазак *вэемац*, Держись и мучайся» (Дварим, 31:23). Те же слова произнес Всевышний тому же Йегошуа, когда тот вводил евреев в Святую землю: «Хазак *вэемац*, Держись и будь крепок, чтобы бережно соблюдать всю Тору, завещанную тебе Моше... Не уклоняйся от нее... чтобы ты преуспел во всем, куда пойдешь» (Йегошуа, 1:7).

«И увидел Исраэль сыновей Йосефа и спросил, кто эти»
(*Baehu*, 48:8)

Раби Мордехай Подеровский, благословенна его память по преданно обслуживал Хафец Хaim в последние годы его жизни и записывал беседы Хафец Хaimа и его наставления.

Однажды пришел к Хафец Хaimу старый еврей, вид которого свидетельствовал, что он соблюдает Тору и заповеди. Он привел с собой двух подростков, выглядевших как «дети нового поколения». Он сказал, что это его внуки и попросил благословить их.

Ответил Хафец Хaim: «У ваших внуков хорошая родословная. Однако одной родословной недостаточно. Когда Йосеф – праведник привел с собой двух своих сыновей для благословения, спросил праотец Яаков: «Кто эти?» Не поторопился благословить их в качестве «внуков»... Ведь, может быть, учатся они в египетской школе, может, посещают они гимназию... Только когда ответил Йосеф «мои сыновья они», идущие моими путями, сказал праотец Яаков: «Возьми их, пожалуйста, ко мне, и я благословлю их».

Так сказал Хафец Хaim, и лицо деда поникло. Рав попал в цель (*Cихот Хафец Хaim*).

Однажды пришли к Хафец Хaimу родители просить благословения на воспитание детей по Торе.

– Воспитание детей зависит не от благословения, а от выбора родителей, их старания и самоотверженности. Много труда требуется для этого.

– Действительно, это так, – согласились родители, – но в дополнение к этому мы просим благословения.

А рав за свое: «Это не зависит от благословения».

Они снова стали просить, но он не ответил. Вышли они разочарованными с пустыми руками.

Член семьи Хафец Хaima, ставший свидетелем этой сцены, удивился. Знал он, что обычно рав благословляет родителей от всего сердца, чтобы преуспели в воспитании детей по Торе. Поспешил он выйти за родителями и стал расспрашивать их о сыновьях. Выяснилось, что вместо того, чтобы отдать сыновей в юешиву, они послали их учить науки в Варшаве, и те живут там среди студентов. Сказал он им: «Что удивительного, что рав отказался благословить их? Известна история об отце, пославшем своего сына совершенствоваться в Петербургский университет. Возвратился сын, одетый в студенческую форму

и с бритой головой... Потемнело в глазах у отца и произнес он: горе мне, что вижу тебя таким. Насколько я был бы счастливее, если бы ты возвратился из Воложинской йешивы в шляпе, а не как сейчас, с бритой головой. Удивилась мать: если ты послал его в Петербург, как он может возвратиться из Воложина?» (*X'Хахадаш, Нецах а-Тора*).

Почему, в отличие от других глав Торы, наша глава «закрыта», она начинается на той же строке, на которой завершается предыдущая?

«Потому что Яаков хотел открыть своим сыновьям конец, но это было «закрыто» от него», – объясняет Раши.

Незадолго до смерти «Яаков созвал своих сыновей и сказал: «Соберитесь, и я поведаю вам, что случится с вами в конце дней» (*Брейшит*, 49:1). «Он хотел раскрыть конец, но б-жественное присутствие покинуло его, и он стал говорить другое», – приводит Раши слова мудрецов Талмуда.

Но если Яаков так ничего не открыл своим сыновьям, то зачем вообще Тора рассказывает нам, что он хотел открыть им конец? «Все, что было нужно открыть, Яаков открыл и скрыл», – утверждает книга «Зогар». Эти слова выше нашего понимания, пишет рав Шор, приводя, однако, объяснение Раби Йеуда-Арье-Лейб бар Авраам-Мордехай Алтер из Гуры, автора книги «Сфат Эмет».

В чем смысл слов «Яаков хотел открыть своим сыновьям конец»?

Не следует понимать поверхностно, будто Яаков хотел открыть сыновьям срок избавления, когда придет конец изгнанию, считает рав Шор. Нет, Яаков хотел научить своих сыновей даже во тьме изгнания видеть конец страданий, открывая для себя свет будущего освобождения.

Почему эта недельная глава «закрыта»? Потому что Яаков скрыл это великое знание в сердцах своих детей и всех своих потомков. Да, уста Яакова не открыли этой тайны, но все же сердце его хотело раскрыть ее. Потому «от сердца к сердцу» Яаков передал стремление к избавлению своим детям, посеял в их сердцах неистребимую веру в окончание всех страданий изгнания.

Яаков научил своих детей видеть скрытый во тьме свет!

Наша недельная глава «закрыта», так как она повествует о начале изгнания. Именно потому в ней можно открыть свет. Ибо чем больше тьма, тем больше и скрытый в ней свет.

На вопрос «как дела?» некоторые люди, вздыхая, отвечают «будет хорошо!». Это обычно означает, что сейчас плохо. Глава иешивы «Хаим Берлин» в Бруклине раби Ицхак Гутнер считал, что этот ответ не является достаточным выражением веры человека, ведь Рабейну Йона писал: «Тому, кто полагается на Всевышнего, следует в момент беды уповать на то, что станет тьма источником света!» То есть «хорошо» начинается сегодня!

То, что сейчас кажется самым плохим, может оказаться в дальнейшем источником самого хорошего, – пояснял рав Гутнер.

«И было после этих событий, и послал он сообщение Йосефу: «Вот, твой отец болен» (*Брейшит*, 48:1). Праотец Яков – первый человек в Торе, о котором сказано, что он был болен; ни об Аврааме, ни об Ицхаке не сказано, что их смерти предшествовала болезнь.

Об этом говорит мидраш Брейшит Раба: Сказал рав Йегуда бар Симон: «Праотец Авраам просил Всевышнего, чтобы он даровал ему старость. Говорил он Ему: «Властелин миров! Отец и сын приходят в некое место, и обитатели этого места не знают, комуказать большепочета, но, поскольку ты увенчиваешь одного из них сединами, они видят, кто более почтенный из них двоих». Ответил ему Всевышний: «Что ж, верны твои слова! Обещаю я тебе, что, начиная с тебя, начнется в мире старость (как явление)». Ибо до сих пор ни о ком из всех упоминаемых в Торе персонажей не было сказано, что он постарел; об Аврааме же сказано: «И Авраам состарился, вошел во дни» (глава «Хаэй Сара»).

Ицхак просил у Всевышнего лишений, говоря ему: «Властелин миров! Когда человек умирает, не испытав лишений, Суд Твой нависает над ним (чтобы расплатиться за все его грехи в будущем мире); оттого же, что ты посылаешь ему лишения, Суд Твой не так сильно нависает над ним (ибо часть своих грехов он уже искупил посредством этих лишений)». Ответил ему Всевышний: «Что ж, верны твои слова! Обещаю я тебе, что начну с тебя!» До сих пор в Торе не упоминались лишения; но по просьбе Ицхака дал Он ему лишения, как сказано: «И было, когда состарился Ицхак, и померкли глаза его...»

Яков просил у Всевышнего болезни, говоря ему: «Властелин миров! Человек умирает без болезней, и его детям нет дела до

него. Если бы он болел хотя бы два или три дня – дети пришли бы его проводить!» Ответил ему Всевышний: «Что ж, верны твои слова – и с тебя начну я!» Как сказано о Яакове: «И послал он сообщение Йосефу: «Вот, твой отец болен...»»

Согласно этому Мидрашу, все врачи в мире должны благодарить Яакова за возможность зарабатывать на хлеб. Болезни, как бы мы к этому ни относились, являются собой сегодня неотъемлемую часть нашей жизни. Но почему-то, когда мы слышим о болезни близкого или просто хорошо известного нам человека, у нас часто возникает чувство отдаления от него. В сегодняшнем светском сознании принято не тревожить больного, не звонить, не навещать его, пока он сам не начнет подавать «признаки жизни» и не попросит нас об этом. Еврейская традиция, однако же, требует от нас прямо противоположного.

Бавилонский Талмуд, трактат Недарим, л. 39 б:

Учим мы: «Проводывать больных – заповедь, которой нет предела». Что означает «нет предела»? Рав Йосеф объясняет это так: «Нет предела награде за эту заповедь». Сказал ему Абайе: «А что, награде за остальные заповеди есть какой-то предел?» Ведь учили мы: «Будь старателен в заповеди малой так же, как и в большой, ибо не знаешь ты меру награды за них». И потому сказал Абайе: «Даже человек высокого положения обязан проводить простого человека, а также взрослый – ребенка». Рав сказал: «Даже сто раз в день нужно навестить больного, если есть такая возможность». Сказал раби Ханина бар Хама: «Всякий, навещающий больного принимает на себя одну шестидесятую часть его страданий».

Кицур шульхан арух, гл. 193, пункт 3:

Главный смысл заповеди заботы о больных – постоянно интересоваться нуждами больного, находиться при нем, чтобы всегда быть готовыми чем-то ему помочь, и просто не оставлять больного в одиночестве, чтобы он чувствовал поддержку и внимание, а также молиться за его выздоровление.

Согласно Шульхан аруху, заповедь заботы о больных включает в себя три пункта. Первый – помочь больному выздороветь, например, посредством того, что помогают найти для него по возможности лучшего врача, лучшую больницу, достать необходимые лекарства. Как известно, если больной окажется в больнице, где уровень обслуживания и подготовки врачей оставляет желать лучшего, это может зачастую привести и к трагическому исходу... Очень часто в самые ответственные для жизни больного моменты происходят фатальные ошибки,

причина которых исключительно в отсутствии у больного необходимой информации (о больнице, врачах и т. п.).

Кроме этого, помимо физических страданий больной испытывает и значительные моральные лишения оттого, что в период болезни он выпал из привычного русла, тогда как его друзья и близкие продолжают жить в том же ритме так, будто его среди них и не было. Поэтому на друзьях и близких больного лежит обязанность показать ему, насколько им его не хватает, насколько все ждут его скорейшего выздоровления и возвращения в их круг, и каждое слово поддержки и участия, выражение неравнодушия к судьбе больного улучшает его душевное состояние, поднимает настроение, помогает ему вынести тяготы его болезни и в конечном счете превозмочь ее.

И даже если речь идет о безнадежном больном – доброе слово ему, его родным, участие и сострадание способно сотворить чудо. Известна история, когда врачи, лечившие одного больного, отчаялись спасти ему жизнь и спросили известного раввина, что им делать в такой ситуации. Ответил раввин: «Сказано в Торе, что Всевышний даровал врачу право лечить человеческие недуги, однако Тора не дает врачу право отчаиваться при невозможности излечения!»

И третий, очень важный аспект заповеди заботы о больных – молитва. Молитва – это прежде всего надежда, это диалог между больным и Тем, в руках Которого излечение от всех недугов. Недавно проведенное в Израиле исследование показало, что процент выздоровления у больных, за которых молятся, выше, чем у тех, за которых никто не молится.

Объяснял рав Пинхас бен Хама: «Тот, у кого есть в доме больные, пусть пойдет к мудрецу, и тот попросит за него милосердия Всевышнего». Как сказано (*Мишлей*, 16:14): «Гнев Царя – ангелы смерти, но человек мудрый искупит гнев». Также если кто-то из членов общины едет в Израиль – ему передают записку с именем больного, чтобы он положил ее в Стену плача. Очень важно в молитве о выздоровлении правильно упоминать имя больного и его матери. Мудрецы требуют упоминать имя матери, а не отца, потому что иногда окружающие считают отцом человека его ненастоящего отца, тогда как с матерью сомнений быть не может. Поэтому, молясь за выздоровление, мы говорим: «Всевышний да пошлет полное излечение (имя больного/больной) сына/дочери (имя матери)».

Не нужно придумывать человеку еврейское имя, если его у него нет, и никто никогда так его не зовет. К сожалению, мно-

гие пытаются так делать, полагая, что произносить в молитве нееврейское имя неприлично. И случается, что, если больного зовут, к примеру, Игорь, а его мать – Раиса, его упоминают в молитве как Ицхака, Израэля и т. п., сына Рахели, хотя ни его, ни его мать никто никогда так не называл. Известен вообще анекдотичный случай, когда женщину по имени Надежда именовали в молитве... Атиквой! Но молитва, где имя человека упоминается неправильно, – не помогает. И чтобы молитва возымела действие, нужно упоминать имя больного и его матери так, как они себя называют и как их именуют в их окружении, даже если эти имена – нееврейские.

Навестить больного, позаботиться о нем – это следование путем Всевышнего. И так мы учили в Талмуде (трактате *Сота*, л. 14 а): Сказал раби Ханина бар Хама: «Что имеется в виду под словами: «За Всевышним, Б-ром вашим, идите»? Разве может человек следовать за Самим Всевышним? Смысл этого таков: как Всевышний именуется «одевающим нагих» – так и ты «одевай нагих», помогая неимущим; как Всевышний заботится о больных, так поступай и ты».

~~~~~

«Б-г помогавший мне прежде и по сей день» (*Baehi*, 48:15).

Начнем с упражнения, а далее объясним его необходимость. Мы благодарим Творца благословенного, каждый из нас благодарит Его за бесчисленное множество вещей. Но если требуется определить одну какую-то вещь, самую заметную, спасибо Тебе Ашем за... За что? Пусть каждый закроет глаза и на секунду задумается.

За что поблагодарить прежде всего? За семью, за радость, за заработок, за квартиру, за что? Не торопитесь, подумайте и решите. Решили? Отлично, прежде всего, в самом деле, поблагодарите за это. Скажите «спасибо». А сейчас мы объясним, почему мы просили сделать это. Саба из Кельма, благословенна память праведника, сказал, что, если мы хотим понять, в чем наше счастье, надо перво-наперво вспомнить, что с нами было прежде того, как произошло изменение к лучшему, и только тогда мы сможем оценить по-настоящему тот подарок, который мы получили сейчас.

Но когда надо было выбрать что-то одно, чтобы поблагодарить, сказал: «Б-г, помогавший мне прежде и по сей день». А толкование: Ашем, который кормил меня с рождения и по сей день. За что он поблагодарил? За то, что все дни его жизни был у него... хлеб для еды.

Известно, что дела отцов – знак для сыновей. И об этом сказали наши мудрецы: «Обязан любой человек сказать, когда достигнут мои дела дел праотцов Авраама, Ицхака и Яакова». В самом деле, когда мы вдумаемся, то поймем, что благодарить за хлеб заповедано нам Торой. За сытость. За все остальное: за чудесные фрукты и лакомства, веселящие душу, обязанность благодарить меньше. «Только» от мудрецов. Понятно, что за трапезой мы наслаждаемся лакомствами, мясом и другими блюдами, закусками и десертом. Но мудрец понимает, что благодарить нужно, прежде всего, за основное, за главное, которое кажется нам само собой разумеющимся и почти игнорируется нами.

Рассказывают о праведнике, раби Зусе из Аннополя, благословенна память праведника, что как-то был он в пути и проходил через лес. Дорога была длинной, и он почувствовал голод. Что сделал голодный праведник в чащне леса? Ответ известен, обратился к Творцу с молитвой. И продолжение тоже известно: на крутом повороте дороги появилась телега, груженная буханками хлеба, и извозчик бросил одну буханку в руки праведника. В этом нет ничего нового. «Желание боящихся Его исполняет Он, волья их слышит и спасает их».

Но передана нам его молитва, и она так волнует: «Владыка мира, Зуся голоден. Владыка мира, Зуся благодарит Тебя за аппетит. Владыка мира, Зуся просит хлеба, утоли его голод».

Кто из нас поблагодарил за голод и за аппетит. Только когда, не дай Б-г, человек заболеет, «вся еда вызывает у него отвращение, и доходит он до ворот смерти», только тогда могут оценить аппетит.

История о бедняке, который пришел к раби из Пшисхи, благословенна память праведника, и пожаловался, что нет у него в доме ни гроша, чтобы утолить свой голод и голод до-мочадцев. Сказал ему раби: пятьсот золотых у тебя уже есть! Удивился бедняк ответу, а раби сказал: перед тобой был у меня несчастный богач, который рассказал, что потратил пятьсот золотых на лекарства, чтобы вернуть утраченный аппетит, но они не помогли ему.

Если мы приобретем это, то будем не только уметь просить основное, постоянное благо, но и знать, насколько мы счастливы

нашим здоровьем и нашей едой, основной едой, имеющейся у нас. А все остальные просьбы, чтобы они исполнились, получат верное отношение.

Это хотели приобрести наши мудрецы, благословенна память праведника. В утренних благословениях мы просим всех благ и благословений, в том числе «и воздай нам добром», включающее все. Но перед этим установили нам мудрецы, произносить слова благодарности и благословений за движение органов и выпрямленный рост, за ходьбу и за зрение, за одежду и обувь. (Мааян Шавуа).

«Почему люди отнюдь не всегда получают то, во что верят?» – спросил однажды ученик раби Салантера, основателя движения мусар, возникшего в Литве в XIX веке.

«Не все, кто говорит, что верит, действительно верит».

Ученик не удовлетворился ответом учителя и предложил ему эксперимент.

Ну поверьте в то, что вы неожиданно получите сейчас золотые часы, и убедитесь, что это не работает?

Спустя несколько минут в комнату вошел человек со словами: «Я только что вернулся с ярмарки из города Кенигсберга, – и обратился он Радину, – увидел там золотые часы, решил, что это будет прекрасным подарком для ребе».

Незадолго до смерти, благословляя своих сыновей, Яаков напомнил первенцу Реувену о грехе, который тот совершил, после того, как усмотрел в поведении отца оскорбление своей матери.

За это отец лишил своего первенца права на священничество и царство. Царскую власть он отдал Йегуде, объяснив это словами: «Молодой лев – Йегуда, от насилия ты, сын мой, удалился. Преклонился, лег он, как лев и как леопард, кто посмеет потревожить его». Комментарий Раши вносит ясность: Яаков ведет речь о двух добрых поступках сына – о совете, который он дал своим братьям, предложив продать Иосефа, тем самым спасая брата от гибели, и о признании греха, совершенного им по отношению к своей невестке Тамар.

Возникает вопрос: ведь и Реувен в похожих ситуациях вел себя не хуже, а даже лучше Йегуды. Он сказал братьям, когда они вознамерились убить Иосефа: «Не лишим его жизни, ...не проливайте кровь!» И в то время как Йегуда продал Иосефа за

деньги, Реувен хотел освободить его полностью, «чтобы спасти его из их рук, вернуть отцу». И раскаяние Реувена тоже, казалось бы, куда достойнее совершенного Йегудой. Ведь Йегуда вынужден был признаться в своем грехе, чтобы спасти невестку от сожжения, а Реувен, чей грех на самом деле и не считается грехом, поскольку он лишь вступил за честь матери, испытывал стыд и раскаивался за свой поступок многие годы. Девять лет спустя, во время продажи Йосефа, он был «занят постом и покаянием». Так чем же он хуже Йегуды?

Реувен был лишен, как уже было сказано, священничества и царства, но сохранил права первенца. Дело в том, что есть существенная разница между священническими правами и царской властью, с одной стороны, и правами первенца – с другой. Первые преимущества заключаются в основном в отношениях с окружающими: священник благословляет народ и обучает его Торе, царь правит государством. Первенство – преимущество, являющее исключительно личным свойством человека.

Как первенец Реувен был совершенен. Он пытался спасти Йосефа. Он раскаивался в своем «грехе» многие годы. Его натура представляется совершенно цельной. В то же время на деле он так никому ничем не помог. Йосефа он, в конце концов, не спас, более того, по его совету он был сброшен братьями в яму со змеями и скорпионами. И раскаяние его за оскорбление отца тоже было глубоко личным, не имеющим какого-либо отношения к другим. Да и не будь он погружен в пост и раскаяние, возможно, и продажа Йосефа, его изгнание в Египет не состоялись бы.

В противоположность этому, Йегуда, чье личное раскаяние и не было столь глубоким, на деле спас ближних своих от смерти: извлек Йосефа из ямы, и предотвратил сожжение Тамар. Именно такие качества, как реальная забота об окружающих, а не о внутреннем, личном (пусть и духовном) благополучии, требуются правителю. Именно эти качества Йегуды способствовали тому, что царская власть была отнята у Реувена и отдана ему.

В этой истории заложен глубокий смысл: нельзя концентрироваться лишь на собственной цельности, нельзя отворачиваться от окружающих. Мы обязаны следовать правилу любви к ближнему, правилу, в котором, по утверждению Талмуда, «заключена вся Тора». И поступая так, даже не будучи на самой высокой духовной ступени, в награду за помочь людям человек удостаивается всей Торы и приближает освобождение.

«Да сделает тебя Всесильный подобным Эфраиму и Менаше».

Эфраим и Менаше были великими среди великих, они возвысились и удостоились числиться среди «колен б-жых». Автор книги «Эмет ле-Яаков» удивлялся: если отец благословляет сына, неужели недостаточно пожелать ему стать таким, как Бен Иш Хай, или как гаон Х. Й. Д. Азулай, или как святой автор книги Ор Ахaim? И в самом деле, если отец благословит сына стать таким, как они, другие скажут, что он хочет слишком много, и что это напрасная молитва. Что уж говорить, если он благословит сына стать таким, как святой Ари или раби Йосеф Каро?! А о том, чтобы сравняться с раби Шимоном бар Йохаем или Раби Акивой, и вовсе думать нечего! Но Яаков учит нас благословлять детей, чтобы они стали, ни много ни мало, как Эфраим и как Менаше.

Почему так? Это станет понятно благодаря следующей истории.

Праведный раби Яаков Арье из Радзимиша шел по дороге и встретил молодого учащегося ѹешивы. Начали они беседовать, и рав спросил: «Каковы твои устремления, ученик?»

Тот ответил: «Я не мечтаю о великом, дай Б-г мне быть простым евреем».

Посмотрел на него праведник и произнес: «Послушай-ка, я в молодости хотел стать как Баал-Шем-Тов, а в итоге стал простым евреем. Что же получится из тебя, изначально желающего быть простым евреем?!»

Здесь кроется и ответ на наш вопрос: если отец хочет вырастить совершенного сына – такого, как Эфраим и Менаше, – есть шансы, что в итоге сын станет хорошим евреем и принесет радость своим родителям. Но если изначально довольствоваться тем, чтобы сделать «простого еврея», если сразу воспитывать его быть заурядным, кто знает, куда он в результате придет.

Общий ход человеческой истории зависит от того, как евреи справляются с работой, которую возложил на них Творец, – хорошо или плохо, быстро или медленно. Если работа сделана досрочно, нет никакой нужды оставаться в *галуте*. Мы протягиваем Б-гу дела наших рук, извещая: «Вот то, что Ты хотел...».

Есть два способа ускорить освобождение. Первый – это путь страданий. Еврей, мучаясь в *галуте*, исправляет и закаляет свою

душу. Второй в чем-то похож на первый, только страдания идут изнутри. Еврей недоволен, что заботы тела мешают раскрыться его б-жественной душе, он очищает и освящает свое животное начало, и от этого более светлым становится весь мир. Яаков хотел подсказать своим детям: изберите второй путь, и тогда *геула*, эра Мashiаха, наступит очень скоро.

Но Всевышний не дал на это согласия. Своей подсказкой Яаков лишил бы еврейскую душу одного из ее главных сокровищ – *тишувы*, самостоятельных поисков верного пути. Право на поиск передается в нашем народе по наследству и, в конце концов, приведет к избавлению. Наша *геула* будет полной именно потому, что мы, допуская ошибки, не жалели сил, чтобы их исправить.

Существенная часть повседневных житейских неурядиц случается с нами вовсе не из-за того, что нас обманывает кто-то другой, а главным образом из-за того, что мы себя довольно плохо знаем и вдобавок к этому ежедневно лжем себе.

Быть правдивым с самим собой – вот черта, спасшая некогда Яакова от Лавана, а Йосефа – от череды египетских испытаний. Эта черта пришла как нельзя кстати нам.

Эпизод трогательен сам по себе, но он также решает один из центральных вопросов книги «Брейшит»: соперничество между братьями и сестрами: Каин и Авель, Ицхак и Ишмаэль, Яаков и Эсав, Йосеф и его братья. Могут ли братья жить в мире друг с другом? Этот вопрос является основополагающим для библейской драмы искупления, ибо если братья не могут жить в мире, то как могут это делать народы? И если народы не могут жить в мире, как может выжить человеческий мир?!

Только теперь, с примирением Йосефа и его братьев, история может перейти к рождению Израиля как нации, переходящей от рабства к свободе.

Слова Йосефа говорят нам еще кое о чём. Ранее я утверждал, что вся драма, которую Йосеф устроил братьям, когда они приехали покупать еду в Египте (обвиняя их в шпионаже и так далее), заключалась в том, чтобы проверить, совершили ли они *тишуву*. Осознали ли они, какую ошибку совершили, продав Йосефа, и действительно ли они в конечном итоге изменились? В разгар драмы, как только Иегуда сказал, что останется рабом, чтобы освободить своего брата Биньямина, Йосеф открыл им свое истинное лицо и простил их. Иегуда, предложивший про-

дать Йосефа в рабство, абсолютно изменился. Он совершил *тишуву*. Теперь он был другим человеком.

Однако в этом последнем разговоре между Йосефом и его братьями обнаруживается нечто большее. Это касается самого парадоксального из всех раввинских утверждений о *тишuve*.

Это сказал один из великих *баалей тшува*, раскаявшихся грешников эпохи Талмуда, мудрец третьего века, известный как Рейш Лакиш. Первоначально он был разбойником на большой дороге, но раби Йоханан убедил его оставить свои беззаконные пути и присоединиться к нему в доме учения. Рейш Лакиш раскаялся и стал учеником и коллегой раби Йоханана (а также его шурином: он женился на сестре Йоханана).

Возможно, исходя из собственного опыта, он сказал: «Велико покаяние, потому что через него сознательные грехи считаются как бы заслугами, как сказано: «Когда нечестивый отвернется от своего нечестия и сделает то, что законно и правильно, он будет жить» (*Йехезкиль*, 33:19).

Это утверждение почти непонятно. Как мы можем изменить прошлое? Как преднамеренные грехи могут быть преобразованы в противоположность – в заслуги, добрые дела?

Цитата из Йехезкиля не доказывает этого. Более того, она совершает обратное. Пророк говорит о человеке, который, совершив *тишуву*, теперь творит добро вместо зла, и именно благодаря своим добрым делам, а не прежним злым, «он будет жить». В стихе говорится о том, что добрые дела могут перевесить прошлые плохие поступки. Он не говорит о том, что они могут превратить плохое в хорошее: преднамеренные грехи – в добрые заслуги.

Заявление Рейш Лакиша понятно только в свете слов Йосефа, обращенных к его братьям после смерти отца: «Вы хотели причинить мне вред, но Б-г сделал это во благо». Братья совершили преднамеренный грех, продав Йосефа в рабство. Затем они совершили *тишуву*. В результате, как утверждает Йосеф, благодаря б-жественному провидению («Б-г сделал это») их действия теперь считаются «добрьими».

Это не только источник принципа Рейш Лакиша, это также позволяет нам понять его значение. Любое действие, которое мы совершаем, имеет множество последствий как хороших, так и плохих. Когда мы замышляем зло, нам приписываются плохие последствия, потому что это то, чего мы стремились достичь. Хороших последствий нет: это просто непреднамеренные результаты.

Таким образом, в случае с Йосефом произошло много положительных событий, когда он был доставлен в Египет. В конце концов, он стал заместителем главы Египта, управляющим его экономикой и человеком, который спас страну от разорения в годы голода. Ни одно из этих последствий не могло быть приписано его братьям, хотя они и не произошли бы, если бы братья не поступили так, как они поступили. Причина в том, что братья не предвидели и не планировали такого исхода. Они просто собирались продать Йосефа в рабство, что и сделали.

Однако как только братья полностью раскаялись, их первоначальное намерение было отменено. Теперь можно было видеть как хорошие, так и плохие последствия их поступка. Перефразируя шекспировского Марка Антония, хорошее, что они сделали, будет жить после них; плохое было погребено с прошлым (Юлий Цезарь, акт III, сцена 2).

Именно так, через покаяние, преднамеренные грехи могут быть отнесены к заслугам, или, как выразился Йосеф: «Вы хотели причинить мне вред, но Б-г сделал это во благо». Это чрезвычайно важная идея, поскольку она означает, что с помощью перемен в сердце мы можем искупить прошлое.

Это все еще звучит парадоксально. Конечно, время асимметрично. Мы можем изменить будущее, но не прошлое. Мы можем выбрать то, что только должно случиться, но, говоря словами мудрецов, «Что случилось, то случилось», и мы не можем этого изменить.

Теперь мы видим в словах Йосефа и Рейш Лакиша революционную идею. Есть две концепции прошлого. Первая – это то, что произошло. Это то, что мы не можем изменить. Вторая – это значение, смысл того, что произошло. Это то, что мы можем изменить.

Великая истина о роли времени в нашей жизни заключается в том, что мы проживаем жизнь идя вперед, но понимаем ее, только оглядываясь назад. Подумайте об автобиографии. Читая историю жизни, мы видим, как лишенная детства женщина стала человеком с железными амбициями, или как ранняя потеря родителя заставила мужчину провести свои последние годы, стремясь к славе, в поисках любви, которую он потерял.

Все могло быть иначе. Лишенная детства жизнь или потеря родителя могли привести к жизни, в которой доминировало бы чувство поражения и неполноты. То, кем мы становимся, зависит от нашего выбора, и мы часто вольны выбирать тот или иной путь. Но то, чем мы становимся, формирует историю

нашей жизни, и, только оглядываясь назад, мы видим прошлое в контексте как часть истории, конец которой мы теперь знаем. Если жизнь подобна повествованию, то более поздние события меняют значение более ранних. Вот что рассказывает нам история Йосефа и его братьев, согласно Рейш Лакишу.

Йосеф говорил своим братьям: своим покаянием вы написали новую главу в истории, частью которой являетсяесь. Вред, который вы намеревались причинить мне, в конечном счете привел к добру. До тех пор, пока вы оставались людьми, готовыми продать брата в рабство, ничего хорошего не могло быть приписано вам, но теперь вы изменили себя через *тишуву*, вы изменили историю своей жизни. Изменив свое сердце, вы заслужили право быть включенными в повествование, конечный результат которого был благоприятным. Мы не можем изменить прошлое, но мы можем изменить историю, которую люди рассказывают о нем. Но это происходит только тогда, когда мы сами меняемся.

Мы можем изменить мир только в том случае, если сможем изменить самих себя. Вот почему книга «Брейшит» заканчивается историей Йосефа и его братьев. Она рассказывает на индивидуальном уровне историю, которую книга Шмот («Шмот») рассказывает на национальном уровне. На Израиль возложена задача преобразования нравственного мировоззрения человечества, но он может сделать это только в том случае, если отдельные евреи, предтечами которых были дети Яакова, смогут изменить самих себя.

Тишува – это окончательное утверждение свободы. Тогда время становится ареной перемен, на которой будущее искупает прошлое и порождает новую концепцию – идею, которую мы называем надеждой.

Йегуда начинает свой путь снизу. Как было сказано о Давиде (*Шмуэль*, 2, 7:8), он происходит «из овчарни». Но он начинает не с нуля, хотя он и не старший брат, он еще юношой «превзошел братьев своих» (*Дверей Аялим*, 5:2). И продолжает, поколение за поколением, всякий раз проделывая заново свой путь. Йегошуа и Калев кажутся схожими образами. Однако хотя именно про Йегошуа сказано (*Бава Батра*, 75 а), что «лик Моше словно солнце, а лик Йегошуа словно луна» – то есть он сопоставим с самим Моше, – у него нет продолжения. А у Калева есть сын и брат, у него есть продолжатели в каждом поколении. Не все равного уровня, не каждого можно сравнить с ним, но все-таки

его сущность сохраняется. А после Йегошуа остается лишь надгробие. После того как колена Йосефа, потерпев поражение, были уведены в изгнание, они так и не вернулись домой. Мы и наши предки, восходящие в основном к царству Йегуды, после разрушения Первого храма построили Второй, а после того, как были изгнаны на тысячелетия, снова вернулись на свою землю.

Всякая встреча Йегуды и Йосефа – соприкосновение совершенного и изменчивого. Йосеф ослепителен, зачастую героичен, а Йегуда неизменно несет бремя прошлых проблем. Однако, в конце концов, Йегуда всегда берет верх.

Гемара (*Сота, 13 а*) рассказывает, какая драма разыгралась на похоронах нашего праотца Яакова в пещере Махпела.

Братья уже собирались похоронить Яакова, как вдруг путь им преградил Эсав:

– В пещере есть место только для четырех пар. Там уже поются Адам и Хава, Авраам и Сара, Ицхак и Ривка. Оставалось место еще для двух человек – для сыновей Ицхака – Яакова и меня. Яаков на своей части похоронил Лею, так что место есть только для меня.

Сыновья Яакова немедленно ответили, что их отец купил у Эсава место за полную стоимость, как сказано: «...в могиле, которую я выкопал (выкупил) себе...» (*Брейшиит, 50, 5*; слово «*карити*» – «выкопал» связано со словом «*мэхира*» – «покупка»)).

– Если так, – говорит Эсав, – покажите мне купчую.

А купчая, на беду, осталась в Египте. Легконогого Нафтали тут же послали в Египет – принести документ. А похороны Яакова задерживались.

Пока ждали Нафтали, один из внуков Яакова – Хушим, сын Дана, – понял вдруг, что это неуважение к умершему: задерживать похороны – это позор. Хушим был туг на ухо и не разобрал толком, о чем спорили с Эсавом. Он спросил, из-за чего похороны задерживаются и, когда понял, что все из-за Эсава, стало ему больно из-за бесчестия, которому подвергается покойный. Схватил он посох и ударил Эсава в голову. Эсав умер на месте.

Раби Хаим Шмулевич, глава йешивы «Мир», удивлялся: как получилось, что из всех присутствующих только Хушим бен-Дан возмутился неуважением к умершему? Неужели две-надцать сыновей Яакова, родоначальники колен Израиля, не увидели бесчестия в том, что Яаков лежит непогребенный? А другие внуки?

Ответ рава Шмулевича предлагает нам важный инструмент в борьбе с *йецер а-ра* (дурным началом):

Один из методов *йецер а-ра* – перевести человека в режим привычки и равнодушия. В силу обстоятельств мы часто втягиваемся в дела, которые противоречат нашему взгляду на мир и нашим желаниям. Когда такое состояние продолжается долго, у нас притупляется критическое восприятие, и мы привыкаем к таким ситуациям, которые в хорошие времена вызвали бы у нас ужас.

Сыновья и внуки Яакова слышали, что Эсав претендует на единственное оставшееся место в пещере Махпела, они начали отвечать ему, опровергать его аргументы. Произнося каждую фразу, они думали, что вот сейчас спор закончится, и они смогут похоронить отца. Но спор все продолжался, возникали все новые аргументы. Переговоры затягивались, а Яаков лежал непогребенный... А его сыновья и внуки уже «привыкли» к такому положению.

Только у глуховатого Хушима «слух» не притупился. Именно из-за его глухоты. Он не слышал аргументы сторон, не втягивался в переговоры. И когда он «вдруг» увидел, насколько вся ситуация недостойна, он содрогнулся и вскричал: «Пока Нафтали не вернется из Египта, моего деда будут позорить?!» Хушим не готов был мириться с таким положением ни минуты, поэтому его реакция была именно такой, как должна быть – когда бесчестят праведника.

Отсюда ясно, что с *йецер а-ра* нельзя вступать в переговоры, нельзя позволять ему притупить наше восприятие. Мы не должны привыкать к любому злу, не должны смиряться с ним даже на минуту. Нельзя быть равнодушными в «проблематических» ситуациях. В таких случаях важно немедленно прекратить внутренний спор, «дав *йецер а-ра* по голове».

Написано в недельной главе «Ваехи», в благословении Иссахара, так: «И он увидел покой, что хороши он, и землю, что приятна она; и преклонил он плечо свое, чтоб нести, и стал слугой-данником» (*Брейшит*, 49:15).

Спрашивается: если Иссахар увидел, что покой хороший, то почему он преклонил плечо для тяжелой ноши?

Ответ мы найдем в следующей притче:

Однажды один богатый купец собрался в дальний город на алмазную ярмарку. За первые несколько дней он приобрел то-

вара на всю сумму, которую взял с собой, и уже собрался было возвращаться домой, как обычно, в вагоне первого класса. И вот на вокзале к нему подошел один его приятель и сказал:

– У меня для тебя есть фантастически выгодная сделка, от которой ты просто не можешь отказаться! Ты сказочно разбогатеешь!

– Спасибо за заботу, дорогой друг, но у меня совершенно не осталось денег на закупку дополнительного товара. Я все уже закупил, и у меня остались деньги только на дорогу и немного про запас на экстренный случай.

– Ты меня просто не слышишь! Я же говорю – сделка века! Это и есть твой экстренный случай! Просто сходи и посмотри на бриллианты, которые есть у моего клиента, узнай цену, а потом будешь говорить.

И на самом деле оказалось, что один человек, которому срочно нужны были деньги, готов был продать небольшую коллекцию своих бриллиантов по фантастически низкой цене. Но строго на условиях срочного выкупа всей партии за наличные. Сумма, которую требовал продавец, практически точно равнялась всем наличным средствам, которые оставались у купца. Если бы он купил товар, то вынужден был бы добираться до дома на перекладных как нищий, ночуя на вокзалах. Путь был неблизкий, а на дворе была суровая зима.

«Стоит потерпеть неделю ради такого баснословной выгоды!» – решил купец.

Дорога была неимоверно изматывающей. Привыкший к первому классу и дорогим гостиницам, купец очень страдал, ночуя на скамейках вокзалов. Однажды на одном из вокзалов его увидел друг и ужаснулся:

– Ты ли это?! Что ты здесь делаешь?! Что случилось?!

– Я, я, успокойся. Я потратил все деньги на очень выгодный товар – у меня не осталось ни гроша. Но главное, что у меня есть товар, который вскоре сделает меня намного богаче!

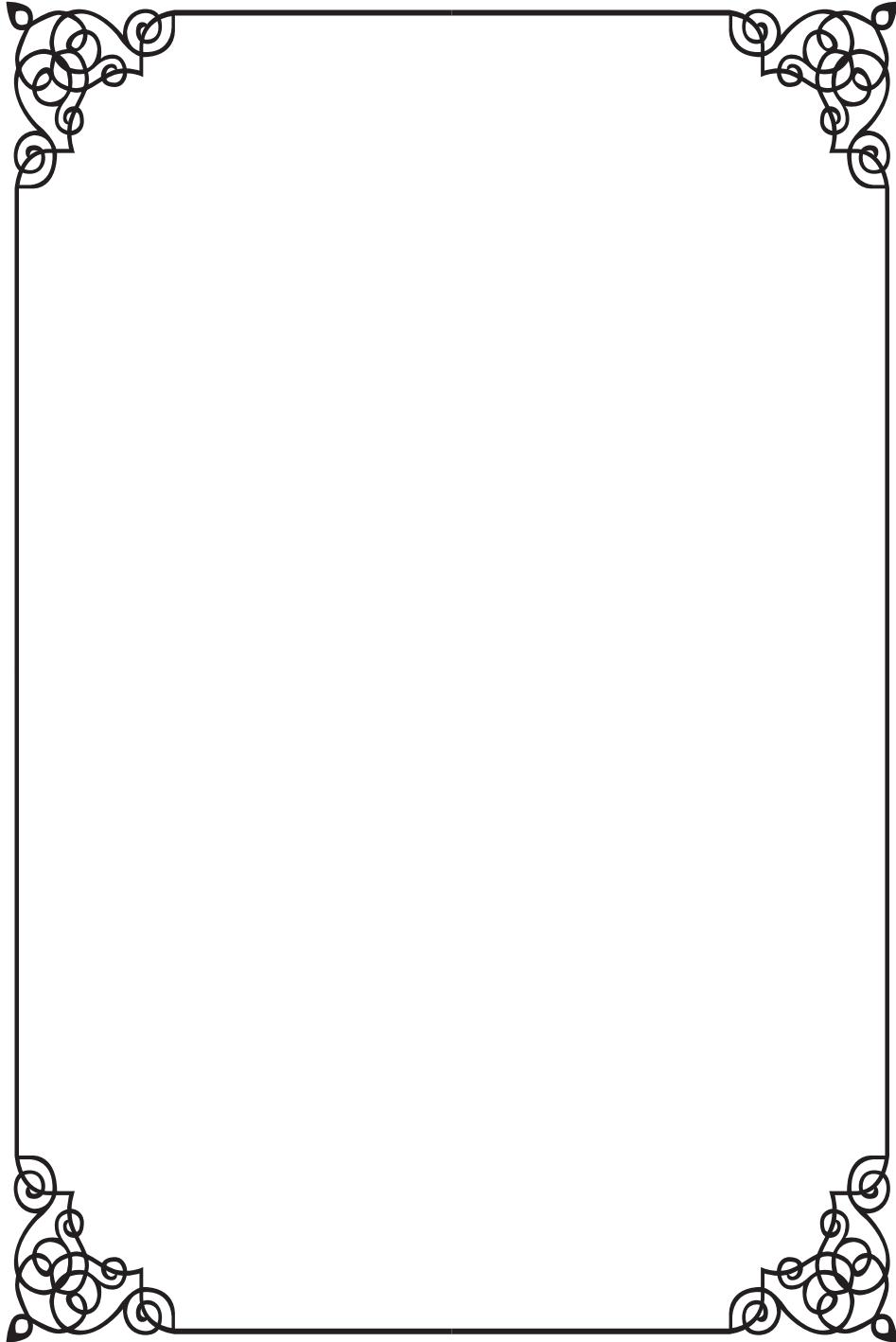
– Но как ты терпишь такое? Ты, который всегда останавливался в самой дорогой гостинице города, да и там требовал всегда лучшего номера? Я помню, как мы с тобой однажды были в Париже.

– Дорогой мой, пойми, эта неделя – самая непростая в моей жизни. Я натерпелся такого, чего и врагу не пожелаю. У меня ноет шея и спина. Я настолько промерз, что буду отпариваться в бане, наверное, неделю. Но! Каждый раз, когда мне становится невмоготу трудно, я достаю из внутреннего кармана мешочек с

бриллиантами и получаю неимоверный заряд энергии, который позволит мне преодолеть любые трудности!

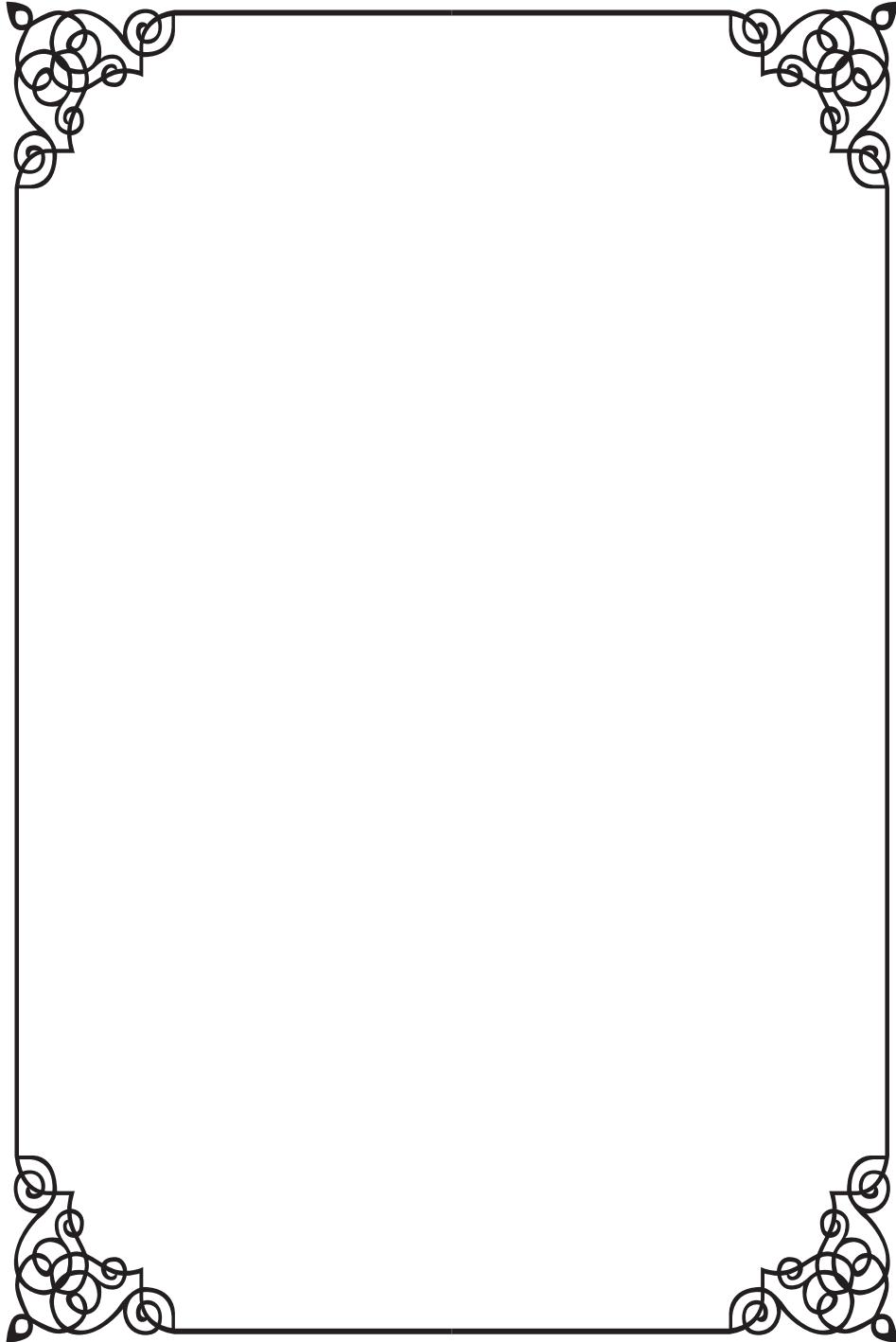
Так и потомки Иссахара увидели и прониклись великой наградой, которая ожидает изучающих Тору, прочувствовали все то духовное удовольствие, которое приносит учение в этом и в будущем мире. И если ради достижения этого блага нужно «преклонить свое плечо» перед ношей, то так тому и быть – это стоит того и окунется сторицей.

На одном крупном мясокомбинате в США группа рабочих начинала свою смену в три часа ночи и заканчивала в четыре часа дня. Однажды после работы, когда они все вместе вышли и стали садиться в автобус, развозивший их по домам, охранник побежал к ним и спросил, где задержался еще один рабочий из их смены: «Я не видел, чтобы он выходил через проходную». Они оглянулись и заметили, что их коллеги действительно нигде нет. Тогда кто-то из них забежал внутрь и обнаружил, что этот человек оказался закрытым в огромном холодильнике, где хранилось мясо! Он вошел туда незадолго до конца смены, чтобы поставить ящики с продукцией, а дверь захлопнулась. Если бы он остался там на ночь, то, несомненно, замерз бы. Спасшийся от неминуемой смерти рабочий взволнованно обнял охранника и спросил, как тот заметил его пропажу? Ответ этого простого человека поразил всех: «Каждое утро, входя на фабрику, вы не забываете сказать мне «добroe утро», и каждый вечер, когда уходите, вы обязательно говорите «спасибо». Со временем я понял, что не могу жить без этого выражения вашей благодарности. Я ежедневно жду ее, потому что вы даете мне ощущение, что я существую и занимаюсь важной работой. Сегодня вечером, когда все вышли, и я не услышал вашего «спасибо», я понял, что с вами что-то случилось».

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
БРЕЙШИТ	5
НОАХ	29
ЛЕХ ЛЕХА	53
ВАЕРА	81
ХАЕЙ САРА	105
ТОЛДОТ	131
ВАЕЦЭ	151
ВАЙИШЛАХ	183
ВАЕШЕВ	203
МИКЕЦ	243
ВАЙИГАШ	275
ВАЕХИ	299

ЭТИ КНИГИ
«КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ»
ИЗДАНЫ К БАР-МИЦВЕ
ЯКОВА-МЕНАХЕМА РАБИНОВИЧА!
ПУСТЬ ТОРА СОПРОВОЖДАЕТ ЕГО ВСЮ ЖИЗНЬ!

БРЕЙШИТ

КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Составитель
Вадим (Давид) РАБИНОВИЧ

В создании книги принимали участие:
Редактор
Ирина (Ривка Лея) РАБИНОВИЧ

Литературные редакторы
Владимир (Реувен) КАЦМАН,
Наталья РАДЧУК

Компьютерный дизайн и верстка
Константин БАБКОВ

Выпускающий редактор в типографии
Екатерина ФЛЕКМАН

Подписано в печать 25.05.2021 г.
Бумага мелованная. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная.
Отпечатано в типографии «КЖТ «София»
Свидетельство субъекта издательского дела ДК №3397 от 19.02.2009 г.
08000, Киевская область, пгт Макаров, ул. Первомайская, 65

